

Н. С. Лапин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
О. А. ИГЕЛЬСТРОМА

В КОНТЕКСТЕ
КАЗАХСКО-РОССИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
(1720-е — 1790-е гг.)

Н.С. Лапин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О.А. ИГЕЛЬСТРОМА
В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-РОССИЙСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
(1780-е – 1790-е ГОДЫ)**

**Республика Казахстан
Астана, 2012**

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Каз)
Л 24

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института истории государства Министерства образования и науки РК
(протокол № 6 от 26 декабря 2011 г.)*

Рецензенты:

К.К. Абуев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Казахстана Кокшетауского государственного университета им. Ш.Ш. Уалиханова.
К. Пужоль, профессор Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO), Директор Евразийского департамента, Директор Обсерватории постсоветских стран (Париж, Франция).
С.И. Ковальская, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

Ответственный редактор:

С.В. Селиверстов, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории государства Комитета науки МОН РК.

Лапин Н.С.
Л 24 Деятельность О.А. Игельстрема в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е – 1790-е годы). – Астана: Издательство «Сарыарка», 2012. – 384 с.

ISBN 978-601-80143-6-9

В данном монографическом исследовании затронут один из важных исторических вопросов – региональные, приграничные взаимоотношения Казахстана и России во второй половине XVIII века. Основное внимание уделено казахско-российским отношениям в 80 – 90 годы XVIII века в период деятельности Уфимского наместника и Оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрема, тем мероприятиям, которые он реализовывал в Урало-Каспийском регионе при помощи и с опорой на некоторые региональные политические силы казахского общества Младшего жуза, а также предпринимается попытка раскрыть позицию центрального правительства России в этом вопросе.

Материалы исследования могут использоваться при подготовке лекций и семинаров в вузах, при подготовке учебных пособий, посвященных как общим проблемам истории Казахстана и России, так и конкретным вопросам истории региональных, трансграничных отношений и национальных движений.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Каз)

ISBN 978-601-80143-6-9

© Н.С. Лапин, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная работа является итогом моего диссертационного исследования и выполнена на его материалах. В связи, с чем хочется выразить глубочайшую признательность моему научному руководителю и моему главному Учителю Сергею Васильевичу Селиверстову, потратившему на непосредственную работу со мной многие и многие сотни часов (sic). Профессионализму, энергии и постоянному участию в моей «исторической» судьбе которого я собственно имею честь называться историком.

Выбранное историческое направление, и даже непосредственно тема начали определяться у меня еще на первых курсах обучения в университете. В том числе в связи с этим, хочется выразить благодарность тем людям, которые в той или иной степени содействовали становлению меня как историка, и соответственно также являются для меня учителями. Это, конечно же, мои университетские учителя-преподаватели. Это Елена Степановна Сыздыкова, Светлана Ивановна Ковальская, Виктор Николаевич Алексеенко, Александр Михайлович Соколовский, Амангельды Нуркеевич Кашкимбаев, Маржан Махметовна Джампеисова, Галина Мажитовна Какенова, Светлана Басиевна Кожирова, Куляйша Кабдуалиевна Актаева, Жазира Оралбековна Хасенова, Татьяна Васильевна Кошман, Татьяна Владимировна Топорина.

Особую благодарность приношу своим рецензентам и всем тем ученым-историкам, которые не пожалели времени и проявили внимание, чтобы ознакомиться с моим исследованием и сделали ряд, несомненно, полезных рекомендаций, которые, я уверен, улучшили данную работу. Это Кадыржан Кабиденевич Абуев, Катрин Пужоль, Жанна Сабитбековна Мажитова, Сейткали Мадуанович Мадуан, Сатай Максutowич Сыздыков, Жарас Акишевич Ермекбаев, Жулдыз Мусаевна Тулибаева, Галья Айпаевна Алпысбаева, Жамбыл Омарович Артыкбаев, Валерия Викторовна Козина, Михаил Владимирович Шлюпиков, Светлана Викторовна Елеуханова.

Хочется выразить благодарность моим «археологическим» учителям Марал Калымжановне Хабдулиной, Юрию Аркадиевичу Мотову и Виктору Васильевичу Варфоломееву из бесед, с которыми я вынес немало полезного в плане профессионального отношения к исторической науке.

Также приношу благодарность моим друзьям, которые оказывали мне всемерную помощь в процессе написания и защиты диссертационной работы, а также подготовки данной работы к печати: Владиславу Меденко, Талгату Сембаеву, Сергею Ярыгину, Марату Калдыбаеву, Ивану Кукубаеву, Сергазы Сакенову, Ерлану Амирову, Данияру Тебаеву, Дмитрию Семёнову и Серикболу Билялову.

И конечно же, огромная признательность моей семье за бесконечное терпение, понимание и поддержку оказываемую мне в продолжение всех тех лет, когда шла работа над этим исследованием.

*Как знак вечной благодарности
эта книга посвящается
моим Родителям
Лапину Сергею Михайловичу и
Лапиной Тамаре Адольфовне
и моему Учителю
Селиверстову Сергею Васильевичу*

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические изменения на евразийском пространстве в начале 1990-х гг., укрепление суверенитета новых государств в 2000-е гг. оказали существенное влияние на эволюцию исторической науки в Республике Казахстан и других странах СНГ. Для современной историографии актуальным стало изучение разносторонних аспектов взаимодействия Казахстана с сопредельными государствами и народами, в том числе и многообразных, разнохарактерных казахстанско-российских отношений. Учитывая протяженность казахстанско-российской границы, существенное место в этих связях (и в историческом, и в современном ракурсе) занимают приграничные отношения. Изучение исторической эволюции таких приграничных отношений способствует лучшему пониманию того, какими они должны быть в настоящее время, а также в перспективе. Исторический опыт приграничных казахстанско-российских связей противоречив – он содержит как конструктивный опыт, который может быть использован, так и негативный, который необходимо критически переосмыслить и преодолеть.

Приграничные взаимоотношения Казахстана и России являются характерной чертой не только XVIII века. На качественно новом уровне, в новых геополитических условиях они развиваются в начале XXI века – и это также способствует их углубленному историческому изучению. При этом следует учесть интенсификацию межрегиональных взаимоотношений двух стран, которые на современном этапе оформились в Форумы приграничных областей Казахстана и России (Омск 2003, Челябинск 2005, Уральск 2006, Новосибирск 2007, Актөбе 2008, Оренбург 2009, Усть-Каменогорск 2010, Астрахань 2011)¹.

В рамках разностороннего межрегионального приграничного партнёрства возрастает роль не только центральных государственных структур, но и ответственность региональных органов власти (что ретроспективно можно проследить уже по материалам второй половины XVIII в.).

Результатом развития современных партнёрских взаимо-

¹ Перспективы развития стратегического партнёрства Казахстана и России. – А., 2006.

отношений Казахстана и России стало функционирование с 2010 г. Таможенного союза, а с начала 2012 г. Единого экономического пространства, что в ещё большей степени актуализирует изучение приграничных, межрегиональных отношений двух сопредельных стран в историческом аспекте, в том числе в контексте извлечения противоречивого исторического опыта. Это тем более важно, что историческая ситуация значительно изменилась. Если в Новое время казахско-российские отношения складывались на фоне усиления экономических и политических позиций России в регионе, то на современном этапе отношения между Казахстаном и Россией – это равноправные, партнерские отношения двух суверенных государств.

История формирования нового этапа и уровня казахско-российских отношений в связи с политическими мероприятиями, осуществлёнными в 1780-е – 1790-е гг. представителями Оренбургской приграничной администрации (наместник О.А.Игельстром) во взаимодействии с активной частью региональной степной элиты (Срым-батыр, Букей-султан), не часто специально освещалась в исторической литературе. Значение этого периода в том, что в сложных региональных условиях, в ситуации, когда казахское общество сохраняло свою политическую субъектность, а колониальные отношения еще не установились, был достигнут новый уровень взаимоотношений. Реализация приграничных мероприятий О.А. Игельстрома привела к созданию ряда новых для региона институтов – «совместных учреждений», – таких как Пограничный суд, расправы, присутствия, которые должны были стабилизировать приграничную ситуацию. Учитывая властный потенциал родовой казахской аристократии, Оренбургская администрация впервые в 1780-е – 1790-е гг. устанавливает (на определенном историческом отрезке) непосредственный политический контакт со старшинской партией, с народным собранием.

Одним из наиболее конструктивных аспектов казахско-российских взаимоотношений в этот период была конфессиональная политика оренбургских администраторов, шедшая во многом в авангарде екатерининской религиозной политики. Это выразилось в том числе в открытии в Уфе Духовного мусульманского собрания – органа, который обеспечивал стабильное развитие исламской конфессии в Урало-Каспийском регионе.

При этом в разное время данным мероприятиям, их результатам и значению давались различные оценки. На современном этапе развития отечественной исторической науки есть все основания, глубже преодолевая возможные упрощения, выработать всестороннее, научно взвешенное и обоснованное представление о региональных взаимоотношениях Казахстана и России¹.

Сложность, многоаспектность истории казахско-российских взаимоотношений в тот период отмечается и на современном высоком политическом уровне. Так например Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «в течение полутора веков шло присоединение Казахстана к России. Это был процесс колониального захвата мирными и военными средствами», то есть за продолжительный период казахско-российских политических отношений в Новое время их диапазон изменялся в достаточно широких пределах².

Исследование регионального аспекта взаимоотношений Младшего жуза и Оренбургского генерал-губернаторства (Уфимское наместничество) в Урало-Каспийском регионе дает возможность составить более полное представление обо всем комплексе казахско-российских отношений второй половины XVIII века.

Предметом данного исследования являются казахско-российские отношения в региональном контексте – в Урало-Каспийском регионе в XVIII веке. А объектом исследования – приграничная деятельность, с одной стороны – представителей казахского общества Младшего жуза, а с другой – оренбургских и центральных российских властей – в политической, социально-экономической и религиозной сферах.

Центральное место в исследовании занимает раскрытие содержания приграничных мероприятий О.А. Игельстрема в 1780-е – 1790-е гг.

Основной тематический период исследования охватывает время 1780-х – 1790-х гг., в частности с 1784 г. по 1798 г., когда в казахско-российских политических отношениях, в том числе на региональном уровне произошли существенные, качественные изменения. Поздняя хронологическая граница связана с прекращением активной политической деятельности в регионе батыра Срыма и генерал-

¹ Назарбаев Н.А. В потоке истории. – А., 1999. – С.76.

² Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – А., 2003. – С.186.

губернатора О.А. Игельстрома. Что касается начальной временной границы, то в целях всестороннего понимания особенностей и значимости исследуемого периода в ряде обоснованных случаев обзорно привлекается материал, предшествующий 1780-м гг., начиная с 1730-х гг., то есть с учреждения Оренбургской экспедиции и формального начала процесса формирования нового уровня политических взаимоотношений между Казахскими ханствами и Россией.

В историографии, рассмотренной в исследовании, следует выделить три хронологических этапа, которые имеют свои сущностные особенности. Первый этап – историография конца XVIII – начала XX вв. (историография Нового времени); второй – исторические исследования 20-х – конца 80-х гг. XX в. (советская историография), третий – работы, созданные с начала 90-х годов по настоящее время (новейшая историография). Кроме того, в последнем этапе выделяются три группы: 1) казахстанская историография, 2) российская и 3) историография «дальнего» зарубежья. Анализ научной литературы во всех трёх группах основывается на проблемно-хронологическом подходе. Рассмотрению, в первую очередь, подверглись исследования, непосредственно касающиеся отношений Казахстана и России в Урало-Каспийском регионе в изучаемый период и в частности те, в которых затрагиваются политические казахско-российские взаимоотношения и деятельность О.А. Игельстрома.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. в России усиливается исследовательский интерес к изучению истории Казахстана, в том числе этнографии и археологии¹.

Пожалуй, первым историческим исследованием фиксирующим «реформы Игельстрома» является «Краткое описание о киргискайсаках. 1795 г.» созданное неизвестным автором на основании документов собранных в делах генерал-прокурора Сената

¹ Валиханов Г.Н. Изучение этнографии дореволюционного Казахстана русскими учёными // Известия Академии Наук Казахской ССР. – 1959. – Вып. 1 (9); Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – А.-А., 1966; Ерофеева И.В. Европейское просвещение XVIII в. и становление научной историографии Казахстана // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана. – А.-А., 1988; Акишев К.А. История археологических исследований в Центральном Казахстане (XVIII-первая половина XX вв.) // Евразийский ежегодник, 2005; Сыздыкова Е.С. Российские военные и Казахстан. – М., 2005.

Российской империи. Работа впервые напечатана в сборнике ИКРИ в 2007 году¹. Судя по содержанию текста, работа была написана в 1796 г. (очевидно указанный год в названии опечатка). Исследование охватывает историю казахских земель за период с 1782 г. до середины 1796 г. Автор, фиксируя события, происходившие в Урало-Каспийском регионе, кроме прочего отмечает изменения, произошедшие в казахско-российских взаимоотношениях при бароне Игельстроме. Барон оценивается как инициатор предложения устройства городов в Степи². Так же автор полагает, что под влиянием Игельстрома казахские старшины Младшего жуза приняли новые для региона учреждения, т.е. «в Оренбурге пограничный суд..., а в самой орде в главных их родах – расправы» и было проведено одно из важных Народных собраний в 1785 г., «за рекою Уралом при речке Джанбычки», результатом которого стало установления отношений между российской администрацией и старшинами во главе со Срым-батыром³.

В 1795-1796 гг. публикуется труд И.Г. Андреева «Описание Средней орды киргиз-кайсаков...» (переиздан в 1998 г.)⁴. Работа, созданная в XVIII в., до сих пор является важным источником по вопросам этнографии и истории Казахстана. И хотя автор дает описание Среднего жуза, его положения по хозяйственно-экономической и этнополитической структуре казахского общества в конце XVIII в. актуальны и для понимания ситуации в западном регионе Казахстана.

В начале XIX века создается одна из интереснейших научных работ по истории казахов написанная Я.П. Гавердовским – «Обозрение Киргиз-кайсацкой степи», которая в полном объеме была опубликована только в 2007 г. Во второй части «Обозрения», получившей название «Описание страны и народа киргиз-кайсацкого» автор непосредственно фиксирует особенности взаимоотношений казахов Младшего жуза и Оренбургской администрации в середине 1780-х – 1790-е годов⁵. Например,

¹ Краткое описание о киргиз-кайсаках. 1795 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. IV.

² Краткое описание о киргиз-кайсаках. 1795 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. IV. – С. 269

³ Краткое описание о киргиз-кайсаках. 1795 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. IV. – С. 272-273

⁴ Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – А., 1998.

⁵ Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V.

учреждение расправ, на территории жуза в рамках «реформ Игельстрома» он объясняет общей ситуацией сложившейся в регионе в период пугачевского бунта в 1770-е гг. Это заставило правительство «по укрощению оного принять противу сей орды сильнейшие меры. В 1786 г. в главных родах алимулинском, байулинском и семиродском, учреждены были расправы»¹. Следствием, работы Пограничного суда и расправ, по мнению Я.П. Гавердовского стало ослабление политического влияния «белой кости» в ханстве – «ханская власть гораздо уменьшилась, и султаны потеряли почти всю доверенность народа»².

Общеизвестна работа А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» 1832 г. (переиздана в 1996 г.), особенностью, которой является то, что она может быть использована как в качестве историографического, так и в качестве исторического источника³. Будучи чиновником Оренбургской пограничной комиссии, в 1820-1822 гг., А.И. Левшин является фактически современником взаимоотношений и представляет в работе документы той эпохи, которые нам уже не доступны. Особый интерес представляет вторая часть его исследования, посвящённая историческим известиям. Здесь есть изложение мероприятий О.А. Игельстрома, много фактического материала. Большое значение имеет также содержание третьей части его исследования (этнографические известия), в которой дается информация о генеалогической структуре, образе жизни казахского общества, обычаях и религиозных представлениях, экономической и социально-культурной жизни казахов, известных автору во многом по личным наблюдениям. В своей работе А.И. Левшин несколько критично относится к действиям О.А. Игельстрома, находя причины некоторых неудач в том, что он руководствовался более «воображением», нежели опытом⁴. Отметим, что все вышеуказанные работы имеют кроме историографической и

¹ Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 402.

² Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 402

³ Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996.

⁴ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 272.

источниковую ценность, так как были созданы фактически современниками событий 1780-х – 1790-х гг., и основаны во многом на личных наблюдениях.

Ряд серьёзных исследований XIX – начала XX вв. посвящены истории региональных учреждений Российской империи. В это время опубликовано несколько исследований, которые в некоторых частях не потеряли своей актуальности и ныне, такие как работы И.Е. Андреевского, В.В. Ивановского, Ю.В. Готьё¹. Эти исследования представляют интерес как в плане понимания изменений, происходивших в системе регионального управления России, так и в принципах взаимоотношений, которые выстраивались между регионом и центром. Труд Ю.В. Готьё «История областного управления в России...» охватывает эпоху практически всего XVIII в. – от реформ Петра I до правления Екатерины II². Работа И.Е. Андреевского «О наместниках, воеводах и губернаторах» явилась основой для получения автором докторской степени³. В.В. Ивановский в своей работе «Административное устройство...» отмечает поливариантность администрирования российской власти в разных регионах, в разные исторические периоды, на что, по его мнению, влияло этническое многообразие регионов, а также «условия климатические и географические»⁴. В этих трудах подробно освещены вопросы возникновения, функционирования и принципы существования институтов регионального управления. Даже в советское время признавалась ценность этих работ специалистами в области истории государственных учреждений, а исследования данных авторов цитировались⁵.

¹ Андреевский И.Е. О наместниках воеводах и губернаторах. – СПб., 1864; Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. – Казань, 1891; Готьё Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913.

² Готьё Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913.

³ Андреевский И.Е. О наместниках воеводах и губернаторах. – СПб., 1864.

⁴ Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. – Казань, 1891. – С.5

⁵ Рындзюнский П.Г. Города // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 189-190; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 121.

Исследования политической биографии оренбургских администраторов содержатся в дореволюционных изданиях¹. К числу значимых работ, использованных в данном исследовании, относится изданный в 1836 г. «Словарь достопамятных людей...» Д.Н. Бантыш-Каменского – одно из самых ранних биографических описаний деятельности О.А. Игельстрома. Ценность этого издания заключается как в хронологической близости автора ко времени, описываемого «достопамятного» генерала (фактически они современники), так и в том, что работа выполнялась на основании «разных современных Ведомостей» и «по рассказам достоверных особ»².

Однако деятельность О.А. Игельстрома, непосредственно в Урало-Каспийском регионе, не являлась объектом специального изучения (имеется одна лишь статья П. Юдина в 1897 г.). Его мероприятия в этом регионе обычно лишь частично обозначались при изучении других важных исторических событий XVIII века. Преобразования О.А. Игельстрома, а также характеристики представителей казахской политической элиты специально не отмечались авторами того времени, а лишь отрывочно упоминались при описании Младшего жуза, либо Оренбургского края. К таким трудам относятся работы и статьи, созданные, в основном, во второй половине XIX – начале XX века. Это исследования Л.Л. Мейера, Ф.И. Лобысевича П. Юдина и др.³ Эти авторы описывали события последней четверти XVIII в.: общественно-политические выступления казахского общества, борьбу батыра Срыма, деятельность Оренбургской администрации. Работы носят в основном описательный характер, хотя и предпринимались

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2; Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5; Рудаков В.Е. Игельстрём. Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV); Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4.

² Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 417.

³ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865; Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5; Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4; Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1.; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – СПб., 1906. – Т. 1.

попытки давать какие-то оценки, кратко обозначались успехи и неуспехи «реформ Игельстрома», давались характеристики ему как личности.

Одна из значимых работ той эпохи «Киргизская степь Оренбургского ведомства», изданная в 1865 г., принадлежит перу Л.Л. Мейера, особый интерес представляет глава «О принятии киргизами русского подданства до назначения последнего хана Ширгазы. 1730-1812». В главе содержится важная информация о деятельности ханов Младшего жуза: Абулхаира, Нуралы, об их взаимоотношениях с Оренбургской администрацией. Дается анализ российской политики по отношению к казахским сообществам, причем Л.Л. Мейер в своей работе весьма критичен к региональной российской администрации, начиная с И.К. Кириллова, ее первого руководителя. Автор достаточно подробно показывает внутреннюю политику, проводимую казахскими ханами в Младшем и Среднем жузах. Для нас особое значение приобретает информация о деятельности О.А. Игельстрома, что является, одной из первых попыток оценить его действия. Несмотря на критику, направленную на губернатора, Л.Л. Мейер отдает должное его начинаниям¹. Вполне можно согласиться с общей положительной оценкой этой работы, сделанной известным казахстанским учёным, академиком С.З. Зимановым². Однако он отмечает, что Л.Л. Мейер «стоит на позиции субъективизма», переоценивая возможное влияние Тайкары, дочери Нуралы-хана, на деятельность О.А. Игельстрома³.

Другая дореволюционная работа, вызвавшая интерес, – это сочинение Ф.И. Лобысевича «Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870», напечатанная в «Военном сборнике» в 1872 г. Работа представляет собой перечисление кратких биографических данных, сведений о времени правления всех оренбургских начальников, начиная с Кириллова, вплоть до времени создания статьи. Несмотря на краткость, на основе собранных Ф.И. Лобысевичем сведений можно проследить почти 140-летнюю

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 21.

² Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 8.

³ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 8.

историю существования приграничной администрации и изменение взаимоотношений между казахскими правителями и российскими властями. Также Ф.И. Лобысевич даёт весьма интересные характеристики личных качеств О.А. Игельстрома¹. В другой работе данный автор критикует конфессиональные мероприятия российской приграничной администрации в Урало-Каспийском регионе в 1780-х – 1790-х гг.²

Отметим одну из первых работ, посвященных непосредственному анализу административной деятельности О.А. Игельстрома в Оренбургском крае, а именно статью П. Юдина, напечатанную в «Русском Архиве» в 1897 г.³. Выполненная на основе архивных материалов, хранившихся в Оренбургском архиве, работа представляет большой интерес. Однако субъективные оценки и, не всегда оправданная критика, обедняют статью и заставляют более осторожно относиться к выводам автора. Можно отметить работу М.А. Терентьева, посвященную обзору истории завоевания Средней Азии, который также критично относится к деятельности О.А. Игельстрома, обвиняя его в том, что он «изменил интересам государства», имея в виду то, что дочь Нуралы-хана «склонила» Уфимского наместника «на сторону своего семейства»⁴.

Большого внимания заслуживает исследование А.И. Добросмыслова, которое выполнено с привлечением большого количества материалов «архива тургайского областного правления». Исследователь в своей работе уделяет важное внимание вопросам казахско-российских конфессиональных связей в 1780-е – 1790-е гг., в том числе мероприятиям О.А. Игельстрома⁵. Однако результаты этих мероприятий А.И. Добросмыслов, как и большинство авторов того периода, оценивает как неудачные. Причиной чего, как он пишет, «следует считать, прежде всего, наше [российских чиновников] незнание со степью и ее обитателями и потом крайнюю торопливость, проявленную бароном Игельстромом в

¹ Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 41-68.

² Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. – СПб., 1900. – С. 53.

³ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 513-555.

⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – СПб, 1906. – Т. I. – С. 70-71.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 160-164.

этом деле [т.е. в его приграничных мероприятиях], при отсутствии у него толковых и подготовленных помощников»¹. Кроме того, А.И. Добросмыслов добавляет ещё один момент – «непоследовательность в распоряжениях Игельстрома по киргизским делам объясняется влиянием на него Той-Кары»².

Вышеназванные работы по существу очерчивают основной круг изучения темы в дореволюционной историографии. Наиболее содержательными исследованиями стали труды А.И. Левшина, Л.Л. Мейера, П. Юдина, А.И. Добросмылова, М.А. Терентьева, которые заложили основу для дальнейшего изучения вопросов взаимоотношений казахских сообществ Западного Казахстана и Оренбургской администрации. Важным моментом в трудах историков XIX – начала XX вв. является то, что исследователи отмечают новые подходы во взаимоотношениях казахской и российской сторон в 1780-е гг., отличные от предшествующего периода. Кроме того, большинство авторов (Л.Л. Мейер, А.И. Добросмыслов, М.А. Терентьев) стоит на позициях субъективизма, связывая значительную часть преобразований О.А. Игельстрома с влиянием на него султанской партии через Тайкару, дочь хана Нуралы.

Как подчеркивает В.В. Трепавлов, «российская историография XIX – начала XX в.» и последовавшая за ней советская, «при исследовании присоединения народов к России, концентрировались, в основном, на последствиях этого процесса», при этом российские историки «писали главным образом о позитивных последствиях»³.

В советский период с 20-х до конца 80-х гг. XX века, при изучении особенностей казахско-российских региональных взаимоотношений, наблюдались определённые трудности. Советская историография, опираясь на концепцию «классового антагонизма», делала акцент на социальные движения и восстания, а также выступления против колониальной экспансии. Благодаря этому был изучен вопрос о национальном движении во главе с батыром Срымом. В связи с взаимоотношениями Срым-батыра и Оренбургской администрации

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 199.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 185.

³ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 7.

поднимался вопрос о мероприятиях О.А. Игельстрома. Но всё это носило односторонний и фрагментарный характер. Мероприятия с учётом не только социального, но и регионально-политического плана не изучались. Начиная со статей А.Ф. Рязанова, продолжая известными работами М.П. Вяткина, Е.Б. Бекмаханова, Н.Е. Бекмахановой и др., анализ охватывал в основном движение батыра Срыма и другие национально-освободительные движения Казахстана¹. Исследователи при этом отмечают особую роль работ Е.Б. Бекмаханова и М.П. Вяткина². В этих работах дается некоторая оценка реформ О.А. Игельстрома, его личных способностей, но по существу недостаточно глубоко изучены причины, вызвавшие реформы, последствия, которые они имели, и вообще значение этих преобразований. В целом, следует констатировать, что региональные приграничные казахско-российские взаимоотношения не были в числе приоритетов советской историографии.

Указанные исследования, в сущности, определяют основные моменты советской историографии на основном её протяжении. При этом в тот период выделяются три основных этапа, (I этап: 1917 – 1930-е гг.; II этап: 1940-е – 1950-е гг. и III этап: конец 1950-х – 1980-е гг.), характерные подходами к общему уровню отношений России и Казахстана. В советской историографии, тем более в первые десятилетия, тематика национальных движений народов России становится одной из наиболее значимых. Народные восстания, в большинстве своем, рассматриваются как освободительные и антиколониальные, при этом национальная политика дореволюционной России оценивается только негативно, с позиции концепции «абсолютного зла», выдвинутой М.Н. Покровским. Среди исследований, появившихся в тот период и представляющих

¹ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПКИМ. – А., 1998. – Сб. 2; Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.-Л., 1940. – Т. IV; Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. I; Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998; Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-40-х годах XVIII века. – А.-А., 1948; Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. – А.-А., 1968; Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982.

² Козыбаев М.К., Дулатова Д.И. Историография Казахстана (XVIII – начало XX веков) // Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. – А., 2006. – С. 104-105; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 20.

определенный научный интерес для нашего исследования в первую очередь следует назвать работу А.Ф. Рязанова, посвященную непосредственно восстанию под руководством Срым-батыра¹.

В начале 1940-х гг. формируется новая концепция, характеризующая процесс присоединения Казахских ханств к России как «наименьшее зло». Одним из первых начал отходить от предыдущей историографической концепции М.П. Вяткин который в 1941 году пишет «если исходить из той конкретной обстановки которая сложилась в Казахстане в 30-х и начале 40-х годов XVIII в., то нужно будет признать, что перед Казахстаном стояла альтернатива: или подданство России или Джунгарии; последнее для трудящихся масс было не легче, чем господство российского царизма, но в то же время отрывало казахские степи от более передовых, и в хозяйственном и культурном отношении, областей. То и другое подданство несло колониальный гнет и потерю политической независимости. Но подданство России открывало в дальнейшем возможность прогресса, движения вперед, хотя и мучительного и тяжелого для народных масс.... Поэтому подчинение Казахстана, точнее северо-западной его части, России в 30-х годах XVIII в. мы должны оценить, не как абсолютное, а как наименьшее зло»². В целом в тот период было создано несколько важных работ, введён в оборот широкий круг источников³.

В 1950-х гг. концепция «наименьшего зла» начинает корректироваться. После дискуссии советских историков (М.В. Нечкиной, Н. Тавакалян, М.О. Мустафаева, А.Ф. Якунина), начатой в 1951 г. на страницах журнала «Вопросы истории», признаётся, что оценка присоединения различных регионов к России, основанная на данной концепции, не отражает сложности этого процесса и не может применяться механически, универсально ко всем национальным территориям. Постепенно возобладала точка зрения на вхождение Казахских ханств как процесс, имеющий «прогрессивное значение».

¹ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПККИМ. – А., 1998. – Сб. 2.

² Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 131-132.

³ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1; Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998; Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-40-х годах XVIII века. – А.-А., 1948; Аполлова Н.Г. Казахстан // Очерки истории СССР. – М., 1957.

В 1960-е – начале 1980-х гг. был опубликован ряд работ, раскрывающих особенности политических отношений между Россией и казахскими сообществами в XVIII веке¹. Особый интерес представляют работы В.Я. Басина, в которых ещё в конце 1960-х гг. эти отношения, определяются как «несколько видоизменённый по содержанию и по форме институт протектората, сочетавшийся с элементами вассалитета»². Исследователь обосновывает тезис о территориальной активизации России в регионе с 1811 г. и связывает это с включением территории между реками Урал и Илек в Оренбургскую губернию³.

Для данного этапа историографии весьма характерна работа Т.Ж. Шоинбаева, в которой обосновывается «прогрессивность присоединения Казахстана к России», что, в свою очередь, «не исключает того реакционного, что принёс сюда царизм»⁴. Исследователь приходит к выводу, что «реформа Игельстрёма» не дала ожидаемых результатов», а восстание под руководством Срымбатыра «ослабило ханскую власть и способствовало ее ликвидации»⁵.

С конца 80-х – начала 90-х годов начинается новый этап в изучении исторических вопросов, в том числе связанных с взаимоотношениями Казахстана и России. Например, в июле 1990 г. в Казахстане прошла всесоюзная научная конференция под названием «Национальные движения в условиях колониализма», где намечалась необходимость в переоценке национальных движений и пересмотре процесса присоединения Казахстана к России⁶.

Остановимся на научных работах учёных Казахстана 1990-х

¹ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960; Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982; Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – А.-А., 1959; Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5; Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII в. – А.-А., 1971; Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1981.

² Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 28,34.

³ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 31.

⁴ Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982. – С. 276.

⁵ Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982. – С. 126-127.

⁶ Национальные движения в условиях колониализма: Казахстан, Средняя Азия, Кавказ / Материалы всесоюзного круглого стола. – Целиноград, 1991.

– 2000-х годов, имеющих значимость для данного исследования. Важная методологическая, источниковая и историографическая работа была проделана академиком М.К. Козыбаевым¹.

Особого внимания в силу хронологического, географического и тематического характера заслуживают работы профессора Ж.К. Касымбаева². Учёный в своих работах впервые обозначил и изучил целый ряд важных проблем отечественной истории. На основе архивных и опубликованных документов им разрабатывалась тема – политические деятели Казахских ханств «во взаимодействии с кочевым обществом и сопредельными странами». Изучение деятельности ханов и султанов Младшего жуза, их отношений с Оренбургской администрацией значительно продвинули казахстанскую науку в деле постижения истории.

В 2000 г. вышла работа М.Ж. Абдирова «Завоевание Казахстана Царской Россией», в которой на основе документов ЦГА РК раскрывается история возникновения и развития казачьих войск (в том числе Уральского и Оренбургского) на территории Казахстана, их значение и место в системе российско-казахских взаимоотношений³. Роль казачьих войск в Урало-Каспийском регионе в XVIII в. также раскрывается в исследовании Ж.С. Мажитовой, специально посвящённом военному присутствию России в этом приграничном крае⁴.

В начале 2000-х гг. вышло несколько важных работ, по этнодемографическим вопросам, в том числе в Западном Казахстане в XVIII – первой половине XIX века. Это работы З.Е. Кабульдинова «Казахи внутренних губерний России во второй половине XVIII -

¹ Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. – А., 2006.

² Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX в. Хан Айшуак (1719-1810). – А., 2001. – Т. 2; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759-1809). – А., 2001. – Т. 3; Касымбаев Ж. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII - XIX вв.: теоретико-методологические аспекты // Отан тарихы. – 2003. – № 1; Касымбаев Ж. К истории взаимоотношений Казахстана и Ирана (Абу-л-Хайр-хан и Надир-шах) // Материалы международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.» – А., 2004.

³ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000.

⁴ Мажитова Ж.С. Военное присутствие России в Северо-Западном Казахстане в XVII – начале XIX веков: автореферат ...канд. истор. наук: 07.00.02. – Караганда, 1997.

начале XX вв.» и др., и непосредственно по исследуемому региону работа М.Н. Сдыкова «История населения Западного Казахстана»¹.

Особого внимания заслуживает изданный НАН РК в 2000 г. коллективный труд «История Казахстана» (III том)². Для работы интерес представляют параграфы, написанные М.К. Козыбаевым и Ж.О. Артыкбаевым³. Отметим также другие работы Ж.О. Артыкбаева, в которых рассматриваются важные вопросы эволюции и специфики казахского кочевого общества⁴.

Непосредственно относится к теме исследования параграф «Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова», написанный Э.Ж. Валихановым⁵. Автор в своей работе, посвященной деятельности известного политического деятеля Западного Казахстана батыра Срыма, затрагивает и мероприятия О.А. Игельстрома. Оценивая деятельность генерал-губернатора, он отмечает, что в сравнении с предыдущими администраторами «Игельстром более мирными путями пытался распространить колониальное подчинение Казахстана»⁶. Э.Ж. Валиханов отмечает, что мероприятия О.А. Игельстрома нашли определённую поддержку у руководителя национально-освободительного движения Срыма Датова, «и потому восстание постоянно шло на убыль по нисходящей линии»⁷. Э.Ж. Валиханов высказывает важную мысль, что уровень взаимоотношений в регионе определялся двумя сторонами, и в некотором смысле, активность казахской стороны (увод людей и скота с линии, нападение на караваны и другое) и российской (строительство редутов и крепостей, продвижение линии вглубь казахской Степи и

¹ Кабульдинов З.Е. Казахи внутренних губерний России во второй половине XVIII – начале XX вв. – Павлодар, 2002; Кабульдинов З.Е. Из истории казахско-русских взаимоотношений: опыт позитивного взаимодействия // Простор. – 2003. – № 5; Кабульдинов З.Е. Казахи Среднего жуза и Западная Сибирь // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004; Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004.

² История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3.

³ Козыбаев М.К., Артыкбаев Ж.О. Казахские источники по истории XVIII – начала XX вв. // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3; Артыкбаев Ж.О. Хозяйство казахов // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3.

⁴ Артыкбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. – А., 2001; Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии. – СПб., 2005.

⁵ Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3.

⁶ Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 222, 228.

⁷ Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 228.

т.д.) были взаимно обусловлены. Историк пишет, что «чем сильнее было сопротивление [казахского общества], тем более жесткие меры предпринимались [Оренбургской администрацией]»¹.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. опубликован ряд содержательных исследований, освещающих, в том числе вопросы истории казахско-российских отношений в XVIII – XIX вв., в частности, И.В. Ерофеевой, Б.М. Абдрахмановой, Ж.Б. Кундакбаевой, Ж.М. Джампеисовой². В этих исследованиях на основе архивных данных, в том числе впервые введённых в научный оборот, даётся характеристика российской приграничной и региональной политики с момента возникновения Оренбургской администрации и до второй половины XIX века. В 2004 г. выходит исследование С.М. Машимбаева, в котором автор прослеживает историю дипломатических отношений казахских ханов (Абулхаира, Нуралы) и российского правительства в 1730-х – 1760-х гг.³. В тот же период вышли интересные работы А.Х. Бикенова, посвящённые вопросам общественно-политической структуры казахского общества, в частности, функционированию института туленгутства и М.С. Жакина, исследовавшего особенности функционирования института «ру»⁴.

¹ Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 222.

² Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999; Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII – XIX вв. – А., 2003; Ерофеева И.В. Политическое положение Казахстана в первой трети XVIII века // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3; Ерофеева И.В. Исторический опыт Российского государства по инкорпорации номадов // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: Сборник материалов Международной научной конференции. – А., 2007; Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998; Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. – М., 2005; Джампеисова Ж. Казахское общество и право в пореформенной степи. – Астана, 2006.

³ Мәшімбаев С.М. Қазақ хандары мен Ресей арасындағы елшілік – саяси байланыстар тарихы (XVIII ғ. 30-60 жж.) // Народы Евразии: культура и общество. – Астана: 2004.

⁴ Бикенов А.Х. Дәстүрлі қазақ қоғамына тән төлеңгіттер институты функционалдык кызметі және тарихи тағдыры // Этнос и социум: Сб. науч. тр. – Караганда, 2003; Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе // Степной край Евразии: международный Евразийский форум. – Омск, 2003; Жакин М.С. Связь приобретения статуса «ру» в семипокоренной системе кочевых обществ с циклами развития государства // «Евразия на стыке веков» Материалы международного симпозиума посвящённого 10-летию Независимости Республики Казахстан. – Астана, 2002; Жакин М.С. Институт «ру» и власть в кочевом обществе: сравнительный анализ деятельности лидеров «ру» и ханов в сфере власти (по материалам истории казахов XVIII века) // Этнос и социум: Сб. науч. тр. – Караганда, 2003.

На рубеже веков публикуются работы, раскрывающие историю взаимоотношений Казахских ханств и среднеазиатских владений в изучаемый период. Это работа С.М. Мадуанова и М.У. Шалекенова, охватывающая широкий спектр взаимоотношений народов Туркестанского региона¹, и работа Ж.М. Тулибаевой, посвящённая вопросам непосредственно казахско-бухарских политических и торговых отношений². В этих исследованиях на основе персоязычных источников и исследований среднеазиатских авторов XVIII – начала XX вв. восстановлена канва политических процессов, протекавших в Средней Азии в тот период, а также раскрыты особенности политических отношений Бухарского эмирата и Казахских ханств. Например, Ж.М. Тулибаева в своём исследовании приходит к заключению, что в XVIII в. взаимоотношения между Казахскими ханствами и эмиратом определялись, в первую очередь, «борьбой обеих сторон за обладание территорией, выгодно расположенной в экономическом и стратегическом отношениях»³. При этом автор обращает внимание и на укрепление позиций в Степи исламского духовенства посредством выходцев из Бухары или лиц, обучавшихся в эмирате⁴. Особую ценность этой работе придаёт введение в научный оборот автором ряда новых фактов по истории казахского народа из персоязычных бухарских источников: «Тухфат ал-хани» Мухаммада Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги, «Зикр та'дад падишахан-и узбек» Му'ина, «Гадж ат-таварих» Мухаммада Шарифа ибн Мухаммад Наки и других.

Несколько исследований профессора К.К. Абуева уделено казахским чингизидам эпохи становления и развития казахско-российских взаимоотношений⁵. В продолжение этой темы в 2006 г.

¹ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000.

² Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 109.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 109.

⁵ Абуев К.К. Чокан Чингисович Валиханов: неизвестные страницы истории // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2005; Абуев К.К., Кенесарина Г.М., Онищенко О.А. Султан-Газы Валиханов // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2005; Абуев К.К., Мухамадиева И.А. Султан Ураз-Мухаммед в Сибири // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2007.

выходит его монографическое исследование, посвящённое деятельности известного правителя Аблай-хана¹. В этой работе рассматривается широкий спектр вопросов казахско-российских взаимоотношений на протяжении практически всего XVIII века.

Важный вклад в теоретическую разработку вопросов политико-правового взаимного статуса Казахских ханств и России внес А. Кузембайулы². В своих исследованиях он приходит к выводу, что установление колониального периода в казахско-российских взаимоотношениях относится к 1860-м гг., а XVIII в. характеризуется им как период протектората³.

В сентябре 2007 г. в Уральске прошла международная научно-практическая конференция, посвящённая 265-летию Срым-батыра. Важным результатом мероприятия стало, как следует из резолюции конференции, утверждение результатов экспедиции Западно-Казахстанского областного центра истории и археологии, в результате которой было обнаружено место захоронения руководителя национального движения и одного из главных акторов казахско-российских приграничных отношений конца XVIII в. – батыра Срыма Датова⁴. В рамках этой же конференции было опубликовано несколько интересных исследований, посвящённых жизни, деятельности и творчеству Срым-батыра, в том числе и в контексте взаимоотношений с Оренбургской приграничной администрацией⁵.

¹ Абуев К. Хан Абылай и его время. – Астана, 2006.

² Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. – А.-А., 1992; Кузембайулы А. Теоретические проблемы изучения политических процессов в Казахстане XVIII–XIX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2007.

³ Кузембайулы А. Теоретические проблемы изучения политических процессов в Казахстане XVIII–XIX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2007. – С. 125.

⁴ Сырым Датұлының 265 жылдығына арналған Халықаралық ғалым-тәжірибелік конференция резолюциясы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2.

⁵ Жанаев Б.Т. Малоизвестные источники о Сырыме Датове // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2; Мажитов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты истории движения Сырыма Датова (1783-1797 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2.; Мәшімбаев С.М. Сырым Датұлы – дала (казак) демократиясының негізін қалаушы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2; Мұқтар Ә.Қ. Сырым тарихының өзекті мәселері // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2; Қыдыршаев А.С. Сырым Датұлының шешендік мұрасы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2.

Важность периода 80-90-х гг. XVIII в. для понимания истории взаимоотношений Казахстана и России в Урало-Каспийском регионе не вызывает сомнения. Тем не менее, и сейчас, через два десятилетия после провозглашения независимости, в Казахстане не так много научных работ, посвященных непосредственно этой теме. Публицистические работы и статьи, касающиеся данной темы, появляются, но их уровень не всегда адекватен сложности проблемы, на общеметодологическую причину чего в своё время указал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в книге «В потоке истории»¹, а также ряд современных ученых-историков².

Определённый вклад в разработку темы в 1990-е – 2000-е гг. внесли российские исследователи. В 1998 г. вышло обобщающее коллективное издание «Национальные окраины Российской империи. Становление системы управления», где систематизированы различные материалы по региональной политике России, в том числе на территории Казахстана³. Наибольший интерес для исследования представляет седьмая глава «Казахстан и Средняя Азия», написанная известным российским учёным Н.Е. Бекмахановой, и восьмая глава «Основные черты системы управления национальных окраин России», автор которой С.Г. Агаджанов⁴. Это весьма важное, подводящее определённые итоги издание, однако, как например, отмечает омский исследователь А.В. Ремнёв, авторы этого издания «не смогли преодолеть очерковый характер построения книги»⁵. Представляют большой интерес и другие работы Н.Е. Бекмахановой, посвященные российско-казахским отношениям

¹ Назарбаев Н.А. В потоке истории. – А. 1999. – С. 51.

² См.: Кузембайұлы А. Теоретические проблемы изучения политических процессов в Казахстане XVIII–XIX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2007. – С. 122-123; Абиль Е.А. Квазиистория Казахстана: современное состояние и тенденции // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. – 2007. – № 1 (53). – С. 124-129; Масанов Н.Э. и др. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – А., 2007.

³ Национальные окраины Российской империи: Становление системы управления. – М., 1998.

⁴ Бекмаханова Н.Е. Казахстан и Средняя Азия // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1998; Агаджанов С.Г. Основные черты системы управления национальных окраин России // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1998.

⁵ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 6.

в XVIII в., вопросам народонаселения Казахстана, в которых есть ценные сведения по российской приграничной политике в период восстания Пугачёва, а также даётся положительная оценка некоторых действий О.А. Игельстрёма¹. Заметным событием стала публикация в 2008 г. коллективной монографии «Центральная Азия в составе Российской империи», где в параграфе «Административное устройство у казахов в конце XVIII – начале XIX в.», написанном Н.Е. Бекмахановой и Н.Б. Нарбаевым, кратко затронут вопрос о «первой попытке» реорганизации управления в регионе в середине 1780-х гг.².

Работы российского учёного А.В. Ремнёва посвящены вопросам изучения империостроительства России в Новое время³. Им даётся характеристика и оценка империи как своеобразной формы организации народов, когда «несправедливость имперского гнёта компенсировалась защитной функцией империи, гарантирующей народы, как от внешних, так и внутренних катаклизмов, обеспечением устойчивости в системе жизнедеятельности, модернизирующим влиянием центра на периферию»⁴. Фактологический интерес представляет работа современных оренбургских исследователей В.Г. Семёнова и В.П. Семёновой «Губернаторы Оренбургского края»⁵. Книга посвящена обзору жизни и деятельности высших должностных лиц Оренбуржья с 1734 г. до 1917 г. В 2003 г.

¹ Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. – М., 1980; Бекмаханова Н.Е. Историческое введение. Яицкое (Уральское), Оренбургское, Сибирское, Астраханское, Семиреченское казачьи войска: проблемы исторической географии и демографии XVIII - начала XX века // Казачьи войска азиатской России в XVIII - начале XIX века. Сборник документов. – М., 2000. – С. 12.

² Бекмаханова Н.Е., Нарбаев Н.Б. Присоединение казахских племен к Российской империи и административные реформы в XVIII – середине XIX в. // Центральная Азия в составе Российской империи. – М., 2008. – С. 47-48.

³ Ремнёв А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). – М., 1997; Ремнёв А.В. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. – Омск, 2005; Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>.

⁴ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 8.

⁵ Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999.

опубликована статья В.А. Воропанова, в которой анализируются административно-судебные мероприятия российского правительства в Урало-Каспийском регионе в контексте казахско-российских взаимоотношений в последней четверти XVIII – начале XIX вв.¹. Исследователь приходит к выводу, что «борьба казахских родоначальников с опорой на российскую администрацию или в оппозиции к ней за расширение личного влияния и сохранение патриархально-феодального уклада дестабилизировала политическую обстановку в степи»². В том же году издается коллективная монография, посвященная самоуправлению народов Урала в Новое время³. В работе кратко, в параграфе «Самоуправление у народов Урала в XVIII – первой половине XIX века» написанном Н.А. Миненко отмечается авторство О.А. Игельстрома в разработке одной из крупных реформ в организации управления башкирским населением в Новое время – введение кантонного управления в 1798 г.⁴. Непосредственно эта «реформа Игельстрома», стала ответом на обращение башкирских старшин (например Абдулы Чопдаева) к центральному правительству⁵.

Работа В.В. Трепавлова (2007 г.) посвящена восприятию российской власти народами пограничными и вошедшими в состав России на протяжении XV – XVIII вв., и их представлениям о «подданстве» как уровне определённых взаимоотношений с этим государством⁶.

Необходимо отметить работы А.Ю. Быкова, одна из которых посвящена вопросам политики седентаризации, реализуемой российскими властями в Казахстане⁷. Другая, интересная

¹ Воропанов В.А. Судебные реформы в Младшем казахском жузе в последней четверти XVIII – начале XIX в. в контексте международных отношений // Вестник Челябинского университета. – 2003. – № 1 (2).

² Воропанов В.А. Судебные реформы в Младшем казахском жузе в последней четверти XVIII – начале XIX в. в контексте международных отношений // Вестник Челябинского университета. – 2003. – № 1 (2). – С. 155.

³ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII - начале XX века. – М., 2003.

⁴ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII - начале XX века. – М., 2003. – С. 322.

⁵ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII - начале XX века. – М., 2003. – С. 322.

⁶ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007.

⁷ Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. – Барнаул, 2002.

источниковедческая работа является обзором коллекций фондов Архива Санкт-Петербургского института истории РАН по истории Казахстана и Средней Азии досоветского периода¹. В 2006 г. вышла его статья о ханской власти в Казахстане, в том числе в изучаемый период². А.Ю. Быков приходит к выводу, что «включение в состав Российской империи казахов Младшего и Среднего жузов потребовало совмещения традиционных потестарных и новых государственных институтов»³. Однако далеко не со всеми выводами этого исследователя можно согласиться, особенно спорен его тезис об отсутствии государственности у кочевников Младшего жуза⁴.

В работах С.У. Таймасова проводится анализ казахско-башкирских взаимоотношений, а также российских приграничных административных структур в первой половине XVIII в.⁵. В своих исследованиях он приходит к выводу о том, что активизация России в Урало-Каспийском регионе в тот период была остановлена башкирами: «Кириллову и Тевкелеву не удалось повторить подвиг русских землепроходцев XVII века. На их пути, в самом начале, неожиданно, встали российские подданные – башкиры... поэтому [российское правительство] приступило к осуществлению более реальных планов по устройству Оренбургской губернии»⁶. В работе другого башкирского исследователя А.З. Асфандиярова отмечается роль барона Игельстрома в позитивном решении «земельного вопроса» в отношениях между мишарями и башкирами в конце XVIII века⁷.

В работах татарских авторов А.И. Ногманова, И.К. Загидуллина рассматриваются вопросы екатерининской конфессиональной

¹ Быков А.Ю. Обзор коллекций по истории Центральной Азии досоветского периода фондов Архива Санкт-петербургского института истории РАН // Центральная Азия и Сибирь. – 2003. – С. 72-79.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3.

³ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 146.

⁴ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 132.

⁵ Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Қазақстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5); Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль.

⁶ Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 148.

⁷ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 93.

политики во второй половине XVIII в., в том числе конфессиональные проекты О.А. Игельстрома¹.

Анализ зарубежных работ по вопросам казахско-российских отношений и российской приграничной политике в Урало-Каспийском регионе до начала 1990-х гг. проведен в работах К.Л. Есмагамбетова². Германская историография 1990-х гг. проанализирована Е. Малышевым³. В современной зарубежной исторической науке (американской, немецкой, французской и др.) пока уделяется незначительное внимание казахско-российским взаимоотношениям в 1780-е – 1790-е гг., часто лишь в контексте общей российской имперской практики⁴. Часть зарубежных исследований 1990-х – начала 2000-х гг. посвящена истории общественно-политического и экономического развития тюркских кочевых народов Средней и Центральной Азии, а также Волго-Уральского региона, в том числе казахского сообщества⁵.

Пожалуй, одним из немногих зарубежных авторов, уделивших внимание деятельности О.А. Игельстрома в контексте екатерининской внутренней политики, является американский исследователь Дов Ярошевский⁶. В своей статье он отмечает,

¹ Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVII–XVIII веков. – Казань, 2005; Загидуллин И.К. Казенные мечети на российско-казахском пограничье во второй половине XVIII в. // SHYGYS. – 2006. – № 2 (6).

² Есмагамбетов К. Что писали о нас на Западе. – А.-А., 1992; Есмагамбетов К.Л. Проблемы истории Казахстана XVIII – начала XX вв. в западной историографии // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3.

³ Малышев Е. Проблемы русской колонизации северной Азии в современной немецкой историографии // Вестник Челябинского университета. – 2003. – № 1 (2). – С. 126-129.

⁴ Jaroshevski D. Empire and Citizenship // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. – Bloomington & Indianapolis, 1997; Brower D. Islam and Ethnicity: Russian colonial policy in Turkestan // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. – Bloomington & Indianapolis, 1997; Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. – М., 2007.

⁵ Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris, 2000; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – А., 2002; Geiss P. Tribal commitment and political order in Central Asia. A reconsideration // Central Asia. A decade of reforms, centuries of memories. – Firenzer, MMIII; Нисияма К. Принятие ислама крещёными татарами и православная церковь: этнокультурное противостояние на Среднем Поволжье в середине XIX в. // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: Сборник статей. – Sapporo, 2003; Кюгельген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков. – А., 2004; Легран Ж. Исторические модели мобильности: миграция и кочевой пасторализм // Мир Евразии: история, современность, перспективы. – Астана, 2006.

⁶ Jaroshevski D. Empire and Citizenship // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. – Bloomington & Indianapolis, 1997. – P. 58-77.

что «реформы Игельстрома» (устройство судов, строительство мечетей) стали попыткой российских властей добиться в перспективе «инкорпорации кочевников в империю», при этом Д. Ярошевский, в целом, характеризует эту деятельность (Екатерины II и О.А. Игельстрома) как попытку «установления нового гуманного управления»¹. Можно отметить работу французского исследователя Катрин Пужоль, которая в оригинальном авторском обзоре истории Казахстана отмечает и «реформы Игельстрома», цель которых видит в ликвидации ханской власти в Младшем жузе². При этом «смещение» хана Нуралы указом Екатерины II от 3 июня 1786 г. является, как отмечает К. Пужоль, ответом на прошение «более 50 руководителей [казахских] родов [Младшего жуза]» в 1785 г.³. Очевидно, имеется в виду июльское «прошение» старшин (см. 3.1)⁴.

Интересны тезисы профессора Камитаки Мацузато (Япония) по вопросам районирования в дореволюционную эпоху в России. Например, он заключает, что территория Башкирии находилась на стыке «двух ключевых макрорегионов Евразии, а именно Волго-Уральского и Урало-Каспийского», при этом первый регион являлся «не окраиной, а «внутренними губерниями» империи»⁵. Также профессор К. Мацузато отмечает, что «в дореволюционной России понятия «внутренняя губерния» и «окраина» носили, скорее всего, юридический, а не этнографический характер»⁶. В работе австрийского исследователя Пола Гайсса уделяется внимание политическому устройству народов Казахстана и Средней Азии. В своей работе учёный отмечает политическую слабость ханов и султанов, чья власть концентрировалась только во время войны⁷.

Таким образом, ряд интересных и важных (с точки зрения избранной темы) аспектов истории казахско-российских

¹ Jaroshevski D. *Empire and Citizenship // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917.* – Bloomington & Indianapolis, 1997. – P. 66.

² Poujol C. *Le Kazakhstan.* – Paris, 2000. – P. 42–43.

³ Poujol C. *Le Kazakhstan.* – Paris, 2000. – P. 42.

⁴ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М. Л., 1940. – Т. IV. – № 4.

⁵ Мацузато К. Предисловие // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. – Sapporo, 2003. – С. 8.

⁶ Мацузато К. Предисловие // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. – Sapporo, 2003. – С. 9.

⁷ Geiss P. *Tribal commitment and political order in Central Asia // Central Asia. A decade of reforms, centuries of memories.* – Firenze, MMIII. – P. 60.

отношений во второй половине XVIII в. исследуется в работах современных отечественных и зарубежных авторов: Ж.К. Касымбаева, Н.Е. Бекмахановой, М.Ж. Абдирова, Ж.О. Артыкбаева, А. Кузембайулы, М.Х. Абусейитовой, А.В. Ремнёва, И.В. Ерофеевой, Б.М. Абдрахмановой, К.К. Абуева, Ж.Б. Кундакбаевой, З.Е. Кабульдинова, М.Н. Сдыкова, В.В. Трепавлова, Ж.С. Мажитовой, А.Ю. Быкова и других. Однако, несмотря на важные результаты, достигнутые в работах этих исследователей, вопрос об особенностях и тенденциях развития региональных, приграничных политических взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе в последней четверти XVIII в. остаётся недостаточно изученным.

Источниковую базу данного исследования составили опубликованные и неопубликованные письменные источники. По характеру происхождения используемые источники можно разделить на 5 групп: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) документы личного происхождения; 4) хроники; 5) фольклор.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые документы центральных органов власти, международные соглашения и дипломатические документы. В эту группу входят императорские рескрипты, именные указы, грамоты, указы Сената и Синода, решения Государственного Совета; официальная казахско-российская дипломатическая переписка, письма, заявления, представления; записи решений народных собраний и съездов родовой знати; положения; присяги и т.п.

Анализ данной группы источников позволяет раскрыть официальные позиции наследственной и родовой аристократии Младшего жуза и центральных российских властей.

Источники этой группы собраны в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (АСПБ ИИ РАН) и сборниках документов: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), Архив Государственного Совета (АГС), Русский Архив (РА), Сборники Императорского русского исторического общества (СИРИО), Материалы по истории Казахской ССР (МИКССР), Материалы

по истории политического строя Казахстана (МИПСК), Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (КРО-1), Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (КРО-2), Ислам в Российской империи (ИРИ).

Значительную часть источниковой базы исследования составляют документы *второй группы*, которые во многом являются продолжением предыдущей группы источников и показывают, как на местах внедрялись в жизнь нормативно-правовые акты центральных органов власти это *распорядительная документация* (инструкции, приказы, распоряжения, указы и т.п. коллегии иностранных дел и региональной администрации). Документы второй группы также включают *информационную документацию* (табели, ведомости, рапорты, донесения, представления, выписки, записки, росписи и т.п.), *проектные материалы* (рапорты, проекты положений, предложения, представления, записки, выписки, «Планы», мнения), *отчетные материалы* (служебные журналы, отписки, донесения, рапорты, «Объяснения», «Сказки», записи показаний, письма) и *текущую документацию местных учреждений* (определения).

Источники этой группы собраны в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), РГВИА, АСПБ ИИ РАН и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и сборниках документов: АГС, МИКССР, Материалы по истории Башкирской АССР (МИБАССР), МИПСК, КРО-1, КРО-2, История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков (ИКРИ), Русско-дзунгарские отношения (РДО).

Третью группу источников составляют документы личного характера, носящие описательный характер. К ним относятся мемуары, воспоминания, дневники, рукописи и путевые заметки официальных лиц, чиновников, военных и исследователей, посетивших Казахскую Степь. Данные современников, а часто и участников событий, представляют дополнительную, а иногда уникальную информацию о времени и действующих лицах.

Ценная информация личного происхождения содержится в материалах Т.Ф. Базинера, И.Ф. Бларамберга, А.С. Гангбллова, Ф.Г. Головкина, А.П. Ермолова, Ф.К. Зибберштейна, Д.Б. Мертваго,

М.С. Ребелинского, А.В. Суворова, С.А. Тучкова, Г.П. Хельмерсена, А.В. Храповицкого, Л.Н. Энгельгардта¹.

В основном источники этой группы изданы в сборниках РА, ИКРИ, Немецкие исследователи в Казахстане (НИК).

Четвертой группой источников выступают хроники представленные работами среднеазиатских (бухарских) авторов, XVIII – начала XIX вв. Значение этим источникам придаёт то, что, как отмечают специалисты, «их авторы в основном были очевидцами описываемых событий или пользовались данными очевидцев»². К этому кругу источников относятся работы: «Тухфат ал-хани» Мухаммада Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги, «Зикр та'дад падишахан-и узбек» Му'ина и «Фирдаус ал-икбал» Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираба (Му'нис) и Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бека (Агахи)³. Хотя эти источники представлены в виде хроник, они разные по характеру и как подчеркивает, например М.Х. Абусейтова: «под этим названием обычно объединяют довольно разные по характеру и содержанию сочинения – от простых списков правителей до трудов, которые можно назвать развернутыми историческими трактатами»⁴.

Круг известных, сообщаемых авторами бухарских хроник, весьма обширен, поэтому они важны для изучения политической,

¹ Базинер Т.-Ф. Естественно научное путешествие по киргизской степи в Хиву // НИК. – А., 2006. – Ч. 1; Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978; Гангелов А.С. Ещё из воспоминаний А.С. Гангелова // РА. – 1886. – № 10; Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. – М., 2003; Записки А.П. Ермолова. 1798-1826. – М., 1991; Путевые заметки лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI; Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867; Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3; Суворов А.В. Письма. – М., 1986; Тучков С.А. Записки. 1766-1808. – СПб., 1908; Хельмерсен фон. Путешествие по Уралу и Киргизской степи в 1833 и 1835 гг. // НИК. – А., 2006. – Ч. 1; Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй. – М., 1990; Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868.

² Абусейтова М.Х., Жапбасбаева Ж.М. Значение археографических экспедиций для источниковедения истории Казахстана XVI – XIX вв. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана. – А.-А., 1988. – С. 257.

³ Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги. «Тухфат ал-хани» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 2; Му'ин. «Зикр та'дад падишахан-и узбек» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 1; Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969.

⁴ Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв. – А., 2001. – С. 65.

социально-экономической и культурной истории Казахстана. Эти источники раскрывают широкое участие представителей династий казахских ханов в политической жизни Хивинского государства. Многие из казахских султанов возводились в Хиве на ханский престол в связи с чем «на территории Хивинского ханства оказывались определённые группы казахского населения»¹.

Источники этой группы частично опубликованы в сборнике *Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII веков (МИКХ)*.

Пятая группа включает памятники народного творчества, предания, песни и т.д. Ценность этих источников в том, что «народная литература фиксирует мировоззрение той этнической группы, в недрах которой она творится», а также «отражает и оценивает исторические условия» существования народа². Важность этой группе источников придаёт то, что они позволяют выявить позицию и вообще «настроение» казахского общества, в том числе в отношении казахско-русского взаимодействия в Урало-Каспийском приграничье в XVIII веке. Некоторые казахские предания, пословицы и т.д. собраны в дореволюционных изданиях³, а также в сборниках ИКРИ.

Данная работа базируется на опубликованных и архивных неопубликованных документах, выявленных в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Базовыми архивами при написании работы стали Центральный государственный архив Республики Казахстан, Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив древних актов, Государственный архив Оренбургской области. Их фонды содержат наиболее полную информацию по проблеме исследования. Это, в первую очередь, делопроизводственная документация и официальная переписка разных уровней.

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 65.

² Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 9.

³ Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1889. – Т.1; Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда. – СПб., – 1900.

По истории казахско-российских взаимоотношений и непосредственно деятельности О.А. Игельстрома ценные сведения содержатся в материалах фондов ЦГА РК. В первую очередь, это фонд № 4 (Областное правление Оренбургскими киргизами), в котором хранятся дела, относящиеся к событиям в Младшем жузе в 1790-х гг., например, дело № 190 содержит донесения Ханского совета о ситуации в регионе, или дело № 191, в котором имеются «определения» Оренбургской пограничной комиссии за 1799 г.

Из фондов АСПБИИ РАН наибольший интерес представляет фонд № 267 (Материалы по истории Казахстана). Материалы этого фонда в своё время специально были собраны группой исследователей под руководством профессора М.П. Вяткина для издания известных «Материалов по истории Казахской ССР» и представляют собой копии документов и иные материалы, собранные из архивов СССР, в первую очередь Московских (РГВИА и др.) и Ленинградских (ЛЮИИ, ныне АСПБИИ РАН и др.), а также региональных (например, Чкаловского областного архива, ныне ГАОО). Документы фонда позволяют воссоздать сложную картину событий казахско-российских взаимоотношений во второй половине XVIII – начале XIX вв. Ряд дел (№№ 6, 7, 22, 24) касаются непосредственно взаимоотношений Оренбургской администрации и Младшего жуза в XVIII в., особенностей приграничной политики Российской империи в Урало-Каспийском регионе, «реформ Игельстрома». Здесь представлена самая различная документация, составленная в период реализации мероприятий Уфимского наместника О.А. Игельстрома в 80-90-х гг. XVIII в.: переписка генерал-губернатора с центром и представителями Младшего жуза – ханом Нуралы, султанами-абулхаиридами, батыром Срымом Датовым и другими старшинами. Представлены также материалы о действиях «султанской» и «старшинской» партий, о политике Оренбургских приграничных властей в казахских жузах и на территории Средней Азии, рапорты оренбургских пограничных чиновников, султанов-правителей и казахских старшин, донесения губернаторских конфидентов в Степи, купцов и т.д. Используются материалы фонда № 36 (графов Воронцовых), в которых содержится интересная информация, отражающая личные взгляды приграничных начальников Оренбургского края (И.А. Рейнсдорп, А.А. Пеутлинг) на вопросы, касающиеся отношения местной

администрации и Младшего жуза, выраженные в письмах этих чиновников к графу А.Р. Воронцову (дело № 1185).

Ценная информация по изучаемой проблеме содержится в фондах РГВИА, особенно в объемном фонде № 52 (князя Г.А. Потёмкина). Наибольший интерес представляют дела №№ 367 и 368 этого фонда, которые представлены отчётами, донесениями и письмами оренбургского наместнического начальства (А.И. Апухтин, О.А. Игельстром) князю Г.А. Потёмкину. Также материалы представлены письмами (с переводом) хана Нуралы, родового старшины батыра Срыма Датова и других акторов казахско-российских отношений, адресованных чиновникам оренбургской администрации. Документы этого фонда довольно подробно раскрывают различные аспекты взаимоотношений казахской политической элиты Младшего жуза и Оренбургской приграничной администрации, особенно в период деятельности О.А. Игельстрома.

Кроме того, были использованы материалы фонда № 846 этого архива. Известный как фонд ВУА (Военно-ученый архив), он представлен целым рядом интереснейших описаний, записок и рапортов, составленных российскими чиновниками и офицерами, высокого, в том числе наместнического ранга, побывавшими в приграничье и непосредственно в Степи. Например, дело № 18537 представлено документами, содержащими весьма интересные данные как по истории казахско-российских взаимоотношений, так и вообще по истории и этнографии казахского народа. Среди них особо выделяется «Краткое описание о киргискайсаках», автором которого является непосредственно генерал-губернатор О.А. Игельстром¹ (Приложение А).

Как отмечает российский исследователь А.В. Ремнёв, перед приграничными администраторами стояли «не только задачи управления, но изучения и освоения огромного зауральского региона. Нередко в качестве исследователей выступали наряду с рядовыми чиновниками и офицерами генерал-губернаторы и губернаторы»². Одним из таких исследователей и становится

¹ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1-8 об.

² Ремнёв А.В. Ориенталистский дискурс и российская имперская практика // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Астана; Омск; Томск, 2003. – С. 85.

О.А. Игельстром. До настоящего времени этот интересный документ в научных исследованиях не используется, причиной чего, возможно, является мнение об утере данного памятника. П. Юдин, упоминая о существовании «Описания» барона Игельстрома, сожалел, что «в делах архивных не сохранилось этого донесения»¹. Однако, как оказалось, в результате архивных изысканий, документ всё же сохранился и был обнаружен нами в ходе работы в фондах Российского государственного военно-исторического архива. В архиве дата создания «Описания» отсутствует, однако П. Юдин, основываясь на письме «барона Игельстрома от 31-го июля 1791 года» (адресат не указан) утверждает, что «Описание» было представлено президенту Военной коллегии Г.А. Потёмкину (1739-1791) вместе с одним из донесений – 28-го января 1786 г.². В деле вместе с «Описанием» нами обнаружен рапорт О.А. Игельстрома Г.А. Потемкину, из которого следует, что данный источник был создан по «повелению» последнего «от 19 го августа 1785 г.»³. Таким образом, наиболее вероятное время создания «Описания», это период с августа 1785 г. по январь 1786 г.

«Описание» состоит из 17 разделов, которые охватывают различные аспекты жизни казахского общества в Урало-Каспийском регионе в последней четверти XVIII века. В общем, текст «Описания» тематически, по характеру содержащегося материала можно разделить на четыре части: 1 – география, 2 – история, 3 – этнография и 4 – политические отношения в Казахском Ханстве. Описание, сделанное О.А. Игельстромом, в основном, охватывает Младший жуз, причину чего он определил просто: «для сокращения... объясню здесь только положение и состояния меньшей орды»⁴.

В своём сочинении О.А. Игельстром объясняет инициирование ханом Абулхаиром процесса установления более тесных взаимоотношений с Россией в 1731 г. джунгарским фактором: «будучи, наконец, угнетены [джунгарами] до крайности,

¹ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 526.

² Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 526.

³ Рапорт барона Игельстрома его светлости военной коллегии президенту князю Г.А. Потёмкину. – после 19 августа 1785 г. // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 9

⁴ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 3.

принуждены были [казахи] искать защищения и покровительства... всероссийского императорского двора... и сие произошло в 1731 м году»¹. Интерес представляют сведения, содержащиеся в 6-м разделе «В каких местах имеют свое расположение киргискайсацкие Меньшей орды, на сколько родов оне разделяются и кто оными управляет», в 9-м – «О нравах и склонностях киргискайсак», 10-м – «О нуждах и богатстве сего народа», 14-м – «Что значит в орде хан, в чём состоит его власть и как далеко она простирается». О.А. Игельстром отмечает общие психологические качества казахов – «по наблюдениям, которые... успел сделать, нахожу, что натуральный характер сего народа более добр, нежели зол»². При этом в качестве доказательства приводит следующее: «доброту их нравов можно единым сим доказать – нет примеру, чтоб они без причины пленников своих умерщвляли»³. «Описание» заслуживает внимания основательностью источника – оно было составлено, как пишет О.А. Игельстром «через собственное [его] с народом сим обращение, некоторых испытаний и наблюдений и из хранящихся при Оренбургской экспедиции пограничных дел архивы»⁴.

В ГАОО данные по теме исследования содержатся в делах фондов: № 2 (Канцелярия Оренбургской комиссии), например, дело № 12 содержит интересный журнал переговоров Абулхаир-хана и И.И. Неплюева, датируемый августом – сентябрём 1742 г.; № 3 (Оренбургская губернская канцелярия), непосредственно дело № 30, в котором находятся указы Коллегии иностранных дел, а также «ордера бригадиру Тевкелеву из военно-походной канцелярии Неплюева по секретной экспедиции» за 1752 г.; № 5 (Оренбургская экспедиция пограничных дел); № 6 (Канцелярия Оренбургского военного губернатора), дела №№ 4 и 174, касающиеся периода конца 1790-х годов. Косвенные сведения о деятельности О.А. Игельстрёма содержатся в фонде № 169, – дело № 36 включает

¹ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрёма // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1об.

² «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрёма // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 4об.

³ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрёма // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 4об.

⁴ Рапорт барона Игельстрёма его светлости военной коллегии президенту князю Г.А. Потёмкину. – после 19 августа 1785 г. // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 9.

рукопись С.Н. Севастьянова 1896 г., посвященную комендантскому режиму в истории развития Оренбургского казачества.

В работе использованы материалы РГАДА. В нём были изучены фонды № 5 (Разряд V. Дополнения) и № 10 (Разряд X), которые представляют научный интерес для воссоздания политики региональных и центральных властей. Особую ценность представляют письма императоров Павла I и Александра I Оренбургским генерал-губернаторам О.А. Игельstromу и Н.Н. Бахметеву. Данные документы позволяют реконструировать отношение центральных органов власти к вопросу казахско-российских взаимоотношений и влияние их позиции на решения местных властей, а также дают возможность представить обстановку в Урало-Каспийском регионе. Кроме того, в делах фондов (№ 5) представлены переводы писем казахской знати, адресованные в Петербург непосредственно российскому императору Павлу I.

Кроме архивных источников базу исследования составляют опубликованные документы и материалы разного характера, сосредоточенные в ряде сборников¹.

Для исследования политической биографии О.А. Игельstromа несомненный источниковый интерес представляет его собственный архив. Н.И. Григорович, автор большой монографии о князе А.А. Безбородко, где весьма обширно был использован этот архив, сообщает, что один из потомков Осипа Андреевича, а именно «Егор Алекс[андрович] Игельstrom передал Императорскому Русскому Историческому Обществу бумаги предка своего, барона

¹ ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XIX. – 1770-1774; ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784-1788; ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII, 1789-1796; АГС. – СПб., 1869. – Т. I; АГС. – СПб., 1869. – Т. I. – Ч. 2; АГС. – СПб., 1878. – Т. III. – Ч. 2; Архив графа Игельstromа I. Именные повеления от покойной Государыни // РА. – 1886. – № 11; Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // СРИО. – СПб., 1873. – Т. XII; Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2; Дипломатическая переписка прусских посланников при Русском дворе // СИРИО. – СПб., 1878. – Т. XXII; Дипломатическая переписка прусского короля Фридриха II с гр. Сольмсом, посланником при Русском дворе // СИРИО. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. – Ч. 2; Архив графа Игельstromа II. Указы императора Павла Петровича // РА. – 1886. – № 12; МИКССР. – М. Л., 1940. – Т. IV; МКОП. – А.-А., 1948. – Сб. I; МИБАССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. IV. Ч. 2; МИБАССР. – М., 1960. – Т. V; МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I; КРО-1. – А.-А., 1961; КРО-2. – А.-А., 1964; МИКХ. – А.-А., 1969; ИРИ. – М., 2001; Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005; ИКРИ. – А., 2007. – Т. V; ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI; РДО. – Барнаул, 2006.

Отто-Генриха Игельстрома»¹. К сожалению, эти бумаги, которые могли содержаться в картонах с делами Русского Исторического Общества, собранные в Архиве СПб ИИРАН, в фонде № 113 (Русское историческое общество), нами не обнаружены. В 1886 г. в 11 и 12 номерах «Русского Архива» П.И. Бартенева были опубликованы личные бумаги барона Игельстрома, касающиеся его деятельности в Оренбургском крае. Эти документы были сообщены изданию графом Д.А. Толстым который в свою очередь, получил их от потомка О.А. Игельстрома. Как пишет сам Д.А. Толстой: «отставной генерал-лейтенант Георгий Александрович Игельстром благосклонно сообщил» ему личный архив «его деда графа Иосифа Андреевича Игельстрома»². Там же указывается, что этот архив до того времени хранился в семейном архиве Игельстромов в поместье Лунии близ Дерпта³. Можем предположить, что Георгий Александрович и Егор Александрович – это одно и то же лицо. О масштабах этого архива можно только догадываться, однако смело можно исчислять его многими десятками единиц, так как только изданных Д.А. Толстым в «Русском Архиве» документов свыше 80. Ещё несколько десятков документов из архива барона периода российско-шведской войны (1788-1790) и заключения Верельского договора (1790) были широко использованы Н.И. Григоровичем при написании его монографии.

Такой обширный архив был создан благодаря одной из привычек О.А. Игельстрома, которую отдельные авторы относят к негативным чертам его характера, а именно, некоторому бюрократизму, связанному с его службой. Как отмечает П. Юдин – «у него была единственная и никому и ни к чему ненужная страсть писать и писать, давать инструкции и делать наставления, и притом непременно письменно, «на бумаге», «от такого-то числа», «за № таким-то»»⁴.

В целом, взятые в комплексе архивные и опубликованные документы как думается, составили достаточно надежную базу для исследования данной темы.

¹ Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. Ч.2. – С. 462.

² Архив графа Игельстрома I. Именные повеления от покойной Государыни // РА. – 1886. – № 11. – С. 341.

³ Архив графа Игельстрома I. Именные повеления от покойной Государыни // РА. – 1886. – № 11. – С. 341.

⁴ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 525.

Материалы исследования надеемся, будут использованы при подготовке лекций и семинаров в вузах, при подготовке учебных пособий, посвященных как общим проблемам истории Казахстана и России, так и конкретным вопросам истории региональных и трансграничных отношений и национальных движений. Вероятный дискуссионный характер отдельных положений работы может послужить материалом для различных форм обсуждения по проблемам истории межгосударственных отношений, национально-освободительных движений, региональной политики и т.д.

Глава 1

КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В XVIII ВЕКЕ: ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

1.1 Хозяйственно-экономическая структура: общая характеристика

Территория Западного Казахстана в XVIII в. в значительной степени совпадала с территорией, занимаемой казахскими родами Младшего жуза (Кіші жүз). При этом казахские жузы (Старший, Средний и Младший) воспринимаются как «крупные этнотерриториальные объединения (или союзы) племён, сложившиеся на основе определённого хозяйственно-культурного типа»¹. В частности, Младший жуз состоял из «трёх крупных родовых объединений: байулы, алимулы и жетиру», занимавших основную территорию современного Западного Казахстана². Однако границы жуза в течение всего века были довольно динамичны. На размеры казахских жузов и их локализацию влияла высокая мобильность, динамичность кочевого общества, что приводило в разные исторические периоды к изменению осваиваемой территории. Например, в первой половине XVIII в., вследствие джунгарской угрозы, произошла значительная миграция казахских родов Младшего жуза, направленная в сторону границ Российской империи³. Если же ориентироваться по кочевьям родов Младшего жуза, занимаемым ими в конце XVIII в., то территория жуза включала «земли, от Каспийского до Аральского морей», низовья р. Сыр-Дарьи, п-ов Мангышлак, нижнее течение р. Урал, земли южнее г. Оренбурга и г. Троицка, а также территорию по р. Тургай, а на востоке – «до Сарысу и гор Улутуа, где

¹ Муканов М.С. Казахские жузы. Этническая территория // История Казахстана. В пяти томах. – А., 1997. – Т. 2. – С. 301.

² Муканов М.С. Казахские жузы. Этническая территория // История Казахстана. В пяти томах. – А., 1997. – Т. 2. – С. 305; Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз, қазақ, ыәм хандар шежіресі // Қазақ руларының шежіресі. – Целиноград, 1991. – Б. 54-55; Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казацкого народа. – А.-А., 1990. – С. 3,73-75; Маданов Х. Кіші жүз шежіресі. – А., 1993.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 75.

начинаются пастбища сибирских киргизов»¹. Можно с известной долей вероятности определить юго-восточные границы жуза. По сообщению бухарского автора начала XIX в. Абд ал-Карима Бухари несколько родов Младшего жуза (джаппас, шомекей, торткара) «располагаются вблизи Ургенча», а также «зимуют под Ташкентом, Бухарой, Самаркандом»².

Однако уже в начале XIX в. территория жуза значительно изменяется в западном направлении за счет представления некоторым казахским родам возможности занять часть земель, в междуречье рр. Волги и Урала, где была образована Внутренняя (Букеевская) орда. Площадь приобретенных земель составляла около 6 млн. десятин (свыше 60 000 км²)³.

При определении же численности казахского кочевого населения в регионе возникают определённые трудности. Во время своего правления, во второй половине XVIII в., один из ханов Младшего жуза – Нуралы предпринял попытку исчисления подвластных ему кочевников, однако, как пишет А.И. Лёвшин: «при первом шаге встретил препятствия, и, не достигнув цели, возбудил только общее подозрение и ропот»⁴. Трудности, правда, другого рода возникают и для современных исследователей. Сложность выявления достоверных данных по казахскому обществу в этот период заключается в том, что, как отмечает М.Н. Сдыков: «крайне незначителен круг письменных источников, что сужает поле исследовательской деятельности историка»⁵.

Практически единственной группой источников по численности казахского населения для данного периода является официальная российская документация – отчёты, ведомости, донесения и т.п. чиновников Коллегии иностранных дел и порубежной администрации, в том числе и глав администрации

¹ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1; Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 292-293; Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978. – С. 203; Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991. – С. 14-16.

² Цит. по: Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 72.

³ Муканов М.С. Из исторического прошлого. – А., 1998. – С. 48.

⁴ Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 287.

⁵ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 70.

в нашем случае Оренбургской: И.К. Кириллова, И.И. Неплюева, А.Р. Давыдова, Г.С. Волконского и других. Среди них выделяются как «наиболее примечательные» отчёты Г.С. Волконского, а также «много ценной информации в рапортах Игельстррома»¹. Данные эти составлены на основе «разговоров» и опросов непосредственно самих представителей казахских родов жуза. Однако сведения, «приведённые в этих исследованиях, не проходили должной проверки и только с большой долей вероятности могут быть использованы в демографических исчислениях»².

Существуют особенности, которые характеризуют позиции информаторов. Например, в Сибири численность населения (мужского) намеренно преуменьшалась из-за высокого ясачного оклада³. В отношении казахов-кочевников ситуация несколько иная. Ещё в начале XIX в. А.И. Лёвшин, тоже уделивший внимание демографической ситуации в регионе, характеризует данные этих информаторов как подлежащие «великому сомнению»⁴. Причину он определяет во «всегдашней наклонности их к преувеличению всех предметов, особенно в рассказах о могуществе своего народа»⁵. На это указывают и современные исследователи, например, казахстанский историк и демограф М.Н. Сдыков, анализируя источники того периода, отмечает, что «большой частью они записаны со слов султанов и ханов, управителей своих родов, что не может служить достаточным основанием для исчерпывающего и точного определения численности казахов того времени»⁶.

В силу того, что процесс активных региональных казахско-российских взаимоотношений имел место только с начала XVIII в., то и относительное начало фиксации российскими чиновниками численности населения непосредственно казахских родов Младшего жуза относится ориентировочно также к этому периоду. Однако при этом исчисление населения не являлось приоритетным, что связано с особенностями взаимоотношений казахских сообществ с империей.

¹ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 69.

² Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 37.

³ Томилов Н.А. Проблемы этнической истории. – Томск, 1993. – С. 154.

⁴ Лёвшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 287-288.

⁵ Лёвшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 287-288.

⁶ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 37.

В отличие, например, от сибирских народностей, казахи не являлись податным населением, то есть не облагались налогами вплоть до первых десятилетий XIX века. Именно поэтому совершенно отсутствует такая группа источников, как, например, окладные ясачные книги, которые являются актуальными для определения численности сибирского населения того периода¹. Тем не менее, для Российской империи, как и для любого оседлого государства, необходимо было определять политику по отношению к различным кочевым сообществам, и именно поэтому «следовало правильно оценивать их политический и экономический потенциал. Одним из главных показателей такого потенциала были людские ресурсы, численность населения»². Поэтому определённые государственные структуры России, в компетенции которых находились вопросы взаимоотношений с другими народами, пытались определить демографический потенциал региона. Например, в инструкции Коллегии иностранных дел, полученной А.И. Тевкелевым перед отправлением в Орду, кроме прочего, рекомендовалось выяснить (пункт 9) – «сколько владения ево [Абулхаир-хана] городов и мест, дворов, кибиток или числом людей»³.

Традиционно применяемый способ подсчета численности кочевого населения исходит из «соотношения общего количества жителей степного владения и количества, выставляемых им ополченцев»⁴. При этом по утверждению известного кочевниковеда В.В. Трепавлова, ополченцы на время войны составляли «примерно четвертую часть населения»⁵. Обосновывает он это следующим образом: «половина приходилась на женщин, пятая часть – на мальчиков до 15-16 лет и старцев, 5% – на лиц, остающихся для поддержания скотоводческого хозяйства»⁶. Однако, другие

¹ Томилов Н.А. Проблемы этнической истории. – Томск, 1993. – С. 152; Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII-XX вв. – Новосибирск, 1998. – С.41-42.

² Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

³ Инструкция Коллегии ин. дел – переводчику М. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхаиру для принятия от него присяги на подданство России – [...февраля 1731 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 30. – С. 44.

⁴ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

⁵ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

⁶ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

исследователи исходят из соотношения воинских подразделений ко всему населению как 1:5. Например, Л.Н. Гумилев, производя вычисления населения одного из тюркских племён в первой трети VII в., исходит как раз из этой пропорции, он пишет, что на войну с уйгурами «поднялись все боеспособные мужчины, т.е. 20% населения [6 тысяч]. Значит, численность всего населения была около 30 тыс. человек»¹. Интересно, что один из китайских источников, приводя данные по другим кочевникам – тюркутам в середине VII в., пишет, что их правитель – Сымо имел «100.000 народа, 40.000 строевого войска» в числе народа². Если учесть, что сто тысяч – это мужское население, и, соответственно, примерно столько же составляло женское, то в сумме получим население этих тюркских племён всего около 200.000. Значит, войско, указанное в источнике в 40.000, будет составлять точно пятую часть от всего населения.

Предполагаем целесообразным учитывать в исчислениях оба вышеуказанные соотношения (1:4 и 1:5), устанавливая, таким образом, некий обоснованный предел, который позволит свести к известному минимуму неточности. Несмотря на то, что исследователи используют и другие соотношения – 1 к 6 или даже 1 к 3³, остановимся на двух выбранных, как более аргументированных. Применяя этот способ, необходимо признать, что он имеет ограничения в силу отрывочности и часто недоступности данных о войсковой составляющей казахских родов Младшего жуза в XVIII веке. При этом исходим из того, что «по XVIII веку ни один из имеющихся документов не может восприниматься без серьёзного сравнительного анализа»⁴.

Весьма ограничены и прямые указания на количество казахских семей (кибиток). Обычно применяемый коэффициент в отношении кочевых народов составляет 5–6⁵.

Пожалуй, одним из немногих и первых источников, которые

¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М., 1999. – Кн. 2. – С. 32.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – А., 1998. – Т. 1. – С.267.

³ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

⁴ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 70.

⁵ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 288; Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 139; Томилов Н.А. Проблемы этнической истории. – Томск, 1993. – С. 153.

представляют данные о численности казахов региона в первой половине XVIII в., будут записи российского посланника в Младшем жузе в 1730-х гг. – А.И. Тевкелева. Например, он фиксирует в своём журнале, что в октябре 1732 г. казахи, которые находились в оппозиции к хану Абулхаиру, по определению А.И. Тевкелева, «противные кайсаки», «послали по всей орде, чтоб из Средней и Малой орд собралось войско 20.000»¹. Можно предположить, что ополчение казахов Малой орды могло быть около 14.000, а оставшиеся 6.000 отнести к Средней орде, так как именно столько смог собрать хан этой орды Семеке в поход на калмыков за год до этого². Получается, что человеческий потенциал оппозиционных «противных кайсаков» составлял в пределах 56.000-70.000 (14.000×4(5)) человек, а средний показатель будет равняться 63.000. К этой цифре можно прибавить ополчение в 1.750 человек одного из султанов Малой орды – Батыра, в своё время сторонника хана Абулхаира, который в марте 1732 г. отправился «воевать трухменцов»³. Подвластное население султана Батыра могло находиться в пределах 7.000-8.750 (1.750×4(5)), средний показатель – 7.875.

На основе ряда источников можно предположить, что население, подвластное самому Абулхаиру, или его военный потенциал был равнозначен или даже превосходил ополчение его противников. В донесении башкирского старшины Кидраса, который передаёт разговор Абулхаира с А.И. Тевкелевым, содержится следующая информация: Абулхаир, обсуждая политические вопросы, говорит, что он «з Букенбай-батырем, Исет-батырем и Худай-Назар-мурзою, з 10.000 семей людьми своими во владение е.и.в. перейдёт»⁴. Если исходить из того, что 10.000 семей – это отдельное владение, не подчинённое Букенбай-батыру и остальным, то можно к этой

¹ Журнал бытности в Киргиз-казацкой орде переводчика Мамея Тевкелева // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 126.

² Журнал бытности в Киргиз-казацкой орде переводчика Мамея Тевкелева // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 94.

³ Донесение переводчика М. Тевкелева Гос. коллегии ин. дел о нападении султана Батыра и старшины Бахтыбая на караван полк. Гарбера, ехавшего в Хиву и Бухару и о столкновении казахов с калмыками. – 20 июня 1732 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 37. – С. 89.

⁴ Донесение башкирского старшины Кидраса – Коллегии ин. дел о принятии российского подданства казахами Малого и Среднего жузов и каракалпаками. – [… июля 1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 38. – С. 92.

цифре прибавить ещё 7000 семей. Заключение это делается на основе следующего, в конце 1731 г. состоялся «разговор» А.И. Тевкелева с ближайшим помощником Абулхаира, старшиной рода Табын поколения Жетыру Младшего жуза Букенбай-батыром (ум. 1741/1742). Как стало известно из этого «разговора», – «владения у них, Букенбай-батыря з братом и зятем его, будет 7000 кибиток»¹. Как раз указанные сторонники Абулхаира, Худай-Назар-мурза и Исет-батыр и являются, соответственно, братом и зятем известного батыря². Таким образом, в общем, количество подвластного Абулхаиру с его союзниками населения составляло в пределах 85.000-102.000 ((10.000+7.000)×5(6)), в среднем – 93.500.

Если сложить полученные данные, то выходит, что кочевое население Младшего жуза в 1730-е гг. составляло в среднем около 165.000 человек (63.000+7.875+93500). С нашими расчётами согласуются данные, приведённые первым начальником Оренбургской экспедиции И.К. Кирилловым. В своём «Представлении» на имя императрицы он предполагает население «Меньшой орды... около 30.000 человек», однако как следует из документа эта цифра не всего населения орды буквально, а только боеспособного мужского, то есть ополчения³. Таким образом, по информации И.К. Кириллова, кочевое население Младшего жуза составляло в пределах 120.000–150.000 (30.000×4(5)), что практически подтверждается сделанными выше расчётами, основанными на других источниках.

Цифры эти также косвенно подтверждаются некоторыми документами, относящимися к несколько раннему периоду, а именно к 1716 году. В сообщении казахских посланников, прибывших в Тобольск, говорится о численности казахского ополчения одного из

¹ Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхаира для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 95; [Донесение переводчика Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелева в Коллегию иностранных дел о принятии российского подданства казахами Младшего и Среднего жузов от 5 января 1732 г.] // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 59.

² Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхаира для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 94.

³ Представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова на имя имп. Анны о трёх казахских жузах и о Каракалпакии. – 1 мая 1734 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 50. – С. 107.

ханов Младшего жуза Каипа (ум. 1717) – от двадцати до тридцати тысяч воинов, то есть население подвластных ему родов составляло в средних пределах от 90.000 $((20.000 \times 4 + 20.000 \times 5) / 2)$ до 135.000 человек $((30.000 \times 4 + 30.000 \times 5) / 2)$ ¹. Цифры сопоставимы с нашими расчетами, если учесть, что в тот период в Западном Казахстане было несколько независимых правителей, в том числе ханов (например, Абулхаир) которые возглавляли другие политические объединения казахов региона, неподвластные хану Каипу².

Однако есть и другие данные, тот же Букенбай-батыр в одном из разговоров с А.И. Тевкелевым утверждает, что «числом-де их, кайсаков, всего 80.000»³. Эта цифра всплывает и в другом документе, судя по донесению А.И. Тевкелева от 20 июня 1732 г., 80.000 – это население не всех казахских родов, а только Младшего и Среднего жузов, при этом цифра обозначает не военно-способное мужское население (ополчение), а количество кибиток⁴. Таким образом, население в двух жузах должно было составлять на тот период 400.000 – 480.000 человек $(80.000 \times 5(6))$. Если учесть, что в ходе вынужденной миграции в годы джунгарского вторжения в 1720-е гг. население Среднего жуза уменьшилось, а Младшего жуза, наоборот, увеличилось, то вполне допустимо предположить, что более половины предполагаемого показателя приходилось именно на рода изучаемого региона. Наши предположения о численном перевесе Младшего жуза в тот период подтверждают и современники. Оренбургский генерал-губернатор О.А. Игельстром прямо писал, что в сравнении со Старшим и Средним жузами Младший «из сих всех прочих многолюднее»⁵. Таким образом,

¹ Донесение сибирского губернатора М. Гагарина Петру I о прибытии в Тобольск послов от казахского хана и народа с просьбой о мире и военном союзе с Россией. – 12 сентября 1716 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 14. – С. 16; Заявление послов хана Каипа о желании казахов жить в мире с Россией. – 13 сентября 1716 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 15. – С. 18.

² Ерофеева И.В. Политическое положение Казахстана в первой трети XVIII века // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 99-100.

³ Журнал бытности в Киргиз-казацкой орде переводчика Маметья Тевкелева // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 91.

⁴ Донесение переводчика М. Тевкелева Гос. коллегии ин. дел о нападении султана Батыра и старшины Бахтыбая на караван полк. Гарбера, ехавшего в Хиву и Бухару и о столкновении казахов с калмыками. – 20 июня 1732 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 37. – С. 91.

⁵ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрема // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1.

казахское население Младшего жуза могло составлять около 250.000 человек или даже больше.

Сохранился ещё один документ, который позволяет представить численность казахского населения Младшего жуза в первой трети XVIII в. и подтверждает предыдущий расчёт. Осенью 1730 г. послы хана Абулхаира, Сеиткул и Кутлымбет «с товарищами», прибыли в Москву с просьбой о принятии российского подданства. Эти послы сообщили, что «оных кайсацких кочевых народов 40000 кибиток»¹. Применяя известный коэффициент, получим 200.000–240.000 человек. В современной казахстанской историографии именно эти цифры характеризуются как «начальный размер численности казахов Младшего жуза»².

Спустя три десятилетия, ситуация, судя по ряду документов, несколько изменяется. В данных, приведённых оренбургскими губернаторами – князем А.А. Путятиным (1765-1768) и генерал-майором И.А. Рейнсдорпом (1769-1781) (сообщения идентичны – 1767 г. и 1771 г. соответственно), утверждается, что «в обоих [Малой и Средней ордах] более не можно, как токмо от осьмидесяти до ста тысяч одного мужска пола»³. Однако данные эти составлены, как указано в документе, «по всегдашнему их [казахов] при границах обращению», то есть, исчислены только те кочевники, которые находились вблизи границы, причём границы именно оренбургского ведомства. Если учесть оставшееся население (женщины, дети), а также то, которое осталось вне поля зрения российских чиновников, то эти цифры можно увеличить не менее чем в 5-6 раз. Таким образом, казахское население Младшего жуза и части Среднего к началу 70-х гг. XVIII в. могло составлять не менее 500.000-600.000 человек. Из этих данных не менее 400-500 тыс. человек должны будут относиться к Младшему жузу.

С 80-х гг. XVIII в. ситуация с исчислением казахского населения несколько улучшается, так как при Уфимском наместнике

¹ Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 35.

² Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 139.

³ Табель, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1767 г. // МИБАССР. – М., 1956. – Т. IV. Ч. 2. – № 353. – С. 12; Ведомость, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1770–1771 гг. // МИБАССР. – М., 1956. – Т. IV. Ч. 2. – № 354. – С. 14.

О.А. Игельстроме начинается относительно упорядоченный, сезонный пропуск казахов-кочевников на внутреннюю российскую территорию, в междуречье рек Волги и Урала, в ходе которого шла фиксация переходившего населения, в том числе определение количественных характеристик.

Перекочёвывала, при этом, большая часть казахов, населявших приграничные районы. В ведомости, приложенной к рапорту Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Коммерц-коллегии А.Р. Воронцову от 5 апреля 1787 г., указаны рода, старшины и количество кибиток (семей) с указанием территории их расселения, всего представлено в документе – 45.130 кибиток, хотя на самом деле, как показывает наш подсчёт по ведомости, их было чуть больше, а именно 45.900¹. Но и эта цифра не отражает реалий. Астраханский обер-комендант А.О. Базин в своём «Объяснении» графу А.Р. Воронцову от 9 марта 1787 г. приводит другие цифры. Он на основании информации, полученной «по разведыванию... и от самих киргиских... старшин» допускает, что всего перекочевало казахов в междуречье «до 60.000 кибиток»². Таким образом, численность перекочевавшего населения могла составлять 300.000–360.000 человек. Если учесть несколько тысяч семей, которые могли оставаться в жузе или также временно откочевали к другим пределам, то получится, что население Младшего жуза к середине 80-х гг. XVIII в. составляло минимум в 2 раза больше, то есть не менее 600-700 тыс. человек.

К началу XIX в. относятся документы, определяющие численную характеристику родов Младшего жуза, данные которых вполне актуальны и для последних лет XVIII века.

Первый документ «План» составлен известным общественно-политическим и религиозным деятелем России и тюркского мира, первым муфтием Российской империи Мухамеджаном Хусаиновым

¹ Рапорт Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о приведении к присяге казахов, о переходе 45 000 кибиток на астраханские земли и о безрезультатно окончившихся экспедициях против казахов, с приложением списка старшин, получивших разрешение кочевать при р. Урале. – 5 апреля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 20. – С. 87.

² «Объяснение» астраханского обер-коменданта А.О. Базина президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о разрешении казахам кочевать между реками Уралом и Волгой, о мерах предосторожности, принятых против казахов, и о попытках прекратить вражду между казахами и волжскими калмыками – 9 марта 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 18. – С. 82.

(1756-1824), который несколько раз в 1780-х – 1790-х гг. бывал в Степи и встречался с представителями жуза¹. Как признаётся муфтий, материал для «Плана» он собрал в бытность его «в их Орде и по отобранному мною от них, киргискайсак, неприметным образом сведению»². М. Хусаинов отмечает, что ордынцы сами себя «полагают, по крайней мере, уже мало до 400 000 кибиток». Судя по документу, он склонен доверять этим цифрам³. Этот источник представляет интерес ещё одним моментом. Муфтий вспоминает: «в каждой же кибитке значит одно семейство, по малой мере, иногда в 20-ти и 30-ти душах сыновъёв. Редко уже можно найти толь малое, чтоб изо 100 семей были в 3 или 5 душах»⁴. При этом М. Хусаинов оригинально иллюстрирует свой тезис на примере отделения, именуемого «Сиксан Баласы, которое столь многолюдно, что во время зимняго кочевья, когда они приходят на остров при конце озера, называемого Аму-дарьи, которое на 30 вер. ширины, а на 200 вер. длины, на коем, однако ж, едва помещаются и то с немалым утеснением»⁵.

Поэтому муфтий предлагает при расчёте на каждую кибитку «в каждой положить также, хотя по 10 душ», и таким образом, он приходит к выводу, что казахское население Младшего жуза к концу XVIII в. составляло около 4.000.000 человек⁶. Нужно согласиться с профессором Ж.К. Касымбаевым, что «эти данные явно завышены»⁷.

¹ «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 226-228.

² «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 227.

³ «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 227.

⁴ «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 227.

⁵ «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 227.

⁶ «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 227.

⁷ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX в. Хан Айшуак (1719-1810). – А., 2001. – Т. 2. – С. 187.

Другой документ пользуется у исследователей, изучающих этот период, наибольшим интересом, так как даёт наиболее подробное и полное описание родов Младшего жуза, мест их кочевания, рода занятий и, главное, численности¹. Это «Записка о численности», составленная по поручению Оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского, датируемая 1803 г.². Данные весьма обширны, авторы документа достаточно подробно фиксируют род занятий, места кочёвок и предводителей родов. Всего по «Меньшая орды» представлена 41 позиция, общая численность семей, как указано авторами «Записки», «в 217 отделениях... до 165 700 семейств, а во всех 3-х Ордах до 395 100 семей»³. Однако предпринятый нами подсчёт семей по всем позициям позволяет заключить, что количество семей в Младшем жузе составляет не 165.700, а 169.700 семей, что на 4000 семей или примерно 20.000–24.000 человек больше. Разница незначительная, однако, в современной исторической литературе используются именно первые, не совсем точные данные (в 165.700 семей)⁴. Если исходить из уточнённых подсчетов, то получается, что к концу XVIII – началу XIX вв. казахское население Младшего жуза составляло 848.500–1.018.200 (169 700×5(6)). Этот документ представляет наиболее полную численную характеристику казахских родов Западного Казахстана, тем более что, в отчёте Оренбургской пограничной комиссии в Азиатский департамент за 1838 г. фигурируют аналогичные цифры – 1 миллион кочевников⁵. Этих данных придерживается и известный казахстанский этнограф М.С. Муканов⁶. А.И. Лёвшин предполагает для Младшего жуза того периода – около 190.000 кибиток⁷. При этом в качестве расчёта населения он предлагает,

¹ См. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991. – С. 16; Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 141.

² Записка о численности. – ...1803 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – Приложение. – № 4.

³ Записка о численности. – ...1803 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – Приложение. – № 4. – С. 516.

⁴ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 140; Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991. – С. 16.

⁵ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 140.

⁶ Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991. – С. 16.

⁷ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 288.

сейчас уже общепринятый, коэффициент 1 к 5 или 6. Он пишет, что «число людей, живущих в каждой кибитке, не всегда равно, но кажется, что в сем случае можно взять за среднее количество 5 или 6»¹. Используя этот показатель, получим примерно тот же миллион – 950.000–1.140.000 (190.000×5(6)).

Условно в качестве ещё одного косвенного доказательства этих данных можно использовать и другие сведения. Момент, характерный именно для кочевых сообществ, – наличие определённого экологического оптимума, т.е. разумного баланса между источниками существования и количеством людей на осваиваемой территории. Как отмечает известный казахстанский учёный Н.Э. Масанов, «в номадном ареале в специфических условиях среды обитания и в силу аридности и континентальности климата и особенностей кочевого хозяйства имело место дисперсное расселение с присущей для всех номадов плотностью населения от 0,5 до 1–2 человек на один квадратный километр»². Если исходить из того, что площадь Западного Казахстана составляет более 700 тыс. км.², получается, что вероятное кочевое население региона могло исчисляться в пределах от 350.000 до 1.400.000 человек, при этом средний показатель составит около 900 тыс.

В связи с этим интересны расчёты В.В. Трепавлова. Он использует другой способ подсчета, принимаемый учёными в последнее время и базирующийся на основе вычисления «экологических потенциалов изучаемых регионов, возможностей проживания на некоей территории определённого контингента кочевников»³. В.В. Трепавлов, применяя оригинальную формулу расчёта кочевого населения, предложенную А.А. Тортикой, В.К. Михеевой, и Р.И. Кортиевым, сделал расчёты населения Ногайской Орды. В период своего могущества эта Орда вмещала более 1 млн. 700 тыс. человек, на основной же своей территории могло проживать 750 тыс. человек⁴. Данные расчёты интересны и для нашего исследования, так

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 288.

² Масанов Н.Э. Этногенез и этнический состав казахов // История Казахстана: народы и культуры. – А., 2001. – С. 62.

³ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 96.

⁴ Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 97.

как территория Младшего жуза практически совпадает с территорией Ногайской Орды, занимая большую её часть¹. Кроме того, В.В. Трепавловым были использованы для расчётов казахские материалы XIX века. Однако, как признаёт учёный, это всё «скорее идеальные схемы, демонстрирующие... возможности различных областей Дешт-и Кипчака вместить и прокормить такое число народа»².

Таким образом, на основе совокупности рассмотренных сведений и сделанных подсчётов можно сделать вывод, что в конце XVIII – начале XIX вв. кочевое казахское население Западного Казахстана оценивается ориентировочно в один миллион человек.

Подчеркнём, что в условиях сложной геополитической ситуации в Центральной Евразии в XVIII в., обширности территории Младшего жуза (кочевья даже родственных родов могли находиться на сотни километров друг от друга), и сами представители казахского общества, и российские чиновники могли располагать весьма приблизительной информацией о демографической ситуации в регионе. Более точные данные вряд ли могут быть получены, так как в условиях кочевой хозяйственной деятельности практически невозможно точно определить количество населения, тем более что казахов-кочевников, как отмечает А.И. Лёвшин, «одно слово «перепись» может привести в волнение»³. Демографы разных времён сходятся во мнении, что «получить более точные данные в тех условиях было невозможно»⁴.

Таким образом, на основании русских письменных источников, используя метод соотношения воинского ополчения и коэффициент определения кочевого населения, мы можем представить нижние границы динамики количества казахского населения Младшего жуза в течение XVIII века. Казахское население региона составляло: в 30-х гг. XVIII в. – от 165 до 240 тыс. человек, в конце 60-х – начале 70-х гг. – 400-500 тыс., в середине 80-х гг. – около 600 тыс. человек, а в начале XIX века – до одного миллиона.

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 466.

² Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // ЭО. – 2000. – № 4. – С. 97.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 287.

⁴ Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – А., 2004. – С. 143.

Основным типом хозяйственной деятельности казахов Младшего жуза на протяжении всего XVIII в. остается кочевой тип хозяйствования, скотоводство казахов продолжало носить экстенсивный характер. Скот, который являлся основным богатством кочевников, круглый год находился на подножном корму. Однако в начале 1790-х гг. намечаются некоторые изменения, появляются хозяйства, которые инициируют заготовку сена на зимний период, например, один из сыновей хана Нуралы – султан Бекали в одном из писем, адресованных канцлеру А.А. Безбородко, предлагал построить ему дом «при реке Урале», где бы он мог «в зимнее время располагаться и приготовить летом для тамошняго житья сена на корм... скота»¹.

Тем не менее, такая система содержания скота требовала регулярных перекочевок в зависимости от времени года. Для зимних кочевий (кыстау) нужны были места, защищенные от ветра и буранов с таким внешним рельефом, при котором скот мог бы тебеневать, т.е. добывать корм из-под снега. Экстенсивный характер скотоводства требовал обширных зимних пастбищ. На зимних пастбищах обычно оставались до середины марта, когда начинались приготовления по переходу на летние кочевья. С появлением первой травы начиналась перекочевка². Богатая, еще не сожженная солнцем степная растительность позволяет делать переходы большими группами аулов. Для летних кочевий требовались земли, обеспеченные водопоями и богатым травяным покровом. Поэтому летние кочевья выбирались по преимуществу в долинах рек или пресных озер. Скот держали вместе, но по мере того, как трава вытаптывалась, выгорала от летней жары, скот переставал нагуливать вес, и стада разъединялись³.

На летних пастбищах обычно оставались до сентября, когда начинали перегонять скот на осенние пастбища (күзеу). К ноябрю возвращались на зимовку (кыстау).

Каждый род имел свой маршрут кочевий, на который другие посягать не могли. В противном случае род ожидало разбирательство

¹ Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 76. – С.136.

² Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII – XIX вв. – А.-А., 1984. – С. 75.

³ Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII – XIX вв. – А.-А., 1984. – С. 82-84.

суда биев или дело доходило до вооруженных столкновений¹. Были и другие сложности – «скотоводческое хозяйство на территории Казахстана было обширным и в то же время неустойчивым. Зимние метели, бескормица и гололедицы наносили значительный материальный урон кочевникам»². В качестве иллюстрации приведём данные Л.Л. Мейера на зиму 1850 года. В это время только в одной восточной части Младшего жуза пало 16.097 лошадей, 4.241 верблюды, 11.751 голова крупного рогатого скота и 47.000 баранов»³. В казахских хозяйствах разводили лошадей, верблюдов, овец, коз и крупный рогатый скот (Приложение Б).

О структуре скота в кочевых хозяйствах Младшего жуза можно судить, например, по хозяйству владельцем которого был сам хан Нуралы. В апреле 1786 г. его имущество, в том числе скот было полностью разграблено, как писал сам хан в «числе пограбленного скота» было: лошадей – 4.900 голов, овец – 10.000, верблюдов 350, коров – 700⁴. При тех же обстоятельствах пострадало имущество ханского писаря – Аббаса, при этом структура скотоводческого хозяйства писаря оказалась аналогичной ханской: на первом месте по количеству – овцы, далее лошади, на третьем месте коровы и на четвёртом (в обоих случаях по количеству примерно в два раза меньше чем коров) – верблюды⁵.

Казахи – особые ценители коней, и в силу особой значимости этих животных в степной жизни имеют глубокие познания в коневодстве, отличающиеся от европейской и русской традиций. Известный просветитель, этнограф и конезаводчик XIX в. хаджа М.-С. Бабаджанов, пишет, что «лошадь и её достоинство определяется киргизами (казахами), прежде всего по её виду, т.е. наружному осмотру», что вполне согласуется с западным представлением.

¹ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 52-53.

² Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 30.

³ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 142.

⁴ Письмо Нуралы-хана барону Игельstromу, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 60.

⁵ Письмо Нуралы-хана барону Игельstromу, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 60.

Однако при этом, «правильность, или удовлетворительность телосложения, или склада лошади признаётся киргизами весьма различно, смотря по роду назначения или употребления,... киргизские лошади, т.е. их общая порода, разделяется на сорта или виды сообразно способностям или годности их для того или другого назначения»¹.

Хорошие знатоки и тренеры лошадей пользовались особым уважением в казахском обществе, при этом и среди султанов-абулхаиридов встречаются известные знатоки лошадей, например, султан Абулгазы (первая половина XIX в.)². Кстати, согласно казахским преданиям, к временам самого хана Абулхаира (ок. 1710-1748) относится появление в Младшем жузе ценной породы лошадей – Сауран³.

В отношении точности генеалогии лошадей и их количества в казахском обществе существовали определённые трудности. Дело в том, что не только «вести точную опись, так сказать, историю лошадей, но и считать число голов последних в табуне – у киргиз (казахов) считается предосудительным на основании поверья, что будто бы стада и табуны могут подвергнуться падежу, если их часто пересчитывать»⁴. У казахов существовал особый взгляд на выведение породистых скакунов. Как пишет М.-С. Бабаджанов, казахи на получение скаковой лошади смотрят «фаталистически, т.е. Бог или судьба присудили в табун такого-то родиться скаковой лошадию – она и родилась»⁵.

П.И. Рычков отмечает, что «рогатого скота у самого богатого более двадцати не бывает», объясняя это тем что «коровы ж... в степях тебенять не могут, для того киргисцы мало их и содержат»⁶. Заготовку сена казахи не практиковали. Для перевозки тяжестей

¹ Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 31-32,45

² Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 34-35.

³ Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 36

⁴ Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 37.

⁵ Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 44.

⁶ Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. – СПб., 1762. – Ч. 1. – С. 293-294.

использовали верблюдов как одногорбых, так и двугорбых, а также рогатый скот¹. Овцы служили главным источником пищи. Коз разводили относительно немного. В пищу, помимо мяса овец, в большом количестве употребляли мясо лошадей. Казахи употребляли кумыс, использовали также молоко верблюдов. Для изготовления молочных продуктов использовалось молоко не только коров, но и верблюдов. При этом, например масло из верблюжьего молока получалось «тучнее коровьяго»².

Другие отрасли хозяйства носили второстепенный характер, играли подсобную роль. О ремеслах в XVIII в. сохранилось сравнительно немного данных. У казахов было развито кожевенное производство. Из кожи изготовляли помимо обуви и посуду, в частности, бурдюки и также предметы одежды. Многочисленные изделия производились из шерсти. Из овечьей шерсти можно было получить только толстые нити. Из верблюжьей шерсти изготовляли пряжу более тонкую, чем из овечьей.

Обработка металла еще в последние годы XVIII в. была развита слабо, но знание кузнечного дела в тот период неоспоримо, о чем свидетельствуют современники, например И.Г. Георги³. Казахские кузнецы производили принадлежности к конской сбруе, оружие, кинжалы, ножи, сошники, мотыги и кирки. Из листовой меди чеканили разнообразные украшения и седла, уздечки и оружие, а из серебряных и золотых монет – женские украшения⁴. Помимо указанных отраслей, у казахов практиковалась резьба по дереву и кости.

Социальное положение и значение ремесленников в казахской степи, в целом, обозначил С.З. Зиманов – «положение ремесленника в казахском обществе было своеобразно. Он в первую очередь, как правило, являлся собственником личного хозяйства, которое в большинстве случаев и было для него основным источником существования. Ремесленники и кустари работали на заказчика, на

¹ Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, Вероисповеданий и прочих достопамятностей. – СПб., 1799. – Ч. 2. – С. 127.

² Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, Вероисповеданий и прочих достопамятностей. – СПб., 1799. – Ч. 2. – С. 127.

³ Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, Вероисповеданий и прочих достопамятностей. – СПб., 1799. – Ч. 2. – С. 128.

⁴ Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – А., 1998. – С. 66-67.

его материале. Часто они переезжали в дом заказчика, пользуясь у него столом. Но большую часть времени они проводили в своём хозяйстве. Деятельность их, за отдельными исключениями, не выходила за пределы родового коллектива. Труд ремесленников не был кооперирован и организован. Они во многом зависели от интересов коллектива, членами которого состояли»¹.

Существовали в казахском обществе и элементы химического производства, сюда относились металлургия, приготовление пороха и производство красок. Умели казахи плавить свинцовые руды, при этом свинец шел на производство пуль. Изготовление пороха, как описывает Ч.Ч. Валиханов, было довольно трудоёмкое производство². В состав казахского пороха, пишет Ч.Ч. Валиханов, входят «селитра (сор), уголь (кумур) и сера (кукурт)»³. Сера для пороха покупалась в Бухаре или Ташкенте. Основываясь на статье М.-С. Бабаджанова, приготовленной для издания в «Известиях ИРГО» и учитывая геологические особенности Западного Казахстана, вполне возможно предположить добычу серы в регионе, в полной мере это относится и к добыче поваренной соли⁴.

Производство кошм, ткацкое дело, а также вся работа по производству продуктов питания лежали на женщинах⁵. Мужчины изготавливали сбрую, различные деревянные и костяные изделия, занимались металлургией и т.д.

Определённое место в хозяйстве казахов Младшего жуза занимала охота. Значительную роль охоты в хозяйстве казахов XVIII в. отмечают ряд авторов (П.И. Рычков, И.Г. Георги)⁶. Однако

¹ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 47.

² Валиханов Ч.Ч. Составные части киргиз-кайсацкого пороха // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. 1. – С. 183-184.

³ Валиханов Ч.Ч. Составные части киргиз-кайсацкого пороха // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. 1. – С. 183.

⁴ Бабаджанов М.-С. Из Внутренней киргизской орды // Сочинения. – А., 1996. – С. 55-56.

⁵ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 61.

⁶ Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. – СПб., 1762. – Ч. 1. – С. 292,295; Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, Вероисповеданий и прочих достопамятностей. – СПб., 1799. – Ч. 2. – С. 128.

в Западном Казахстане (территория Внутренней и частично Малой Орды) охота в силу особых экологических условий не имела такого значения. Можно привести несколько категоричную, но весьма характерную для региона цитату из статьи М.-С. Бабаджанова. Он пишет: «в целом мире не найдётся уголка в такой степени неблагоприятного для охотников как Внутренняя, или Букеевская киргизская орда... Наши безводные и безлесные степи лишены для охотников всякой привлекательности вследствие полного отсутствия в них зверей, птиц и даже рыбы»¹. Однако в остальной части жуза охота имела весомое хозяйственное значение. В этом контексте интерес представляют данные, полученные российским исследователем Л.Л. Гайдученко. Автор на основе подъёмного остеологического материала на казахских поселениях XVIII – XX вв. приходит к выводу, что если «для долговременных зимних и круглогодичных поселений отмечается резкое преобладание останков домашних животных над дикими», последние составляют до 4.07 %, то в некоторых временных поселениях (летовках) наблюдается значительное преобладание костей диких животных – до 57.15 %². Таким образом, охота на диких животных на протяжении всего года, особенно летом, играла заметную роль в хозяйстве кочевников Младшего жуза.

Главным объектом охоты в жузе, указывает М.-С. Бабаджанов, являются волки – «ловят их... не ради охотничьей прихоти и даже не с целью добычи их шкур, а единственно для сохранения своего скота»³. Указанный автор приводит весьма красочный случай конной, облавной охоты на волков на каспийских островах, в которой сам принимал участие⁴. Отметим, что удачная охота, кроме хозяйственного, имела немалое морально-психологическое значение: «поймка волка в глазах ордынца составляет такой подвиг удалства, о котором он рассказывает не иначе как с величайшей

¹ Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 46.

² Гайдученко Л.Л. Соотношение останков домашних и диких животных из казахских поселений разного типа XVIII – XX вв. // Кочевники урало-казахстанских степей. – Екатеринбург, 1993. – С. 193, 196.

³ Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 47.

⁴ Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 47-54.

гордостью»¹. Однако на этом функциональное значение охоты не заканчивается, например, мех лисицы шёл на экспорт в Среднюю Азию и Россию².

Техника охоты была довольно проста: зверя окружали и, сжимая круг, перебивали добычу. Отметим, что тип облавной охоты, используемый казахами в XVIII–XIX вв., имеет древнее происхождение и был распространён (с вариациями) в разных частях света³. В ряде регионов Западного Казахстана (Приморский, Приузенский) охотились, главным образом при помощи капканов. Во всех случаях казахи практически не использовали собак⁴. Охота также велась на лисиц, зайцев, барсуков, барсов, диких лошадей и т.д.

Земледелие в казахском обществе Младшего жуза в тот период в сравнении с собственно земледельческими сообществами было развито относительно слабо. Хотя ввиду того, что в регионе земли для перекочевков не хватало, а также участвовавших джутов, наиболее бедные вынуждены были переходить на полуседельный образ ведения хозяйства. Поливное земледелие существовало в районе р. Сыр-Дарья. Хлебопашество вообще в казахском обществе появилось довольно рано, в начале XVII в. и связано с именем родоуправителя рода Джаныс Старшего жуза Байкабылом⁵. Ч.Ч. Валиханов пишет: «он [Байкабыл] первый начал пахать среди киргиз-кайсаков с помощью одного калмыка... по рассказам почётных и пожилых ордынцев, пшеница привезена... из Кашгара через земли дикокаменных киргизов»⁶.

Во второй половине века, как отмечают исследователи, «происходит подъём культуры земледелия на всей территории Казахстана»⁷. Социальной основой казахского земледелия

¹ Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 54.

² Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978. – С. 213; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

³ См.: Хангалов М.Н. Загонная охота // «Русский разлив». – М., 1996. – Т. I. – С. 35-51.

⁴ Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения. – А., 1996. – С. 54.

⁵ Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. I. – С. 185.

⁶ Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. I. – С. 185.

⁷ Прохоров И.Р. Историческая география казахского земледелия // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 156.

являлись обедневшие кочевники, которые при первой возможности возвращались к кочеванию. Как отмечает С.З. Зиманов, это стремление вернуться к привычной форме хозяйствования «объяснялась не только силой стихийного влечения, традицией, историческим опытом и навыками. Имело значение и то, что земледельцы являлись объектом постоянного притеснения, унижения и нередко ограбления со стороны кочевых групп, занимавших господствующее положение как в экономике, так и в политике. Порою полуголодному кочевнику было легче, чем униженному, живущему в постоянном страхе земледельцу»¹. Однако, как свидетельствуют документы, всё же в случае сложного экономического положения те или иные семьи и даже целые родовые отделения начинали заниматься земледелием. В этом плане интересно прошение старшины башкирского отделения джалгабайлинского рода Таймана Тюлеганова, датированное 12 мартом 1807 года². Тайман Тюлеганов обращается к коменданту г. Верхнеуральска с просьбой разрешить ему, «где за способнее найдено будет иметь хлебопашество»³. Исходя из содержания прошения старшины Т. Тюлеганова, переход к занятию земледелием имел решающее значения для дальнейшего существования рода, «ибо естли... на сие не получим позволения. То неминуемо по сущей нашей бедности должны умереть с голоду»⁴. В том же документе старшина просил разрешить ему купить для будущего сева в Верхнеуральске семян⁵. Своё прошение Т. Тюлеганов повторяет и в донесении в Оренбургскую Пограничную комиссию⁶. Вероятно, что аналогичные явления имели место и в конце XVIII века.

Несмотря на тот факт, что к земледелию переходили обедневшие кочевники, в XVIII в. отмечается заинтересованность

¹ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 34.

² Прощение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2.

³ Прощение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2.

⁴ Прощение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирской отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2.

⁵ Прощение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2.

⁶ Донесение в Оренбургскую Пограничную комиссию киргискайсацкой Меньшей орды джалгабайлинского рода, бишкриякского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – Получено 19 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 4-4 об.

земледельческим хозяйством и со стороны состоятельных кочевников, в том числе чингизидов. Например, ещё в 1763 г. султан Аблай предпринимает попытку «завести хлебопашество» и даже просит прислать русских крестьян для обучения казахов земледелию¹. Также уделяют внимание земледелию султаны Абулфеиз, Тетень Урусов, Срым, Худайменды и другие². В долине р. Тургай, на границе Младшего и Среднего жузов, в этом направлении наиболее известна деятельность старшины Сейиткула, который с 80-х гг. XVIII в. осуществляет посевы, используя семена зерновых и овощных культур, привезённых из Средней Азии³.

Казахи сеяли просо, пшеницу, ячмень, а в некоторых регионах – горох, кукурузу, кунжут, также выращивался лён⁴. Как отмечает Ч.Ч. Валиханов, довольно хорошо было развито садоводство и огородничество, казахи-земледельцы выращивали виноград, яблоки, урюк, арбузы, огурцы, бобы, морковь и др.⁵. Непосредственно для Младшего жуза более характерными культурами являются просо и пшеница, «из коих первое родится довольно хорошо и прибыточно», а также дыни и арбузы – «из сих дыни... имеют весьма приятный вкус»⁶.

Земледелие в казахской Степи непосредственно на территории Младшего жуза довольно подробно описал лично наблюдавший его Я.П. Гавердовский. В своём «Журнале...» он фиксирует наблюдение пашни возле одного из озёр, находящегося на расстоянии около 500 км от Орска⁷.

Пашни орошалась системой валов и каналов. Урожай при исправной оросительной системе давал по пшенице сам-12–

¹ Прохоров И.Р. Историческая география казахского земледелия // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 157.

² Прохоров И.Р. Историческая география казахского земледелия // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 157-158.

³ Зимапов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 31.

⁴ Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. 1. – С. 185.

⁵ Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1984. – Т. 1. – С. 187.

⁶ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 101.

⁷ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 99-100.

15, по просу сам-60 и более. Как отмечает Я.П. Гавердовский, «вспахивание земли производят киргизцы на быках и лошадях. Плуг их... основан на двух колёсах... [плуги эти] раздирают... землю в глубину не более трёх дюймов; потом умягчают пашни небольшими деревянными бородами и граблями. Вместо плугов употребляют киргизцы также и ручные сохи»¹. Урожай жнут «серпами, а иногда ножом. Молотят же посредством лошадей и быков»².

После сбора урожая и молотбы казахи отправлялись кочевать, при этом «одну часть полученных зёрен... берут с собой для употребления, а другую при известных местах тайно зарывают в песок для будущего посева; богатые к сохранению сих поклаж оставляют стражу»³.

В отношении орудий труда следует сказать, что казахи-земледельцы пользовались сохами, которые, скорее всего, изготавливались местными мастерами. Например, в донесении Т. Тюлеганова (см. выше) вместе с просьбой о заведении пашни, он в связи с отсутствием просит разрешения приобрести на линии «на семена хлеба», а просьба о приобретении орудий отсутствует⁴. При этом сельскохозяйственные орудия (сабаны и сохи, при чём во множественном числе), судя по архивному тексту, имелись свои: «позволить нам по наступлении нынешней весны посеять на степной нашей стороне хлеб в то самое место, в котором мы сабанами и сохами производить пожелаем и признавать будем удобным»⁵.

Из других отраслей хозяйства отметим рыболовство, которое, по мнению исследователей, считалось делом малопочетным, и, по утверждению М.П. Вяткина, переход кочевников к рыбной ловле свидетельствует о крайней их бедности⁶. Это в своё время отметил и А.И. Лёвшин, он пишет, что рыбу в пищу употребляют «большею

¹ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 100.

² Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 100.

³ Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 486.

⁴ Донесение в Оренбургскую Пограничную комиссию киргискайсацкой Меньшей орды джалгабайлинского рода, бишкриякского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – Получено 19 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 4.

⁵ Донесение в Оренбургскую Пограничную комиссию киргискайсацкой Меньшей орды джалгабайлинского рода, бишкриякского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – Получено 19 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 4.

⁶ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 72.

частью только бедные, живущие при некоторых озёрах и реках»¹. Тот же исследователь констатирует, что рыболовство «в народе киргиз-казачьем, хотя и начало с некоторого времени распространяться, но всё ещё (первая четверть XIX в.) незначительно»². Я.П. Гавердовский в 1803 г. также лично наблюдал и процесс рыбной ловли на одном из озёр в Младшем жузе: «киргизское рыболовство в таком положении: в узких берегах сплетается тростниковая перегородка с отверстиями, сквозь кои проходящая рыба попадает в приделанные к ним морды, или кошелы, также из тростника»³. Он также указывает, что казахи «прежде не занимались оным, но бедность некоторых заставила изучиться и сей работе»⁴.

Действительно, как пишет А.И. Лёвшин и другие, данный промысел часто являлся вынужденной для казахов мерой, о чём свидетельствуют и некоторые документы⁵. Однако надо полагать, что всё-таки в бассейне р. Урал, других рек и озёр Западного Казахстана немаловажным источником пропитания могла быть, в том числе, рыбная ловля. Тем более что, например, жившее в бассейне Урала в идентичном по биологическим ресурсам ландшафте Уральское казачество один из важнейших доходов имело именно от рыбной ловли на р. Урал⁶. При этом в XVIII в. по добыче рыбы р. Урал была на одном из первых мест во всей Российской империи⁷. В связи с этим на наш взгляд, вернее говорить не столько о критической безысходности как причине занятия рыболовством, сколько о попытке казахов адаптироваться к экологическо-хозяйственным условиям.

Необходимо отметить, что ни одна из этих отраслей не

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 385.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 385.

³ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 98.

⁴ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 98.

⁵ Рапорт председателя Оренбургской Пограничной комиссии и старшины Бабаджанова о разрешении казахам ловить рыбу. – ...1832 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 308. – Л. 5.

⁶ Абдилов М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 105.

⁷ Чибилев А.А. Яик – золотое дно // Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1998. – Т. 11. – С. 438.

обособилась в отдельную отрасль производства, а существовала, преимущественно, в составе скотоводческого хозяйства казахского общества.

Что касательно развития торговли в XVIII в., то казахи Младшего жуза развивали два крупных внешнеторговых направления: северное – Россия и южное – среднеазиатские ханства. Существуют полярные точки зрения на значение этих векторов. Например, по мнению Х.Г. Гуломова, торговые связи с южными ханствами играли для казахов, даже кочевавших вблизи российской границы, «едва ли не решающую роль»¹. Другой автор К.В. Фадеев, утверждает, что «во второй половине XVIII – XIX вв. доминирующее положение в экономическом развитии казахского общества занимал товарооборот с Россией»². Полагаем, что по мере усиления России в данном регионе происходит постепенная переориентация со среднеазиатского на северное направление, начинается постепенный процесс интеграции казахского общества в общероссийский рынок. При этом, конечно, южный вектор не терял своей актуальности, особенно для граничных со Средней Азией казахских родов Младшего жуза.

С созданием укрепленной линии по Яику торговля с казахами стала производиться в пограничных крепостях. Взаимной торговле способствовала и региональная администрация, например, с казахов, в отличие от других азиатских купцов (бухарцев, персов и др.), взималась «предпочтительная» пошлина³.

В 1750 г. правительство, с целью упорядочения экономических взаимоотношений, запретило торговлю во всех крепостях по Яику, кроме Оренбурга и Орска. Запрещение не касалось лишь наиболее актуальных для приграничных жителей товаров: муки, хлеба и сена. В том же году в Оренбурге была введена такса на обмениваемые казахами товары; помимо этой таксы продавать товары запрещалось⁴.

¹ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

² Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004. – С. 76.

³ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 31.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 74-75.

Помимо скота (см. Приложение Б), из Степи вывозились в значительном количестве предметы охоты: меха лисиц, волков и др.

Рост экспорта происходил именно за счет вывоза скота и продуктов животноводства. Это подтверждает превращение Казахстана в сырьевую животноводческую базу российской промышленности. Неравнозначный характер торговли с казахами проявлялся в том, что в Степь отправлялись, по преимуществу, товары низкого качества, и обмен носил неэквивалентный характер¹. Казахи самостоятельно вели торговые операции, но они в большинстве своем были связаны с комиссионными поручениями, то есть представляли интересы российских купцов в Степи. Однако торговые отношения, которые проникали в Казахскую степь, оказали определенное влияние. Так, например, начинает формироваться социальная прослойка людей, «постоянно связанных с товарно-денежными отношениями: перекупщики (алыпсатар), торговцы (саудагер)»².

Наибольшее развитие экономические, рыночные отношения получили в приграничных с Россией аулах, то есть взаимодействие в экономической сфере шло и на субрегиональном уровне. Источники фиксируют упорядоченные данные с официальных ярмарок и рынков, однако можно предположить, что некоторая доля торговли приходилась и на индивидуальные нефиксированные прилинейные взаимоотношения. При этом пользовалось спросом не только «живое сырьё» но и готовые кустарные изделия кочевников. Например, по замечанию статистика и топографа XIX в. И.Ф. Бларамберга (1800-1878), который много лет прослужил в Оренбургском крае (1841-1856), оренбургские казаки обменивали свой хлеб и муку не только на казахских лошадей и овец, но и на «изделия киргизского ремесла, например, на войлок, верблюжью шерсть, мех степных лисиц и т.д.»³. В глубине Степи торговля, да и вообще экономическое развитие оставались на прежнем уровне.

Характерным признаком экономических отношений в Младшем жузе и вообще в регионе, по мнению исследователей,

¹ Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция. – Омск, 2005. – С. 64.

² Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

³ Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978. – С. 213.

являлся меновой характер торговли¹. Изменение структуры товарно-денежных отношений в Центральной Азии, как отмечают современники, связано с джунгарскими вторжениями в регион в начале XVIII в., например, в Ташкенте сохранялся товарно-денежный обмен, однако монеты, используемые в торговле были «кованы при прежних ханах, под именами их, а как военные времена с калмыками [джунгарами] зачались, с того времени деньгу [не] куют, да и нужды в них им мало, [потому] что меняют товар на товар»². В качестве всеобщего эквивалента выступал 3-х годовалый баран³.

Фактически денежное обращение отсутствовало, а уровень товарно-денежных отношений оставался ограниченным. Связано это могло быть с тем, что с 1752 по 1810 гг. был запрещён вывоз российских монет за границу⁴. Однако, как следует из архивных документов, относящихся к самому началу XIX в., торговля, например, на российском направлении шла и «на деньги». В цитированном уже прошении старшины Таймана Тюлеганова он предлагает для будущего посева «скупить здесь в городе *за деньги* (курсив – Н.Л.) нужное число семян»⁵.

Необходимо учитывать денежные эмиссии среднеазиатских государств, например, Бухарского эмирата, где, как сообщает Г.А. Михалёва, вся купля-продажа «производилась на золотые [тилла], серебряные [таньга] и медные [пулы] бухарские монеты», при этом иностранные золотые монеты переливались «на монетном дворе в бухарские червонцы»⁶. По замечанию

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 79; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 98.

² «Сказка» ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городе Ташкенте, Туркестане и о прочих достопримечательностях этих мест от 15 марта 1734 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 27.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 98.

⁴ Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция. – Омск, 2005. – С. 64.

⁵ Прошение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2; также: Донесение в Оренбургскую Пограничную комиссию киргискайсацкой Меньшей орды джалгабайлинского рода, бишкриякского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – Получено 19 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 4.

⁶ Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. – Ташкент, 1982. – С. 35.

Р.З. Бурнашевой, например, «внешняя торговля Отрара XVII – нач. XVIII вв. осуществлялась посредством джанидских [бухарских] серебряных танг»¹. Другое среднеазиатское государство Ташкент также осуществляло эмиссию. По сведениям «ташкентского сарта» Нурмухаммеда Алимова, от 15 марта 1735 г.: «в Ташкенте... золотой монеты не бывало [но] ...деньги изстари одни ходят, подобно здешним [российским] пятикопеечникам, только потоне, в них половина меди, а другая серебра, кованы при прежних ханах»². В период правления Юнус-Ходжи (1785-1810) монеты этого владения обнаружены в городах Казахстана, «что вполне закономерно, так как в тот период ему подчинялись Чимкент, Сайрам, Туркестан, Курама и прилегающие к ним территории»³.

Прямым доказательством денежных отношений на территории Казахстана является обширный нумизматический материал, клады, находки, обнаруженные в г. Яссы (Туркестан), «которые отражают состояние денежной торговли города со II половины XIII в. по XIX в. включительно»⁴.

Таким образом, если исходить из активных экономических взаимоотношений Казахских ханств со среднеазиатскими государствами необходимо будет признать весомое значение в торговле не только бартерных, но и денежных отношений в обширном многовекторном Урало-Аральском регионе и в Степи в частности.

Значение Оренбурга в казахско-российских торговых связях особое. Само устройство его диктовалось не только военными, но и экономическими соображениями: «установить коммерцию с стоящими в Великой Татарии разными владениями и самими киргисцами чрез мену скота и рухляды на разные российские товары»⁵. Оренбург наряду с Троицком, Петропавловской

¹ Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв. – Туркестан, 2006. – С. 172.

² «Сказка» ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городе Ташкенте, Туркестане и о прочих достопримечательностях этих мест от 15 марта 1734 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 27.

³ Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв. – Туркестан, 2006 г. – С. 158.

⁴ Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв. – Туркестан, 2006 г. – С. 100.

⁵ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрема // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 2.

крепостью, Омском, Семипалатинском являлся главным пунктом торговли с Казахстаном¹. Ещё до возведения крепости один из идеологов казахско-российских отношений А.И. Тевкелев утверждал: «ежели оная крепость построена будет, то в Бухару, в Хиву, в Ташкент и в Торкустон караванами ходить будет зело способно»².

Через Оренбург и Троицкую крепость усиленно налаживалась торговля со Средней Азией, важность и необходимость которой в то время была очевидна. Для умножения российского торгова в Оренбурге в 1740 г. предлагалось поселить в городе, по желанию, до 200 зажиточных купцов из центральной России с предоставлением им права ставить за себя рекрут и с освобождением от разных служб на 20 лет³.

Все это свидетельствует о важности и значимости казахско-российской торговли и для самой России. Не менее важно это было и для казахской стороны. Можно отметить ещё одно интересное последствие торговых отношений между Россией и Казахстаном в тот период – это формирование новых вкусов и привычек. Ярким примером может служить распространение потребления чая, как пишет М.-С. Бабаджанов: «теперь почти половина орды пьёт чай. Очень многим это никак по достатку: но что же делать? Об этом и старики жалеют, да нельзя отстранить: «привыкли»»⁴.

Кроме того, необходимо подчеркнуть значение традиционных путей через территорию Казахстана, которые связывали Россию и Среднюю Азию⁵. Обычно караваны среднеазиатских купцов переходили через казахские земли транзитом и выменивали у казахов продукты. В дальнейшем они обменивали в Оренбурге и другие принадлежности, которые были приобретены в Казахской

¹ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 65; Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004. – С. 76.

² Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхайра для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 96.

³ Заозерская Е.И. Торговля и Купечество // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 170.

⁴ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 72.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

степи. При этом по всему рубежу со стороны России «посещение бухарскими купцами пограничных пунктов практически не было ограничено»¹. В составе восточных изделий в Оренбургскую и Троицкую таможи предъявлялись ткани и другие изделия из Ташкента, Бухары, Индии.

Об объемах транзитной торговли через Казахскую степь в конце XVIII – начале XIX вв. можно судить по данным Я.П. Гавердовского. В своём «Журнале...» он указывает: «с открытием весны [1803 г.] ...показались оттуда [из Бухары] купеческие караваны, коих в разное время вышло на границу до 3000 верблюдов и людей при оных более тысячи человек»².

В XVIII в. сформировалось несколько торговых (караванных) путей, которые обслуживали коммерческие связи Средней Азии и Урало-Каспийского региона, при этом все они, тем или иным образом, проходили по территории Младшего жуза (Приложение В). Исследователи выделяют четыре таких основных маршрута. Первый путь пролегал через Самару – Оренбург – Орск и дальше в Среднюю Азию через земли Младшего жуза, при этом расстояние составляло около 2.300 вёрст или 2 месяца пути. Провозная плата – от 2 до 4 рублей за пуд товара. Второй путь шёл вдоль Каспийского побережья по Устюрту, это расстояние караван преодолевал за 30 дней³. Третий пролегал по воде: сначала Волгой, затем по Каспию до Красноводска и дальше до Бухары. При этом водный путь составлял от 15 до 30 дней и 700 вёрст по суше. Плата за провоз товара по воде была меньше, чем по суше, и за пуд купцы отдавали от 60-и копеек до 1 рубля 30 копеек. Последний основной маршрут пролегал по Волге – морем до Астрабада, далее через города Шахбад, Кушан, Кабушан, на Мешхед, далее до Серакса и по степи, через Мерв до Бухары⁴. Сухопутное расстояние при этом достигало 1.300 вёрст или 40 – 50 дней караванного перехода⁵. Расстояние от Уфы до

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 96.

² Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 21.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 96.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 97.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 97.

Ташкента через р. Иргиз, кочевья Абулхаир-хана и Туркестан, по сообщениям современников составляло «всего 43 дни»¹.

Российский офицер Ф. Ефремов, лично побывавший в регионе в последней четверти XVIII в., достаточно подробно описывает характерный маршрут от Оренбурга до Бухары который шел через урочище Тус-Тобе, далее урочище Каракбадаева, урочище Миргаева, урочище Эма, урочище Чит Ирлагаева, урочище Темир Ашлыгаева, урочище Ябыгаева, урочище Кираклеева, урочище Дулагжиева, урочище Кукудмагова, урочище Кылычкюргаева, урочище Билко-юргаева, урочище Шарбалыгова, урочище Акчубаклагова, далее река Сырдарья. От Сырдарьи до реки Куван, от реки Куван до урочища Барлыбашева, далее урочище Ирлар Атыгова, урочище Жускургукова, урочище Бешмалакова, урочище Булдыкова, урочище Карагатыева, урочище Тузрабата. От Тузрабата до пограничного бухарского города Варданзы, далее до города Вапкент, а «от Вапкента до города шахар Бухари верст с двадцать пять»².

Первые три маршрута были актуальны и для Хивинского ханства. Весьма подробное описание дороги с Уральской линии непосредственно до Хивы было сделано в 1803 г. директором Оренбургской таможни П.Е. Величко, который описывает возможные в то время караванные пути³.

Существование транзитных путей, проходивших по территории Младшего жуза, было выгодно и непосредственно казахским родам. Во-первых, вдоль трафика шла оживлённая торговля / обмен, во-вторых, обслуживание торговли между Россией и Средней Азией приносило немалый доход. Участие казахской стороны в транзите российских и азиатских товаров заключалось в аренде вьючных животных и предоставлении проводников для прохождения караванов и погонщиков верблюдов. Судя по сообщению М.Ф. Бларамберга, который в своих экспедициях пользовался

¹ «Сказка» ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городе Ташкенте, Туркестане и о прочих достопримечательностях этих мест от 15 марта 1734 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 27.

² Странствование Филиппа Ефремова в Кирзиской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию. – Казань, 1811. – С. 139-140.

³ Величко П.Е. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 180-186.

услугами казахов-проводников, оплата за труд была следующей – «погонщики верблюдов и проводники получали 1½ фунта крупы и 1 фунт лошадиного мяса на человека (в день); кроме того, первые – 3 рубля, а вторые – 5 рублей серебром жалования в месяц»¹. Столько же в то время, например, получал хороший кучер или повар, и, если ориентироваться по ценам на товары в г. Оренбурге в конце 1830-х гг., то такое вознаграждение было вполне адекватное (например, фунт баранины стоил 1-1½ копейки, фунт белого хлеба – ¾ копейки)².

Во всех караванах проводниками являлись казахи, так как «никто лучше казахов не знал маршруты движения караванов, переправы, колодцы, пастбища, удобные места для отдыха»³. При этом для некоторых родов данное занятие являлось постоянным.

Я.П. Гавердовский отмечает, что казахский народ «для препровождения по степям... весьма совершенен. Случалось идти в местах, где ни же малейшего бугра не было признаков, в глубокую полночь, когда небо всё затмиться облаками, не виден и путеводитель их – Полярная звезда, но они выводили нас к назначенным местам и во столько времени, как предскажут. Познание о положении звёзд и именам их... им небезызвестно. Старые знатоки предугадывают даже и воздушные перемены, судя по состоянию атмосферы»⁴. Особенно поражает Я.П. Гавердовского такое качество казахов-проводников как зрение: «зрение их несравненно, они в расстоянии 10 и 15 вёрст свободно различают предметы, даже самых малых зверей»⁵.

В российском экспорте на Восток преобладали готовые изделия (до 75%): гвозди, кожи, иглы, напёрстки, чугунные котлы, бумага, карты, бутылки, и т. п.⁶. Спросом также пользовались ткани,

¹ Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978. – С. 231.

² Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978. – С. 218-219.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 96.

⁴ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 29.

⁵ Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 29-30.

⁶ Заозерская Е.И. Торговля и Купечество // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 170; Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция. – Омск, 2005. – С. 64.

«особенно хлопчатобумажные и шерстяные», находил сбыт сахар и хлеб¹.

Нельзя недооценивать среднеазиатский вектор внешней торговли и для казахов Младшего жуза. Ещё в 1732 г. Абулхайрхан отправляет одного из своих сыновей в Хиву «договорица о коммерции, чтобы бухарские и хивинские купцы в Россию ездили через Киргис-кайсацкую орду»². Ж.М. Тулибаева, анализируя бухарские источники того времени, приходит к выводу, что торговые отношения между Средней Азией и казахскими сообществами носили регулярный характер. При этом, например, торговля казахов с Бухарским эмиратом «шла непрерывно, даже во время смут и войн»³. Та же Бухара в XVIII в. являлась одним из важнейших торговых партнёров Казахстана: на её рынках продавалась основная масса скота и приобретались необходимые товары, начиная от продуктов земледелия до товаров ремесленного производства⁴. Более конкретно импортная группа среднеазиатских товаров выглядела следующим образом: выделанная кожа, шёлковые и бумажные ткани, бархат, парча, бухарские халаты, посуда, земледельческие орудия, деревянные принадлежности для юрт⁵. В сочинении начала XIX в. «Хака'ик ал-умур» бухарского автора Абд ал-Карима Бухари приводится список казахских товаров, экспортируемых на среднеазиатский рынок, а именно: «бараны, верблюды, коровы, шерсть, масло, телячьи и овечьи шкуры, мех лисицы»⁶. В первой половине XVIII в. ассортимент казахского экспорта в Ташкент был похож, купцы этого владения «от Кайсацкой орды получают больше корсаки и лисицы, кои на

¹ Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004. – С. 76.

² Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхайра для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 95.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 94.

⁴ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

⁶ Цит. по: Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

привозные товары меняют и в Ташкенте на платье расходятся»¹. Аналогичный список товаров экспортировался и в Россию².

Казахская степь являлась не просто транзитом и важным рынком сбыта, но и «выгодной животноводческой базой»³. Как и в отношении российского рынка, торговля велась и меновая, и денежная. Среднеазиатские торговцы для осуществления своих торговых операций устремлялись в Степь, непосредственно в кочевья, где и проводился обмен. При этом полученный в Степи скот бухарцы не всегда отгоняли «затем в города ханства», скот с караванами шёл и на российский рынок, где также обменивался или продавался⁴. Однако казахи и сами вели весьма оживлённую торговлю с «туркменами и узбеками-аральцами на Кунградском и Хивинском базарах»⁵. Отметим, что в этих торговых отношениях, то есть между казахскими сообществами и Средней Азией, казахская сторона не выступала только в качестве пассивной, так как известно, что казахские торговые агенты сами прибывали в Бухару и Ташкент «для обмена продуктов животноводства на товары»⁶. Торговые операции велись, по определению Ж.М. Тулибаевой, «исключительно казахскими феодалами: ханами, султанами, биями, баями»⁷. При этом как подчёркивает тот же автор: «некоторые представители феодалов начинали играть роль торговой буржуазии, и этим самым укреплялась связь феодалов с торговой буржуазией»⁸.

Говоря о значимости казахско-русской и казахско-азиатской торговли для казахского общества, необходимо

¹ «Сказка» ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городе Ташкенте, Туркестане и о прочих достопримечательностях этих мест от 15 марта 1734 г. // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 28.

² Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004. – С. 76.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 98.

⁵ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 42.

⁶ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

⁷ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

⁸ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 95.

отметить, что здесь имело место не только торгово-экономическое влияние. Благодаря развитию торговли происходит втягивание активной части казахов в рыночные отношения, – несколько позже, в кочевом социуме возникают предпосылки для возникновения целой прослойки – байства. Байство, отмечает Е.Б. Бекмаханов, стало особой общественной группой, связанной с развитием торговли и денежных ростовщических операций¹. Сначала пределы торговли были ограничены, казахи продавали (меняли) только скот и покупали муку, бумажные изделия, юфть и т.д., при этом редко кто из казахов сам ездил за товаром, в основном приобретали у заезжих торговцев, каждый из которых совершал торговые операции «как ему вздумается»². Трудности в становлении национального слоя предпринимателей были и психологического характера: «самим же киргизам ехать на базары, в города и селения казалось самым трудным делом. В селениях киргизы так стеснялись, что, возвращаясь, домой торжествовали как воины после победы»³. Однако со временем, к началу XIX в., ситуация меняется – «всматриваясь ближе и глубже в торговлю, киргизы с удивлением увидели, что всё ненужное для них: кожи, шерсть и волос у торгующих обращается в деньги... явилось понимание, что, кроме приезжающих, есть далее другие торговцы, у которых и товар дешевле и киргизские произведения принимаются дороже. Более восприимчивые люди бросались туда с целью собственной покупки и продажи и из торговых расчётов»⁴. При заключении займов казахи не составляли письменных договоров, но при этом «были исправными плательщиками»⁵. Отметим, что, если в XVIII в. торговлей активно начали заниматься представители «чёрной кости», то в XIX в. не пренебрегали этим промыслом и чингизиды, например, один из потомков хана Абулхаира – Султан-Гирей⁶.

В целом, если оценивать хозяйственно-экономическое развитие Казахских ханств с учётом взаимоотношений с Россией, можно

¹ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 101.

² Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 81-82.

³ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 82.

⁴ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 84.

⁵ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 83.

⁶ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о житье-бытье и участии его родичей // Сочинения. – А., 1996. – С. 90.

присоединиться к мнению ряда авторов, что эти отношения объективно способствовали экономическому «развитию казахского общества»¹. Как отмечает С.З. Зиманов, «экономическое развитие Казахстана рассматриваемого периода тесно связано с плодотворным влиянием более развитой экономики России. Особенно это заметно в области товарно-денежных отношений, земледельческого производства и становления предприятий капиталистического типа. Однако было бы ошибкой сводить изменения, происшедшие в Казахстане, только к этому влиянию. Развитие товарно-денежных отношений и земледелия, в первую очередь, отражало внутреннюю общественную потребность. Внешнее влияние было фактором, способствующим и ускоряющим течение этого процесса. Следовательно, те прогрессивные изменения, которые произошли в экономике казахского общества, были явлением закономерным»².

Таким образом, хозяйственно-экономическое развитие казахского общества в XVIII в. было обусловлено природной средой, экологическими условиями и тем многовековым опытом, который сложился на протяжении столетий. При этом скотоводческое хозяйство оставалось базисом для существования казахского общества в XVIII – XIX вв.

На развитие, размеры казахских жузов, их локализацию влияла высокая мобильность, динамичность кочевого общества, что приводило в разные исторические периоды к изменению осваиваемой территории. На протяжении всего изучаемого периода наблюдается довольно высокая, позитивная динамика роста численности населения Младшего жуза, не менее чем в 3 раза за XVIII столетие. Исследователи отмечают, что в условиях кочевой хозяйственной деятельности требовались значительные территориальные просторы³. Исходя из этого, предполагаем,

¹ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 55-56; Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция. – Омск, 2005. – С. 64; Мамашарипова Г.А. Россия в истории и во внешней политике Казахстана // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум. – Астана, 2004. – С. 79.

² Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – А.-А., 1960. – С. 55-56.

³ Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – А., 2002. – С. 130; Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII – XIX вв. – А.-А., 1984. – С. 25.

что значительный рост численности населения на территории Младшего жуза и вызванная этим необходимость увеличения поголовья скота и, соответственно, осваиваемой территории могли привести к обострению хозяйственно-политической ситуации в регионе и повлиять, например, на обострение «земельного вопроса» и на общий фон развития приграничных, региональных взаимоотношений в XVIII веке.

Наибольшие изменения в структуре хозяйствования произошли в торговле, что было обусловлено проникновением в регион российского капитала при покровительстве Оренбургской приграничной администрации. Растущая потребность в промышленных изделиях, в первую очередь, в предметах широкого потребления, вовлекала казахов в товарный, рыночный обмен со всеми соседними регионами и государствами. К концу XVIII – началу XIX вв. торговля с Россией приобретает приоритетное значение, притом, что традиционная торговля со среднеазиатскими ханствами продолжает занимать важное место.

Определенные изменения в экономических, а через них и общественных отношениях в казахском обществе происходят, в том числе и как результат взаимодействия, сотрудничества с российской стороной. При этом казахско-российская торговля, влияя на хозяйственно-экономический уклад части казахского общества, способствовала новому явлению – началу постепенной интеграции казахской торговли в общероссийский, а через него и в обширный евразийский рынок, что имело не только экономическое, но и социально-политическое, социально-культурное значение, так как тем самым начинался противоречивый, но достаточно устойчивый процесс позитивного сближения двух социумов, двух цивилизаций.

1.2 Эволюция общественно-политических отношений

Структура общественных отношений в казахском обществе в изучаемый период подвергается заметным изменениям. Особое значение приобретают взаимоотношения наиболее активных общественных групп, каковыми являлись правящая верхушка – чингизиды и старшины – представители родовой знати, которые приобретают особое политическое влияние в XVIII в.¹

¹ Аполлова Н.Г. Казахстан // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 774; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств – А., 1999. – С. 158-167.

В условиях развития традиционной хозяйственной деятельности в казахском обществе, как достигшем довольно высокого уровня общественных отношений, существовала относительно сложная социальная стратификация и иерархичная политическая организация. Так же, как практически в любом обществе, иерархичные социальные отношения в Степи обеспечивали «установление внутреннего порядка», целью которого являлось обеспечение «нормального функционирования системы»¹.

Характерной особенностью социального деления казахского общества являлось существование двух основных социальных слоев (страт). Каждый индивид относился либо к «белой кости» (ак сүйек), либо «черной кости» (қара сүйек). Первый социальный слой представлял собой закрытую, привилегированную корпорацию, которая была недоступна для других в силу ее династического (генеалогического) происхождения, при этом весьма строго соблюдалась эндогамия для женщин². К ней относились два аристократических слоя – торе (чингизиды) и ходжи-сейиды (потомки Мухаммеда). Именно из представителей белой кости вышли первые европейски образованные представители казахского общества (Ч.Ч. Валиханов – чингизид, М.-С. Бабаджанов – ходжа). По отношению друг к другу брачные отношения между представителями этих двух слоёв носили экзогамный характер (например, сестра ходжи М.-С. Бабаджанова Халима Салихе была женой хана Джангира)³. Власть торе, как и иных групп, основывалась на традиции и легитимировалась адатом⁴.

В отличие от белой кости различные группы, входившие в «қара сүйек», являлись открытыми. Вхождение в ту или иную группу черной кости зависело от личных качеств и имущественного положения индивида. К ним принадлежали категории биев, батыров, старшин и другие. Одной из

¹ Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 439.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

³ Ивлев Н.П. Поездка на родину Салиха Бабаджанова // Бабаджанов М.-С. Сочинения. – А., 1996. – С. 134.

⁴ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

особенностей взаимоотношений знати черной и белой кости в тот период исследователи отмечают перманентное, открытое или явное противостояние сторон¹.

Данная стратификация отразилась на форме административно-политических отношений внутри казахских ханств. Например, Ж.М. Тулибаева так представляет уровень политических отношений и устройства Казахстана в XVIII в.: «Казахстан представлял собой феодально-раздробленное государство, состоявшее из нескольких ханств. Внутри ханств существовали султанские владения, делившиеся, в свою очередь, на бийские владения»². Однако нужно согласиться с мнением Ж.М. Джампеисовой, что наличие султанского сословия необязательно отражает наличие феодальных владений (сегментов), но и характеризует казахское общество в качестве стратифицированного³.

Кроме различных сословий, принадлежавших либо к «белой кости», либо к «черной», в казахском обществе существовали категории зависимого населения, не входившие в эти сословия – рабы / кулы (құл) и туленгуты (төленгіт)⁴.

Вопрос оценки уровня организации власти в кочевых обществах – «один из дискуссионных в современной политической антропологии и востоковедении»⁵. В истории казахского общества на протяжении многих веков сформировалась особая система политического мировоззрения. Привилегированную элиту казахского кочевого общества составляло аристократическое сословие – торе (султаны/ханы – чингизиды), которые являлись основой белой кости, где хан занимал особое место. Важную роль в этой системе занимала идеология «чингизизма», которая кроме всего прочего укоренила в казахском менталитете ценность такого

¹ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 132.

² Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 74; также: Ерофеева И.В. Казахское общество в XVIII – первой половине XIX вв. Социальная стратификация // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 199,203.

³ Джампеисова Ж. Казахское общество и право в пореформенной степи. – Астана, 2006. – С. 69-70.

⁴ Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – С. 8-11.

⁵ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 127.

важного политического института, как хан/ханская власть¹. Эта система ценностных ориентаций казахов была порождена – как показывает В.П. Юдин – господством идеологии «чингизизма» – всеобщей, универсальной идеи мирового порядка, созданной Чингизханом и его потомками. Он пишет: «идеологический и психологический переворот в общественном сознании многих народов Евразии, прежде всего кочевых народов, который можно было бы условно назвать идейно-психологической «революцией», был столь велик, что... повлек за собой формирование нового мировоззрения»². Вследствие формирования таких мировоззренческих ценностей и представлений, во многих государственных образованиях евразийского континента, некогда входивших в состав империи Чингизхана, начиная с конца XIV в. и вплоть до XIX в., у власти утвердились его потомки. Произошла не только социализация Чингизхана и его потомков, но в сознание было внедрено представление об исключительном праве Чингизидов на ханский титул. В.П. Юдин пишет, что «чингизизм освятил право рода Чингиз-хана на верховную власть. Это, в частности, выразилось в том, что титул «хан» стал исключительной прерогативой Чингизидов. Попытка присвоить ханский титул нечингизидом в сознании тюрко-монгольских и многих других народов отражалась как противоправная, и даже аморальная»³. Однако в XVIII в. происходят политические процессы, которые в немалой степени были обусловлены кризисом идеологии чингизизма. Ярким примером может служить то, что практически в одно время в последние десятилетия XVIII в. значение правящих (часто уже формально) династий потомков Чингизхана значительно снижается. Происходит смена династий, например, в Бухарском эмирате, Хивинском и Крымском ханствах⁴. Уже не требуется

¹ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – А.-А., 1992. – С. 15.

² Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – А.-А., 1992. – С. 15.

³ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – А.-А., 1992. – С. 19-20.

⁴ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 278; Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингизхана. – А., 2001. – С. 99-100; Кюгельген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков. – А., 2004. – С. 23-24.

в качестве легализации власти присутствие (даже формальное) чингизидов. В Младшем жузе в это время правление чингизидов также подвергается внутреннему и внешнему давлению.

Ханский титул не всегда передавался по наследству и мог быть приобретен в результате процедуры официального избрания какого-либо султана в соответствии с давними традициями, сложившимися в тюрко-монгольском кочевом мире. В основе механизма передачи наследования ханского титула лежал, по мнению И.В. Ерофеевой, принцип меритократии¹. Согласно этому принципу, в ханы обычно избирались наиболее авторитетные и влиятельные чингизиды, проявившие себя в военной, судебной и дипломатической сфере и имеющие при этом поддержку многочисленных сильных родов. При этом, как отмечает А.Ю. Быков, «огромное значение имел личный авторитет, харизма»². Рациональность такого способа передачи власти заключалась, как утверждают А.Х. Бикенов и М.С. Жакин, в том, что «сыновья правящего хана не всегда имели возможность, да и не должны были получать власть, *не прилагая к этому усилий* (курсив – Н.Л.)... Самое главное – теряется стимул для правящего хана. Он будет пассивен, зная, что власть навечно останется у его потомков»³. Как отмечает Т.И. Султанов, во второй половине XVIII в., когда казахи Младшего и части Среднего жузов приняли российский протекторат, петербургское правительство поддержало этот принцип и выдвинуло предложение, чтоб в Казахских степях звание хана «доставалось не старшему и ближнему по линии ханства, но токмо достойнейшему»⁴. Достаточно четко определил нишу ханского достоинства в среде казахов Оренбургский губернатор И.И. Неплюев «Они [ханы] пред другими салтанами, кроме предпочтения, во власти своей почти никакого преимущества не имеют и по состоянию народному усилится и абсолютным сделаться им не только трудно, но и невозможно, ибо чрез одни интриги и военное искусство один над другим преуспевают почему

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 43.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

³ Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе // Степной край Евразии: международный Евразийский форум. – Омск, 2003. – С. 78.

⁴ Цит. по: Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 85.

и титул ханский достают»¹. Отметим, что принцип меритократии являлся отнюдь не единственным, действовали в разной степени и другие принципы (порядки), например, выборность, старшинство или прямое наследование. Это проявлялось в получении самого титула – требовались выборы, которые сопровождались определённой церемонией. В этом плане интересны замечания А.И. Тевкелева, которого Абулхаир-хан характеризовал как человека, который «о киргис-кайсацком обычии и поведении довольно известен»². Российский посланник пишет, что «в киргис-кайсацкой орде *в ханы выбирают из салтанов, которые из детей ханских, киргис-кайсацкою старшиною вольными голосами* (курсив – Н.Л.), а из старшин в ханы не выбирают»³. Принципы «избрания» – провозглашения хана у казахов Младшего жуза сохранили во многом формы ещё «древнемонгольского обычая»: собрание знати на курултай, поднятие на белой кошке (хан кутармак / хан бардаштан)⁴. Интересно, что послы хана Абулхаира, направленные в Петербург в 1730 г., Сеиткул и Кутлымбет «с товарищи», перечисляя настоящих ханов и султанов, отмечали, что «они ж все наследные»⁵. Институт ханского наследника, назначенного при жизни правителя, также не является чем-то необычным для политических отношений народов Казахстана, Средней Азии, Поволжья и д.р. В литературе употреблялось несколько терминов, которые обозначали наследника – калга, кагилгай, варис, валиахд⁶.

В силу исторических обстоятельств в Степи власть принадлежала не просто чингизидам, а джучидам, потомки которых, Джанибек

¹ Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева Коллегии ин. дел об убийстве хана Абулхаира султаном Бараком. – 26 августа 1748 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 152. – С. 393.

² Письмо хана Абулхаира имп. Анне с просьбой о вторичной посылке к нему Тевкелева и о постройке крепости на р. Орь. – 1 марта 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 42. – С. 98.

³ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 99.

⁴ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 347; Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 67-71.

⁵ Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

⁶ Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 89.

и Гирей, создали Казахское ханство. Династия, которая правила казахами к XVIII в., представляла собой потомков султана Джадика, четвертого (девятого) сына хана Джанибека¹.

Ханский титул является ключевым политическим атрибутом государственности в кочевом обществе. Основными функциями ханской власти в Казахстане являлись военно-политическая и судебная деятельность, разрешение межобщинных противоречий и конфликтов. Исследователи, например Т.И. Султанов, выделяют пять позиций прав и функций, от них происходящих, которые отражали политические возможности ханов в кочевом обществе: 1) верховное право распоряжаться всей территорией страны; 2) право объявлять войну и заключать мир; 3) верховное право переговоров с представителями иностранных государств; 4) право «убить или оставить в живых»; 5) издание законов и распоряжений, обязательных для исполнения подданными². Однако необходимо подчеркнуть, что далеко не каждый степной владыка обладал в полной мере этими правами. Как указывает Т.И. Султанов: «власть хана лишь в редких случаях достигала описанной выше полноты»³. Причина этого виделась современникам в том, что «кайсаки, люди вольные и ханов мало слушают»⁴. К концу XVIII в. функции ханов и султанов сводились, главным образом, к регулированию отношений с внешними силами, что позволяет говорить о сохранении суверенных начал казахских ханств, в частности, на территории Младшего жуза⁵.

И.В. Ерофеева подчёркивает, что такие властные полномочия казахских ханов как регламентация системы кочевания, судебный арбитраж и контроль, и в ранние времена имели, в целом, ограниченный потенциал проникновения в структуры общественных отношений кочевников, при этом практически не достигая уровня

¹ Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 155-156,192; Пищулина К.А. Казахское ханство в XV в. // История Казахстана. В пяти томах. – А., 1997. – Т. 2. – С. 319-326.

² Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 72.

³ Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 73.

⁴ Донесение переводчика М. Тевкелева Гос. коллегии ин. дел о нападении султана Батыра и старшины Бахтыбая на караван полк. Гарбера, ехавшего в Хиву и Бухару и о столкновении казахов с калмыками. – 20 июня 1732 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 37. – С. 89.

⁵ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

первичных организмов (аул, род). Максимальная концентрация кочевых объединений происходила только в летний период, что было обусловлено единством кочевых маршрутов и совместным выпасом скота, в остальные сезоны они рассредоточивались по всему географическому пространству региона и находились в удалении друг от друга и от ставок ханов и султанов¹.

Причину относительной нестабильности политической системы Казахских ханств современники видели как раз в особенностях жизнедеятельности кочевого населения. Например, Я.П. Гавердовский в самом начале XIX в., отмечая, что ханам не повиновался «весь народ и даже целая орда» предполагал что «сему препятствуют, как видно, пространные степи», а также «рассеянность киргизской жизни»². То есть в силу, в основном дисперсного существования казахских сообществ, обусловленного кочевым типом их хозяйственной деятельности, распределительная, контрольная и судебная функции разделялись между разными субъектами властных отношений: султанами, старшинами, биями, батырами. Как результат этого, структура политической власти в казахском обществе имела лабильный, дисперсный и не абсолютно проникающий характер.

Главнейшей функцией ханской власти у казахов являлась вооруженная защита населения от вторжения извне и организация ответных походов в соседние этнокультурные ареалы. Эта функция играла интегрирующую роль в потестарно-политической системе, и от степени реализации её зависел авторитет самого хана³.

Вследствие доминирования в структуре власти кочевого общества военно-организационной сферы деятельности, сила и влияние казахских ханов на подвластное население значительно возрастает в период военных действий с соседними народами. Между тем, в относительно мирные периоды времени, когда хозяйственный процесс требовал определенной сегментации

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 44.

² Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем // ИКРИ. – А., 2007. – Т. V. – С. 70.

³ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 136; Султанов Т.И., Кумеков Б.Е. Социально-экономические отношения. Социальные группы и категории // История Казахстана. В пяти томах. – А., 1997. – Т. 2. – С. 521.

кочевых сообществ, потенциал ханской власти уменьшается, а функции ханов в регламентации социальных отношений минимизируются¹.

Специфика верховной власти в Степи выражалась в ограниченности властных полномочий ханов и обуславливалась недостаточной развитостью институтов политического управления обществом: налоговой системы, постоянной армии, городов внутри степей, чиновничества, то есть отсутствием четко определенного принудительно-карательного аппарата. Однако динамичность политической системы в Казахских ханствах приводила к тому, что отдельным казахским правителям удавалось в силу выдающихся личных качеств добиваться сосредоточения в своих руках значительного объема политической власти (Касым, Тауке, Абулхаир, Аблай)². Хотя нужно признать, что интеграционные возможности и этих ханов были ограничены во времени и, в целом, если принять во внимание уровень концентрации власти у последовавшего за ними поколения правителей, их мероприятия по укреплению властной вертикали не увенчались продолжительным успехом. Таким образом, в казахских сообществах сложилась политическая система, при которой концентрация властных полномочий на уровне верховной власти носила дисперсный, пульсирующий и обратимый характер.

Характерной чертой функционирования института ханской власти в казахском обществе, в принципе определявшей специфику кочевнических государственных образований в Новое время, являлся особый тип вертикальных связей между разными субъектами властных отношений. В условиях обширности ареала кочевания, дисперсности и относительно малой плотности размещения в его пределах скотоводческого населения, недостаточной развитости институциональных структур политического управления (прежде всего, принудительно-карательного аппарата), «отсутствие достаточной доли прибавочного продукта» – властный, управленческий механизм не мог функционировать по формуле «господство-подчинение»,

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 43; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 132.

² Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 282.

характерной в основном для земледельческих государств¹. Это же предопределяло нерегулярность фискальных сборов и нелIMITированность их размеров². Властный механизм действовал в степи, по мнению И.В. Ерофеевой, по принципу патронатно-клиентных отношений, обусловленных самой социальной организацией кочевников³. Основой данной системы взаимоотношений выступал принцип неравенства сторон и их возможностей, а также их взаимная заинтересованность в обмене ресурсами и услугами. Нужно отметить, что каждый из ближайших клиентов большого патрона, в свою очередь, мог являться патроном по отношению к другим, менее сильным индивидам, заинтересованным в поддержке. При всем при этом различные группы клиентов имели слабую, опосредованную связь между собой, либо вообще не были связаны друг с другом, их объединял только патрон. В случае же исчезновения патрона или уменьшения его ресурсов (военных, материальных), а также при уклонении от патрона, данная система социальных связей часто распадалась, это происходило, и в случае, если в систему вмешивался другой, более сильный и влиятельный патрон⁴.

Согласно традиционным представлениям казахские султаны вели свое происхождение, от старшей линии чингизидов – потомков Джучи, старшего сына Чингизхана (см. выше). Особый генеалогический статус казахских султанов признавался не только внутри казахского социума, но и в соседних, полукочевых и оседло-земледельческих сообществах Евразии. Сфера действия права чингизидов не ограничивалась ни клановыми, ни этнополитическими границами. Чингизид независимо от того, к какой именно династической ветви дома Чингизхана относился, мог реально претендовать на ханский титул везде, где еще были сильны традиции права чингизидов, свидетельством чему служит приглашение на ханский престол казахских чингизидов в различные этнополитические сообщества Евразии в XVII-XVIII веках. Казахские джучиды становились ханами у башкир, каракалпаков,

¹ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 131.

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 46.

⁴ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 46.

туркмен, а также монархами Бухары и Хивы¹. В связи с этим можно заключить, что сословие чингизидов носило в известном смысле надэтнический характер и выражало интересы не только возглавляемого ими народа или части этноса, но и их собственного сословия или семейного клана.

Торе играли, как известно, огромную роль в социальной, политической и военной организации казахов. Принадлежность к этому сословию по праву рождения означала фактическую принадлежность индивида к господствующему слою и предопределяла его преимущественное право осуществлять регламентацию и регулирование общественных отношений.

Сословные признаки торе наряду с их привилегированным положением в кочевом обществе выражались в различных атрибутах внешнего вида, культурно-бытовых запросах, а также и уровне образованности представителей этой группы – «в каждом обществе были выработаны свои критерии знатности»².

Как отмечает Н.Н. Крадин, символом подчеркивания власти становится слово, «создаются особые языковые конструкции обращения к правителю – «ваше величество», «сир» и пр. В так называемых «высоких» (т.е. письменных) культурах элита отличалась от масс причастностью к грамотности (если не прямо, то опосредованно, через грамотеев-писцов), устная речь властвующего тиражируется многочисленным отрядом писарей»³.

Русские современники XVIII в. нередко констатировали более тонченные манеры поведения казахских торе, их более широкий интеллектуальный кругозор, относительную образованность и большую восприимчивость к социокультурным новациям, чем у

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 12,16; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе. – А., 2001. – Т. 3. – С. 85; Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Казакстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5). – С. 119-129.; 136 Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 467-468,475.

² Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 440.

³ Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 440.

социальных групп «черной кости». А.И. Левшин, характеризуя социокультурный облик казахских чингизидов, отмечает: «ханы и султаны киргизские... восприимчивее в образовании... и мягче в своих правах»¹.

Султаны имели право возглавлять какую-либо группу родовых подразделений кочевников (улус) и иметь в своем распоряжении определенную пастбищную территорию (юрт). Привилегированное положение торе было юридически закреплено нормами обычного права – «адатом». В «Законах хана Тауке» (Жеті жарғы), которые наиболее полно зафиксированы А.И. Левшиным, за оскорбление султана словом полагается штраф в размере 9 голов скота, за физическое оскорбление и побои – 27, а за убийство султана или ходжи – кун, равный куну за 7 рядовых кочевников, то есть 7000 овец – за мужчину и 3500 – за женщину².

В отличие от остальных групп казахского общества, торе не подлежали суду биев и относились к юрисдикции только ханского суда. Однако в XVIII в. произошло снижение статуса торе, и они утрачивают судебную неприкосновенность. Суд биев решает судьбу чингизидов, как это было, например, с султаном Бараком, убийцей хана Абулхаира³.

Привилегии торе в общественной жизни казахов простирались не только в сферу политико-правовых традиций кочевого населения, но и в область степного этикета. Например, если во время случайной встречи с представителем «белой кости», простой казах сидел верхом на коне, то он должен был сойти с лошади и преклонить одно колено перед султаном, а тот клал встречному свою правую руку на его правое плечо⁴.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что исключительные права, привилегии султанов совсем мало или почти не зависели от их экономического благосостояния, то есть размеров, принадлежавших им богатств. Не владение скотом и прочими

¹ Цит. по: Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 29.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 367-368.

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 301-302; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 132.

⁴ Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – А., 1998. – 57.

видами движимого и недвижимого имущества, а именно знатность происхождения представляла собой источник общественного признания и политического доминирования сословия чингизидов в среде кочевников, определяла их высокий статус в социальной иерархии и в системе ценностно-мировоззренческих ориентаций казахского общества.

Торе имели более высокий политический статус, тем не менее, случалось, что представители «черной кости» (старшины, батыры) имели более высокий чем торе, экономический статус, то есть были богаче. Например, руководитель антиханской группировки и национально-освободительного движения батыр Срым Датов, являясь старшиной Байулинского рода, имел в подчинении более 2000 кибиток и являлся владельцем огромного количества скота¹.

В октябре 1730 г. посланники хана Абулхаира при Петербургском дворе, описывая ситуацию в регионе, заявили, что казахи «закон держат махOMETанский»². Влияние ислама в степи оказало определенное воздействие на общественную стратификацию казахского общества, подтверждением этому служит существование у казахов такой элитарной группы, входящей в сословие «белой кости», как ходжи (кожа).

Известный казахстанский исследователь восточных обществ М.Х. Абусейтова подчёркивает: «распространение исламской религии в Центральной Азии происходило в течение долгого периода в форме бытования учений различных направлений (шиизм, суннизм), движений и течений (муридизм, исмаилизм), мазхабов (ханифитский, шафиитский), суфийских братств (йасавийа, накшбандийа, кубравийа и др.). Классический ислам в форме этих учений взаимодействовал с национальными культурами. В результате этого противоречивого, долговременного процесса возникли региональные формы бытования ислама в Центральной Азии и конкретные мусульманские общества, которые являются носителями этой многосоставной культуры»³.

¹ Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – С. 15.

² Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

³ Абусейтова М. Казахстанское востоковедение: проблемы и задачи // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 69.

В Казахской степи именно ходжи являлись носителями традиций исламской религиозности. Ходжи также пользовались наследственными привилегиями, играли важную роль в духовной жизни казахского общества и вместе с муллами способствовали поддержанию устоев ислама в среде кочевников. Такие ритуальные обряды как свадьба, обрезание, похороны и поминки совершались при обязательном участии ходжей, которые узаконивали их чтением Корана¹. Ряд документов, точнее печати, которыми они подтверждались, позволяют судить об определённой политической значимости исламского духовенства, в данных случаях некоторых суфийских авторитетов. Например, одно из писем Каип-хана подписано (печати): «Печать суфи Азлера, печать Хаип-Магамет-Батур-хана»². Однако заметим, политическое значение и влияние ходжей в казахском обществе Западного Казахстана было не столь значительным, как, например, в южных регионах, что во многом объясняется особенностями распространения ислама в степи до XVIII в.³.

Представители ислама (не только ходжи) в казахских ханствах являлись наиболее образованной частью казахского общества. Также именно ходжи часто выполняли посреднические дипломатические функции в отношениях казахов с соседними государствами, например, с Бухарским эмиратом, Российской империей и др.⁴. Например, представитель хана Абулхаира, с которым по поручению хана встречался А.И. Тевкелев в Уфе, был «Махомед-ходжа, у которого-де в Киргиз кайсацкой орде дядя в духовенстве первой человек, которого все ханы и киргиз-кайсацкие старшина в великом почтении содержат»⁵.

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 30.

² Отписки Бориса Брянцева и др. на имя сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками. – 21 января-6 августа 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 19. – С. 24.

³ Речкина И.А. Организация мусульманского правления в казахской степи в конце XVIII - начале XIX вв. // Степной край Евразии: Международный Евразийских форум. – Омск, 2003. – С. 79-81.

⁴ См.: Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 43; Письма ханов Абулхаира и Семеке, султана Нурали, ханши Попай, каракалпакского хана и старшин имп. Анне о принятии ими российского подданства. – 2 января – ноябрь 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 27. – С. 38.

⁵ Донесение М. Тевкелева в Коллегию ин. дел о приезде его к хану Абулхаиру для переговоров о подданстве казахов. – 26 августа 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 32. – С. 46.

Сословие «черной кости», как общественная страта, было более разнообразным и включало больше групп, нежели «белая кость».

Среди привилегированных социальных категорий «черной кости» чрезвычайно важное место занимало сословие биев, осуществлявшее функции судебной власти в кочевых коллективах. Институт биев имел в казахском обществе древнее происхождение¹. Сословие биев представляло весьма влиятельную группу, однако при этом биями становились только представители «черной кости». Для чингизидов, хотя они и участвовали в разборе судебных дел, перенять функции и значимость бия, получить статус бия, не представлялось возможным².

Привилегированное положение данного социального слоя определялось, прежде всего, большой общественной значимостью функции правового регулирования и посредничества и выражалось в приоритетных правах в системе имущественных отношений, в частности, в праве на присвоение такого прибавочного продукта как 1/10 (не всегда) часть иска (бийлык). Влияние и значимость биев среди кочевников были обусловлены в немалой степени их личными качествами: знанием обычного права, традиций, владением ораторского искусства, умением отстаивать интересы общества.

При выдвигании каких-либо лиц в роли судебных арбитров в практике разрешения общественных противоречий определяющую роль играл принцип меритократии, согласно которому биями могли стать только самые талантливые, авторитетные и опытные судьи, имевшие солидные познания в обычном праве казахов³. При этом никакого права прямого наследования звания бия в казахских правовых традициях, не допускалось. Однако, как подчеркивает Н.Н. Крадин, «не только правители, но и элита стремилась отделить себя от простых общинников особой знаковой символикой. Верхи постепенно монополизировали социально важные знания, их передача осуществлялась только внутри элитной группы. Уже в некоторых сложных вождествах было создано некое подобие школ для детей аристократии»⁴. В нашем случае принцип

¹ Султанов Т.И., Кумеков Б.Е. Социально-экономические отношения. Социальные группы и категории // История Казахстана. В пяти томах. – А., 1997. – Т. 2. – С. 519.

² Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 75.

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 31.

⁴ Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 440.

меритократии не исключал проявления такой возможности, когда ближайшие потомки какого-либо бия (сын, внук) также могли быть избраны биями. Материальное благосостояние, степень влияния индивида и прочие субъективные факторы нередко способствовали закреплению бийского звания за отдельными фамилиями казахов. Но даже в подобных обстоятельствах сама по себе близость к представителю бийского сословия еще не гарантировала претенденту на этот ранг желаемого избрания бием и занимала в общественном сознании кочевников подчиненное место по отношению к личным способностям и арбитражным навыкам индивида. Необходимо отметить особенность возведения в звание бия, которое достигалось у казахов не посредством проведения какой-либо ритуализированной процедуры, а в ходе постепенного, широкого общественного признания. Как указывает Ч.Ч. Валиханов: «только глубокие познания в судебных обычаях, соединенных с ораторским искусством, давали киргизам [казахам] это почетное звание»¹. Бии в целом, как особое сословие, вырастая из дисперсных и локальных социально-хозяйственных организмов и обладая в отличие от правителей-чингизидов реальными экономическими рычагами влияния на подчиненное им население своего рода или аула, являлись большей частью носителями локально-группового, сословно-корпоративного сознания, а потому, по мнению И.В. Ерофеевой: «выступали в основном как сила, противодействовавшая процессу централизации политической системы кочевого общества и усиления его верховной власти»².

Кроме биев существовали еще категории элиты «черной кости» – тарханы и мурзы. Институт тарханства – древний, получивший развитие в тюрко-монгольской среде и связанный с освобождением от налоговых выплат, скорее представлял собой «статус, а не титул»³. В казахском обществе тарханство приобрело особое значение с приходом российской власти. Высокий титул тархана, получаемый за особые заслуги перед правительством, давался

¹ Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений в пяти томах. – А.-А., 1985. – Т. 4. – С. 87.

² Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 32-33.

³ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 84.

наиболее влиятельным казахским старшинам в целях привлечения их на сторону царского правительства¹.

Большую значимость этому титулу придавали современники событий XVIII в., например, Н.П. Рычков (1746-1784) пишет: «тарханство у всех степных народов есть некая степень княжества. В народе ежели не превосходят, то верно не уступают они силе ханской»². Инициатива пожалования тарханства казахской элите принадлежала И.И. Неплюеву. Впервые звание тархана было пожаловано батыру Джанибеку в 1742 г.³ Так как никаких повинностей в XVIII в. в пользу российского правительства казахи не несли, то звание тархана было лишь почетным титулом, и к середине XIX в. институт тарханства стоял на грани исчезновения⁴.

Кроме тарханов звать «черной кости» носила звания мурз. Распространение этого звания в казахском обществе следует связать с историей формирования казахского этноса, одним из основных компонентов которого явились племена, входившие в ногайский племенной союз, где было распространено это звание. По мнению М.П. Вяткина, вместе с инфильтрацией ногайских этнических образований в этническую структуру казахов проникало в казахское общество и звание мурзы⁵. А.П. Чулошников предполагает заимствование этого титула из Башкирии⁶. Важным является то, что мурзы всегда принадлежали к родовой знати.

Наиболее типичной для XVIII в. является принадлежность родовой знати к группе батыров. Формирование института батырства как социальной категории тесно связано с возникновением военной аристократии, а само происхождение термина «батыр» уходит в глубокую древность тюрко-монголов.

Особенностью данного сословия является то, что батырами могли быть не только выходцы из «черной кости», но и представители аристократии. Так «батыром», например, назывался

¹ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 84.

² Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргис-кайсацкой степи в 1771 году. – СПб., 1772. – С. 18-19.

³ Донесение начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева Прав. Сенату о присвоении тарханского звания батыру Джаныбеку. – 27 сентября 1742 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 97. – С. 253-254.

⁴ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 98.

⁵ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 106-107.

⁶ См.: Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 107.

Абулхаир в одном из писем к российским властям¹. Его сын Нуралыхан также назывался батыром – что нашло отражение в его имени (Нурмухамед Али *Бахадур* хан), также «батырами», судя по титулу, являлись ханы Тауке (ок. 1680-1715) (Тавакул-Маамет-*баатур*хан) и Каип (ум. 1717) (Хаип-Магамет-*Батур*-хан)². Это определенным образом свидетельствует о растущей роли родовой знати.

Некоторые авторы высказывают мнение, что к XVIII в. «батырство» представлялось как бытовая, внесоциальная категория³. Однако если обратить внимание на распространение этого звания в отношении отдельных социальных групп, то обнаруживается определенная социальная закономерность.

Показателен в этом отношении документ 1785 г., представляющий подписи (всего 54) родовой знати под прошением к Екатерине II⁴. Подсчет показывает, что самой крупной группой являются как раз батыры, занимающие более 42 % от всего списка (Приложение Г). Это доказывает, что в XVIII в. батыры составляли основу родовой знати, то есть прослеживается определенная связь такой категории как батыры и одной из высших социально-политических групп казахского общества.

Звание батыра не являлось наследственным, его приобретали личными подвигами. Но вместе с тем, как и в случае с биями, возникали ситуации, когда батыром становился сын или внук того или иного батыра.

Усиление влияния батырства в общественно-политических отношениях в казахском обществе в XVIII в. не являлось случайным. Рост авторитета и социальной значимости батыров в первой половине XVIII в. был обусловлен актуализацией внешних угроз и возрастанием роли военно-потестарных структур

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 109.

² Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств. – А., 1999. – С. 140; Отписки Бориса Брянцева и др. на имя сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками. – 21 января-6 августа 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 19. – С. 24; Письмо казахского хана Тауке Петру I с просьбой о возобновлении дружественных отношений с Россией и об отпуске в Казахстан задержанного в Тобольске мирзы Кильдея. – [.. октября 1694 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 12. – С. 15.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 108.

⁴ Прощение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М. Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

в социальной организации казахов. Необходимость организации, эффективного отпора джунгарской агрессии привела, как известно, к появлению сначала на военной, а затем и на политической сцене выдающейся плеяды национальных предводителей и полководцев-батыров: Богенбая из рода табын поколения жетыру, Богенбая из рода каншиглы из племени аргын, Кабанбая, Малайсары, Тайласа, Джанибека, и других лиц, выдвинувшихся из нижних слоев казахского общества. С именами этих батыров связаны наиболее крупные победы воинских отрядов казахов над войсками ойратов (р. Буланты в 1727 г., Анракай в 1729 г.).

По мере ослабления военной напряженности на этнополитических рубежах казахских жузов снижалось и социальное значение батыров. Вернее следует говорить о некотором изменении функций батырского сословия. К середине XIX в. в условиях новых геополитических реалий батыры теряют свое значение, а именно свои военные функции, но само сословие остается и даже срастается с другими значимыми сословиями¹.

Как указывалось выше, наряду с сословными группами, представлявшими господствующую элиту кочевого общества и свободными общинниками, в казахском обществе существовали малочисленные категории зависимого населения – рабы и туленгуты. Туленгутами называли лиц, находящихся на службе у султанского сословия². В своём «Описании», сделанном в первые годы пребывания в регионе (середина 1780-х), Уфимский наместник О.А. Игельстром уточняет, что туленгуты – «род служителей из других народов магометанского закона и большею частию из кзылбашей, добровольно рабству подвергающиеся»³.

Рабы – кулы не пользовались никакими правами, их могли казнить или убить, за это владельцы не несли ответственности. Рабов ставили как приз на конских состязаниях, при заключении брака казах мог приобрести себе раба или рабыню в качестве калыма. Кроме того, в качестве куна за убитого человека ответчик давал вместе со скотом раба или рабыню⁴. Интересен тот факт,

¹ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 100.

² Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – Т. IV. – С. 8-9.

³ «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 4.

⁴ Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века». – А.-А., 1992. – С. 104.

что одним из важнейших вопросов, которые поднимали старшины осенью 1786 г. перед российской администрацией, был вопрос о возвращении бежавших в Россию рабов. Старшины обратились к О.А. Игельstromу с просьбой о возвращении беглецов их прежним хозяевам¹.

В силу изменения экономического уклада и начавшегося процесса усиления имущественной дифференциации казахского общества Младшего жуза во второй половине XVIII – начале XIX вв. начинается процесс формирования различных групп наёмных работников (жатаки и консы). По определению Г. Халиткызы, жатаки выступали в качестве наёмных рабочих у аристократии белой кости, тогда как консы являлись работниками у родовой знати (биев, батыров, баев)².

XVIII в. явился для казахской государственности одним из важнейших этапов. В этот период в Казахской степи происходят серьезные изменения не только в сфере экономических и общественных отношений, но и политических, связанных с уровнем взаимоотношений власти и народа³. Этот век явился временем существенного ограничения института ханской власти. При этом, говоря о кризисной ситуации в системе ханской власти на территории Младшего жуза, необходимо отметить, что речь идет конкретно о кризисных моментах непосредственно в ханстве Абулхаира.

Выявление этнической номенклатуры различных военно-потестарных единиц (племен, родов и поколений), входивших в состав Казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв.⁴, показывает, что нет достаточных оснований для отождествления таких понятий как «ханство» и «жуз», так как по своим размерам, генеалогической структуре и регулятивным функциям они не

¹ Письмо казахских старшин и султанов бар. О.А. Игельstromу с требованием возвращения казахам бежавших из Орды «слуг». – не позднее 8 ноября 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 15. – С. 74-76.

² Халиткызы Г. Формирование жатачества в Казахстане во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2005. – С. 86.

³ Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – С. 3.

⁴ См.: Маданов Х. Кіші жуз шежіресі. – А., 1993.; Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991; Муқанов М.С. Из исторического прошлого.– А., 1998.

всегда совпадали друг с другом¹. В состав ханства входила только часть генеалогических групп (хотя нередко и большинство) того или иного жуза, тогда как остальные роды и племена могли составлять ядро другого ханства/ханств. В политической истории Казахстана возникла ситуация, когда казахские ханства включали в себя таксономические единицы из разных жузов (Ханства Абулхаира, Барака, Аблая и др.), что свидетельствует о территориально-генеалогическом происхождении казахских жузов и несовпадении их внутренних этносоциальных и этнотерриториальных границ с государственными образованиями казахов².

Как отмечено, кризис ханской власти в Младшем жузе был характерен именно для владений Абулхаира – Нуралы, а не для всего жуза. В районе Сыр-Дарьи взаимоотношения между старшинами и знатью (белой костью, торе) не претерпели в рассматриваемый период сколько-нибудь существенных изменений по сравнению с тем, что было до установления ханом Абулхаиром нового уровня взаимоотношений с Россией. На эти районы власть хана Нуралы не распространялась: здесь в 1770-х – 1780-х гг. ханом являлся Каип, сын султана Батыра. Господство «белой кости» в этом регионе в основном строилось на системе вассальных отношений, которая сложилась до XVIII в.³

Кризис политической системы заключал в себе разные моменты. На наш взгляд, одним из важнейших показателей «кризиса» является вопрос снижения политической роли чингизидов (белой кости), т.е. не просто утрата какими-либо отдельными султанами власти, влияния, а снижение политического значения всего сословия. Также предполагаем, что одним из аспектов этого процесса к концу XVIII – началу XIX вв. стал кризис чингизизма как идеологии. В силу определенных объективных и субъективных причин этот процесс в Казахской степи раньше и острее проявился именно на территории Младшего жуза.

Необходимо отметить роль знати из числа «черной кости» (старшины, би, батыры) в данном неоднозначном процессе. Кризисные явления в политической системе, так называемый кризис

¹ Аполлова Н.Г. Казахстан / Народы Казахстана и Средней Азии // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 764.

² Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 42.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 170.

ханской власти, были обусловлены проблемами, возникшими в системе отношений хана со своими подданными, (система вассальных отношений)¹. Современники отмечают фактическую неподчинённость подданных своим ханам – «киргис-кайсаки хотя и подданными ему [Абулхаир-хану] именуется, но не токмо ему, [но] и прежде бывшим ханом никогда послушны не бывали»². По сути, в XVIII в. данная система взаимоотношений подверглась таким тяжелым потрясениям, что в итоге они способствовали общему кризису Казахских ханств.

Крупная роль родовой знати в жизни казахского общества явилась ключевым моментом в политическом строе Казахстана. В силу определенных внутренних и внешних трудностей уже к концу XVII в. (при Тауке-хане) определилась особая роль родовой знати. Хотя в законах (Жеті жарғы) отмечается особое привилегированное положение султанов, но уже четко проявилось, то положение, которое стала занимать родовая знать (например, принятие «Законов Тауке» непременно совместно с представителями родовой знати – биями). Обозначилась фактическая взаимозависимость ханов и родовой знати.

Крепость единого Казахского ханства при Тауке определялась именно взаимоотношением хана со знатью, в том числе нечингизидами. Как отмечает Н.Н. Крадин, «иерархия является структурно важным компонентом жизнедеятельности любой организации. Однако у нее имеется обратная сторона. Иерархические отношения асимметричны – в силу этого принципа одни руководят и доминируют, другие подчиняются указаниям и выполняют их. Исходя из этого, очевидно, что иерархия всегда содержит в себе скрытое противоречие: она необходима для целостности системы, но она и детерминирует роли ее отдельных компонентов»³.

В этом контексте особо нужно отметить «право совета», – ни одного сколько-нибудь значительного решения хан не мог принять

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 162.

² Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 99.

³ Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 439.

без согласия старшин. А.И. Тевкелев, обозначая политические возможности хана Абулхаира, указывает, что он «без согласия протчих ханов, султанов и киргис-кайсацкой орды ничего одним собою делать не может»¹. Он же сообщает, что данные собрания проводились регулярно весной – «в мае месяце всегда у них живёт собрание, где будут ханы, салтаны и знатная старшины»². Данная традиция, установившаяся ко времени хана Тауке, сохраняется и в XVIII в., когда указание на это «право совета» старшин становится обычным³. Именно попытка ущемления этого права ханом Нуралы и была одной из причин выступления старшин против него.

Хронологически началом кризиса ханской власти являются события 1720-х гг., – активизация джунгарских набегов в «Годы Великого бедствия» (Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама). Как известно, это было время огромного политического, экономического и психологического потрясения, связанного с гибелью людей, утратой территорий, потерей скота. Важно отметить, что чингизиды за редким исключением (Абулхаир), не смогли в то время сразу организовать достойного отпора врагу, а психологическое состояние «белой кости» характеризовалось, по мнению И.В. Ерофеевой как «состояние растерянности и отчаяния»⁴. С другой стороны, решающую роль в организации отпора джунгарам сыграли, как известно, именно представители «черной кости» – народные батыры, которые стали элитой этого сословия⁵.

Политическая дезинтеграция среди султанов в условиях снижения их морально-политического авторитета в связи с событиями 1720-х гг. еще более ослабляла политическую роль чингизидов. Обратной стороной этого процесса было усиление политического влияния родовой знати. Вполне естественно, что султаны не могли и не хотели мириться с утратой политической гегемонии и переходом

¹ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 99; также: Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 66.

² Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхаира для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 95.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 137.

⁴ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 130.

⁵ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 34.

реальной власти в руки родовой знати, тем самым создавались серьезные предпосылки для обострения внутренних общественных и политических отношений (противоречий) в исследуемом регионе. Основное содержание этих противоречий, а также борьбы, которая развернулась позже, сводилось к стремлению «белой кости» восстановить свое политическое господство и отодвинуть на второй план родовую знать¹.

Кроме противоречий между знатью «черной» и «белой» кости, необходимо указать на противоречия или даже борьбу внутри султанского сословия. Это явление было не ново в казахской политической истории, когда султаны и ханы воевали друг с другом (например, в первые десятилетия существования Казахского ханства: гибель в междоусобице Мамаш-хана, трагическая судьба Тахир-хана и т.д.). Но в XVIII в. эта внутренняя сословная усобица, открытое противостояние султанов явилось, по мнению Н.Г. Аполловой, одной из причин кризиса ханской власти².

Тем не менее, необходимо отметить, что кризис в ханском сословии, и вообще в казахском обществе Младшего жуза, который начал развиваться в конце XVII – начале XVIII вв. был, несмотря на существенное внешнее влияние, именно кризисом внутригосударственным и не являлся неизбежным. Тем более что чингизидам в начале века еще принадлежала власть, у них оставались определенные рычаги управления и ими предпринимались попытки исправить ситуацию. В этом плане важную роль сыграла попытка преобразований, предпринятая Абулхаир-ханом.

Внутриполитическая история Младшего жуза в XVIII в., особенно региона сопредельного с Россией, непосредственно связана с деятельностью хана Абулхаира и его потомков. Политические принципы во внутренней и внешней политике, им заложенные, продолжали действовать и после его гибели. За время своего правления (ок. 1710-1748 гг.) ханом был проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление власти его самого и его потомков (династии).

Взаимоотношения с соседними государствами и народами (Джунгария, Россия, Бухара, башкиры, калмыки, каракалпаки и другие) в XVIII в. приобретают особое значение для владений

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 142.

² Аполлова Н.Г. Казахстан // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 766-767.

Абулхаир-хана и его наследников. В силу ряда обстоятельств, особенно внешнего фактора (джунгарское нашествие, принятие российского патроната), политические институты в казахском обществе претерпевают существенные изменения. Становится необходимым приспособляться к новым внутренним и внешнеполитическим реалиям. Хан и султаны были ответственны за существующее состояние, именно из их среды, как отмечает И.В. Ерофеева, рождается проект преобразования и реформирования всей политической системы Казахского ханства в Младшем жузе. Целью этого проекта была попытка не только решить свои фамильные, клановые проблемы, но главное – попытаться остановить надвигающийся кризис. Автором этой программы был хан Абулхаир¹. Вопрос для этого хана был тем более актуальным, что, по мнению некоторых исследователей, «ханская власть Абулхаира не распространялась на весь Младший жуз... – а сам он – ...не имел ни власти, ни авторитета»².

Политическая программа хана отчетливо просматривается в его многочисленных посланиях к российским властям в 1730-1740 годах. Центральным пунктом её являлось стремление Абулхаира сконцентрировать всю полноту власти в казахских жузах в одних руках, в лице т.н. «старшего хана», законодательно наделив его персону исключительным правом обладания титулом среди наследственной казахской знати.

Реализацию приобретенных властных полномочий такой единственный общекзахский хан мог обеспечить, по предложению Абулхаира, за счет создания специальных административно-силовых структур, то есть организации на внешних рубежах и в нескольких географических точках Степи ряда стационарных укрепленных пунктов, в которых предполагалось разместить небольшие иностранные контингенты профессиональных войск, используемых для обороны от внешних неприятелей и поддержания внутренней безопасности в жузе³.

Другим важным положением своей программы Абулхаир считал идею о существенной модернизации и унификации ранее

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 165.

² Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-40-х годах XVIII века. – А.-А., 1948. – С. 209,235; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 74.

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 165.

сложившихся традиций наследования ханской власти у казахов. Он считал необходимым законодательным путем закрепить титул только за одной султанской фамилией, то есть Абулхаир мечтал и много сделал для того, чтобы утвердить династию, в руках которой сосредоточилась бы вся политическая власть в жузах. В общем, идеи политического устройства ханства Абулхаира были в своё время отмечены А.И. Тевкелевым: «он, Абулхаир-хан... – хочет – ...оную орду в наибольшую власть свою взять не так, как предки его оною владели... – кроме того – ...намерен был в той киргискайсацкой орде себя одного ханом учинить и по себе наследников роду своего на оном ханстве утвердить»¹.

Ещё один момент – в своё время, в начале 1730-х гг. хан предлагал, чтобы российские власти возвели город в устье р. Орь, где по его мысли, он «в том городе з беками и батырями своими... жить обещает»². Подобное предложение Абулхаира становится понятным и в контексте его программы. В этом плане представляется интересной идея Н.Н. Крадина о связи «символическо-ритуальной монополии элиты на воображаемые средства производства с попытками персонификации властью профанного (дворцы, замки, города), сакрального (храмы, святылища) и загробного («царские» курганы, усыпальницы, мавзолеи, наконец, пирамиды) пространства. Монументальные дворцовые, культовые и погребальные сооружения особым образом структурируют священное пространство, которое символизирует божественный, иррациональный статус земной власти. Фокусируя ландшафт «на себя», воплощая «максимальную сакральность» социума, монументальные памятники должны представить в опредмеченной форме политической контроль и претензии на власть и собственность, на значимые ресурсы как при жизни, так и после смерти»³.

По мнению И.В. Ерофеевой, сущностью новой, предложенной и претворяемой в жизнь системы престолонаследия были идеи

¹ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 99.

² Донесение башкирского старшины Кидраса – Коллегии ин. дел о принятии российского подданства казахами Малого и Среднего жузов и каракалпаками. – [...июля 1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 38. – С. 92.

³ Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 440-441.

прямого (от отца к сыну), монодинастического (только внутри одной династии / фамилии) и безальтернативного (путем генеалогической преемственности, без всякого выбора со стороны народа) права наследования верховной власти в государстве¹. Отметим, однако, что принципы, претворяемые Абулхаиром, являлись не новыми для кочевого мира, в том числе для казахского общества. Например, нередко казахские ханы занимали престол «в порядке прямого наследования, т.е. власть, переходила непосредственно от отца к сыну (а при смерти или болезни сына – к внукам)» (Касым – Мамаш, Шигай – Таваккул)². В своё время уже сын Абулхаира хан Нуралы тоже ставил вопрос о назначении при его жизни наследника – своего старшего сына Есима³.

Таким образом, Абулхаир-хан связывал свои идеи развития общества с «единовластием» и «самовластием» (самодержавием) ханов, что в некотором смысле должно было напоминать «западномонархический или восточноевропейский тип государственности», но не традиционный – кочевнический⁴.

У Абулхаир-хана, как и у многих честолюбивых личностей XVIII в., было стремление сделать свой род могущественным. Однако Абулхаир хотел достигнуть этого, по мнению исследователей А.Х. Бикенова и М.С. Жакина, «при помощи чужой власти (России)», что противоречило принципам казахской родовой демократии⁵. Отметим, что со стороны российского правительства обещание хану Абулхаиру сохранить ханство в его потомках, было выполнено, в этом отношении характерна одна из резолюций императора Александра I (1801-1825). В записке министра иностранных дел К.В. Нессельроде (1816-1856), поданной императору с предложением о низложении хана Ширгазы, на полях документа царь отметил: «гадательная польза от удаления хана Ширгазы не может сравниться с теми

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 166.

² Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 86.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 245; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 137.

⁴ Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе // Степной край Евразии: международный Евразийский форум. – Омск, 2003. – С. 78.

⁵ Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе // Степной край Евразии: международный Евразийский форум. – Омск, 2003. – С. 78.

положительными выгодами, коих ожидать должно от *сохранения в святости данного высочайшим императорским именем хану Абулхаиру обещания, удерживать ханское достоинство в его потомстве* (курсив – Н.Л.)»¹. То есть, даже более чем через 60-70 лет после обещаний, данных хану Абулхаиру, Петербург считал необходимым их придерживаться. При этом сотрудничество с «чужой властью» принесло определённые плоды. Абулхаир-хан смог не только сохранить территорию и передать ханство своим потомкам, но его преемники смогли значительно увеличить площадь своего администрирования. Тогда как, например, его современник, правитель в Старшем жузе Жолбарыс-хан (1720-1739) не просто вступил в подданство среднеазиатских государств, но и «вынужден был уступить половину своего владения Абд ар-Рахим-биго (1721-1734), правителю Ферганы»².

Итак, род, фамильный клан Абулхаира благодаря его усилиям превратился в новую правящую династию с довольно многочисленными представителями. Среди множества потомков Абулхаира ханским титулом владели в разное время трое сыновей – Нуралы (1748-1790), Ералы (1791-1794), Айчуак (1797-1805); девять внуков – Есим (1795-1797), Пиралы (1770-1815), Жанторе (1805-1809), Ширгазы (1816-1824), Бокей (1812-1815), Каратай (1806-1824), Шигай (1816-1824), Болекей (ок. 1780-1808) и Темир (ок. 1817-1824); пять правнуков – Касым (1808-1824), Маты (1817-1824), Джангир (1824-1845), Канжигали (1830-1850), Саукым (1838-1843). Кроме того, двое внуков Абулхаира, сын Ералы – султан Болекей и сын Адила – султан Агын были в конце 1740 г. – начале 1741 г. и в 1770 – 1771 гг. хивинскими ханами соответственно³.

В силу внутренних и внешнеполитических интересов, в силу известного положения своих династических предков (принадлежность к потомкам Усека) Абулхаир, и его потомки часто практиковали междинастические браки своих детей, племянников

¹ Цит. по: Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 141.

² Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 73.

³ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 16.; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе. – А., 2001. – Т. 3. – С. 35-37; Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 265.

и племянниц с представителями знатных аристократических кланов (династий) Казахской степи и сопредельных государств. Например, своего старшего сына – Нуралы он женил на родной племяннице султана Барака, другого сына – Ералы на дочери хивинского хана Ильбарса, а младшего сына – Адила на дочери Аральского хана Шах Тимура. Одну из своих дочерей от жены калмычки сосватал за бухарского хана Абулфайза (1711-1747), но с его смертью пообещал отдать ее в жены джунгарскому правителю Цэвану Дорджи (1745-1750). Племянницу Карашаш выдал за султана Среднего жуза Аблая, впоследствии известного хана. Внук Абулхаира Булакай-хан выдал дочь за одного из среднеазиатских правителей хивинского хана Ильтузар-Мухаммад-бахадур-хана (1804-1806)¹.

К концу жизни Абулхаир-хан имел многочисленное и, как он мечтал, влиятельное потомство в лице собственных детей, внуков и правнуков. Наибольшее количество внуков было у Абулхаира от его старшего сына Нуралы, который по некоторым данным имел 12-16 жён, от которых у него было 75 детей, в т.ч. около 40 сыновей². Другие его дети имели также значительное потомство. Связь ханства и империи способствовала установлению и в известной мере упрочению в Младшем жузе новой династии из потомков Абулхаир-хана. Благодаря своим усилиям и сложившейся политической конъюнктуре в Казахской степи, Абулхаиру удалось стать действительно основоположником новой казахской, по сути степной, евразийской династии.

Династия Абулхаира на протяжении всего своего существования явилась реальной политической силой и влияла на процессы, происходившие в регионе. Особенностью создания и ослабления этой династии является во многом внешний фактор, а именно воздействие с российской стороны, то есть феномен абулхаировой династии, его правящего дома состоялся, в том числе и благодаря поддержке со стороны России. И хотя мечты об утверждении собственной династии воплотились, но все, же главная цель – достижение нового устойчивого, долгосрочного политического устройства, нового порядка, концентрации власти

¹ Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 475.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 334.

– не была достигнута. Сложилась ситуация, когда последователи Абулхаира оказались менее способными, а противники более могущественными, что привело к ряду социальных, экономических и политических трудностей¹. Тем не менее, установление особых казахско-российских отношений способствовало, например, решению хозяйственных нужд казахских родов – был разрешён земельный территориальный вопрос, увеличен ареал хозяйствования Младшего жуза (правобережье р. Урал)². Новые геополитические реалии XVIII в. позволили казахскому обществу преодолеть часть своих политических и хозяйственных проблем и адаптироваться к новым историческим условиям.

Таким образом, изучение уровня развития общественно-политических слоев (страт) казахского общества и взаимоотношений между ними показывает следующее: специфика функционирования властных отношений в казахском обществе заключалась в персонафицированной форме связей между разными структурами политической системы и, в некотором роде, в их свободном характере. Как следствие, стабильность и устойчивость высших структур политической власти в казахском обществе определялась совместимостью и согласованностью интересов и потребностей хана-правителя с интересами взаимодействовавших с ним влиятельных персон – султаны, старшины, бии, батыры. В случае попыток властителя (хана) изменить баланс интересов в свою сторону и ограничить корпоративные привилегии элиты «черной» и «белой кости» с целью повышения своего статуса, в казахском обществе набирали силу центробежные тенденции. Вследствие этого происходило рассеивание власти, то есть ослабление политической системы и ханской власти в частности, а после вновь следовали попытки централизации.

Казахское общество, в силу существующих хозяйственно-экономических отношений, а также в условиях активного внешнего воздействия со стороны Джунгарии, Российской империи и среднеазиатских государств в XVIII в. являлось

¹ Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе // Степной край Евразии: международный Евразийский форум. – Омск, 2003. – С. 79.

² Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – А.-А., 1959. – С. 200-201; Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1991.

сложностратифицированным обществом, которое адекватно реагировало на происходящие изменения. Доказательством может служить эволюция социально-политической значимости в XVIII в. таких сословно-политических групп, как султаны и старшины-батыры. Родовая знать в кочевом обществе всегда имела важное значение. Однако в изучаемый период происходит, с одной стороны, заметное возвышение батырского сословия, а с другой – снижение значения аристократии (чингизидов), а к концу века вообще ограничение ханской власти. Ослабление власти ханов – явление, обусловленное политическими и хозяйственно-экономическими процессами в казахском обществе – периодически происходило и ранее, но в XVIII в. впервые происходит изменение в сфере политического мировоззрения, а именно, кризис идеологии чингизизма, что является уникальным явлением в истории Казахских ханств. Кризис выразился не только в заметном снижении политического значения чингизидов, но и в существовании у части казахского общества Младшего жуза оппозиционных, по существу, антиханских (антимонархических) настроений, взглядов. Попытка реформирования политической системы в Младшем жузе, непосредственно в Ханстве Абулхаира, и вообще деятельность самого этого хана, явилась, в том числе, попыткой преодоления этого политико-мировоззренческого кризиса.

Данные изменения происходили в контексте внутренних политических, хозяйственно-экономических, а также внешнеполитических процессов. Возможность этих изменений показала гибкость, сложность и высокий уровень социально-политических отношений, достигнутых казахским обществом в XVIII веке.

1.3 Внешнеполитические связи Младшего жуза и сопредельных территорий в XVIII веке

Во второй половине XVIII в. во внешней политике Младшего жуза происходят изменения, связанные с появлением или, наоборот, с исчезновением субъектов международных отношений на евразийском пространстве.

Двумя основными направлениями внешних взаимоотношений казахских сообществ Младшего жуза были южное и северное. На

южном направлении (от восточного побережья Каспия и Северного Приаралья до среднего и верхнего течения Сыр-Дарьи и среднего и нижнего течения Аму-Дарьи) – это отношения с цивилизационно близкими тюрко-мусульманскими государствами и народами – Хивинское ханство, Бухарский эмират (до второй половины XVIII в. ханство), сообщества каракалпаков, туркмен. Северный вектор (Южный Урал и Северный Прикаспий) – отношения с калмыкским и башкирским народами, а также с Уральским (Яицким), а с середины XVIII в. и Оренбургским казачьими войсками. Кроме того, можно отметить в определённые моменты интенсификацию отношений и с другими, более отдалёнными странами, например, с Китаем и Ираном.

Традиционные отношения с центральноазиатскими народами продолжались и активизировались в XVIII веке. Традиционность заключалась как во взаимной торговле, так и в «систематических набегах кочевников на культурные области Центральной Азии»¹.

Летом 1731 г. в одном из писем Абулхаир-хана А.И. Тевкелеву, этот правитель так обрисовал уровень политических отношений с некоторыми азиатскими владениями: «знатной бухарской хан Аболфеиз хан отдался в мою волю. Брат мой хивинский хан Албасхан отдался в мою же волю. Кочующий по реке Ходже Ченнет-Даряс-Акбатур-бек в мою же волю отдался. Барак-хан, владение его 4000, город Ташкент, Сири, Торкостан, в наших руках»². Однако, как представляется, отношения казахских ханств, в частности Абулхаира, со среднеазиатскими владельцами были не столь определённые.

Особые и непростые отношения складывались у казахских сообществ с самым южным соседом Бухарским ханством / эмиратом. Ещё в конце XVI в. одной из главных причин обращения казахского хана Таввакула к российскому царю Федору Иоанновичу являлись как раз сложные отношения с Бухарией. При этом казахские правители рассчитывали на техническую поддержку российского правительства в борьбе с Бухарой – «и пожалует государь, только даст царю и царевичам огненного бою и царь Тевкель и царевичи

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 82.

² Письмо хана Абулхаира переводчику М. Тевкелеву о согласии на принятие российского подданства. – не позднее 22 августа 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 31. – С. 45.

однолично станут воевать бухарского царя»¹. В начале XVIII в., по сообщению бухарского историка XIX в. Му'ина, казахские султаны совместно с каракалпакскими правителями совершали военные походы на территорию Бухары – «в течение семи лет эти племена [казахи и каракалпаки] последовательно уничтожали селения в окрестностях Самарканда и Бухарь»². При этом казахские султаны принимали участие в междоусобных войнах в Бухаре, например, один из бухарских правителей Раджаб-хан в 1724 г. «обратился за помощью к султанам казахских жузов, обещая им богатую добычу»³. В середине XVIII в. основатель новой и последней бухарской династии Мухамад Рахим (1753–1759) также использовал помощь казахских султанов против мятежного владения – Нур-ата⁴. Интересно, что «племена Младшего жуза» приняли участие и в самом мятеже⁵. Как отмечает Ж.М. Тулибаева, «участвуя в междоусобицах Бухарского ханства, казахские племена преследовали и свои цели, в частности, захват богатой военной добычи»⁶.

В последней четверти XVIII в. Бухара являлась религиозным центром всего среднеазиатского региона, на территории эмирата обучались студенты «из приволжско-уральского региона, Индии, Афганистана и Восточного Туркестана»⁷. В этот период в бухарских медресе обучалось до 30.000 потенциальных мулл⁸. Правители Бухары, используя данный потенциал, имели возможность активно воздействовать на политическую ситуацию в Казахских ханствах. В связи с тем, что многие муллы в Степи были либо выходцами из Бухары, либо учениками бухарских медресе, «они сообразовывали свои действия с политикой бухарского эмира и

¹ Запись беседы царевича Ураз-Мухаммеда с послом Тевеккеля Кул-Мухаммедом о подданстве казахов Московскому государству и военном союзе с ним. – 20-29 января 1594 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 1. – С. 3.

² Му'ин «Зикр та'дад падишахан-и узбек» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 1. – С. 126.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 85.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 88.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 88.

⁶ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 88.

⁷ Кюгельген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков. – А., 2004. – С. 30.

⁸ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 58.

являлись её проводниками в казахских жузах»¹. Нельзя не учитывать и такого фактора, что «влиятельные представители казахской знати, получившие образование в мусульманских медресе Центральной Азии, поддерживали личные контакты с бухарскими чиновниками и приближёнными эмира», что также могло оказывать влияние на уровень политических взаимоотношений между регионами². В целом, взаимоотношения Казахских ханств и Бухарского эмирата в XVIII в. изучены Ж.М. Тулибаевой в специальной монографии³. Автор определяет их следующим образом: «В XVIII в. взаимоотношения между казахскими ханами и эмиром Бухары определялись, в *первую очередь*, борьбой обеих сторон за обладание территорией, выгодно расположенной в экономическом и стратегическом отношениях. Присырдарьинские районы служили не только центром для укрепления экономических связей с Бухарским ханством, но и в качестве важных укрепленных опорных пунктов для борьбы казахских ханов с внутренними противниками»⁴. *Во-вторых*, Казахстан служил важным связующим звеном в политических и экономических отношениях Центральной Азии и России. *В-третьих*, казахские правители играли существенную роль во внутренней борьбе эмирата, так как «часто вовлекались в междоусобную борьбу узбекских эмиров»⁵. *В-четвёртых*, «периоды военных столкновений между казахскими жузами и среднеазиатскими ханствами, взаимные набеги сменялись периодами мирных добрососедских отношений»⁶. В качестве *пятого направления* взаимоотношений добавим, конфессиональный фактор, а именно укрепление позиций мусульманского духовенства в Степи посредством выходцев из Бухары или лиц, обучавшихся в эмирате⁷.

¹ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

² Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 99,109.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 100.

⁶ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 100.

⁷ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 109; Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

Другим крупным среднеазиатским актором взаимоотношений с Казахскими ханствами была Хива. Отношения с Хивинским ханством были довольно тесными и по оценке С.М. Мадуанова и М.У. Шалекенова: «политическая история части казахов Младшего жуза в XVIII-XIX вв. неотделима от истории Хорезма»¹. Эти отношения имели свою специфику. Дело в том, что на протяжении ряда десятилетий казахские чингизиды выступали, по определению Т.И. Султанова, в роли так называемых «подставных ханов»². Уже с начала XVIII в. в Хиву стали приглашаться казахские чингизиды, при этом «наибольшего авторитета из них достиг Ширгазы-хан (1715-1728), при котором была восстановлена власть Хивы над Северным Хорасаном: туркмены и персы, жившие от Мерва до Астрабада и Балхана вдоль гор и по берегам Атрека и Гюргена, платили дань Хиве»³. Абулхаир был недолго ханом (1740), затем некоторое время на хивинском престоле восседал его старший сын – Нуралы (1741–1742)⁴. Нуралы за короткое время своего ханствования попытался во главе хивинцев поднять восстание против ставленника иранского Надир-шаха, другого хивинского правителя Абу-Тахир-хана, который в ходе восстания «с приближёнными ему людьми был казнён»⁵. Однако восстание было подавлено, и Нуралы уходит в Степь⁶.

С 1747 г. в течение десяти лет ханом Хивы был Гаиб (Каип),

¹ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 41.

² Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – с. 104; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 58.

³ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 36.

⁴ Касымбаев Ж. К истории взаимоотношений Казахстана и Ирана // Материалы международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.». – А., 2004. – С. 335, 341-342; Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 467-468.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 87; Нода Д. Взаимосвязи казахов с Хивинским ханством и государством Надир-шаха // Материалы Международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.». – А., 2004. – С. 129.

⁶ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – 87-88; Нода Д. Взаимосвязи казахов с Хивинским ханством и государством Надир-шаха // Материалы Международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.». – А., 2004. – С. 140.

сын Батыр султана, зятя Абулхаира¹. По сообщению автора одного из ценнейших бухарских сочинений по истории Казахстана XVIII в. «Тухфат ал-хани» и современника событий Мухаммада Вафа ибн Мухаммад Захира Карминаги, известного как Казий Вафа: «хорезмийцы, позвав его [Каип-хана] для устройства государственных дел, управления делами войска и подданных, посадили на трон страны и престол правления»². При этом его новые подданные – хивинцы свои «большие и малые дела, подчинив его приказу, с усердием приверженцев подпоясались поясом службы его высокому положению и могуществу»³. Уже через некоторое время этот хан предпринял попытку стать самостоятельным правителем, а не просто «подставным ханом». Казий Вафа так описывает события: Каип-хан в Хиве уже «через два-три года в этом вилайете в своём деле обнаружил спасение в устойчивости судьбы, и рассматривал вельмож и аристократов зависимыми [от его] приказаний и повелений»⁴. При этом связь со Степью Каип-хан не прерывал, например, в момент обострения ситуации в его ханстве в 1758 г. он вынужден был «призвать к себе на помощь отца своего Батыр-солтана, с частию Меньшой орды киргисцов, которой-де, приехав, по ту сторону Аму-Дарьи остановился и ему, Каип-хану, вспоможение чинить хотел»⁵. В конце 60-х гг. XVIII в. ханом в хивинских пределах становится один из сыновей Нуралы-хана – Булакай. Несмотря на непродолжительное время правления, он добился определённых положительных результатов: «в его время [правления] голод исчез, и установилась большая дешевизна»⁶. С

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 50, 89.

² Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги «Тухфат ал-хани» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 2. – С. 134.

³ Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги «Тухфат ал-хани» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 2. – С. 134.

⁴ Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги. «Тухфат ал-хани» // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – Приложение. – № 2. – С. 134.

⁵ Запись показаний писаря Сеита Касимова, посланного к султану Айчуваку с целью выяснения взаимоотношений казахов Малого и Среднего жузов с Китаем, Хивой и каракалпаками. – 24 мая 1758 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 220. – С. 561-563.

⁶ Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 475.

60-х годов в этом среднеазиатском владении с перерывами трон занимали потомки хана Каипа¹.

Такой политический обычай – приглашение на престол чингизидов из казахской Степи – один из среднеазиатских историков XIX в. Абд аль-Карим назвал «игрой в ханы» – ханбази². Однако, учитывая активную позицию ряда казахских чингизидов на Хивинском престоле, которые были отнюдь не «подставными» (например Каип, Нуралы др.), на наш взгляд, корректнее данную традицию определить не «игрой в ханы», а как «приглашение ханов», сопровождавшееся активными действиями казахских чингизидов.

Нельзя не учитывать и другого важного фактора, который обуславливал высокий уровень взаимоотношений двух государств – Хивинское ханство являлось вторым после Бухары религиозным центром региона. В ханстве насчитывалось 1636 мечетей и более 70 могил святых, являвшихся местом поклонения всех народов Туркестана, среди которых наиболее известен мавзолей (г. Куныя-Ургенч) известного суфийского деятеля, основателя ордена кубравийя, Наджмаддина ал-Кубры (1145-1221)³.

На протяжении всего XVIII в. часть родов Младшего жуза находилась в постоянном территориальном контакте с Хивой. Наиболее близко к хивинским владениям зимовали «казахские роды: карасакал, торткара, шекты, из родового объединения Алимуды; адай из Байулы; керейт из Жетыру», при этом многие рода зимовали непосредственно на территории ханства⁴. Поэтому вполне логично, что одним из следствий казахско-хивинских взаимоотношений явилось то, что «на территории Хивинского ханства оказывались определённые группы казахского населения»⁵.

¹ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759-1809). – А., 2001. – Т. 3. – С. 85; Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 470.

² Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – М, 1963. – Т. II. – Ч. I. – С. 274; Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 54; Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – А., 2001. – С. 106.

³ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 359.

⁴ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – 41 с.

⁵ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 58.

Таким образом, отношения между двумя соседними государствами имели свою специфику, выраженную в наличии традиции приглашения казахских ханов и султанов, чаще из Младшего жуза, на Хивинский престол и большой военно-политической активностью казахской стороны в отношении этого среднеазиатского ханства.

Не менее актуальными были взаимоотношения с каракалпаками, занимавшими тогда территории по восточному берегу Аральского моря. На протяжении всего столетия уровень отношений заметно менялся. Ещё на рубеже XVII и XVIII вв. в период ханствования Тауке (1680-1715) «каракалпаками управлял некоторое время один из его сыновей»¹. Позже, до середины века, часть «нижних» (приаральских) каракалпаков оставалась зависимой от чингизидов Младшего жуза, и при этом они активно участвовали совместно с казахскими ополчениями в сражениях против джунгар².

Были периоды, когда отношения между двумя народами имели весьма тяжёлые последствия. Абулхаир-хан с ханом Каипом ещё в 1718 г. вместе ездил «в каракалпаки, для сыску воровских людей»³. Беря во многих случаях верх над ними, казахские ханы собирали с побежденных дань хлебом или организовывали открытые реквизиции, что являлось, как отмечает С.Е. Тольбеков, основной причиной, тормозившей экономическое и культурное развитие, а также численный рост каракалпаков⁴. Особенно катастрофический характер в XVIII столетии имели нападения на каракалпаков хана Абулхаира⁵. В 1746 г., собрав большое количество войск, он вместе со своими сыновьями: султанами Нуралы, Ералы и тарханом Джанибеком – внезапно напал на каракалпаков – земледельцев. Было перебито много людей, население ограблено и забрано много

¹ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 26.

² Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – С. 27-28.

³ Отписки Бориса Брянцева и др. на имя сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками. – 21 января-6 августа 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 19. – С. 23.

⁴ Тольбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – А.-А., 1959. – С. 164.

⁵ Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 468.

пленных, в том числе взяли в плен самого хана каракалпаков Урускула с семьей. Как подытоживает С.Е. Толыбеков, «в результате этого и других последующих набегов, организованных казахскими ханами и султанами, каракалпакская земля была опустошена, а земледельческая культура в низовьях Сырдарьи и долинах Кувандарьи и Жанадарьи уничтожена. Каракалпаки, вынужденные уйти с насиженных мест, попали под власть Хивинского ханства»¹. После гибели Абулхаир-хана в отношении каракалпаков наблюдается преемственность внешнеполитического курса – зимой 1749/1750 г. его сын и зять султаны Айчуак и Батыр, а также тархан Джанибек – «со многими киргис-кайсацкими народами ездили и разорили около Хивы... каракалпаков, и в полон немалое число людей побрали, и скота их множество отогнали»².

Однако не всегда взаимодействие с каракалпаками приводило к победам, например, тогда же в начале 1750 г. брат Нуралы-хана султан Ералы, который «ездил под оных каракалпак... во сте тритцате человек» потерпел существенное поражение. Как сообщают конфиденцы из Степи, султан Ералы «такую неудачу получил, что сам к ним, каракалпакам, попал в полон, и притом из знатных киргисцов убито до смерти немало»³. Однако данный случай показывает и попытку обеих сторон перейти на позитивный уровень взаимоотношений. Как сообщил племянник известного батыра Среднего жуза Богенбая – Дусак: «помянутого Ерали-салтана означенные каракалпаки, хотя было, и захватили, но у себя в полону нимало не держав, да ещё с награждением сами ж отвезли к матери ево. Чрез что-де имевшаяся между ими ссора прекратилась. И оной салтан за то их каракалпацкое благодеяние старается о их удовольствии»⁴.

В 1760-е гг. продолжается борьба с каракалпаками,

¹ Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – А.-А., 1959. – С. 164.

² Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева и бригадира А. Тевкелева Коллегии ин. дел о состоянии торговли казахов с Хивой и о джунгаро-казахских отношениях. – 9 мая 1750 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 196. – С. 509.

³ Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева и бригадира А. Тевкелева Коллегии ин. дел о состоянии торговли казахов с Хивой и о джунгаро-казахских отношениях. – 9 мая 1750 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 196. – С. 509.

⁴ Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева и бригадира А. Тевкелева Коллегии ин. дел о состоянии торговли казахов с Хивой и о джунгаро-казахских отношениях. – 9 мая 1750 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 196. – С. 509-510.

усиливающаяся в этот момент. Борьба шла за территории в районе Сыр-Дарьи. В 1762 г. Ералы-султан и батыр Тетель во главе 20 тысяч казахского ополчения организовали поход на своих южных соседей. Ералы поддержал и Средний жуз. Каракалпаки в отместку в 1763 г. расправились с казахами, приехавшими к ним для торга. Среди убитых оказался султан Бура, брат Каип-султана¹. Это повлекло дальнейшее расширение противостояния. Нуралы-хан, в данных событиях отделался словесной угрозой в адрес каракалпаков. Можно вполне согласиться с выводами М.А. Кул-Мухаммеда, что «в различных междоусобицах страдали обе стороны»².

Были периоды, когда отношения этих народов носили явный союзнический характер, например, в 1718 г. совместный 25-тысячный отряд казахов и каракалпаков принимал участие в осаде Яицкого городка³. Таким образом, военно-политические взаимоотношения с каракалпаками в XVIII в. были сложными и изменялись в рамках от союзнических до открытого противостояния и обратно.

К 60-м годам XVIII в. обостряются отношения и с туркменами-йомудами – совершаются взаимные нападения⁴. В 1766 г. султан Ералы совместно с сыном хана Нуралы Есимом совершает набег на йомудов и разоряет их аулы⁵. Борьба с йомудами вовлекает казахов в войну с Хивинским ханством. В этом ханстве шла ожесточенная внутренняя борьба, в которой принимают участие казахи. В январе следующего 1767 г. туркмены при поддержке своего сюзерена – Хивы организовали поход на казахов (наиболее пострадал род адай), однако «казахи отразили их набег»⁶. В столкновении с туркменскими племенам, кроме Ералы и Есима, принял участие

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 159; Кул-Мухаммед М.А. Политическая обстановка в Младшем жузе в годы правления хана Нуралы (1749-1786 гг.) // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 211.

² Кул-Мухаммед М.А. Политическая обстановка в Младшем жузе в годы правления хана Нуралы (1749-1786 гг.) // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 211.

³ Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. – Уральск, 1911. – Ч. 1. – С. 510-511.

⁴ Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – А.-А., 1969. – С. 474.

⁵ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 59.

⁶ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 159; Кул-Мухаммед М.А. Политическая обстановка в Младшем жузе в годы правления хана Нуралы (1749-1786 гг.) // История Казахстана. – А., 2000. – Т. 3. – С. 211.

и другой брат Нуралы-хана – султан Айчуак, владетель родов Жетыру. Правда уже в 70-х гг. XVIII в. один из сыновей Нуралы – Пиралы становится ханом туркмен¹. Таким образом, политические взаимоотношения казахов Младшего жуза и мангышлакских туркмен имели как негативные стороны, выраженные во взаимных столкновениях, так и позитивные, обусловленные традицией «приглашения ханов», когда казахские чингизиды становились правителями в туркменских сообществах.

Вследствие довольно слабой централизации среднеазиатских государств (Бухарского и Хивинского ханств), особенно в начале века, «от них стали отпадать такие обширные территории как Фергана, Ташкент, Ходженд, Уратюбе, Самарканд и другие, которые становились во многом самостоятельными владениями»².

Непростые отношения складывались с таким среднеазиатским владением как *Ташкент*, который большую часть XVIII в. оставался независимым от Бухары. Во второй половине века в этом владении власть захватил Юнус-ходжа, при котором Ташкент к концу века достиг наибольшего своего могущества. Этот правитель проводил довольно агрессивную политику на территории Южного Казахстана, захватив территорию между «Чимкентом на северо-востоке и Туркестаном на северо-западе»³. Юнус-ходжа «уничтожил ханское звание в Старшем жузе, а для упрочнения своего влияния в степи держал у себя в качестве заложников (аманатов) наиболее влиятельных лиц из казахов»⁴. Среднеазиатский историк XIX в. Абу Убайдуллах, который являлся также чиновником при ташкентском правителе Мирза Ахмате (1853-1857), в своём произведении «Хуласат ут-ахвол» приводит «многочисленные примеры притеснения населения Дешт-и Кипчака»⁵. Притеснения

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 16.

² Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – 36 с.

³ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – 39 с.

⁴ Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан, 2000. – 39 с.

⁵ Тулибаева Ж.М. Восточные письменные памятники XIX в. о взаимоотношениях Центральной Азии и России // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 146.

были настолько серьезны, что, как пишет Абу Убайдуллах, казахи и киргизы того региона считали, что «неверные, лучше, чем такие мусульманские правители»¹.

На наш взгляд, корректно упомянуть и о малых владениях среднеазиатского междуречья, существовавших в тот период, таких, как Нур-Ата, Ургут и Яккабаг. Например, известно, что в XVIII в. такое владение, как Нур-Ата, принадлежало «племени буркут, происходившему из Дашт-и Кипчака»². Однако в силу того, что «история этих уделов до сих пор вовсе не изучена» и «сведения о них очень скудны», сложно точно представить уровень и характер взаимоотношений Казахских ханств с этими владениями³.

Исследователи, например М.П. Вяткин, полагают, что непростые отношения со среднеазиатскими государствами в некоторой степени содействовали более тесным взаимоотношениям Младшего жуза и Российской империи с середины XVIII в.⁴.

Весь XVIII в. южный вектор международных отношений имел стратегическое значение для внешней политики Младшего жуза, и при этом казахские ханства играли существенную роль в большей части обширного среднеазиатского региона.

Ещё один вектор внешних отношений, который был не так актуален для кочевников Младшего жуза, как среднеазиатский, это отношения с цинским Китаем. Наиболее активно это направление реализовывалось в конце 50-х – 60-е гг. XVIII столетия. В это время султан Аблай, являвшийся одновременно подданным России и Китая, отправляет письмо в маньчжурское государство со списком также присягнувших Китаю 60 влиятельных кочевников, среди которых был хан Нуралы⁵. Причиной, по которой Нуралы-

¹ Тулибаева Ж.М. Восточные письменные памятники XIX в. о взаимоотношениях Центральной Азии и России // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 146.

² Бейсембиев Т.К. Малые владения в Мавераннахре: Нур-Ата, Ургут, Яккабаг (XVIII-XIX вв.) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. Кн. Вторая. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С. 76.

³ Бейсембиев Т.К. Малые владения в Мавераннахре: Нур-Ата, Ургут, Яккабаг (XVIII-XIX вв.) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С. 75.

⁴ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 162.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. – Т. 1. – С. 131.

хан активизировал отношения с Китаем, явилась гипотетическая возможность занятия земель, оставшихся после уничтожения Джунгарии. По этому вопросу он провёл консультации с одним из джунгарских нойонов – Шереном¹. В 1762 г. Уралы так же, как и ряд других влиятельных степных правителей (султаны Аблай, Абулфеис, Батыр), отправил посольство в Пекин². А.И. Лёвшин пишет, что все посланники были щедро одарены китайским богдыханом, «особенно посланцы хана Уралы», но тем не менее, переговоры оказались безрезультатными³.

Необходимо указать, что китайское правительство в XVIII в. использовало дипломатические отношения с казахскими ханствами в целях возможного «приобщения к китайской цивилизации». Как пишет К.Ш. Хафизова, цинским правительством «понятия конфуцианской добродетели внедрялись и в международные связи»⁴. «Конфуцианские добродетели» (например, соблюдение культа предков) распространялись посредством «посланий с нравочениями традиционного конфуцианства» тем правителям, воцарение которых признавалось официально китайскими властями⁵. Среди казахских чингизидов «уроки конфуцианской морали» получили, например, потомки Аблай-хана: султаны Габбас, Вали, Губайдула и другие⁶. Это осуществлялось по причине того, что китайский богдыхан являлся «главным жрецом в поклонении Конфуцию и конфуцианству, а потому обязанного укреплять идеологию в стране и распространять её за пределами государства. В этом проявляется также стремление создать региональное

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. – Т. 1. – С. 133.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 241; Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 138.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 241.

⁴ Хафизова К. Конфуцианство в отношениях цинского Китая с казахскими ханствами // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С.139.

⁵ Хафизова К. Конфуцианство в отношениях цинского Китая с казахскими ханствами // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С.138.

⁶ Хафизова К. Конфуцианство в отношениях цинского Китая с казахскими ханствами // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С.139.

сообщество и регулировать отношения в нём с соблюдением приоритета китайского государства»¹.

В XVIII в. наряду с южным направлением ханство Младшего жуза развивало активные отношения на северном, российском направлении, которое к концу века приобретает особое значение. Однако, имея в виду казахско-российские региональные связи в широком смысле, в силу исторических обстоятельств, можно выделить из них субрегиональные отношения с российскими подданными – башкирами и калмыками, а также с казачеством – особым военно-территориальным образованием в Урало-Каспийском регионе. В течение всего изучаемого периода отношения казахов Младшего жуза с этими народами и сообществами были сложными и противоречивыми, особенно отношения с тюркомусульманским башкирским народом и русским казачеством (в данном случае Уральским и Оренбургским войсками), возникшим исторически, как отмечает М.Ж. Абдиров, «на базе тюрко-кочевого казачества»².

Еще в самом начале XVIII в. казахский султан Абулхаир был приглашен к себе рядом знатных башкирских тарханов и батыров, кочевья которых непосредственно граничили с летними пастбищами казахов Младшего жуза. Принимая во внимание чингизидское происхождение и незаурядные боевые качества молодого степного лидера, предводитель башкирских повстанцев, тархан Алдар Исянгельдин и его ближайшие сподвижники решили заручиться поддержкой казахского султана в борьбе с региональной российской администрацией. Башкиры предложили Абулхаиру оказать содействие, выступив в роли легитимного монархического символа (стать ханом), провозглашенного ими суверенного статуса башкирских земель по отношению к официальной России³.

В.В. Трепавлов отмечает: «некоторые авторы (А.П. Чулошников, Н.В. Устюгов, А.Н. Усманов) видят в

¹ Хафизова К. Конфуцианство в отношениях цинского Китая с казахскими ханствами // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. – А., 2007. – Кн. Вторая. – С.139.

² Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 43-45.

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – 100-101; Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Қазақстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5). – С. 127.

интронизации всебашкирского хана не только формальный разрыв с Россией, но и планы по образованию собственного государства»¹. Схожей оценки придерживается современный башкирский исследователь С.У. Таймасов². Однако, другой башкирский исследователь А.З. Асфандияров, изучив вопрос, приходит к выводу, что «такого требования в деяниях и просьбах башкир не встречается»³.

Попытки закрепления казахских чингизидов на башкирском престоле предпринимаются и позднее. Как указывает А.З. Асфандияров, Абулхаир-хан в 1737 г. «искал повода для возведения в башкирские ханы одного из своих детей»⁴. В 1730-х гг. башкиры обращаются и к правителям Среднего жуза, при этом в документах того периода прослеживается ясное осознание общности между казахами и башкирами. В это время казахи Среднего жуза «некоторое время принимали участие в боевых действиях в Тобольском ведомстве, Крутихинском, Шадринском и Окуневском уездах»⁵. Летом и осенью 1737 г. казахи действовали совместно с башкирскими повстанцами на реке Деме и в окрестностях Уфы. В те дни один из башкирских предводителей Кусяп Султангулов обратился к Аблай-султану принять его к себе «на жильё». Как пишет С.У. Таймасов, «из всех казахских владельцев именно Аблай пользовался авторитетом у башкир. Впоследствии, вплоть до 1770-х гг., башкиры неоднократно обращались к Аблаю за покровительством»⁶. Таким образом, создавались серьёзные предпосылки для выстраивания устойчивых позитивных отношений между цивилизационно близкими и сопредельными тюркскими народами.

Позднее ситуация меняется, и происходят столкновения между казахами и башкирами. Причем борьба к 1730-м гг. настолько усилилась, что некоторые современники отмечали одну из причин

¹ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 152.

² Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Қазақстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5). – С. 125, 128.

³ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 41.

⁴ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 41.

⁵ Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 148.

⁶ Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 148.

ходатайств Абулхаира о российском подданстве – это именно возможность примирения с башкирами и прекращение борьбы с ними – «в прежних годах оные касацкие ханы имели войну с хонтайтшою и волскими калмыками и башкирцами. Токмо ныне с хонтайтшою и волскими калмыками они помирились. А башкирцы с ними, кайсаками не помирились без воли ея императорского величества. А их, касацких ханов, интерес в том состоит, чтоб... от подданных ея императорского величества, им касацким ханам обид и разорения никакого не будет и от нападения от других народов могут быть охранены протекцией ея императорского величества»¹. Со стороны российского правительства эта позиция встретила понимание, собственно одной из причин основания Оренбурга и заложения укрепленных линий, как понимали это региональные чиновники, и было стремление «прекратить ссоры и мщение между киргискайсаками и из давних времён в подданстве России состоящим калмыцкими и башкирскими народами которые в безпрерывном несогласии между собою находились»².

К середине XVIII в. ситуация в Башкирии оставалась сложной. Усиление российского влияния, постройка заводов на землях башкир, активная христианизация, насильственное изменение внутреннего устройства, – все это становилось причиной выступлений против российских властей. Одно из крупнейших башкирских восстаний произошло в 1755 г. под руководством муллы Батырши Алеева³. Действия Оренбургского губернатора И.И. Неплюева позволили подавить восстание. Сам Батырша был взят в плен, а более 50.000 башкир, в том числе женщин и детей, бежали к казахам, как предполагалось, в надежное укрытие от российских войск⁴. Однако И.И. Неплюев, действуя по принципу *divide at impera*, спровоцировал некоторые казахские роды к нападению на башкир. Было объявлено, что все перебежавшие к

¹ «Сказка» казахских послов Кутлумбета Коштаева и Сейткула Койдайгулова о мотивах обращения хана Абулхаира к русской императрице по вопросу о подданстве. – 21 октября 1730 г. // Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – Приложение. – С. 330-331.

² «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрема // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 2.

³ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 514-515.

⁴ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 514-515.

ним башкиры отдаются во власть казахов со всем имуществом и детьми, что привело, как отмечает Л.Л. Мейер, к гибели или выдаче в Россию значительной части перебежавших башкир¹. Особенно активен в этом отношении был хан Нуралы и его родственники. О масштабах трагедии говорит то, что только в один из дней Нуралы передал А.И. Тевкелеву «около 6 тыс. рабов из бывших пленных башкир»². По мнению М.П. Вяткина, «эти действия хана и окружавшей его знати не только сорвали союз между казахским и башкирским народами, но и породили глубокую вражду башкир к казахам. О дальнейших совместных выступлениях этих народностей не могло быть и речи»³.

Однако отметим, что в 1770-х гг. были моменты, когда казахи и башкиры становились союзниками, например в «пыльном походе» против калмыков в 1771 г. и в бунте Пугачёва 1773-1775 годах. Н.П. Рычков, непосредственный участник событий, так описывает отношения между казахами и башкирами во время совместного похода 1771 г.: «казалось, что на сие время прекратилась и та непримиримая вражда, каковою из самых давних лет Башкирцы и Киргисцы между собой имели, в разсуждении различных злодеяний, причиняемых от одних другим. Башкирцы... на сей час превратили мщение своё в благоприятство, и угощали Киргисцов в своём стану по обычаю магометанскому»⁴. В период пугачёвского восстания также имеется достаточно свидетельств совместного участия казахов и башкир, а также других народов в наиболее важных событиях того периода: штурм Казани, Саратова и других⁵.

В Новое время отношения с калмыками были весьма непростые. Однако ещё в конце XVI в. «Тевкель-царевич царь учинился на Казацкой орде, а брата своего Шахмагметя-царевича посадил на калмаках»⁶. При этом в русских источниках сам Тавеккель

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 14.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 137.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 155.

⁴ Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргискайсацкой степи в 1771 году. – СПб., 1772. – С. 20.

⁵ Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. – А.-А., 1968. – С. 94-96.

⁶ Запись беседы царевича Ураз-Мухаммеда с послом Тевеккеля Кул-Мухаммедом о подданстве казахов Московскому государству и военном союзе с ним. – 20-29 января 1594 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 1. – С. 3.

называется «царём на двух ордах, на Казацкой да на Колмыгтской»¹. В начале XVIII в. калмыки, в период правления хана Аюки (до 1724 г.), активнее направляют свое оружие на неподвластные России соседние народы. Известный востоковед о. Иакинф (Н.Я. Бичурин) пишет «Он [Аюка-хан] обратил свое оружие за Урал на Киргиз-Казаков, которых безщадно ограбил, и сверх того покорил своей власти Манмолакских Туркменцев»². В период наивысшего могущества Аюки «даже Абулхаир, бывший впоследствии ханом в меньшей казацкой орде, в честь себе ставил служить при дворе калмыцкого хана»³. После смерти Аюки ситуация в регионе обостряется, начинается борьба за престол. Один из претендентов Доржи Назаров и его сын Левбенча направляют своих людей к Абулхаиру, рассчитывая на его помощь в борьбе с сыном Аюки Черендодуком⁴. Столкновения казахских и калмыцких отрядов продолжались в течение всего века. Нередко современники отмечали, что в то или иное время «кайсаки поехали х калмыкам волским, чтоб отогнать лошадей»⁵. Для предотвращения подобных конфликтов между калмыками и казахами региональные власти вынуждены были предпринимать жёсткие меры. Например, 19 октября 1742 г. начальник Оренбургской комиссии И.И. Неплюев в целях предотвращения столкновений издаёт распоряжение о запрете казахам переходить р. Яик, при этом подчеркивалось, что вдоль самой реки кочевать «не возбранено», но «только б не близко ко оному (Яицкий городок) и к другим новостроящимся крепостям, дабы тако к ссорам с русскими людьми, а особливо с яицкими казахами и волскими калмыками никакова поводу не было, ибо то единое есть средство к спокойному житию всех вас е.и.в. подданных и взаимная польза»⁶.

¹ Грамота царя Федора Ивановича хану Тевекелю о принятии казахов в подданство Московского государства. – [Март 1595 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 6. – С. 8.

² Монах Иакинф Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. – СПб., 1834. – С. 170.

³ Монах Иакинф Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. – СПб., 1834. – С. 170.

⁴ Письмо хана Абулхаира имп. Анне о подстрекательстве казахов против России со стороны калмыцкого владельца Доржи. – 21 мая 1732 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 36. – С. 88.

⁵ Донесение переводчика М. Тевкелева Гос. коллегии ин. дел о нападении султана Батыра и старшины Бахтыбая на караван полк. Гарбера, ехавшего в Хиву и Бухару и о столкновении казахов с калмыками. – 20 июня 1732 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 37. – С. 89.

⁶ Указ начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева о запрещении казахам кочевать близь реки Яик. – 19 октября 1742 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 100. – С. 262-263.

В контексте казахско-калмыцких отношений в XVIII в. показателен, так называемый, «пыльный поход» 1771 г., когда во время бегства волжских калмыков из России они были подвергнуты нападению со стороны казахов¹. Хан Нуралы принял активное участие в преследовании бегущих калмыков, как сообщает Н.П. Рычков: «киргизсцы под предводительством своего хана и нескольких султанов имели два сражения с калмыками, первое при Мугалджарских горах, второе на реке Ужиме»². Тот же источник сообщает, что в этих сражениях казахи одержали внушительные победы: «неприятели обращены были в бегство, потеряв при том двух знатных своих зайсангов; Табуйлу и Арселена, и немалое число людей обоего полу оставили в добычу победителям»³. В этом событии приняли участие не только представители абулхаировой ветви (Нуралы-хан, султаны Айчуак и Ералы), но и хан Среднего жуза – Аблай.

По мнению исследователей, именно в XVIII в. начинаются весьма непростые отношения, которые складывались между казахскими сообществами и уральскими и оренбургскими казаками. При этом необходимо, на наш взгляд, выделить уровень взаимодействия Ханства Абулхаира отдельно с Уральским и Оренбургским казачьим войском. Наиболее активные отношения выстраивались в силу географического фактора непосредственно с уральским казачеством.

Главным предметом соприкосновения являлась р. Урал «со всеми ее притоками, озерами, лугами и лесами, очень удобными для кочевания, зимовок, охоты и рыбной ловли...», которая предоставляла кочевникам жизненно необходимый лимит природных ресурсов среды обитания, ибо зауральская степь в силу почвенно-климатических условий была крайне бедной, с низкой кормовой продуктивностью пастбищ»⁴. Как пишет М.Ж. Абдилов, «целью нападений казахских отрядов было уничтожение казачьих городков и вытеснение казаков с Яика. В начале XVIII в., когда казахи имели численное преимущество,

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 172; Магауин М. «Пыльный поход» – финал двухсотлетней войны // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 262-267.

² Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргискайсацкой степи в 1771 году. – СПб., 1772. – С. 6.

³ Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргискайсацкой степи в 1771 году. – СПб., 1772. – С. 6.

⁴ Абдилов М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 111.

а на Яике еще не было сплошной цепи крепостей и форпостов, казахам удавалось прорываться на правую сторону Яика и прерывать сообщение между Яицким городком и Самарой, откуда могла прийти помощь к казакам. Казахи и союзные с ними каракалпаки не раз осаждали Яицкий городок, но взять им его не удавалось»¹.

По свидетельству источников, вышедших из среды уральского казачества, в 1709 г. казаками был захвачен огромный казачий обоз, направлявшийся в Сызрань, в 1711 г. 6-тысячный казахский отряд разграбил казачий хлебный обоз, при этом 300 казаков попали в плен и были проданы в Хиву, в 1713 г. казахские джигиты напали на казаков, возвращавшихся из Самары при урочище Головой речке, не доезжая р. Урал, в результате чего часть казаков попала в плен (например, Фёдор Марков пробыл в плену 15 лет), а затем они совершили нападение на Яицкий городок и угнали 4 тыс. лошадей. В 1714-1716 гг. снова происходят нападения казахов и каракалпаков на казачьи обозы в степи, захват людей, угон лошадей. В 1718 г. 25-тысячный отряд казахов и каракалпаков окружил Яицкий городок, отрезал его от Самары и более месяца держал в осаде. В июле 1719 г. 20-тысячное казахское войско во главе с ханом Младшего жуза Абулхаиром осадило Яицкий городок². В 1723-1724 гг. Яицкий городок вновь осаждают хан Абулхаир, отряды которого занимают всю территорию между Яиком и Волгой³.

Центральное российское правительство, заинтересованное в сохранении региональной безопасности в этом важном стратегическом регионе, предпринимает меры для стабилизации ситуации. Например, 13 августа 1734 г. статскому советнику И.К. Кириллову направляется грамота Правительствующего Сената о прекращении со стороны яицких казаков набегов на казахов и каракалпаков и грабежа их аулов⁴. Однако, как показывают факты, несовпадение позиций субрегиональных (казаки) и центральных сил приводило к продолжению конфликтов между казахскими родами и

¹ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 112.

² Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. – Уральск, 1911. – Ч. 1. – С. 467,470,510-511,560.

³ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 113.

⁴ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 113.

уральскими казаками. Указы петербургского правительства не всегда выполнялись, и набеги казаков на мирные аулы вызывали ответные нападения казахов на линию. Так, в 1740 г. они угнали 250 лошадей из-под Яицкого городка, убили войскового старшину Витошнова и четырех казаков. Весной и летом 1743 г. казахские отряды активно нападали на линию, убили 14 и захватили 96 человек, отогнали немало разного скота, сожгли хутора и станицы¹. В октябре 1743 г. хан Абулхаир «жаловался начальнику Оренбургской комиссии Неплюеву на казаков, которые захватили в урочище Индер казаха джагалбайлинского рода Джаныбека и взяли за него 30 иноходцев, а за другого Туйгарбая взяли выкуп в одного верблюда и 12 лошадей»². В 1757 г. хан Нуралы пишет И.И. Неплюеву и А.И. Тевкелеву, что атаман Максим Андреев за Яиком «что хочет, то делает», отнимает лошадей и баранов, одного человека, «поймав, жестоко бить приказывал, а трех человек копьем изранил»³. Зимой 1758-1759 гг. при форпостах Тополинский и Баксайский на Нижнеяицкой линии происходят столкновения между казаками и казаками, в ходе которых был убит один казах. Его убийца казак Алимов был задержан и посажен под стражу в Оренбурге, но затем его отпустили, так как якобы сам «киргиз – злодей и зачинщик» драки. В марте 1759 г. хан Нуралы перекочевал на внутреннюю сторону, после чего происходили постоянные драки, грабежи и взаимные убийства между казаками, яицкими казаками и волжскими калмыками. Были усилены форпосты на линии, которым предписывалось «иметь неослабную предосторожность»⁴.

В мае 1760 г. между Кулагинской крепостью и Зеленым форпостом казахи захватили и увели 12 казаков и 15 лошадей, затем 200 казахов у Ильинской крепости разбили команду драгун во главе с прапорщиком, ранили несколько человек и угнали 167 лошадей. Набеги казахов на линию и казаков в Степь не прекращались и позднее. В сентябре 1765 г. казахи угнали у казаков Чеганской станицы 130 лошадей, за

¹ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 114.

² Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 113.

³ Письмо хана Нуралы оренбургскому губернатору И. Неплюеву и генерал-майору А. Тевкелеву с жалобой на яицких казаков. – 3 февраля 1757 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 213. – С. 546-547.

⁴ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 114.

что приказом Военной коллегии сотник Егор Польшин был наказан «за неосторожность и слабое смотрение». С другой стороны, хан Нуралы жаловался на атамана Андрея Бородина, который не возвращает захваченных лошадей, берет взятки и вообще «творит разные беззакония». На его грамоте, как отмечает М.Ж. Абдиров, императрица Екатерина II собственноручно написала: «если впрямь оной атаман безпокойный человек, то лучше б было его сменить». Яицким казакам было рекомендовано «воздержаться от обид киргиз, преданных Правительству»¹.

В 1766 г. Нуралы-хан и его брат султан Айчуак обвинили яицкого старшину Митрясова в захвате ханских табунов и оказании «самому хану пренебрежению»². В связи с этим центральное ведомство – Коллегия иностранных дел вынуждено было опять вмешаться и указать Оренбургскому губернатору А.А. Путятину, что надо «некоторую разборчивостью» поступать с киргис-кайсаками, чтобы «не приводимы были в разврат», поскольку «не все в противности находятся»³.

Однако серьёзные социально-политические изменения в регионе в первой половине 1770-х гг. (бунты в Яицком городке 1772 г. и Пугачёва 1773-1775 гг.) значительно повлияли на формирование нового уровня взаимоотношений казахов и уральских казаков. Совместное участие в этих событиях положительно повлияло на хозяйственно-экономическое развитие Младшего жуза. Как пишет Н.Е. Бекмаханова, специально исследовавшая ситуацию в регионе в указанный период, «взаимоотношения рядового населения Младшего жуза с яицкими казаками в 1772 г. положили начало регулярным перегонам скота через Яик»⁴.

Основной причиной участия казахских сообществ в восстании Пугачёва явилось дальнейшее обострение территориального вопроса, сложности кочевания казахов по рр. Яику, Илеку, побережью Каспийского моря, злоупотребления администрации. 20 сентября

¹ Цит. по: Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 115.

² Рескрипт Коллегии ин. дел оренбургскому губернатору князю Путятину по поводу жалоб хана Нуралы и султана Айчуака на действия воинских команд. – 17 ноября 1766 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 267. – С. 682-683.

³ Рескрипт Коллегии ин. дел оренбургскому губернатору князю Путятину по поводу жалоб хана Нуралы и султана Айчуака на действия воинских команд. – 17 ноября 1766 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 267. – С. 683.

⁴ Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. А.-А., 1968. – С. 20.

1773 г. Е. Пугачев обратился с «Манифестом» к казахам Младшего жуза, где обещал, «когда Господь Бог мне даст волю, то я всех вас не оставлю и буду вас жаловать верно, нелицемерно *землёю, водою и травами* (курсив – Н.Л.), и ружьями, и провиантом, реками, солью и хлебом, и свинцом, от головы до ног обую»¹. В результате осенью 1773 г. начались массовые нападения казахских дружин на крепости и форпосты по Нижнеяицкой линии. Объединенные казахско-калмыцко-казачьи отряды захватили Кулагину крепость, центр линии и «повесили ненавистного им атамана Никиту Бородина»². Затем казахские джигиты принимали участие в штурме кремля Яицкого городка, осаде Оренбурга, обороне Гурьев-городка от царских войск. С весны и до осени 1774 г. казахские отряды совершили нападения на укрепления по всему течению Яика от Гурьева до Орской крепости. М.Ж. Абдиров пишет: «набегам подверглись крепость Сахарная, форпосты Яманкалинский, Гниловский, Антоновский, Сарайчиковский, Каленовский, Кожехаровский, Бударинский, Харкин и другие. Казахские отряды возглавляли султан Досали, батыры Сырым, Айдар, Жолан, Елбарыс, всего в военных действиях участвовали около шести тысяч джигитов. После поражения восстания Пугачев собирался скрыться в аулах Младшего жуза»³.

В контексте казахско-казачьих взаимоотношений на субрегиональном уровне можно рассматривать и последующие события 1780-х – 1790-х гг. – военно-политические акции одного из главных акторов казахско-российских отношений, байбактинца батыра Срыма Датова, участника пугачевского восстания.

В одной из схваток с казаками батыр Срым захватил в плен атамана Чаганова и продал его в рабство в Хиву. Как пишет М.Ж. Абдиров, «это вызвало ликование кочевников и ярость казачества»⁴. В свою очередь в декабре 1783 г. Срым-батыр был захвачен уральскими казаками. Срым собрал вокруг себя 6 тысяч джигитов и вступил в ожесточенную борьбу с Уральским казачеством. Отряды

¹ Цит. по: Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. А.-А., 1968. – С. 36-37.

² Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 116.

³ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 116.

⁴ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 117.

Срыма совершали налеты на укрепления в нижнем течении Урала, крепость Сахарную, форпосты Антоновский, Январцевский и др. Уральские казаки также часто грабили мирные казахские аулы. Так, в августе-сентябре 1790 г. атаман Донсков с 1.500 казаками напал на казахов и разгромил 225 кибиток. Как сообщал батыр Срым в письме императрице, в ходе этого нападения погибло 150 человек, а 57 уведено в плен и кроме этого похищено «бесчисленное множество, лошадей, верблюдов, коров и баранов»¹. Очевидно ситуация была настолько серьезная, что Срым-батыр просил императрицу «в виду вышеизложенного... вторично прислать... [в регион] барона Игельстрома для установления тишины»².

Походы атамана Донскова в Степь происходили практически ежегодно и сопровождались грабежами, убийствами мирных людей. Батыр Срым вел с казаками «партизанскую войну, восставшие неожиданно и одновременно нападали на линию в разных местах, на аулы ханско-султанской верхушки, служившей властям. Действовавшие небольшими группами повстанцы были неуловимы для царских и казачьих отрядов»³.

Другим субъектом отношений для Младшего жуза являлось Оренбургское казачье войско. Особенностью является то, что в отличие от остальных субъектов, взаимоотношения с которыми развивались и ранее, контакт с оренбургским казачеством начинается только с середины XVIII в., когда собственно это войско и было образовано. Для создания постоянных воинских контингентов с 1736 г. в Оренбургский край переселяются «200 самарских, 150 уфимских и 100 алексеевских городовых казаков, а также охотники и беглецы из Яицкого и Сибирского войск, всего 550 чел.»⁴. Для их поселения у города Оренбурга была заложена особая казачья слобода (форштадт). В казачье сословие также зачислялись отставные солдаты, ссыльные, колодники, преступники, дворянские

¹ Донесение батыра Срыма имп. Екатерине II об ограблении и убийствах казахов войсковым атаманом Уральского казачьего войска Д. Донсковым. – 11 сентября 1790 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 42. – С. 137.

² Донесение батыра Срыма имп. Екатерине II об ограблении и убийствах казахов войсковым атаманом Уральского казачьего войска Д. Донсковым. – 11 сентября 1790 г. // МИКССР. – М.Л, 1940. – Т. IV. – № 42. – С. 137.

³ Абдилов М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 117.

⁴ Абдилов М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 134.

дети, жители края башкиры, мещеряки, мишари, нагайбаки, татары, тептяри и др. Все это казачье население проживало разбросанно по линиям и крепостям, и не было еще единым войском.

27 июля 1744 г. правительственным указом казаки Оренбургской и Бердской слобод были объединены в Оренбургский семисотенный нерегулярный корпус или войско в составе 650 казаков: 550 оренбургских и 100 бердских. Они были сведены в шесть сотен: четыре самарских, одна бердская, одна уфимская и седьмая сотня – дворянская. Этот корпус / войско стал ядром, вокруг которого затем начало складываться единое Оренбургское казачье войско. В 1748 г. И.И. Неплюев обратился в Петербург с предложением об объединении всех казаков края, кроме яицких, в одно войско со штатом в 800 человек для защиты региона от «ветренных» кочевников, сопровождения купцов и послов. Для пополнения предлагалось включить в него казаков из Самары, Уфы и Алексеева, а также калмыков из Ставрополя-на-Волге. В том же году создается Оренбургское нерегулярное войско, которому подчиняются все казаки края¹.

15 мая 1755 г. Правительствующий Сенат утвердил штат Оренбургского казачьего корпуса в 2000 казаков, из которых комплектовался Оренбургский казачий полк в 1100 человек в составе 10 рот / сотен. При этом одна из сотен была дворянской, другая калмыцкой и восемь собственно из казаков, а «остальное казачье население края выставляло для гарнизонной и линейной службы 3000 чел.»². В 1765 г. в войско зачисляются еще 200 кибиток Ставропольского калмыцкого войска, в 1780 г. – 3-тысячный Ставропольский калмыцкий корпус полностью вошел в состав Оренбургского войска³. Как отмечает М.Ж. Абдиров, «к 1764 г. на Оренбургской линии стояли 22 крепости, 25 редутов и 78 форпостов, казачье войско занимало площадь, равную Австрии, Бельгии, Дании и Швейцарии, вместе взятых»⁴.

¹ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 134-135.

² Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 135.

³ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 135.

⁴ Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 163.

Таким образом, в XVIII в. внешняя политика Казахских ханств Младшего жуза была довольно динамична, при этом просматривались как негативные, так и позитивные аспекты взаимодействия. На южном направлении, с одной стороны, продолжают военнополитические столкновения, имевшие негативные последствия для всех акторов, с другой стороны, казахские султаны становятся правителями той или иной территории среднеазиатского Междуречья и способствуют стабилизации ситуации в регионе (например, султан Булакай). Политические процессы, происходившие в среднеазиатском регионе, оказали заметное влияние на историческое развитие казахских земель в XVIII – начале XIX вв. (например, религиозное влияние Бухары). Как подчёркивает Ж.М. Тулибаева, без учёта этих процессов «невозможно создать объективную картину международных отношений в этом регионе»¹. Отметим, что характер взаимоотношений непосредственно в среднеазиатском регионе был взаимный, и без учёта казахского фактора также трудно составить объективную картину исторической ситуации в Центральной Азии.

Отношения на северном направлении в Урало-Каспийском регионе в XVIII в. представляли собой не только моменты мирного сосуществования региональных сил, но и ряд острых конфликтов, которые имели место между башкирами, калмыками, казаками и казахами. И это дестабилизировало в целом ситуацию в Урало-Каспийском регионе, не способствовало его позитивному развитию. В результате для тех народов, которые там проживали, актуальной становится задача стабилизации ситуации и преодоление накопившегося конфликтного потенциала. Очевидно, что эта задача, решение которой, в конечном счете, было важно для всех сил региона, не могла быть решена одномоментно и односторонне, а требовала больших взаимных усилий. Решающее значение для урегулирования этой многосторонней ситуации в приграничном регионе имело взаимодействие двух основных акторов: с казахской стороны – Младшего жуза, а с российской – собственно Российского государства в лице центральной власти (Санкт-Петербург) и региональной (Оренбургской администрации).

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 110.

Всё это обуславливало динамизм внешней политики Ханства Абулхайридов и на северном, северо-западном направлении, где в Урало-Каспийском регионе имело место активизация внешней политики Младшего жуза и России. Региональной особенностью становления масштабных казахско-российских политических взаимоотношений стало установление и продолжение не всегда простых отношений Ханства Абулхайра и подданных России народов (башкиры и калмыки), а также социально-территориальных групп (уральское и оренбургское казачество).

В XVIII в. продолжают рейды казахских сил на Яицкую линию, выражавшуюся в разгроме укреплений, захвате пленных и угоне скота. Но казахи нападали не только ради военной добычи, как нередко полагали российские власти, это были ответные действия на нападения яицких казаков и на запрет приближаться к реке Урал и пользоваться его богатыми лугами. Данный казахско-казачий исторический конфликт имел двусторонний характер и во многом был обусловлен разными хозяйственными и политическими установками акторов, а также конкуренцией при примерно равной силе вытекающей из соседского сосуществования в смежной региональной экологической нише. Однако и при этом возникали моменты, когда казахи и башкиры или казаки выступали совместно (например, в период восстания Пугачёва), хотя эти альянсы и носили тактический характер.

Таким образом, выстраивание отношений Младшего жуза и Оренбургской приграничной администрации диктовалось и уровнем отношений казахов с российскими подданными – калмыками, башкирами и другими. Усиление позиций России в регионе повлияло непосредственно и на взаимоотношения между указанными народами – Оренбург пытается контролировать ситуацию, использует противоречия для усиления своих позиций, но в силу того, что продолжительное, «горячее» противостояние сторон объективно было невыгодным для России, в конечном счете, Петербург принимает меры для предотвращения этих конфликтов¹.

¹ Грамота имп. Елизаветы на имя хана Абулхайра и всего казахского населения о необходимости установления нормальных отношений между казахским и калмыцким народами. – 18 января 1742 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 78. – С. 185-186; Рескрипт имп. Елизаветы оренбургскому губернатору И. Неплюеву и генерал-майору А. Тевкелеву с запрещением казахам выпаса скота в районе р. Яик. – 2 сентября 1756 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 211. – С. 540-544.

Анализ внешней политики Младшего жуза на северном и южном направлениях позволяет по-другому оценить выводы известного учёного В.Я. Басина. Доказывая тезис о вассальной зависимости казахов Абулхаира в XVIII в., он утверждает, что «все внешнеполитические дела казахской степи царское правительство сосредоточило в своих руках»¹. Однако выше изложенный исторический материал показывает, что практически всё XVIII столетие, тем более в эпоху Абулхаира, казахские ханы и султаны проводили в целом независимую, многовекторную, активную, неподконтрольную какому-либо геополитическому центру, внешнюю политику.

¹ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 29.

Глава 2
КАЗАХСКО-РОССИЙСКИЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В УРАЛО-КАСПИЙСКОМ
РЕГИОНЕ ДО СЕРЕДИНЫ 1780-Х ГГ.

2.1 Основные тенденции казахско-российских взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе к 1780-м гг.

Интенсификация региональных и межгосударственно-приграничных взаимоотношений Казахстана и России в начале XVIII в. связана с активизацией региональной политики Казахского ханства и Российской империи на широком сопредельном евразийском пространстве от Урала до Алтая. Геополитические изменения, значительное изменение территориально-демографической структуры кочевых сообществ Казахстана, ухудшение природно-климатических условий в Прикаспийском регионе – всё это требовало от ответственной элиты Казахского ханства адекватного ответа на исторические вызовы. Как показал анализ внешней политики, предпринятый в предыдущем параграфе, Младший жуз выступает в XVIII в. в Урало-Каспийском регионе не как пассивный объект внешних воздействий, а как субъект, как реальный актор. Одним из возможных вариантов дальнейшего развития казахского общества могла стать интенсификация и усложнение отношений с другим важным актором на евразийском пространстве и, в частности, в Урало-Каспийском регионе – Российской империей. В свою очередь социально-экономическое и политическое развитие России, находящейся в тот период в политическом, экономическом и цивилизационном «переходе» начала 1700-х гг., требовало укрепления системы регионального управления, что в приграничных районах непосредственно влияло на уровень взаимоотношений с соседними государствами и народами, особенно в центральноевразийском регионе.

Проявлением реальной политической субъектности Младшего жуза в начале XVIII в. стала его активность на северном направлении и инициирование новых взаимоотношений с Россией. Ещё до известного обращения Абулхаира другой хан Младшего жуза – Каип (ум. 1717 / 1718) в 1716 г. обратился к российским

региональным властям в Тобольске с предложением «быть в вечном миру», о заключении военного союза против джунгар и установлении торговых отношений с Россией¹. Предложения повторяются и позже в 1718 г.². Кроме прочего, казахский хан делегировал часть полномочий, связанных с наказанием своих подданных, совершивших преступления, как против хана, так и против российских подданных сибирской администрации. Он прямо писал: «да ещё прошу милости. От нас которые... ушли к Вам близко, нас непослушаючи, а ежели Вас будут воевать и в руки к вам попадут, всех бы их прибить, а живых не отпускать, и мы в том лиха не будем иметь, також бы воров и впредь не было»³. При этом Каип-хан в рамках поддержания региональной безопасности обещал сам «ежели також-де такие вору попадутся к нам в руки, и мы их искоренять будем»⁴.

Российские власти положительно отреагировали на предложения хана Каипа. Как определено в наказе посланнику в Степь боярскому сыну Никите Белоусову, российские власти разрешали пропускать в Сибирь для торга «по 50 человек людей Казачьи орды»⁵. Кроме того, Н. Белоусову предписывалось определить возможные рамки военного сотрудничества с Ханством и политический потенциал самого хана Каипа⁶. В продолжение развития экономического сотрудничества в письме к хану Каипу

¹ Заявление послов хана Каипа о желании казахов жить в мире с Россией. – 13 сентября 1716 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 15. – С. 18.

² Письмо хана Каипа казанскому губернатору Петру Салтыкову о возобновлении мирных отношений с Россией. – 10 января 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 18. – С. 21; Письма хана Каипа сибирскому губернатору М. Гагарину с предложением мира, военного союза и торговли. – 1 мая - 28 октября 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 20. – С. 25-27.

³ Письма хана Каипа сибирскому губернатору М. Гагарину с предложением мира, военного союза и торговли. – 1 мая - 28 октября 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 20. – С. 27; см. также: Письмо хана Каипа казанскому губернатору Петру Салтыкову о возобновлении мирных отношений с Россией. – 10 января 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 18. – С. 21.

⁴ Письмо хана Каипа имп. Петру I с просьбой о присылке войск для совместного выступления против джунгар. – 10 декабря 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 22. – С. 29.

⁵ Наказ тобольскому боярину Никите Белоусову, посланному к хану Каипу для переговоров о возобновлении торговли и заключении военного союза с казахами. – 14 октября 1716 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 16. – С. 20.

⁶ Наказ тобольскому боярину Никите Белоусову, посланному к хану Каипу для переговоров о возобновлении торговли и заключении военного союза с казахами. – 14 октября 1716 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 16. – С. 20.

сибирский губернатор князь М.П. Гагарин обещает – с казахов и бухарцев, приходящих для торговли в сибирские города не брать пошлин¹.

Отметим, что режим экономического благоприятствования был обоюдным. В то же время другой казахский хан – Абулхаир в разговоре с российскими посланниками Борисом Брянцевым и Кабаем Маметевым, благодаря за пожалование бывших джунгарских земель, предоставлял подданным царя право охоты и сбора археологических ценностей в своих землях: «для промыслу-де зверей, також и в буграх древних вещей, чтоб его царского пресветлого величества люди к ним [в степь] приезжали невозбранно»². Исследователи одной из причин, по которой Россия пошла на новый уровень отношений, указывают именно экономический фактор³.

Один из братьев Абулхаира, султан Булхаир, выражает стремление к военному сотрудничеству с Россией. В письме, адресованном царю Петру I, Булхаир-султан пишет: «доношу вам и желаю, что служить, а кто будут наши служить на конях, а я не токмо на конях, и пешей служить рад белому царю»⁴. Эти слова составителями документального сборника «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках», изданного в 1961 г., приписывают самому Абулхаиру⁵. И.В. Ерофеева, которая обратила на это внимание в своей монографии, объясняет ошибку фонетическим сходством имён братьев⁶.

Содержание этих документов свидетельствует, что уровень взаимоотношений, который предполагали установить договаривающиеся стороны, определяется ими как военный союз, создаваемый для решения конкретных задач. Однако Каипхан, объективно учитывая военный потенциал российского

¹ Письмо сибирского губернатора М. Гагарина хану Каипу о согласии возобновить мирные отношения. – 29 ноября 1717 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 17. – С. 20.

² Отписки Бориса Брянцева и др. на имя сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками. – 21 января-6 августа 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 19. – С. 24.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 13,75.

⁴ Письмо султана Абулхаира имп. Петру I с выражением дружественного отношения к России. – 10 декабря 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 21. – С. 28.

⁵ Письмо султана Абулхаира имп. Петру I с выражением дружественного отношения к России. – 10 декабря 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 21. – С. 28.

⁶ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 112.

государства в регионе, в случае военной кампании признавал стратегическое руководство России – «изволит великий государь [Пётр Алексеевич] указать воевать на контайшу и мы желаем на него ж, ... а в которой срок прикажут, и мы, которые у нас в руках воинские люди готовы будут, на такого на неприятеля своего ехать будем»¹. При этом никакой речи о политической зависимости нет, наоборот, Каип-хан подчеркивает: «желаем вечной мир и союзно жить»². Отметим, что обращение к адресату хана, Казанскому губернатору П.С. Салтыкову, не содержит ранговых определений (например, «большой брат»), которые характерны для последующего периода казахско-российских отношений. Это также подтверждает сопоставимый суверенный статус сторон.

Однако при всём желании «союзно жить» возникали нюансы, которые этому препятствовали. Иллюстрацией в этом отношении является письмо упомянутого П.С. Салтыкова к хану Каипу, где раскрываются эти сложности. Первое, на что обращает внимание губернатор, это невыполнение ханом Каипом обещания наказывать преступников, укрывающихся в Степи (см. выше), например татарина Сеита, ушедшего в степи и совершавшего нападения на русские селения в Казанской губернии – «а вора Сеитку и давно довлело было прислать, как и прежде в письмах сами обещали, но токмо и поныне того не учинили»³. Другой момент, который подчёркивает Казанский губернатор, были торговые отношения, точнее их отсутствие. Несмотря на то, что инициатива исходила с казахской стороны, реальных шагов не последовало – «а что он же, Каип-хан, письмами своими обещевал присылать торговых своих людей с товары, которых товаров их и ныне ожидали, и напротив того какие подобные в их сторону також были товары приуготовлены, но и поныне от них, торговых людей с товары не прислано»⁴. Ещё

¹ Письмо хана Каипа казанскому губернатору Петру Салтыкову о возобновлении мирных отношений с Россией. – 10 января 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 18. – С. 21.

² Письмо хана Каипа казанскому губернатору Петру Салтыкову о возобновлении мирных отношений с Россией. – 10 января 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 18. – С. 21.

³ Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 23. – С. 30.

⁴ Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 23. – С. 30.

одним моментом, который препятствовал установлению истинно союзных отношений, было несоответствующее дипломатической практике отношение к российским посланникам в Степи. П.С. Салтыков выказывает недоумение следующим происшествием: «Аблай-султан у посланных к ним царского величества с уфинцом Федором Жилиным солдат ружьё и патронные сумы отобрал, и у себя удержал, и им не отдал»¹. Возмущаясь подобным отношением, он подчёркивает, что «ни в которых государствах нигде такого образца, что у посланных ружьи обирать, нет»².

Отметим, что авторы сборника «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках» приписывают эти действия султану Аблаю, ставшему в 1770–х гг. ханом в Среднем жузе, однако это вряд ли соответствует реальности. Дело в том, что в 1718 г., когда произошёл инцидент, Аблаю было не более семи лет от роду³. Тем более, как следует из содержания цитируемого документа, указанный султан Аблай был «брат ево, Каипов»⁴. Тогда, как позволяют судить источники, будущий хан Аблай и Каип-хан были довольно отдалённые родственники и, в лучшем случае, имели общего предка лишь в лице хана Есима (1598-1628) или даже Шигая (1580-1582), правившего во второй половине XVI в.⁵. Если исходить из «Родословного древа казахских ханов и султанов», составленного прямым потомком Аблай-хана – Ч.Ч. Валихановым, то получается, что Каип был никак не брат, а только четвероюродный дядя

¹ Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 23. – С. 30.

² Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 23. – С. 30.

³ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 132.

⁴ Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 23. – С. 30.

⁵ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 161; [Поколенная роспись династий казахских ханов и султанов и описание родоплеменного состава трёх жузов] // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 300-301; Мухамеджан Хусайнов [Династийная ветвь сыновей Батыр-хана, Карабай-султана и Каип-хана]. – 1803 г. // Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII – XIX вв. – А., 2003. – С. 84; Бөкейхан Ә. Родовые схемы киргиз каркаралинского уезда // Таңдамалы. – А., 1995. – Б. 114.

известного Аблая¹. Поэтому предполагаем, что будущий хан не мог быть замешан в этом недипломатическом происшествии и тем более являться его инициатором.

Однако необходимо констатировать, что в любом случае ещё до известного обращения Абулхаир-хана между Казахстаном и Россией в 1710-е гг. имело место уверенное стремление к тому, чтобы «союзно жить».

30 апреля 1730 г. один из казахских ханов Абулхаир (ок. 1710/1718-1748) направил, как известно, письмо императрице Анне Иоанновне с просьбой о покровительстве: «...мы, Абулхаир-хан с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов... *желаем Вашего покровительства* (курсив – Н.Л.)»². Как заметил ещё в 1960-х гг. В.Я. Басин, «несмотря на то, что в данном документе речь идёт о покровительстве России, составители сборника документов «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках» назвали его «Письмо хана Младшего жуза Абулхаира Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское *подданство* (курсив – Н.Л.)»³.

В отличие от предыдущих соглашений, где превалировал джунгарский вопрос, в письме Абулхаира выдвигается новое обстоятельство, побудившее казахов к сотрудничеству, а именно возникший башкирский фактор. Сам хан объяснял стремление к патронату следующим: «наше заявление к Вашему величеству состоит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было»⁴.

Казахские послы, отправленные ханом в Петербург, предложили несколько условий, на которых Абулхаир соглашался принять покровительство российской императрицы: 1) «служить е.и.в. верно и платить ясак, так как служат и платят башкирцы»; 2) «чтоб им [казахам] от подданных российских обид и разорения никакого

¹ Валиханов Ч.Ч. [Родословное древо казахских ханов и султанов] // Собрание сочинений в 5 томах. – А.-А., 1985. – Т. 4. – С. 174.

² Письмо хана Младшего жуза Абулхаира Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское подданство. – Получено 8 сентября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 25. – С. 35.

³ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 28.

⁴ Письмо хана Младшего жуза Абулхаира Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское подданство. – Получено 8 сентября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 25. – С. 35.

не было»; 3) защита от внешних неприятелей «протекцией е.и.в.»; 4) пожелание «быть в миру и соединении» с башкирами; 5) обмен пленными между договаривающимися сторонами¹.

Ссылка казахских представителей на башкир «служить... так как служат... башкирцы», как раз подчёркивает субъектность Ханства Абулхаира и его суверенитет в отношениях с Российской империей. К моменту обращения Абулхаира в Петербург, башкиры чётко осознавали себя абсолютно «вольными людьми», что, учитывая тесные отношения с ними (см. 2.1), наверняка представлял и казахский хан. Собственный статус башкиры в 1730-х гг. представляли довольно чётко, например на октябрьском съезде башкирских биев Сибирской и Ногайской дорог в 1737 г. было определено, что «башкирцы... люди вольные: хотят-де служат, а хотят-де – не служат, куды-де они, башкирцы, служить захотят, туды-де они и пойдут»². Как подчёркивает В.В. Трепавлов, «подданство царю башкиры рассматривали как свой *свободный выбор* (курсив – Н.Л.), как результат *взаимного согласия* (курсив – Н.Л.) с Москвой»³. Исследователь С. Таймасов утверждает: «башкиры воспринимали своё подданство России как *свободный вассалитет* (курсив – Н.Л.)»⁴. Другой башкирский исследователь А.З. Асфандияров также определяет отношение башкир к России как вассалитет, уточняя при этом, что термин «вассалитет», «предполагал свободный выбор сюзерена, поэтому добавление к нему прилагательного «свободный» ничего нового в его суть не вносит»⁵.

Абулхаир-хан соглашается на статус «протезируемого» при выполнении его собственных условий, касавшихся внешнеполитической безопасности. При этом выбор

¹ Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

² Цит. по: Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 147.

³ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 147.

⁴ Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Казакстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5). – С. 119; Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 148.

⁵ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 33.

внешнеполитического «патрона» ханом Абулхаиром определяется не столько стремлением обрести им определённый статус по отношению к России, сколько выбором актуального внешнего союзника.

Информация, полученная от посланников, была проверена, и Коллегия иностранных дел России рекомендовала «вышеозначенных кайсаков в подданство е.и.в. принять», однако при этом были скорректированы условия этого принятия¹. Чиновники коллегии предлагали «в тех кондициях изъяснить следующее»: 1) российское правительство должно заручиться постоянным протекторатом над казахами Абулхаира, поэтому настаивает на том, чтобы они «содержали себя всегда в постоянной верности» не только императрице, но и «её сукцессором», т.е. наследникам; 2) Абулхаир обязан был поставить своё ополчение, в случае необходимости, на службу империи, «когда им будет по указам е.и.в. наряд, куда на службу... то б они... ходили без всякого послушания»; 3) обеспечение безопасности границ за счёт установления с соседними народами «согласия»; 4) обеспечение безопасной торговли, в том числе транзитной, которое в регионе возлагалось на казахскую сторону².

Петербург, очевидно, высоко оценил экономический и прочий потенциал, который возможно было реализовать в случае успешного взаимодействия с Казахским ханством Абулхаира. Это следует из того, что Коллегия иностранных дел России рекомендовала заключить данное соглашение, даже если казахская сторона не будет «давать ясак» – «брать с них то, ежели они что сами добровольно давать станут, а неволею ничего не требовать, хотя б они и ничего тех податей платить не похотели»³. Та же мысль была озвучена и в инструкции А.И. Тевкелеву уже после того, когда императрица Анна Иоанновна издала указ о взятии под покровительство / протекторат Младшего жуза. Несмотря на то, что в правительственной грамоте одним из первых пунктов был ясачный

¹ Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

² Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

³ Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 26. – С. 37.

вопрос, Коллегией рекомендовалось (п. 5), в случае если Абулхайр-хан «к платежу ясака и даче на Уфу аманатов будет весьма несклонен, и то ему в таком случае отпустить, и в молчании оставить, и более не домогаться»¹. В начале 1731 г. в Петербурге были получены письма хана Абулхайра, хана Семеке, султанов Батыра Каипова и Нуралы. Хан Абулхайр принимал все условия, предложенные Коллегией иностранных дел России, однако был добавлен пятый пункт соглашения, озвученный его послами в Москве (см. выше) – хан обещал платить ясак в 4000 лисиц². Письма остальных респондентов идентичны, однако варьируется размер ясака: Семеке обещал выплачивать 2000 лисиц и 1000 корсаков, Батыр-султан – 1000 лисиц и 1000 корсаков, а Нуралы-султан – только 1000 лисиц³. 19 февраля в Москве императрица Анна Иоанновна подписала жалованную грамоту о принятии на всех вышеуказанных условиях в покровительство казахов хана Абулхайра⁴. Тогда же 19 февраля был издан указ о направлении в ставку Абулхайра для принятия присяги А.И. Тевкелева «государственной канцелярии поверенного переводчика ориентальных языков»⁵. Таков был реальный результат активных дипломатических действий казахских ханов Абулхайра и Семеке, реализовавших в 1730-1731 гг. во взаимоотношениях с Петербургом собственный политический потенциал субъектности и добившихся установления патронатных отношений между подвластными им казахскими сообществами Младшего и Среднего жуза и Российской империей.

С установлением особых международно-правовых отношений в 1730-х гг. начинается новый этап казахско-российских

¹ Инструкция Коллегии ин. дел – переводчику М. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхайру для принятия от него присяги на подданство России – [...февраля 1731 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 30. – С. 43.

² Письма ханов Абулхайра и Семеке, султана Нуралы, ханши Попай, каракалпакского хана и старшин имп. Анне о принятии ими российского подданства. – 2 января – ноябрь 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 27. – С. 37-40.

³ Письма ханов Абулхайра и Семеке, султана Нуралы, ханши Попай, каракалпакского хана и старшин имп. Анне о принятии ими российского подданства. – 2 января – ноябрь 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 27. – С. 38.

⁴ Грамота имп. Анны хану Абулхайру и всему казахскому народу о принятии их в российское подданство. – 19 февраля 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 28. – С. 40-41.

⁵ Грамота имп. Анны хану Абулхайру о принятии казахского народа в российское подданство и отправлении посольства в Казахстан во главе с переводчиком Коллегии ин. дел М. Тевкелевым. – 19 февраля 1731 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 29. – С. 41.

взаимоотношений. Однако принятие покровительства Российской империи ханом Абулхайром в 1731 г. не следует рассматривать именно как момент вхождения и территориального включения в Российскую империю. В начале 1730-х гг. ни в Казахстане, ни в Петербурге не знали наверняка, в какую сторону будет идти этот процесс в дальнейшем, и, тем более чем он завершится через 130 лет. Применительно к началу 30-х гг. XVIII в. можно говорить только о начале сложного и противоречивого процесса непосредственного взаимодействия Казахских ханств и российского правительства. Поэтому не оправданны, например, такого рода утверждения, что «к 1743 г. казахи Младшего, а затем и Среднего вошли в состав России»¹. О непосредственном подданстве, как справедливо отметил В.Я. Басин, правомернее говорить «лишь на завершающем этапе присоединения Казахстана к России... во второй половине XIX века»².

Определение политико-правового статуса казахских государственных образований – Ханств – по отношению к России является одним из сложных вопросов историографии³. Исследователи, например И.В. Ерофеева, отношения обеих сторон в момент подписания официальных документов о подданстве, характеризуют как сателлитно-вассальные⁴. Известный учёный Н.Е. Бекмаханова в коллективной работе, специально посвящённой становлению и развитию системы управления России в регионах, приходит к выводу, что Казахские ханства, «будучи включёнными в состав России, сохранили многие элементы суверенитета... хотя и с ограничениями»⁵. В этой же работе, в заключительной главе, посвященной типологии «системы управления национальных окраин России», другой исследователь С.Г. Агаджанов характеризует

¹ Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 76; Орлик О.В. Россия в международных отношениях 1815-1829 гг. – М., 1998. – С. 176.

² Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 26,33.

³ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 26-34.

⁴ Yerofeeva I. Kazakhstan under the power of Russian Empire // History of Kazakhstan. – Almaty, 1998. – P. 85.

⁵ Бекмаханова Н.Е. Казахстан и Средняя Азия // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1998. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>; <http://history.opck.org>.

казахско-российские взаимоотношения как «патронатные»¹. Если исходить из того, что казахи, по мнению историка К.К. Абуева, «подписавшие акт о подданстве, воспринимали его как военный и политический союз с Россией, которая берёт их под своё покровительство» (т.е. под патронат, если использовать латинский эквивалент этого понятия), то получается, что казахско-российские политические взаимоотношения в 1730-е гг. выстраивались по «сценарию» именно казахской стороны².

Исследователи Г.С. Султангалиева, А.К. Алитурлиева хронологически политические взаимоотношения Казахстана и России представляют следующим образом: 1) 1731 - 1748 гг. – установление «политического патроната Российского государства над кочевыми регионами»; 2) 1748 г. - конец XVIII в. – установление «политического протектората, сопровождавшегося согласованием, а затем и прямым назначением правителей степи – казахских ханов»; 3) конец XVIII в. - 20-е гг. XIX в. – формирование системы «приграничного политического регулирования жизни казахского общества»; 4) с 20-х гг. XIX в. – «переход от приграничного регулирования к прямому управлению кочевниками Казахстана»³. С. Завгородняя период, охватывающий большую часть XVIII в. (30-е гг. XVIII в. – 20-е гг. XIX в.) характеризует как – «период номинального подданства или протектората»⁴. Следует вспомнить позицию В.Я. Басина, который в 1960-е гг. подчёркивал, что «неправильно искать в отношениях между Россией и Казахстаном протекторат или вассалитет в чистом, классическом выражении»⁵. Сам исследователь определяет данные отношения как «несколько видоизменённый по содержанию и по форме институт протектората,

¹ Агаджанов С.Г. Основные черты системы управления национальных окраин России // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1998. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>; <http://history.opck.org>.

² Абуев К. Хан Абылай и его время. – Астана, 2006. – С. 159.

³ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 5.

⁴ Завгородняя С. Административно-политическая система самодержавия и модернизация традиционного казахского общества в 1-ой пол. XIX в. // Саясат. – 2005. – № 10. – С. 63.

⁵ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 34.

сочетавшийся с элементами вассалитета)¹. Б.М. Абдрахманова казахско-российские отношения в XVIII в. делит на два качественных этапа: в первой половине века – это «пассивное приспособление [России] к специфическим социально-политическим условиям самого казахского общества» и во второй половине века (в период правления Екатерины II) – уже активизация российской политики и попытки оказывать политическое и социально-экономическое влияние на дальнейший ход развития политических сообществ Младшего жуза².

Рассматривая некоторые особенности установления договорных политических отношений между Казахстаном и Россией, необходимо выделить один момент. Практически никакие платежи и повинности до начала XIX в. казахским населением в пользу империи не неслись. И. Болтин ещё в 1788 г. отмечал, что «хотя казахи и называют себя подданными России и поручительство верности своея от себя дают аманатов, но податей не платят, служеб и повинностей никаких не отправляют, управляются своими обычаями и начальниками»³.

В.Я. Басин обращает внимание на то, что зафиксированные при принесении присяги обещания собирать ясак (от 1 до 4 тысяч корсаков и лисиц в год) несли скорее формальный, «символический характер», если учесть, что население присягнувших жузов составляло несколько сот тысяч человек (см. 1.1)⁴. При определении статуса взаимных отношений необходимо учитывать и момент, который подчёркивает В.В. Трепавлов, – «отношения подчинения и подданства русская сторона и ее партнёры зачастую воспринимали совершенно по-разному», при этом необходимо чётче представить «различия во взглядах на статус пребывания в составе России у русских властей и у присоединённых народов»⁵.

Таким образом, к настоящему времени существуют различные

¹ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 28,34.

² Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998. – С. 11-12.

³ Болтин И. Примечания на историю древняя и нынешняя России Г. Леклерка. – Б.м. – 1788. – Т. 1. – С. 389.

⁴ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 29.

⁵ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М., 2007. – С. 7.

оценки уровня взаимоотношений Казахстана и России на протяжении XVIII века. Хотя исследователи отмечают качественные изменения, относящиеся ко второй половине XVIII в., при этом заметны расхождения в точной оценке уровня взаимоотношений (ограниченный суверенитет, протекторат с элементами вассалитета и др.), что, на наш взгляд, является во многом отражением динамичности и отсутствия стагнации в казахско-русских отношениях.

К началу XVIII в. самую большую по протяженности границу Казахские жузы имели с Российской империей. Характерной особенностью геополитического положения Казахстана на его северных и северо-западных рубежах в тот период являлось то, что распространение российского суверенитета в сопредельных регионах Евразии в первой трети XVIII в. еще не завершилось. Хотя народы Нижнего Поволжья, Южного Урала и Сибири официально уже с конца XVII в. являлись русскими подданными, фактическое влияние российских властей на этих территориях окончательно не было зафиксировано.

Отметим, что собственно граница в отношениях Казахстана и России в XVIII в. только формировалась. Территория не была делимитирована и тем более демаркирована. Скорее был некоторый рубеж, который определялся не только географическим, но и демографическим фактором, то есть, если земля была населена народами, которые находились в российском подданстве, то она обозначалась как земля, входившая в Российское государство. По мнению Л.И. Шерстовой, имела место «евразийская версия феодального принципа: «чи люди, того и земля»¹. Если же то или иное сообщество не находилось в реальном подданстве империи, то правительство и не имело прав на данную территорию. Схожая ситуация по границе была в отношениях России, например, с соседней с Казахскими ханствами Джунгарией, где «чётко определённой границы между русскими и джунгарскими владениями не было, а если она и существовала, то оказывалась открытой и динамичной»².

¹ Шерстова Л.И. Русско-казахское порубежье в XVIII – XIX в.: сибирские социокультурные параллели // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 93.

² Шерстова Л.И. Русско-казахское порубежье в XVIII – XIX в.: сибирские социокультурные параллели // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 93.

До 1730-х гг. Россия не имеет в Урало-Каспийском регионе административного центра, сопредельного с владениями Абулхаира, который бы способствовал интенсификации отношений между соседними странами. Только в середине 1730-х гг., то есть после принесения Абулхаиром соответствующей присяги, перед Петербургом встаёт вопрос о создании специальной региональной структуры, которая регулировала бы взаимоотношения с Ханством Абулхаира. В связи с этим создаются новые административно-приграничные структуры – Оренбургская, сначала экспедиция, а потом комиссия и губерния.

Можно согласиться с тезисом российского учёного А.В. Ремнёва, что «особое место в системе административно-территориального устройства Азиатской России занимали пограничные области, в которых существовала не только упрощённая система управления при сохранении традиционных институтов самоуправления и суда, но сохранялся длительное время явный приоритет военной власти над гражданской, внешние границы имели аморфные очертания и обладали большой подвижностью, явление, которое можно определить американским термином «фронтир» или русским – «рубеж». В этом положении местная администрация становилась ответственной не только за внутреннее устройство области, но и за определение её границ, в том числе и государственных»¹.

Как же происходило «устройство области» в Урало-Каспийском регионе, на казахско-российском «рубеже»? В донесении одного из башкирских старшин Кидраса от июля 1732 г. приводится разговор А.И. Тевкелева с ханом Абулхаиром, где хан выдвигает инициативы по реализации статей договора, подписанного с Россией. Хан предлагает, чтобы российские власти возвели город в устье р. Орь, где по мысли Абулхаира, – он «в том городе з беками и батырями своими е.и.в. и сам в аманатах жить обещает и повсягдно ис того города надлежащий ясак свой к е.и.в. с посланцами своими присылать будет»². Очевидно, идея постройки крепости, в которой мог бы располагаться хан в силу внутривосточных событий

¹ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 15.

² Донесение башкирского старшины Кидраса – Коллегии ин. дел о принятии российского подданства казахами Малого и Среднего жузов и каракалпаками. – [... июля 1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 38. – С. 92.

была актуальна для Абулхаира, так как он официально отправляет прошение императрице с этой просьбой «покорно прошу Ваше и.в.... Тевкелева милостиво отправить на устье реки Орь для строения тамо крепости, хотя с 2000 человек людьми»¹.

В другом разговоре Абулхаир-хана с А.И. Тевкелевым предложения хана получают развитие – российский посланник поддерживает идею о возведении крепости в устье р. Орь, где надлежало бы зимовать хану и «из киргис-кайсацких старшин изо всякого роду по одному человеку быть тут, во оном же городе»². Однако старшины должны будут находиться не в качестве безвольных «политичных аманатов», а «у киргис-кайсацких дел, судьями погодно. Ежели кто из киргис-кайсаков провинится, чтоб они судьи, по указом е.и.в. учинили тем пристойное наказание»³. При этом А.И. Тевкелев, рекомендует: «оным старшинам ежели по представлению Абулхаир-хана на то склонятца, надлежит определить для лутчего их к стороне российской приласкания и охоты жалование довольное»⁴. Кроме того, основание города (по названию реки – Оренбурга) должно будет послужить стимулом к развитию торговли в регионе. Как рассчитывал А.И. Тевкелев, новый торговый центр Урало-Каспийского региона должен перехватить инициативу у Бухары, так как среднеазиатские купцы «русские товары могут покупать во оной крепости дешевле, нежели как в Бухарах, и свои привозные товары могут продать»⁵. В этом случае сотрудник Коллегии иностранных дел предполагает «пошлинный сбор немалой»⁶. Экономическая составляющая

¹ Письмо хана Абулхаира имп. Анне с просьбой о вторичной посылке к нему Тевкелева и о постройке крепости на р. Орь. – 1 марта 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 42. – С. 98.

² Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхаира для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 96.

³ Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхаира для установления торговых отношений. – [1732 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 40. – С. 96.

⁴ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 101.

⁵ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 100.

⁶ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 100.

градостроительного проекта была тем более актуальна, что в том же 1733 г. представители Старшего жуза, обращаясь с просьбой о покровительстве к империи, главным условием ставят желание «купечество распространять... – кроме прочего и – ...в российские города»¹.

Интересна интерпретация появления Оренбурга в казахских преданиях, которые отражают народные взгляды на происходящие исторические события. Одно из таких преданий записано А. Нестеровым 26 июня 1898 г. в Казалинском уезде Сырдарьинской области со слов «78-летнего старца-слепца, киргиза аула № 6 Макбальской волости, Казалинского уезда» Тенгрибергена Джайляубаева. Предание гласит: «один русский купец, торговавший среди киргиз-кайсаков, выторговал у одного хана клочок земли, который могла бы занять бычья шкура, о чём и заключили письменное условие. Затем он [купец] разрезал шкуру на тонкие ремешки, сшил последние и растянул их так, что занял громадную площадь земли, которую и заселил выписанными из России людьми. Образовался громадный город, который русские и назвали Оренбург»². Это предание сохранило в народной памяти первые моменты 1730-х гг.: сохранился «хан» – очевидно Абулхаир, принесение присяги – «заключили письменное условие», фиксируется и значение казахско-русской торговли в тот период.

В 1733 г. обер-секретарь Сената статский советник И.К. Кириллов (1689-1737) представляет в Сенат 2 проекта. В них строительство города на северо-западной границе Казахских ханств рассматривается как исходный момент на пути создания новой линии военных укреплений по южным и восточным границам Башкирии и связывается с планами укрепления, распространения экономического и политического влияния России в Урало-Каспийском регионе. Решение о постройке города на р. Орь было принято 1 мая 1734 г., а заложен Оренбург был 15 июля 1735 года³.

¹ Запись словесного заявления послов Большого жуза Аралбая и Аразгельды с ходатайством о принятии казахов этого жуза в российское подданство. – не позднее декабря 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 44. – С. 101; см. также: Письмо султанов и биев Большого жуза на имя имп. Анны просьбой о принятии их в российское подданство. – ...1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 45. – С. 102.

² Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда. – СПб., 1900. – С. 104.

³ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 504.

Указом императрицы Анны Иоанновны от 18 мая 1734 г. создаётся новая административно-приграничная структура в Урало-Каспийском регионе – «Оренбургская экспедиция», которой предстоит сыграть ключевую роль в дальнейшем развитии взаимоотношений Казахстана и России. 10 ноября 1734 г. в Уфу прибывает Экспедиция во главе с И.К. Кирилловым. Как пишет С.У. Таймасов, её состав «был внушительным: ядро составляли 130 офицеров, специалистов морского и горного дела, топографов, строителей, художников, экономистов, канцелярских служащих»¹. Начальником экспедиции назначается И.К. Кириллов (1734-1737), а его помощником – полковник А.И. Тевкелев². Временным центром, откуда осуществлялось администрирование экспедиции, был г. Самара на Средней Волге, входивший в состав Астраханской губернии. В ведении Оренбургской экспедиции находятся приграничные территории по верхнему и среднему течению р. Урал, где в 1735 г. основывается г. Оренбург, а позже и линия крепостей, соединившая Оренбург с Самарой.

14 апреля 1737 г. Оренбургская экспедиция получает статус постоянно действующей комиссии, начальником которой назначается В.Н. Татищев (1686-1750). В 1737 г. в ведение Оренбургской комиссии переходит Исецкая провинция с центром, сначала в Чебаркуле, а потом в Челябинской крепости³.

К 1740-м гг. в Российской империи существует две административных единицы (Уфимская провинция и территория Оренбургской комиссии), созданные специально для упрочнения позиций в южноуральском регионе, где проживают, в том числе башкиры и другие народы, находящиеся в сфере политической активности Петербурга и сопредельно с которыми располагается территория Ханства Абулхаира. Так как цели создания обеих административных единиц в значительной степени являются одинаковыми, было решено создать один центр управления в крае. 15 марта 1744 г. указом императрицы Елизаветы Петровны

¹ Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 144.

² Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 503.

³ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. – М., 2004. – С. 337.

(1741-1761) учреждается единая Оренбургская губерния, первым губернатором которой становится И.И. Неплюев (1693-1773)¹.

Необходимо отметить, что образование таких рубежных, приграничных городов как Оренбург определялось спецификой региона и исторической ситуацией. Этот вопрос в общ историческом аспекте раскрыт А.В. Ремневым, который в статье, посвящённой управлению в зауральской России, отмечает: «значительную роль в региональных процессах играл город, который выступал в качестве регионообразующего фактора, стягивая регион не только административно (как это было преимущественно в ранние периоды), но и экономически»². Для Оренбурга характерно и первое и второе, он уже в первые годы превращается в региональный центр (экспедиция, комиссия, губерния, позже наместничество) и параллельно экономический центр (создание Менового двора, организация караванов и др.).

Как отмечает тот же исследователь, для интеграции азиатских регионов чрезвычайно важным является процесс «оцентровывания территории», то есть создания «локальных эпицентров». Этим он объясняет, почему так много внимания уделяли выбору административного центра, объяснима с этой точки зрения и «его частая миграция, особенно на окраинах»³. Отметим, что Оренбург, довольно часто «мигрировал» и был «трижды основан» (1735, 1739, 1743), что также свидетельствует о динамизме приграничной ситуации.

Таким образом, официальное установление правителями Младшего и Среднего жузов особых отношений с Российской империей в начале 30-х гг. XVIII в. послужило непосредственным поводом к организации Оренбургской экспедиции и основанию приграничного города Оренбурга – на протяжении всего XVIII в. важнейшего узла приграничных, региональных и межгосударственных казахско-российских взаимоотношений.

¹ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – С. 114; Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 73.

² Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 14-15.

³ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 14-15.

При этом Оренбургская приграничная администрация становится главным региональным, политическим актором в Урало-Каспийском регионе (с российской стороны).

На наш взгляд, необходимо отметить важный момент, который определял развитие российской региональной приграничной политики, а именно, субъективный фактор. Казахско-российские отношения в XVIII в. развивались преимущественно по линии интенсификации межличностных отношений представителей оренбургской администрации с казахскими ханами и влиятельными султанами. Не имея государственно-утвержденной программы действий, каждый новый глава администрации выстраивает собственную линию отношений с приграничьем, иногда существенно отличавшуюся от курса бывшего наместника. Поэтому роль личности, назначенной в регион, была крайне важна. В течение XVIII столетия возникает целая плеяда государственных деятелей, проявивших себя в системе регионального управления России: А.П. Волынский, А.И. Тевкелев, Д.В. Волков, Г.А. Потёмкин, О.А. Игельстром и другие. Эти люди видели российские государственные интересы не просто в завоевании и покорении края, но в разумном администрировании, в конструктивных отношениях с приграничными государствами и территориями, при сохранении своеобразия, как подданных, так и патронированных народов, а также в предоставлении им возможности реализовать себя в общих пределах империи. Поэтому целесообразно рассмотреть основные этапы казахско-российских отношений в XVIII в. с учётом деятельности главных оренбургских администраторов.

Вследствие продолжающихся восстаний башкир, российское правительство предписывает первому начальнику экспедиции И.К. Кириллову (1734-1737) своим указом от 11 февраля 1736 г. главное внимание сосредоточить на строительстве новых укрепленных пунктов на Южном Урале. И в течение того же года в Оренбургском крае возводится 5 новых укреплений. После смерти И.К. Кириллова начальником Оренбургской уже комиссии назначается В.Н. Татищев (1737-1739). За 2 года службы в Оренбургском крае В.Н. Татищев проводит немалую работу. Переносит Оренбург вниз по Яику к урочищу Красная гора, где в 1739 г. возводится новая крепость. Принимает энергичные усилия по развитию торговли с соседними странами и поэтому

устраивает близ крепости меновой двор с некоторым числом лавок¹. В 1738 г. В.Н. Татищев направляет первый торговый караван из Орска в Среднюю Азию. Но установить прямой торговый путь от Оренбургской линии до Ташкента в конце 1730-х гг. не удастся.

После ухода В.Н. Татищева начальником Оренбургской комиссии становится князь В.А. Урусов (1739-1742). Он проводит ряд переговоров с представителями правящей элиты Младшего и Среднего жузов. Результатом этих переговоров становится то, что 28-29 августа 1740 г. около 400 представителей Младшего и Среднего жузов приносят присягу «в верности российскому правительству», в том числе хан Среднего жуза Абулмамбет и султан Аблай².

С середины 40-х гг. XVIII в. политика Петербурга в направлении Казахстана активизируется. Начало этому было положено назначением оренбургским начальником И.И. Неплюева (1742-1758). Назначение И.И. Неплюева в регион совпадает со значительными политическими событиями в Центральной Азии – новое крупное вторжение джунгар на территорию Казахских ханств, в том числе и Младшего жуза. Поэтому сразу после назначения в приграничный регион И.И. Неплюев организует встречу Абулхаир-хана, Джанибек-тархана и других представителей Младшего жуза с джунгарскими посланниками. Встреча происходит в конце августа 1742 г. у Орской крепости, ближе к «урочищу называемому Каменный брод»³. На встрече обсуждается широкий круг вопросов приграничных взаимоотношений, обстановка в Младшем и Среднем жузах, и острый джунгарский вопрос, в связи с чем был поставлен вопрос о сопровождении российского представителя майора Карла Миллера в Джунгарию ко двору Галдан-Цэрена и другие⁴.

¹ Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 43.

² Текст присяги в верности российскому правительству, принятой султаном Средней орды Аблаем в Оренбурге. – 28 августа 1740 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 18. – С. 38.

³ Журнал или записка ежедневная и о том, что происходило у тайного советника Неплюева при Орской крепости в бытность тут киргиз-кайсацкой орды Абилхаир-хана Эралия и прочих салтанов. – 20 августа – 7 сентября 1742 г. // ГАОО Ф. 2. Оп. 1. Д. 12. – Л. 1.

⁴ Журнал или записка ежедневная и о том, что происходило у тайного советника Неплюева при Орской крепости в бытность тут киргиз-кайсацкой орды Абилхаир-хана Эралия и прочих салтанов. – 20 августа – 7 сентября 1742 г. // ГАОО Ф. 2. Оп. 1. Д. 12. – Л. 1-81.

С пребыванием И.И. Неплюева на посту главы администрации в приграничном Оренбургском крае связаны многие мероприятия: перенесение г. Оренбурга с Красной горы на место впадения Сакмары в Урал (где он и находится в настоящее время) и превращение этого города в главные «торговые ворота» России в Азию¹; строительство новых укрепленных линий в приграничном российско-казахстанском пространстве, подавление башкирского восстания 1755 г. И.И. Неплюев добивается упрочения позиций России в Южно-Уральском регионе. В период его управления, как отмечают исследователи, устанавливается режим государственно-административного протектората в Младшем и отчасти Среднем жузах². Интересную, хотя, быть может, и субъективную оценку личных качеств И.И. Неплюева даёт граф Сольмс, прусский посланник в Петербурге, который относит И.И. Неплюева к числу «людей умных, хотя без образования, и не имеющих за собой других достоинств, кроме бескорыстия и неподкупности»³.

Ещё в 1742 г. во время переговоров с И.И. Неплюевым Абулхаир-хан предлагает наследником ханства утвердить своего старшего сына – султана Нуралы. Будущий хан пользуется в Степи определённой популярностью, подтверждая это, А.И. Тевкелев пишет, что «вся Орда больше склонна к детям Абулхаира»⁴. Характеризуя султана Нуралы, И.И. Неплюев отмечает, что он «показал себя скромным и несколько не запросив, что он человек не беспонятный и во всех рассуждениях перед братьями своими имеет преимущества»⁵.

Как только в Оренбург поступает известие об убийстве Абулхаира (начало сентября 1748 г.), в его аулы, к ханше Бопай и ее детям направляется посольство Я. Гуляева в составе Кубека и казачьего атамана Исмаила Абдразакова с

¹ Заозерская Е.И. Торговля и Купечество // Очерки истории СССР. – М., 1957. – С. 170.

² Yerofeeva I. Kazakhstan under the power of Russian Empire // History of Kazakhstan. – Almaty, 1998. – P. 86-87.

³ Письмо графа Сольмса королю. – С.-Петербург, 7-го (18-го июня) 1763 г. // СИРИО. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 33. – С. 67-68.

⁴ Цит. по: Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1981. – С. 73.

⁵ Цит. по: Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX веков. – А.-А., 1981. – С. 73.

посланием Оренбургского начальника. В послании губернатора И.И. Неплюева, кроме соболезнования, высказывается мысль о том, что и после гибели хана его наследники должны продолжить сотрудничество с Оренбургской администрацией. Посланники должны были внимательно отнестись к малейшим признакам готовящегося отмщения за смерть Абулхаира, и по возможности не допустить этого, а главное – добиться избрания султана Нуралы – ханом.

Избрание на ханский престол Нуралы состоялось 2 сентября 1748 г. в Майхане в присутствии российских послов, представителей 10 казахских родов, султанов и биев. Новый хан пытается продолжать политику своего отца, используя при этом заинтересованность им Петербурга. 27 сентября 1754 г. Нуралы обращается к губернатору с просьбой о назначении ему постоянного ежегодного жалования. Видя в этом еще один рычаг влияния в Младшем жузе, петербургская администрация в лице канцлера А.П. Бестужева-Рюмина 25 августа уведомляет о назначении хану жалования в размере 600 рублей. Отметим, что султану Аблаю ежегодное жалование составляло 200, а с 1759 г. – 300 рублей¹.

Конец 1740-х гг. отмечен рядом взаимных посольств. 3 октября 1748 г. И.И. Неплюев отправляет посольство к султану Бараку с целью сохранить налаженные связи, 17 октября того же года в Оренбург прибывает посольство во главе с тарханом Джанибеком. Послы сообщают обстановку в Степи, 19 джигитов во главе с Джанибеком 22 октября отправляются в Петербург, присутствовать при утверждении Нуралы в ханском звании. 26 февраля 1749 г. Елизавета утверждает Нуралы в ханском достоинстве, а в начале июля 1749 г. в Оренбурге проходят торжества по этому поводу. Тогда же состоялись переговоры между ханом Нуралы и губернатором И.И. Неплюевым, во время которых обсуждаются вопросы о взаимном возвращении пленных и имущества, о возможности спокойного проведения торговых караванов². Тогда

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 12; Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 132; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 136.

² Запись беседы оренбургского губернатора И. Неплюева с ханом Нуралы, султанами и старшинами. – 11-25 июля 1749 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 178. – С. 450-473.

же становится известно, что Нуралы проводит переговоры о замужестве его сестры с джунгарским хунтайджи¹.

К началу 1750-х гг. относится ряд мероприятий хана Нуралы по охране торговых караванов и для развития торговли вообще. В своей политике новый казахский хан в противостоянии со старшей династийной линией казахских ханов – Жадигидами, в стремлении к расширению торговых связей и территории непосредственного кочевания, подвластных ему казахов, объективно «был вынужден искать пути расширения контактов с российской администрацией»².

Начавшееся в 1755 г. башкирское восстание заставляет оренбургскую администрацию в лице И.И. Неплюева уделить более пристальное внимание возможностям хана Нуралы. За помощь в прекращении восстания ему предоставляется возможность перейти на правобережье р. Урал в зиму 1755 г., а также возможность осуществления однопроцентного сбора за перегон скота³. И.И. Неплюев является основателем и проводником т.н. «жесткого курса» во взаимоотношениях оренбургской администрации и Казахских ханств⁴. Считается, что частью этого «курса» является рескрипт Елизаветы Петровны от 2 сентября 1756 г. о «запрещении казахам выпасать скот в районе р. Яик». Однако реальной целью указа является стабилизация взаимоотношений в регионе или, как следует из документа, не допустить «безпрерывные между ими [казахами] и калмыками ссоры»⁵. Характерно, что почти через сто лет, в середине XIX в. эта опасность столкновения с калмыками и кундровскими татарами остаётся такой же актуальной – «от этой опасности наш киргиз скорее готов ехать за чем-нибудь один за 900 вёрст в Оренбург, чем за 150 вёрст впятером [в сторону Астрахани, через земли калмыков – Н.Л.]»⁶.

¹ Из указа Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о мерах по расстройству брака дочери покойного хана Младшего жуза Абулхайра и хана Джунгарии Цэван-Доржи-Намжи. – 11 ноября 1749 г. // РДО. – Барнаул, 2006. – № 94. – С. 148-149.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 137.

³ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 127-148.

⁴ Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII в. – А.-А., 1971. – С. 134.

⁵ Рескрипт имп. Елизаветы оренбургскому губернатору И. Неплюеву и генерал-майору А. Тевкелеву с запрещением казахам выпаса скота в районе р. Яик. – 2 сентября 1756 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 211. – С. 542.

⁶ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 76.

С уходом И.И. Неплюева политика «жесткого курса» обретает новое содержание, так как новым губернатором становится А.Р. Давыдов (1759-1763), прибывший в Оренбург 1 июля 1759 года. Правда, некоторое время, с февраля 1758 г. по июнь 1759 г., пока А.Р. Давыдов отсутствовал, обязанности начальника края исполняют люди, имеющие позитивный многолетний опыт отношений с казахским сообществом – известные генерал-майор А.И. Тевкелев и П.И. Рычков¹. В январе 1759 г. А.И. Тевкелев и П.И. Рычков выдвигают перед российским правительством идею о том, что в будущем «для многих государственных резонов полезнее б было, когда б ханские определения могли быть без выбора от народа. Но единственно по высочайшему е.и.в. соизволению..., как то и в волских калмыках установлено»². Они же предлагают ограничить влияние старшинских группировок, поднимая вопрос о том, чтобы во главе Казахской степи становились лица, лояльные Петербургу, при этом им же принадлежит инициатива более тесных контактов с родовой знатью³.

А.И. Добросмыслов так характеризует А.Р. Давыдова: «человек уже пожилой, крайне нетактичный, сварливый, заботившийся более об удовлетворении своего самолюбия, чем о деле» и ещё один момент – «людьми способными и знакомыми с местными условиями края он не дорожил и обращался надменно»⁴. Кстати, негативный характер этого генерал-губернатора был одной из причин увольнения из Оренбурга в 1761 г. П.И. Рычкова, автора известных сочинений⁵. О представлениях А.Р. Давыдова, этого отрицательного персонажа политических взаимоотношений в Урало-Каспийском приграничье, свидетельствует то, что, как указывает М.П. Вяткин, он считал, что нет другого способа управлять казахами, «как резать их»⁶. То есть,

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 125.

² Представление генерал-майора А. Тевкелева и колл. советника П. Рычкова Коллегии ин. дел о положении в Малом и Среднем жузах. – 22 января 1759 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 225. – С. 580.

³ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 164.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 128.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 125.

⁶ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 164.

А.Р. Давыдов был типичным администратором-самодуром, которые, к сожалению, тоже встречались среди региональных деятелей. Однако историческая правда состоит в том, что такие примитивно мыслящие губернаторы, как А.Р. Давыдов, являлись скорее исключением из общего ряда приграничных администраторов.

Назначение А.Р. Давыдова совпадает с важным геополитическим событием, произошедшим в Центральной Азии – ликвидацией Джунгарского ханства Цинским Китаем. В это же время один из влиятельных султанов Среднего жуза – Аблай, осуществляя принципы многовекторной внешней политики, ориентируется на Китайскую империю, что заставляет Россию проводить более гибкую политику в отношении казахских правителей. Проблема для России возникает в гипотетической возможности создания широкой азиатской коалиции с участием Китая. Поэтому, как пишет А.И. Добросмыслов, Коллегией иностранных дел предписывалось А.И. Тевкелеву «приложить всякое старание, чтоб увещанием, ласками и подарками отклонить султана Аблая от принятия китайского подданства, а хана Малой орды Нуралы склонить пойти с войском против китайцев»¹. В этой ситуации позиции хана Нуралы должны будут упрочиться, так как Россия очень рассчитывала на военную помощь Младшего жуза. Отметим, что Нуралы обещал предоставить 30.000-е войско². Данная помощь могла быть тем более актуальна, что, например, на всю огромную сибирскую линию тогда приходилось всего около 2000 казаков, несколько сотен донских и яицких казаков, башкир и мещеряков и несколько драгунских полков³. При этом китайские войска на границе России насчитывали около 180.000 человек⁴.

Деятельность А.Р. Давыдова весьма ярко иллюстрирует несовпадение позиций центральной и региональной власти и зависимость реализуемой политики от позиции личности, возглавлявшей регион. Например, ещё при назначении его на

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 127.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 128.

³ Смирнов А. Часовые империи. Сибирское казачье войско на службе отечеству – Режим доступа: <http://zaimka.ru>.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 126.

должность, Коллегия иностранных дел России, основываясь на предыдущем многолетнем опыте, рекомендует новому губернатору «для приласкания» послать, вместе с грамотою императрицы о назначении его губернатором, к казахским ханам, султанам и старшинам «некоторую сумму... и в подарок пристойных для них вещей»¹. В сентябре 1759 г. хан Нуралы с братьями султанами Ирали и Айчуаком прибывает в Оренбург для встречи с новым губернатором, который вопреки рекомендациям внешнеполитического ведомства «принял их крайне неучтиво и не сделал им обычных в таких случаях подарков»². При этом абулхаириды так были этим оскорблены, что «они не хотели проститься с ним и решительно отказались исполнять его требования»³. Сам Нуралы-хан сделал такой вывод – «при бытности прежних генералов наши солтаны и мы кайсаки так бесчестно приняты и отправлены не бывали»⁴. По этой причине с 1759 г. Нуралы больше не приезжает в Оренбург и не видится с А.Р. Давыдовым.

В результате таких межличностных отношений обостряется вопрос об использовании казахскими сообществами Младшего жуза пастбищ на правом берегу Урала. А.И. Добросмыслов пишет: «киргизы стали переходить за Урал уже без разрешения, и сам хан Нуралы с братьями под видом охоты переходил для кочевания. Эти переходы киргиз сопровождалось грабежами, отгоном скота и драками, кончавшимися иногда убийствами, с уральскими казаками и калмыками»⁵. Нападения носят обоюдный характер, например, в 1760 г. у казахов «калмыками и казаками было отнято 3000 лошадей, а возвращено всего 220»⁶. Таковы были последствия непродуманной политики нового приграничного начальника А.Р. Давыдова. К тому же некомпетентность губернатора, нежелание следовать

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 128.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 129.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 240.

⁴ Цит. по: Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 129-130.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 133.

⁶ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 129-130.

курсу своих предшественников – всё это выявило реальную слабость российской администрации в регионе. Неспособность А.Р. Давыдова остановить столкновения в Урало-Каспийском регионе, привела, например, к тому, что Уральское войско, вопреки практике и государственным законам, стало требовать от казахов не кочевать по внешнему, левому берегу Урала¹.

А.Р. Давыдов доносит в Петербург о необходимости: «наблюдать дабы отныне киргиз-кайсаки конских свои табунов не только ниже Яицкого городка для избежания происходивших у них с яйцкими казаками многих ссор и затруднений и для других государственных резонов, но и выше б Оренбурга на сю сторону Яика-реки не перегоняли»². Для реализации этого он настойчиво и неоднократно обращается к императрице с просьбой разрешить военные действия против казахских родов Младшего жуза. В сентябре 1759 г. Елизавета Петровна даёт разрешение на применение военной силы, однако рекомендует губернатору всё же стараться конфликты «отводить добрым манером»³. Угроза применения насилия явилась поводом для откочевки в глубь Степи, с ведома хана Нуралы, султанов Айчуака и Ералы. Султан Ералы выказывает недоумение жёсткой позицией губернатора – «для чего за такую безделицу, как один перепуск скота на внутреннюю сторону Яика, давать аманатов, кроме Яика земли много, и Яик можно оставить»⁴. Возможность откочевки казахов на джунгарские земли могла привести к ухудшению ситуации в Урало-Каспийском регионе. Поэтому российское правительство в лице Коллегии иностранных дел настойчиво рекомендует «обращаться с киргизами ласково, не жалеть денег на подарки и вообще поступать без всякого пристрастия и партикулярных ссор»⁵. Также Коллегия напоминает А.Р. Давыдову, что он «должен был в первое свидание

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 133.

² Донесение оренбургского губернатора А. Давыдова Коллегии ин. дел о положении дел в Малом и Среднем жузе. – 8 июля 1759 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 227. – С. 594.

³ Цит. по: Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 130.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 133.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 134.

с ханом наградить его, братьев, султанов и старшин подарками и в сношениях и в разговорах иметь умеренность и осторожность, воздерживаться от «крепких терминов» и завести дружбу и согласие с ханами и старшинами, пользуясь для этого удобными случаями»¹. Кроме того, ему рекомендуется, с целью поддержания отношений с абулхаиридами, «ханского сына, находящегося в аманатах... охранять от оспы и всячески ласкать и чаще брать к себе на дом»². Сама Коллегия иностранных дел в обход Оренбургского губернатора в 1761 г. назначает жалование двум братьям Нуралы-хана, султанам Ералы и Айчуаку³. Несмотря на позицию центрального внешнеполитического ведомства, оренбургский начальник продолжает проводить собственную линию в ущерб российско-казахским отношениям в регионе, например, когда осенью 1761 г. упомянутые султаны прибывают в Оренбург для встречи, «губернатор опять с ними обошелся нетактично»⁴. В том же 1761 г. хан просит у губернатора разрешения отправить в Петербург депутацию из Степи во главе со своим сыном султаном Бегали, однако губернатор отклоняет просьбу, объясняя это малолетством султана. Тогда Нуралы предлагает отправить депутацию во главе с тарханом Джанибеком, но и теперь А.Р. Давыдов отклоняет просьбу хана⁵. Данное поведение приграничного начальника противоречило императорскому закону 1756 г., по которому казахские сообщества получили возможность каждые 2-3 года отправлять депутации в Санкт-Петербург.

Особенным моментом казахско-российских отношений того периода является попытка со стороны России инициировать седентаризационный процесс в степи. Как пишет А.И. Добросмыслов, «правительство, желая покончить с бесконечными жалобами на взаимные обиды киргиз, уральских казаков и калмык, предложило оренбургскому губернатору

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 134.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 134.

³ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 134.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 134.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 136.

склонить хана Нуралы к постройке крепости на реке Эмбе и здесь же завести дома для ханского семейства, устроить скотные дворы и постараться приучить киргиз к сенокосению и тем постепенно приохотить их зимовать в отдалении от русской границы. Но это кроме продолжительной и бесплодной переписки ничего не дало, так как вообще киргизы к постройке крепостей относились подозрительно, а тем более ко всему, что делалось при участии губернатора Давыдова»¹. Вообще, историки напрямую связывают деятельность А.Р. Давыдова с обострением приграничных отношений на рубеже 1750-х и 1760-х годов².

Смерть императрицы Елизаветы Петровны и краткое царствование Петра III (1761-1762) не внесли существенных корректив в систему казахско-российских отношений. Ввиду «особых» отношений А.Р. Давыдова с Нуралы-ханом, в Степь были отправлены известительные грамоты о восшествии на престол нового императора без требования принесения присяги, местной администрации рекомендовалось поставить вопрос об этом, если «буде случай»³.

Однако вскоре, с воцарением Екатерины II (1762-1796), в Степь вместе с известительными грамотами направляется предписание обязательного принесения присяги. Все ханы и султаны дома Абулхаира приносят присягу, за исключением Ералы, однако и он вскоре, после того как ему пригрозили невыплатой жалования, присоединяется к присягнувшим абулхаиридам⁴.

Новое царствование приносит изменения в управление Оренбургским краем, Д.В. Волков, бывший при Петре III конференц-секретарём Особого Совета, назначается в регион сначала вице-губернатором, а вскоре 13 июня 1763 г., становится его руководителем, а А.Р. Давыдов отправляется в отставку⁵. Отметим, что до 1763 г. должности вице-губернатора в Оренбурге не было и не исключено, что она была учреждена для опального Д.В. Волкова.

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 137.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 169.

³ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 138.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 139.

⁵ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 88.

В 1763 г. по приглашению нового оренбургского начальника происходит его встреча с Нуралы-ханом, которого сопровождает султан Айчуак. На встрече обсуждались следующие вопросы: безопасность караванов, барымта, замена аманатов¹. Сменивший А.Р. Давыдова Д.В. Волков (1763-1764) был, по определению М.П. Вяткина, сторонником «мирного завоевания степи»². Учитывая враждебность многих старшин, он считал необходимым поднять авторитет российской приграничной администрации в Младшем жузе путем воспитания содержавшихся в Оренбурге аманатов, с целью склонить их на сторону империи. Далее он считал, что усиливать влияние России в Степи следует путем развития торговли с казахами и распространения среди них земледелия³.

В период администрирования Д.В. Волкова намечается новый подход к содержащимся в Оренбурге аманатам. Коллегией иностранных дел рекомендуется вселять в них «лююдскость и лучшее обхождение», приводя их к этому «общением с русскими и склоняя к изучению русского языка и грамоты», а так же путём обучения «гражданским наукам и благонравию»⁴. Однако при этом чиновники Коллегии предупреждали, что это нужно «вводить весьма осторожно, не давать никакого повода киргизам, как магометанам, беспокоиться за обращение их в христианство»⁵. Другим важным моментом было разрешение в 1763 г. беспощинно продавать казахам-кочевникам хлеб, как объяснялось в указе, «дабы этот народ царскую милость чувствовал, от подданства империи пользу признавал»⁶. Однако в 1763 г. Д.В. Волков вызывается новой императрицей Екатериной II в столицу, «потому что через руки этого человека проходили прежде все дела, и он в

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 169.

² Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 169.

³ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 169.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 141; цит. по: Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 89.

⁵ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 141.

⁶ Цит. по: Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 142.

состоянии дать разъяснения по многим вещам, которых нельзя раскрыть»¹. Кстати, сам прусский король Фридрих II (1740-1786) довольно недоброжелательно отнёсся к возвращению Д.В. Волкова из Оренбурга в Петербург и прямо писал, что его возвращение ему «неприятно»².

Правление нового губернатора князя А.А. Путянина (1764-1768) особо ничем не примечательно. Самым ярким фактом в казахско-русских отношениях в период его управления в регионе было нахождение султана Аблая, сына хана Нуралы, в аманатах. Дело в том, что этот султан усвоил русские обычаи, ходил в европейской одежде, часто бывал в доме у князя, влюбился в его дочь и даже, как отмечает Л.Л. Мейер, принял христианство³. Ряд историков XIX в. ставят А.А. Путянину в упущение то, что он не воспользовался таким ходом дел для проведения в крае политики укрепления отношений с казахскими сообществами⁴. А.А. Путятин предпринимает попытку решить «земельный вопрос» в отношениях между мишарями и башкирами, однако, как отмечает А.З. Асфандияров, «при Путятине это дело не нашло своего завершения. Оно было решено при губернаторе О.А. Игельстроме»⁵.

С 1769 по 1781 гг. главой оренбургской администрации является И.А. Рейнсдорп(ф). С 1771 г. на «внутренней стороне» в междуречье Волги и Урала складывается новая ситуация. В феврале этого года значительная часть калмыков, кочевавшая в районе Нарын-песков, под предводительством тайцзы Убайши прорывается за заградительную линию и уходит за Яик (на левый берег). Земли между Волгой и Яиком в значительной своей части теперь запустели. Поэтому был поставлен вопрос о разрешении перехода казахских родов на правый берег Яика. Переход был

¹ Письмо графа Сольмса королю. – Москва, 6-го (17) января 1763 г. // СИРИО. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 6. – С. 20.

² Граф Финкенштейн и г. Герцберг графу Сольмсу. – Берлин, 31-го декабря 1763 г. // СИРИО. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 103. – С. 182.

³ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 15.

⁴ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 15; Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 21.

⁵ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 93.

разрешен в экстренных случаях тем казахским владельцам, чья преданность не вызывала сомнений¹.

На время правления И.А. Рейнсдорпа приходится восстание Пугачева, активное участие в котором принимают и казахи Младшего жуза². Восстание Пугачева, начавшееся в 1773 г., в политическом и общественном плане вносит в региональную ситуацию ряд новых существенных изменений. Сам Пугачев придавал весомое значение поддержке со стороны казахов Ханства Нуралы. Султаны династии Абулхаира заняли двойственную позицию в отношении Пугачева³. В своих письмах они называли его Петром Федоровичем, государем, в то же время в переписке с оренбургской администрацией уверяли её в своей преданности. При первых неудачах Пугачева весной 1774 г. они определенно становятся на сторону российской администрации. Лишь султан Сейдалы активно продолжает борьбу с региональными властями и после казни Пугачева в 1775 г.

Наибольшего подъема борьба казахов в приграничье достигает в июле-августе 1774 г.⁴. В период подъема движения Нуралы-хан, за неимением возможности, просит помощи у коменданта Яицкого городка для пресечения выступлений. Ещё глубокой осенью 1773 г. большое число казахских кибиток, в том числе принадлежавших Нуралы и его родственникам, перешли на правый берег Яика. Нуралы объяснял переход так, что «не для чего иного, как только по опасности от Пугачева и по умножению скота за теснотой места»⁵. Весной казахи вернулись на левобережье вновь, а в зиму 1774-1775 гг. опять переправились за Яик. Волнения продолжались и правительство, дабы не усугублять ситуацию, не применяет репрессивных мер. 7 ноября 1775 г. Коллегией иностранных дел переход был официально разрешен, но ограничивается только 1775 г.

Таким образом, в XVIII в. имеют место следующие тенденции в казахско-российских отношениях:

- инициирование контактов и большая активность Ханства

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 162.

² Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. – А.-А., 1968. – 190 с.

³ Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 50.

⁴ Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. – А.-А., 1968. – С. 100-101.

⁵ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 167-168.

Абулхаира, особенно при установлении особого статуса по отношению друг другу то есть в 1730-е гг.;

– во многом как ответ на политические инициативы Абулхаира – активизация политики России в Урало-Каспийском регионе с середины 1730-х – начала 1740-х гг.;

– существование зависимости уровня интенсификации и характера региональных приграничных взаимоотношений от личностного фактора (ханы в Младшем жузе и Оренбургские начальники);

– как следствие важности личностного фактора отношения варьировались от деструктивных (А.Р. Давыдов – Нуралы-хан) до активных взаимовыгодных, прагматичных, исходящих из реальной сложившейся ситуации (Абулхаир-хан – А.И. Тевкелев; Нуралы-хан – Д.В. Волков);

– усиление значимости торговли (казахско-русской, российско-среднеазиатской) в регионе.

В целом, казахско-русские отношения были динамичны. В течение XVIII в. (до начала 1780-х гг.) прослеживаются два больших этапа казахско-русского взаимодействия: первая половина XVIII в. – инициирование и большей активности со стороны Младшего жуза и адаптация российской приграничной администрации к новому для неё уровню отношений в Урало-Каспийском регионе и 1760-е – 1770-е гг., когда имело место движение к постепенному укреплению позиций России в регионе, что создавало возможность для изменения политического статуса Младшего жуза в направлении к определённом ограничению суверенитета, хотя в территориальном плане Казахское ханство в Западном Казахстане на протяжении всего XVIII в. оставалось суверенным.

В целом, уровень казахско-русских взаимоотношений, который сформировался в XVIII в., может быть охарактеризован, во-первых, в межгосударственном аспекте (по линии Петербург – Младший жуз) как межсубъектные патронатные отношения при фактической невозможности контроля внешней и внутренней политики и, во-вторых (по линии Младший жуз – Оренбург), как интенсивные двусторонние приграничные взаимоотношения, имеющие сложную динамику.

2.2 Взаимоотношения казахского общества Младшего жуза и Оренбургской администрации в первой половине 1780-х гг.

С 1781 по 1796 гг. Оренбургская губерния переименовывается в Уфимское наместничество. В целях усиления надзора за населением на местах после подавления Пугачевского движения проводится новая административная реформа. 23 декабря 1781 г. образовано вместо Оренбургской губернии Уфимское наместничество с центром в Уфе, торжественно открытое 17 мая 1784 г. Наместничество возглавлял генерал-губернатор (наместник). Оно делилось на Уфимскую и Оренбургские области. К Уфимской области относились впервые учрежденные 8 уездов: Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Уфимский, Мензелинский, Стерлитамакский и Челябинский. Село Колебей, слободы Бугульма и Бугуруслан, Челябинская крепость объявлялись городами. В Оренбургской области располагались 5 уездов: Оренбургский, вновь учрежденные Бузулукский, Верхнеуральский, Сергиевский, Троицкий (1784 г.). Уездные города образованы из крепостей. Города Самара и Ставрополь отошли к Симбирскому, к Шадринск и Оса – к Пермскому наместничествам¹.

Непродолжительное время в 1781-1782 гг. наместником является генерал-поручик И.В. Якоби. Его недолгое управление знаменуется началом реализации новой политики в регионе. В 1782 г. «все дела, касающиеся казахской степи, были переданы в ведение генерал-прокурора, а посланники стали называться «депутатами», как все губернские представители», однако и далее политические вопросы приграничного региона оставались в ведении Коллегии иностранных дел². В 1782 г. И.В. Якоби было сделано высочайшее повеление учредить в Оренбурге особое учреждение по отношениям с Младшим жузом под названием Пограничной экспедиции.

В 1770-е–1780-е гг. в Российской империи начинается формироваться новая конфессиональная политика в отношении основных религий, в том числе ислама, которая основывалась

¹ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России. – Уфа, 2006. – С. 73-74.

² Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 27-28.

«на принципе веротерпимости»¹. Сущность данной политики заключается в признании и поддержке наряду с православием при сохранении его ведущей роли, остальных основных конфессий – ислама, иудаизма и других религиозных учений. Законодательно такая политика оформляется указом Святейшего Правительствующего Синода от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...»². Первым шагом в отношении ислама был указ от 8 июля 1782 г. Уфимскому наместнику И.В. Якоби, который касался строительства мечетей на границе со Степью. Отметим, что российское правительство того периода не просто допускало конфессиональный плюрализм, но и проводило достаточно активную поддержку существовавших на территории России религий. Например «в 1784 г., муллы из числа тобольских служилых татар получали за своё звание и отправление культа государственное жалование»³. Кроме ислама, например, проводилась «доброжелательная конфессиональная политика в отношении лютеран»⁴. Весомая юридическая, моральная и материальная поддержка оказывалась даже историческому сопернику – католицизму. Например, после первого раздела Речи Посполитой (1772) губернаторам было предписано: «наблюдать за полной неприкосновенностью всех конфессий: православной, католической и униатской», а на территории Белоруссии разрешена деятельность ордена иезуитов, «который не только укрепил свои материальные позиции, но и значительно расширил сферу деятельности в области образования»⁵.

Подобную политику в отношении ислама в Урало-Каспийском регионе Г.С. Султангалиева и А.К. Алитурлиева разделяют на три направления, по которым она реализовывалась: строительство

¹ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 6.

² Синодский. – О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам. – 17 июня 1773 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XIX. – 1770-1774. – № 13996. – С. 775-776.

³ Шерстова Л.И. Ислам и православие в Сибири: казахстанские параллели // Евразия: народы, культуры, социумы. – Астана, 2005. – С. 170.

⁴ Речкина И.А. Лютеране в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Степной край Евразии. – Омск, 2005. – С. 69.

⁵ Теплова В.А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия // Уния в документах. – Мн., 1997. – С. 52-53.

мечетей, распространение религиозной литературы и обучение казахских юношей «магометанскому закону»¹.

Однако в полной мере И.В. Якоби не смог проявить себя на этом поприще, так как вскоре переводится в Иркутск генерал-губернатором, где он, по доносу надворного советника А.И. Парфеньева оказывается втянут в скандал, получивший широкий резонанс в обществе и пристальное внимание современников и историков². Это дело иллюстрирует некоторые аспекты, связанные с региональной администрацией России в XVIII веке. Бывший Уфимский наместник оказался, втянут в так называемые «Иркутское» и «Баргузинское» дела. Первое касалось того, что он якобы хотел «возмутить против России китайцев, дабы, заведши войну, приобрести к себе больше от императрицы уважения», а второе – в закупке с ущербом для казны на Сибирский корпус провианта³. По мнению ряда современников, в деле были замешаны высокопоставленные петербургские чиновники – граф А.Р. Воронцов и граф А.А. Безбородко⁴. Дело рассматривалось около семи лет, пока императрица сама не взялась за него и скоро решила его в пользу бывшего Уфимского наместника И.В. Якоби.

С 1782 по 1784 гг. наместником является генерал-поручик А.И. Апухтин. 27 декабря 1782 г. последовало именное указание генерал-губернатору А.И. Апухтину, предписывавшее дать разрешение на перегон скота в случае бескормицы в Зауральской степи, только при условии найма казахами земли⁵.

К началу 80-х гг. XVIII в. обстановка в Урало-Каспийском регионе, в том числе на территории, граничной с Оренбургской губернией, стала напоминать кризисную. При этом проблемы касались как политической, так и хозяйственно-экономической

¹ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 6.

² Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. С 2-мя гравюрами и планом. 1788–1799 гг. // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 10; Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого. – М., 1990. – С. 7.

³ Цит. по: Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 10.

⁴ Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 8-9.

⁵ Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. – А.-А., 1968. – С. 185-186.

сферы. Нельзя упускать из виду и нарастающую активность среднеазиатских государств, например, успешные внешние военно-политические действия в регионе бухарского эмира Шах-Мурада (1785-1800)¹. При этом бухарские владыки не были сторонними наблюдателями, а активно пытались влиять на ситуацию в регионе. Например, имело место подстрекательство батыра Срыма Датова к вооружённому выступлению «против хана и царского правительства»². Общая ситуация была в немалой степени обусловлена началом национального восстания под руководством Срым-батыра и обострением так называемого «земельного вопроса»³.

С наступлением весны 1783 г. в приграничье ситуация обостряется. Учащаются набеги казахских отрядов на крепости, увоз ими в плен людей, угон в Степь скота. Генерал-губернатор А.И. Апухтин доносит в Коллегию иностранных дел, что в конце марта того года отряд казахов, во главе со старшинами Ташбулатом и Ейбулатом, совершают рейд на Гирьяльский редут, в ходе которого пленено несколько человек гарнизона и угнан скот⁴.

По полученным сведениям, в Степи, к северо-востоку от Оренбурга, формируются отряды под предводительством старшин рода Тама, Кадыра и Садыра, с целью атаковать Красногорскую крепость и Татарскую слободу, расположенную вблизи Ильинской крепости. Пользуясь тем, что еще в 1782 г. Нуралы-хан и султан Досалы, не будучи в состоянии справиться с ситуацией сами просили о посылке отряда в Степь, причем от хана были присланы даже нарочные «для показания кочевия сия воров-киргизцев», оренбургский комендант Ладыженский посылает в казахские аулы отряд оренбургских казаков, вместе с отрядом около 1500 башкир, под командой сотника С. Харитонов⁵.

Сотнику еще до набега казахов на Гирьяльский редут, дано

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 59-60; Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 58.

² Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 76-77.

³ Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – С. 3-39.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 172.

⁵ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 172.

было задание отправиться в район рек Хобды, Уила и Сагыза, где были расположены летние кочевья рода Тама. Но после получения известия о нападении казахов на Гирьяльский редут и о приготовлениях старшин Кадыра и Садыра, Харитонов изменяет маршрут и, по указаниям представителя Досалы-султана Ураза, направляется в район зимних стоянок рода Тама, которые находились к северу от крепости Сахарной и до крепости Рассыпной¹.

Таминцы были предупреждены о приближении отряда и, отослав дня за четыре перед тем стада в Степь, оказали отряду Харитонova настолько упорное сопротивление, что сооруженное ими из камней укрепление пришлось брать приступом. В результате этой экспедиции было захвачено в плен 56 человек, в том числе, семья Кадыра, в связи, с чем А.И. Апухтин доносит в Коллегию иностранных дел, что нападений Кадыра в дальнейшем можно не опасаться².

С наступлением летних кочевок борьба на линии усиливается. Происходят нападения на караваны, что грозит привести в упадок торговлю со среднеазиатскими ханствами. Так, казахами Урмантовского рода был остановлен караван купца Карелина, разбит караван казанского татарина Валита Муслuмова. Были получены сведения, что султан Ералы приказал своему сыну султану Жанторе задержать караваны, следующие из Бухары в Россию. Не менее серьезны были нападения на крепости. Так, в начале мая было совершено нападение на Карагайскую крепость Верхнеуральской дистанции. Крепость не пострадала, но скот местных жителей был отогнан. Серьезной угрозе подвергались сообщения Оренбурга с Илецкой защитой. Были получены сведения, «якобы Алчинского роду Айрали батырь собирает множественные толпы киргизцов и намеряется нынешним летом сделать на российские жительства нападения»³.

Местная администрация оказывается бессильной стабилизировать ситуацию в регионе. Попытки посылать в степь вооруженные отряды для преследования нападавших «за усталью лошадей» оказываются безуспешны, также как и обращения Оренбургской администрации к казахским владельцам.

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 172.

² Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 173.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 133.

Территориально подавляющее большинство конфликтов летом 1783 г. группируется в районе Орской крепости и на Нижнеуральской дистанции. Сводились они к отгону скота, увозу в плен людей и к столкновениям с башкирами.

О некоторых нападениях администрация получает заблаговременно предупреждения от казахской знати. Так, о нападении на Нижнеуральскую дистанцию старшины Дулата из рода Шеркеш, предупредил полковника Бородина казах рода Тама Байхадан, владения султана Айчуака. О нападении на крепости в районе Орска комендант Орска Вигель узнает через уведомление султана Ералы. Помимо рода Шеркеш, упоминаются нападения на линию родов Шекты, Берш, Жагалбайлы и Кыпчак.

Одной из главных причин в негативном развитии ситуации в регионе являются насилия прилинейных казаков, в частности нападения отрядов старшины Уральского войска Чаганова особенно в тот период, когда казахские аулы переживают массовую гибели скота в зиму 1782-1783 гг. Прапорщик Сулейманов доносит астраханскому губернатору Жукову, что «по сю сторону Гурьева городка по степи усмотрел я великое множество палого скота, лошадей и коров, по примечанию... одного числом более 10000, кроме баранов». Все это был скот, павший «по причине бывшей... чрезвычайной со стужею вьюги». В эту же зиму у казахов, самовольно перешедших на зимнее кочевье на внутреннюю сторону, было отогнано, калмыками, более 4000 лошадей¹.

Положение казахских родов усугублялось тем, что администрация издаёт распоряжение отогнать у кочевников скот в возмещение убытков мещанина Мясникова за разграбленный у него еще в 1765 г. товар, на сумму свыше 4000 рублей. Во исполнение этого распоряжения у казахов было отогнано 1711 лошадей².

В условиях хозяйственного кризиса, вызванного массовым падежом скота, действия местных властей вызывают возмущение казахского общества, тем более, что насилиям зачастую подвергаются казахи совсем не тех родов, которые действительно участвовали в набегах, а совершенно неповинные в них.

В такой обстановке на региональную политическую арену выдвигается Срым-батыр, старшина рода Байбакты, поколения

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 174.

² Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 173-174.

Байулы, ставший на многие годы одним из главных акторов казахско-российских взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе. По утверждению М.П. Вяткина, до августа 1783 г. батыр Срым не был, втянут в борьбу с Уральским войском и пограничными властями¹. Начало борьбы батыра Срыма с отрядами казаков, нападавшими на казахские аулы, относится, вероятно, к осени 1783 г. Обострение взаимного соперничества в регионе привело в декабре 1783 г. к захвату батыра Срыма близ Тополинского форпоста казаками Уральского войска², что явилось ответом на пленение старшины Чаганова. Весной 1784 г. хан Нуралы освобождает через выкуп Срыма из плена, заплатив за него 70 лошадей и 350 рублей³. Срым-батыр в мае 1784 г. возвращается в пределы жуза и вновь вступает в столкновения с Уральским войском⁴.

Массовые выступления казахов, которые происходили в 1783 г., продолжаются и в 1784 г. Движение развивается по-прежнему на Нижнеуральской линии и в районе Орской крепости. Подготавливается крупное нападение казахов родов Табын и Шекты, владений старшин Барака Тиленши, Оразбая и султана Жанторе, сына Айчувака, на линию между Верхнеуральской крепостью и Илецким городком. В ноябре 1784 г. батыр Срым собирает на реке Сагыз крупный отряд в 1000 человек для нападения на линию⁵.

В этой ситуации хан Нуралы занимает позицию враждебную к тем, кто участвует в борьбе, в том числе к своему зятю Срым-Датову, что приводит к разрыву между ними. Отряды Срыма представляли определенную опасность для хана. Когда на р. Сагыз собрался отряд Срыма, хан был вынужден со своими аулами откочевать к Уралу⁶. Это показывает, что к осени 1784 г. отношения между ханом и батыром обостряются. Причина обострения отношений между старшинами и ханом заключалась в участии Нуралы и его сыновей в насилиях пограничных отрядов над казахами.

В середине 1784 г. Нуралы-хан доносит в Оренбург что «Сырым-Батырь из своей злобы к хану в народе сделал возмущение и, приобща подобных себе глупцов, взвел намерение, чтобы

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 179.

² Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 179.

³ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПККИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 93.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 178.

⁵ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПККИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 93.

⁶ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПККИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 94.

производить при границах шалости, о чем от его, хана, тогда же сюда донесено было с тем, что унять ему, хану, никак невозможно, и требовано, чтобы ради усмирения их, в те места, где они, плуты пребывания имеют, послать войско»¹.

Обострение ситуации в приграничном регионе вынуждает российское правительство принимать определенные меры. В период управления в регионе А.И. Апухтина намечается ряд шагов, которые должны будут стабилизировать ситуацию. Данные меры сформулированы в указе Екатерины II от 2 мая 1784 г. и касаются стабилизации ситуации в Младшем жузе, учреждения Пограничного суда в Оренбурге и некоторых других вопросов². Цель мероприятий можно определить как направление (наставление), «обращение» хана и его подчиненных «на лучшее наблюдение порядка в народе и усмирение воровства и разбоев от оного производимых»³. То есть, российское правительство осознавало последствия негативных процессов, происходивших в Младшем жузе, которые были опасны не только для его приграничных интересов, но и для казахских родов, находившихся под управлением хана Нуралы.

Указанный документ Екатерины II позволяет говорить о существовании в Петербурге к середине 1780-х гг. определённого плана для решения проблем в приграничном регионе. Изучив указ, можно выявить семь основных направлений, которые выработало правительство в решении возникших вопросов. Остановимся на изложении плана более подробно, так как анализ его пунктов позволяет выявить особенности политики России в регионе во второй половине 1780-х гг.

Меры, определённые в указе Екатерины II от 2 мая 1784 г., включали широкий круг вопросов. *Первое*. При встрече губернатора с ханом Нуралы А.И. Апухтин обязан: «употребить всякие благопристойные обнадеживания по мере усердия и прилежности его [хана Нуралы] в наблюдении порядка в народе ему подвластном,

¹ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПККИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 94.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61-63.

³ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61.

в удержании оного [народа] от своевольства и в изыскании и наказании виновных»¹. В данном случае предполагалось, что сам хан своими силами должен навести порядок в подвластном ему народе и предать справедливому суду виновных в беспорядках.

Далее из указа следует, что в случае успеха в наведении порядка правительство обязалось увеличить вдвое жалование, получаемое Нуралы из Оренбурга. Императрица указывает: «Если Вы [генерал-губернатор Апухтин] усмотрите, что своевольства киргизцев уменьшаются, виновные отыскиваемы и наказываемы будут, хан же согласно с Вами для пользы службы нашей и удержания тишины в подчиненных его поступать станет, повелеваем производить ему [Нуралы] жалование вдвое против того оклада, по которому он ныне получает» (жалование составляло 600 рублей серебром в год)².

Выплата жалования ханам российской администрацией считалась, по-видимому, эффективной мерой для привлечения их на свою сторону, и являлась, в известной мере, стимулом для выполнения ханами своих политических обязанностей³. Отметим, что денежные пожалования чингизидам в истории казахско-российских отношений не являются изобретением XVIII в., ещё в XVI в. один из казахских султанов Ураз-Мухаммед, оказавшись в Москве, был взят на жалование и получал «подарки» от царя Фёдора Иоанновича (1584-1598)⁴.

В отношении Нуралы-хана Петербург и ранее предпринимал меры, связанные с получением жалования. Примером могут служить события начала 50-х гг. XVIII в., когда Нуралы ограбил хивинский караван. Так как это наносило ущерб российской торговле со Средней Азией, правительство потребовало возвращения товаров купцам. При этом «Нуралы сначала и слышать не хотел об этом и

¹ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 136.

³ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 133.

⁴ Лист царевича Ураз-Мухаммеда к царю Фёдору Ивановичу с выражением благодарности за присылку денежного подарка. – [не позднее 1594 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 2. – С. 5.

только тогда исполнил требование, когда ему предложили выдать обещанное ему жалование»¹.

Второе. Несмотря на поддержку хана Нуралы, правительство, тем не менее, не отказывало в поддержке другим присягнувшим султанам. Так, по мнению А.И. Апухтина, султан Ералы «был всегда, усерден и попечителен в удержании киргизцев от своевольств и в отыскании виновных», поэтому генерал-губернатору указывалось приложить старания, чтобы «он [Ералы] сохранил власть свою или еще и некоторую прибавку получил под его начальство»². Как видно, правительство рассчитывало улучшить ситуацию в Младшем жузе путем поддержки наиболее влиятельных и способных чингизидов, из принёсших присягу. С данной позицией согласуется намерение правительства удовлетворить просьбу хана Нуралы при определенных условиях по передаче управления части подвластных ему родов своим родственникам. «По прошению хана о поручении некоторой части в Орде под управление брату его Айчувак салтану, тако ж большему его сыну Ишим салтану доверенности в Орде к сохранению порядка и разбора дел вместо его хана... Вы с ним постановите каким образом все то учредить сходнее и для нас выгоднее»³. Таким образом, правительство при достижении своей цели, которая заключалась в разрешении кризисной ситуации в приграничном регионе, готово было сотрудничать и оказывать поддержку любым здоровым силам казахского общества, способным поддерживать порядок. Уже в период управления О.А. Игельстрома этот подход будет им развит, и сотрудничество, и поддержка распространятся не только на чингизидов, но и на представителей «чёрной кости» – старшин, батыров и других.

Третье. Другая мера сводится к предложению об учреждении Пограничного суда для разбора дел между казахами и российскими подданными, на основании государственных законов. Специфика данного учреждения определила его структуру. Указ гласит: «для

¹ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 13.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61-62.

³ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 62.

удобнейшего разбора дел учредить в Оренбурге пограничный суд, состоящий в обер-коменданте, и 2-х судьях из российских офицеров, 2-х из тамошнего купечества и 2-х из поселян казенного ведомства, с киргизской стороны в одном салтане и 6 старшинах разных начальств или поколений, переменяя их всякие 3 года... сей суд в разборе дел долженствует поступать на основании законов и учреждений наших»¹. Правительство, вероятно, рассчитывало с помощью Пограничного суда, в которых бы заседали представители казахской и российской сторон разрядить обстановку в приграничном регионе и сопредельных территориях. На эту часть плана следует обратить особое внимание, так как, несмотря на то, что решения Пограничного суда должны были основываться на российском законодательстве, тем не менее в разборе дел обязаны были участвовать обе стороны, причём на равных правах и с равным числом представителей. Особую значимость данному проекту придаёт то, что совместное и равностороннее судопроизводство на границе между российской губернией и казахскими жузами вводилось впервые за всю историю казахско-российских политических взаимоотношений. К тому же предполагалось распространить подобное учреждение не только со стороны Младшего, но и Среднего жуза. В том же указе Екатерины II предписывается «подобный сему [Пограничный] суд весьма нужен учредить и от стороны средней киргизской Орды»². То есть правительство, рассчитывая на эффективность подобного российско-казахского суда, предполагало распространить эту систему правового регулирования и разрешения споров, на всём протяжении казахско-российских приграничных территорий.

Четвёртое. Следующая мера развивала идею о более тесном сотрудничестве сторон и предусматривала создание постоянного органа при генерал-губернаторе в виде депутатского казахского представительства от Младшего жуза. Создание подобного представительства, отвечающего взаимным интересам сторон, было необходимо, как следует из документа, для более оперативного информирования о ситуации внутри жуза со стороны

¹ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 62.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 62.

казахов и предпринимаемых мерах и предписаниях со стороны Оренбургской приграничной администрации. Данное предложение включало в число представителей не только чингизидов, но и представителей старшинской группировки. Весьма нужно, указывает Екатерина II генерал-губернатору А.И. Апухтину, чтобы «Вы имели при себе в Оренбурге или Уфе депутатов от Орд киргизских, в том числе одного из салтанов и некоторое число из старшин разных начальств или поколений, через коих могли бы Вы о сем получать от их начальников известия, Ваши советы и их предписания через них сообщайте»¹. Причем сменяемость депутатов каждые два или три года позволила бы, по мнению Петербурга, более эффективно распространять свои распоряжения и представления среди казахского народа. «Переменя всякие два или три года [представителей жуза] более могли бы сделать знакомыми и распространить таковое знакомство внутри народа их»². Таким образом, правительство в целях наведения порядка и устранения причин к его нарушению решилось на такой важный шаг, как создание постоянного казахского представительства при приграничном губернаторе. Существование подобного постоянно действующего представительства, которое, как и Пограничный суд, было введено впервые, говорит о той некатегоричности, осторожности и даже новационности в российской политике, которая проводилась в Урало-Каспийском регионе. Обращаем особое внимание на это ещё и потому, что впервые при приграничном губернаторе, как предполагалось, должны будут находиться представители Младшего жуза не в качестве безвольных аманатов, чьё пребывание обусловлено желанием и необходимостью оренбургской или петербургской администрации, а в качестве добровольных казахских депутатов, представителей с обязанностями и определённым сроком полномочий. Отметим, что институт аманатства являлся традиционным в системе казахско-российских отношений практически с первых лет установления политических контактов между Россией и Казахским ханством ещё в XVI веке. При этом в качестве активной стороны выступала

¹ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 62.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 62.

первоначально Москва, принимавшая представителей Степи «в заклад»¹.

Существование регионального приграничного казахского представительства показывает и уровень политических взаимоотношений между Россией и Младшим жузом, который, на наш взгляд, не позволяет утверждать о существовании в тот период уже именно колониальной политической зависимости. Вернее, полагаем, следует говорить о функционировании на определённом отрезке времени «совместных учреждений», а также о параллельном сосуществовании как традиционно казахских, так и российских управленческих институтов на сопредельных территориях. Могла ли данная дуалистическая приграничная система закрепиться и стать основой для долгосрочных казахско-российских взаимоотношений? На наш взгляд, в 1780-е гг. основания для этого были. Ведь даже те исследователи, которые исходят из того, что в XVIII в. произошло «включение» казахов Младшего и Среднего жузов «в состав Российской империи», полагают, что ситуация потребовала «совмещения традиционных потестарных и новых государственных институтов. Долгое время они сосуществовали, дополняя друг друга и выполняя различные функции»².

Пятое. Указ 1784 г., предусматривал запрет грабежей и хищений против казахов со стороны российских войск. Было выдвинуто требование строго наказывать виновных в подобных провокациях, так как в Петербурге разумно полагали, что подобные эксцессы провоцируют ответные действия, тем самым нагнетая обстановку в приграничном регионе. «Повелеваем Вам – указывает Екатерина II генерал-губернатору А.И. Апухтину – учинить строжайшее подтверждение, чтобы начальники, военные, полевые и гарнизонные наблюдали военный порядок, не попускали подчиненных им ни на какие своевольства против киргизцев и других грабежом хищением и тому подобным образом подвергая под суд и жесточайшее наказание всякого, кто станет поступать вопреки сему, яко злейшего преступника, который поведением своим дает причину к нарушению спокойствия подданных наших, ибо Мы не имеем ни

¹ Грамота царя Федора Ивановича хану Тевеккелю о принятии казахов в подданство Московского государства. – [Март 1595 г.] // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 6. – С. 9.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 146.

малейшего сомнения, что собственные поступки в прежнее время начальствовавших навлекли от киргизцев воровство и грабежи из мщения»¹. То есть правительство признаёт долю виновности российской стороны в неурядицах, которые происходили в приграничных землях в предыдущее время. В данном случае можно говорить даже не просто о признании ответственности, но и о признании ошибочности политического курса региональных приграничных властей по отношению к казахскому сообществу Младшего жуза до 1780-х годов. Правительство, прежде не обращая на эти проблемы особого внимания, поощряло, тем самым, приграничную администрацию на произвол по отношению к поданным казахам. Теперь же Петербург, осознав пагубность подобного отношения, пытался не просто изменить ситуацию, но и предотвратить повторения похожей ситуации в дальнейшем.

Шестое. Другая мера, целью которой являлось обеспечение безопасности по всей российско-казахской границе, сводилась к следующему. Вначале необходимо произвести осмотр (исследование) приграничных территорий и создать укрепления, необходимые для защиты края. Далее предполагались более масштабные исследования всего региона, включая территорию среднеазиатских государств. При этом указывалось на необходимость установления прочных связей в регионе для более точного информирования о происходящих здесь событиях. В частности, в указе отмечается: «Имея попечение о приведении в безопасность границ наших... мы указали вновь осмотреть места от реки Эмбы до р. Ори и Тобола, и сделать проекты укреплений тому краю свойственных» – при этом предполагалось не останавливаться на достигнутом, «но сделав сей первый шаг, желаем приложили старания спознать через людей надежных и искусных положение края между Каспийским и Аральским морями и между Аральским морем и рекой Иртышем... також о состоянии, многолюдстве и прочих обстоятельствах Хивинского и Бухарского владения с прочим прилеглими тут народами, заводя там знакомства и всевозможные связи, дабы всегда знать все тамошние происшествия»². В данном

¹ Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 63.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 63.

пункте правительственного плана предполагается особое внимание уделить безопасности и установлению связей в приграничных регионах, причём в данном случае речь идёт о приграничье в широком смысле, то есть как о сопредельной территории, где соприкасаются политические и экономические интересы России и Казахских ханств. Таким образом, полагаем, можно говорить о желании Петербурга способствовать как обеспечению региональной безопасности, так и развитию возможных межрегиональных связей.

Седьмое. Последняя мера в указе Екатерины II предусматривала как можно более скорую постройку мечетей для казахов, башкир и других мусульманских народов Урало-Каспийского региона. Данная мера показывала развитие принятого петербургским правительством курса на поддержку ислама и других религий в империи. Это положение из рескрипта 2 мая 1784 г. является логическим развитием указа Екатерины II от 25 февраля 1782 г., в котором указывается: «Мы великая государыня наше И.В. и о всем нашем подданном киргиз-кайсацком народе, все милостивейше повелеваем построить на границах прилеглих к кочевьям Средней киргиз-кайсацкой Орды, мечети выбрав к тому удобные места»¹. В данном же случае Петербург подтверждал «прежнее наше повеление о скорейшем окончании мечетей для народов магометанского закона, позволяя ежели *еще где-либо оные построить нужно* (курсив – Н.Л.)»². Данные меры вполне соответствовали новой приграничной политике в регионе, которая должна была скорректировать напряжённую ситуацию. Указ от 1784 г. предоставил мурзам – мусульманам, записанным в подушный оклад, право восстановления в дворянском достоинстве, в случае предоставления доказательств их благородного происхождения, при этом они получали право владения населёнными имениями³. Некоторым удалось получить от дворянских собраний признание не просто в дворянском, но и княжеском достоинстве⁴. Кроме того,

¹ Грамота, данная казахам Средней орды, об утверждении ханом орды султана Валия. – 25 февраля 1782 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 41.

² Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 34. – С. 63.

³ Алиева М.Т., Батурина Л.Л. Российское государство и мусульманский мир. История взаимоотношений с VIII до начала XX века // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 129.

⁴ Соловьёв Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. – Ростов н/Д, 2000. – С. 172-173.

были даны значительные льготы мусульманским купцам, ведущим торговлю с Туркестаном, Персией, Индией и Китаем¹. Данные меры оспаривают тезис некоторых исследователей о «постоянном притеснении ислама» и «духовной экспансии» со стороны России и о том, что мусульманство в империи находилось в «загоне»².

В некотором смысле серьёзная поддержка ислама со стороны Петербурга являлась ответом на активные действия Бухарского эмирата, политика которого в степи «маскировалась религиозными мотивами»³. Необходимо добавить, что попытки среднеазиатских правителей использовать представителей ислама в своих политических целях, в том числе и в отношении Казахского ханства, имеют давнюю историю. Весьма показателен в этом отношении разговор хана Тевеккеля с российским посланником Вельямином Степановым ещё в 1595 г., в котором хан признаётся, что не хочет читать грамоту от царя Фёдора Иоанновича при своём мулле, «потому что у меня молла мой бухарец и которое-де будет тайное слово и то-де будет у Абдулы [бухарского] царя в ушех»⁴.

Хотя все эти меры из указа Екатерины II от 2 мая 1784 г. преследовали довольно конкретные цели, полагаем, необходимо подчеркнуть перспективную важность и ценность этих намерений Петербурга. Данным шагом Россия не только пыталась обеспечить стабильность в приграничных территориях, но и продемонстрировала уважение к своеобразию тюрско-мусульманских ханств, обществ и народов Урало-Каспийского региона, что опять же показывает непримитивность и особенность российской региональной приграничной политики в Урало-Каспийском регионе в середине 1780-е гг.

Ряд историков полагают, что новая политика Петербурга была связана с движением батыра Срыма Датова и другими социально-политическими конфликтами («встрясками и бурями»),

¹ Алиева М.Т., Батурина Л.Л. Российское государство и мусульманский мир. История взаимоотношений с VIII до начала XX века // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 129.

² Садвокасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии. – А., 2005. – С. 9, 108, 146.

³ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 59.

⁴ Запись со слов переводчика Вельямина Степанова о приёме его ханом Тевеккелем. – [1595 г.] // КРО-1. – А.-А.: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 11. – С. 14.

происходившими в России в последние десятилетия XVIII в.¹ Как указывает Ж.К. Касымбаев, новый курс в казахско-российских отношениях осуществлялся «в сложных условиях сохранения отзвуков пугачёвского восстания – и именно это – вынуждало царское правительство действовать гибко»². Реализовать этот курс в непростых условиях второй половины 1780-х гг. смог уже следующий наместник в регионе – О.А. Игельстром (1784-1792).

Таким образом, в первой половине 1780-х гг. намечаются предпосылки к позитивному повороту российской политики в приграничном Урало-Каспийском регионе. Санкт-Петербург, не желая разрастания приграничного конфликта, начинает искать и применять в российско-казахских делах подходы иные, чем в предыдущие десятилетия (установление более прочных связей, позитивная конфессиональная политика, лояльное отношение к вопросу о переходе на правобережье р. Урал и др.), что открывало положительные перспективы в приграничных казахско-российских отношениях.

Противоречивая региональная история первой половины 1780-х гг. показала, что перед Казахстаном и Россией открывались неоднозначные перспективы. Очень многое зависело от того, в каком направлении станут развиваться казахско-российские отношения дальше, во второй половине 1780-х – 1790-е гг.

2.3 Службная биография О.А. Игельстрема

В середине 1780-х гг. главой оренбургской администрации становится О.А. Игельстром, деятельность которого в значительной степени повлияла на формирование высокого уровня казахско-российских региональных приграничных отношений в последние десятилетия XVIII в. Его деятельность на посту начальника Оренбургского края характеризует изменения в региональной политике петербургского правительства в изучаемый период. Поэтому, прежде чем анализировать его действия в Урало-

¹ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 32; Касымбаев Ж. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII - XIX вв. // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 92.

² Касымбаев Ж. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII - XIX вв. // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 92.

Каспийском регионе, куда О.А. Игельстром был направлен сложившимся, опытным администратором, необходимо осветить служебную биографию этого военного и чиновника эпохи Просвещения в контексте его служебной деятельности в разных частях государства – как на западе, так и на востоке. Это, в свою очередь, позволит выявить некоторые особенности российской региональной политики в приграничных регионах в последние десятилетия XVIII в., а также определить, как накапливался собственный административный опыт О.А. Игельстрома и формировались его взгляды на систему регионального управления и приграничных отношений, что самым непосредственным образом повлияло на уровень взаимоотношений между Младшим жузом и Оренбургской приграничной администрацией в 1780-е – 1790-е гг.

П. Юдин, один из исследователей жизни и деятельности О.А. Игельстрома, ещё более ста лет назад, в конце XIX в. писал: «хотя имя Осипа Андреевича Игельстрома не раз появлялось на страницах Российской и даже заграничной повременной печати, тем не менее, жизнь, личность, судьба его и особенно служебная карьера до сих пор не выяснены и не описаны; а между тем его обширная и разносторонняя деятельность длинной нитью проходит почти через всё царствование Великой Императрицы и переходит в царствование императора Павла I»¹.

Игельстром (Игельстрём) – дворянская фамилия, принадлежавшая древнему роду Вэнга. Потомок этого рода Гарольд Бенгтсон, шведский полковник, выходец из Вестготландии, возведен в шведское дворянское достоинство королевой Христианой (1632-1654), 7 февраля 1645 г. под именем Igelström². Его потомки владели поместьями в Лифляндии и Эстляндии и находились на службе сначала шведских, а затем польских королей (до второй половины XVIII в.). В 1739 г. его правнуки, 6 братьев Игельстромов (по М.Ю. Катину-Ярцеву пять братьев), польских офицеров, получили баронское достоинство от польского короля Августа III (1733–1764)³.

¹ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 513.

² Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776.

³ Катин-Ярцев М.Ю. Игельстром // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. – М., 1996. – С. 317-318.

Со второй половины XVIII в. Игельстромы на российской службе в качестве администраторов, принимают участие в общественно-политической жизни страны, а также заметно проявили себя на военном поприще¹. В 1739 г. один из Игельстромов сопровождает французского посланника маркиза де-ла-Шетарди в Петербург по территории Лифляндии². В 1760-х гг. Игельстромы активно участвуют в составлении дворянских наказов от Лифляндской губернии для «Нового Уложения» Екатерины II³. Ветвь Игельстромов, носившая баронский титул, пресеклась в начале XIX в. Род графов Игельстромов занесен в матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний⁴.

Игельстром (Игельштром, Ингельстром) Осип (Иосиф, Отто, Отто Генрих) Андреевич – сын «лифляндского барона Густава-Генриха, женатого на девице фон Альбедиль», родился 7 мая 1737 г. Возможно, что родился он в Риге, так как там «воспитывался», а после опалы Екатерины II в 1795 г. туда же «удалился на житьё» и после отставки в 1798 г. до конца жизни также оставался в этом городе⁵.

На российской службе О.А. Игельстром с 1756 г., то есть с 19 лет, а до этого капитан в «саксонской службе»⁶. В 1762 г., находясь в корпусе графа П.А. Румянцева (1725-1796), производится в подполковники «за отличное усердие к службе и ревность»⁷. С 1764 г. служит под начальством князя Н.В. Репнина (1734-1801), российского посланника в Польше. В 1766 г. он уже в звании полковника, в возрасте 29 лет вместе с другим полковником Каром направляется Екатериной II для урегулирования проблем

¹ Дворянские наказы от дворян Лифляндской губернии // СИРИО. – СПб., 1875. – Т. XIV. – Ч. 3 – № 15. – С.76-77; Записки А.П. Ермолова 1798-1826. – М., 1991. – С. 317-318.

² От маркиза де-ла-Шетарди королю. – С.-Петербург 29 декабря 1739 (9 января) 1740 г. // СИРИО. – СПб., 1893. – Т. LXXXVI. – № 36. – С. 158, 162.

³ Дворянские наказы от дворян Лифляндской губернии // СИРИО. – СПб., 1875. – Т. XIV. – Ч. 3 – № 15. – С.76-77.

⁴ Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776.

⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 414; Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 777.

⁶ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М. 1868. – 206.

⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 414.

в Польше, где сопровождает князя Н.В. Репнина в Варшаву¹. Там же он принимает участие в аресте «искусным образом» и высылке епископа Краковского, Кьетана Солтыка, графа Ржевусского, епископа Киевского Залусского, архиепископа Львовского и других польских вельмож, выступавших против предоставления равных прав не католикам². Примерно в то же время, в 1768 г. О.А. Игельстром участвует в решении Польского вопроса на «самом верху» – вместе с руководителем коллегии иностранных дел Н.И. Паниным (1718-1783) он принимает участие в разговоре по этому поводу с Екатериной II³. Ситуация эта вполне в духе императрицы, которая говорила: «я в иное время люблю людей новых. Они очень пригодны вместе с самыми старыми и возле них: Это новые собеседники, которые, когда, кстати, брошены на сцену, только оживляют действие и мешают ржавчине останавливать колёса. Это также шпоры для иноходца»⁴.

С 1767 г. по 1770 г. О.А. Игельстром – командир Кабардинского пехотного полка. Однако и в это время продолжает выполнять поручения князя Н.В. Репнина, связанные с польскими делами, непосредственно в регионе⁵. Он принимает самое живое участие в политическом устройстве польского государства⁶.

О.А. Игельстром отличился во время российско-турецкой войны 1768-1774 гг., служа под командованием князя А.М. Голицына, а позже князя Н.В. Репнина, особенно при взятии Аккермана (1770) и в боях под крепостью Килия (1770). Как указывает Д.Н. Бантыш-Каменский, О.А. Игельстром «держал десять дней в осаде крепость Аккерман, которая сдалась ему с семидесятью пушками, восьмью

¹ Граф Сольмс королю. – С.-Петербург, 18-го (29-го) августа 1766 г., (получено 14-го сентября) // СИРИО. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 253. – С. 475-476.

² Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 414.

³ От Гейнриха Шерлей к достопочтенному Гейнриху Сеймуру Конуз. – Москва, 24 января (4 февраля), 1768 г. // СИРИО. – СПб., 1873. – Т. XII. – Ч. 1 – С. 325.

⁴ Цит. по: Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гримом // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб., 1879. – Т. XX. № 1. – С. 236.

⁵ Граф Сольмс королю. – С.-Петербург, 17(28) июня 1768 г. // СИРИО. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. – Ч. 2 – № 368. – С. 157-158.

⁶ Граф Финкенштейн и г. Герцберг графу Сольмсу. – Берлин, 23 января 1768 г. // СИРИО. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. Ч. 2 – № 355. – С. 131; Граф Сольмс королю. – Москва, 31 декабря (11 января) 1767-1768 г. // СИРИО. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. Ч. 2. – № 357. – С.133-134.

мортирами, тремя гаубицами... Тысяча пуд пороха, восемь тысяч ядр и две тысячи бомб достались победителям»¹. За этот успех он награждён Орденом Св. Георгия III степени². 8 ноября 1771 г. граф П.А. Румянцев (командующий войсками на балканском направлении), делая общий обзор кампании 1771 г., отметил перед Екатериной II: «виновником толиких знаменитых побед... князь Долгоруков и барон Игельш(с)тром в самое критическое положение дел в Валахии... будучи прямо больными, оказали своё ревностное желание быть там, где больше служба Вашего Императорского Величества тогда требовала...»³.

После войны в 1775 г. О.А. Игельстром принимает участие в обмене российского и турецкого послов⁴. В том же году производится в генерал-поручики. В 1776-1784 гг. – командир Сибирской дивизии и член Военной коллегии. Осенью 1778 г. барон Игельстром направляется на Кубань в качестве начальствующего российских войск, сменить на этом посту генерал-майора В.В. Райзера (1727-?)⁵. В 1784 г. после отъезда князя Г.А. Потёмкина в Санкт-Петербург, он командует российскими войсками, занявшими Крым, где осуществляет попытку пленения последнего крымского хана Шагин-Гирея (1777-1783)⁶.

В период командования российскими войсками в Крыму, в отличие от предыдущих командующих, О.А. Игельстром проявляет особое отношение к крымско-татарскому населению. По сообщению современника и участника событий Л.Н. Энгельгардта, «до его [Игельстрома] командования войска очень дурно обходились с Крымцами и несмотря на их жалобы, никогда не давали им должного

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 414-415.

² Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 415.

³ Цит. по: Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>.

⁴ Решение Государственного Совета от 2 марта 1775 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. – С. 303.

⁵ Письмо Павла Лизакевича – А.Д. Константинову. – Козлов, 18 октября 1778 г. // Дубовин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. 1778 г. – СПб., 1885. – Т. II. – № 319. – С. 758; также: Письмо А.В. Суворова П.И. Турчанинову. – Читано 16 сентября 1778 г. // Суворов А.В. Письма. – М., 1986. – № 81. – С. 50.

⁶ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 52-54; Катин-Ярцев М.Ю. Игельстром // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. – М., 1996. – С. 317-318.

удовлетворения; тож неоднократно и просьбы хана, в заступлении обид и притеснений его бывших подданных, оставались без внимания. Игельстром стал строго наказывать по просьбам Татар, правого и неправого; стал им всячески поблажать¹. Причём делал это даже во вред отношения к нему самому со стороны российского окружения². В том же 1784 г. О.А. Игельстром награждается орденом Св. Александра Невского³.

Благодаря покровительству князя Г.А. Потемкина, который был в то время председателем Военной Коллегии, О.А. Игельстром в 1784 г. получает должность генерал-губернатора Симбирского и Уфимского наместничества, которую занимает формально до февраля 1792 г., когда назначается наместником в Псков и Смоленск⁴. В примечаниях Г.Н. Геннади к «Запискам» А.В. Храповицкого ошибочно указано, что О.А. Игельстром наряду с Уфимским являлся и Вятским наместником⁵.

О.А. Игельстром находился «в Таврической области при Кара-су-базаре», когда рескриптом Екатерины II от 1-го сентября 1784 г. он официально назначается наместником в приграничный Урало-Каспийский регион с требованием скорейшего прибытия, в Санкт-Петербург «за получением нужных наставлений»⁶. В период управления в регионе проводит ряд мероприятий как непосредственно в Уфимском наместничестве, так и в приграничье, последние известны в историографии как «реформы Игельстрома». В 1787 г. за службу, награждается орденом Св. Владимира I степени⁷.

В 1790 г. правительство, возможно, учитывая шведские корни О.А. Игельстрома, направляет его командиром Финляндского корпуса, а позже уполномоченным при заключении мирного

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 52.

² Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 53.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 415.

⁴ Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776; Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3. – С. 465.

⁵ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого. – М., 1990. – С. 10.

⁶ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 516.

⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 415.

договора со Швецией (Верельский договор 1790 г.)¹. Момент принятия решения о назначении барона в Финляндию отмечен в «Записках» А.В. Храповицкого. В записи от 9 декабря 1789 г. он указывает, что «при чтении обыкновенных о Губерниях рапортов от барона Игельстрема, сказано [императрицей] «Будут у меня хорошие генералы»»². И как поясняет далее сам А.В. Храповицкий, – «надобно разуметь, что [Игельстром] назначен Главногокомандующим [армией против] Шведов»³. Назначение вскоре подтвердилось, судя по записям того же А.В. Храповицкого, О.А. Игельстром уже 5 января 1790 г. был в Петербурге – «Хвалили [императрица] Барона Игельстрема, назначенного главным в Финляндскую армию и сюда [в Санкт-Петербург] приехавшего»⁴. Очевидно, в конце марта или в начале апреля того года было принято решение, что именно О.А. Игельстром возглавит проведение мирных переговоров со Швецией. Непосредственно 6 апреля 1790 г. А.А. Безбородко своим письмом сообщает барону о его назначении «главноуполномоченным по заключению мира с Густавом III»⁵. Будучи командующим, О.А. Игельстром проявил известную осторожность, что послужило поводом для князя А.А. Безбородко обвинить его в трусости⁶. Однако А.А. Безбородко несколько лукавил в данных обвинениях, так как сам в письме к О.А. Игельstromу от 13 апреля 1790 г., упоминая о том, что барон не спешил атаковать неприятеля, писал, что причины этого «действительно основанные на осторожности»⁷.

По воспоминаниям современников, несмотря на противоречия с И.П. Салтыковым, командующим российскими войсками в Финляндии, О.А. Игельстром «всецело посвятил себя... дипломатическим интригам» и добился приемлемого для России, в тот период договора, который венчал российско-шведскую войну 1788-1790 гг.⁸. Как пишет И.В. Зеленева,

¹ Брикнер А. Война России с Швецией в 1788-1790 годах. – СПб., 1869. – С. 275

² Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого. – М., 1990. – С. 213-214.

³ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого. – М., 1990. – С. 213-214.

⁴ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого. – М., 1990. – С. 215.

⁵ Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 70-71.

⁶ Письмо князя А.А. Безбородко к графу С.Р. Воронцову. – 30 апреля 1790 г. // СИРИО. – СПб., 1879. – Т. XXVI. Ч. 1. – Приложения. – № 25. – С. 423.

⁷ Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 71.

⁸ Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. – М., 2003. – С. 97.

ссылаясь на О.И. Елисееву, «финальные переговоры велись на Верельском поле между передовыми постами двух армий и направленными друг на друга пушками. При малейшей попытке шведов увеличить требования к русской стороне Игельстром, взяв свою шляпу, направлялся в расположение русских войск, чтобы начать бой. Наконец король уступил, и был подписан мирный договор»¹.

Очевидно, шведский король не очень был «доволен» договором, так как в отличие от Екатерины II, наградившей шведского уполномоченного Армфельда высшим орденом империи – Св. Апостола Андрея Первозванного и ещё 10.000 червонцев, прислал Игельstromу «обычный посольский подарок» и свой портрет². Отметим, что императрица разрешила принять Игельstromу, в случае вручения ему высшей награды Швеции – орден Серафимов³. Однако орден не был вручен, вероятно, по мнению Густава III, О.А. Игельstrom «не заслужил» этой высокой награды. За заключение мирного договора со Швецией О.А. Игельstrom производится в генерал-аншефы, награждается орденом Св. Апостола Андрея Первозванного, «шпагою, осыпанною алмазами и похвальной грамотой» и тогда же направляется послом в Швецию⁴. Любопытно, что в 1807 г. награды, полученные за Верельский мир, в том числе О.А. Игельstromом, послужили предлогом для князя А.Б. Куракина, принимавшего активнейшее участие в подписании Тильзитского договора (1807) с Францией, надеяться на подобное отношение к нему со стороны императора Александра I (1801-1825). В письме от 13 (25) августа к императрице Марии Фёдоровне князь вопрошал: «почему же мне, трудившемуся над Тильзитским трактатом, подписавшему его, связавшему с ним навсегда моё имя, быть менее счастливому, чем князь Репнин и Безбородко и чем генерал Игельstrom, и не получить, как они,

¹ Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века). – СПб., 2005. – С. 132.

² Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 81.

³ Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 79-80.

⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 415; Письмо князя Безбородки к Петру Степановичу Милорадовичу. – 8 сентября 1790 г. // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. Ч. 2. – Приложения. – Роспись II. – № VIII. 2. – С. 531.

по этому случаю, явное свидетельство одобрения и благоволения моего августейшего покровителя»¹.

Интересный факт: во время российско-шведской войны (1788-1790) на театре боевых действий принимал участие казахский султан Младшего жуза, сын хивинского хана Каипа – султан Ширгазы (ум. 1820 г.), отправленный в 1789 г. по распоряжению О.А. Игельстрома в Петербург в качестве депутата от казахов, где «за усердие и ревностную его службу» награждён секунд-майорским чином².

В историографии как советского периода, так и современной, назначение О.А. Игельстрома представителем на российско-шведских переговорах представляется лишь благовидным предлогом для устранения его из Оренбурга, и имеет якобы политические мотивы, связанные с событиями, происходившими в Европе³. Как известно в тот период во Франции действительно происходят бурные антимонархические выступления, которые были встречены в Петербурге крайне негативно. В этих условиях мероприятия Оренбургского начальника, полагают некоторые историки, начали казаться в Петербурге «опасными опытами». По мнению М.П. Вяткина, в то время когда российское правительство выступает защитником монархических устоев в Европе, «здесь у себя дома генерал-губернатор [О.А. Игельстром] ликвидирует власть хана, которого в Петербурге рассматривали как мелкого монарха»⁴. А «уничтожение и без того шатающихся тронов на окраинах России», отмечает Ж.К. Касымбаев, в тех условиях «не отвечало политическим интересам Петербургского двора»⁵.

Однако тезис о политической подоплёке перемещения О.А. Игельстрома, который предлагается как аксиома, не подкрепляется какими-либо документами. Одним из возможных доказательств утверждения приводится донос полковника Д.А. Гранкина на своего начальника О.А. Игельстрома. В нём он обвиняет генерал-губернатора в том, что «в расправы были выбраны

¹ Цит. по: Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 488.

² Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 527.

³ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 241; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 165.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 241.

⁵ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 165.

не знатные, простые казахи»¹. Если придерживаться классового подхода, что было характерно для советской историографии, когда и родился этот тезис, то включение представителей неаристократии в приграничные управленческие структуры каким-то образом возможно и могло подвигнуть императрицу перевести высокого чиновника из Оренбурга уполномоченным для ведения переговоров со Швецией. Как известно, Екатерина II весьма остро прореагировала на события во Франции и особенно на казнь Людовика XVI (1774-1792). Как пишет статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий, «с получением известия о злодейском умерщвлении Короля Французского, Ея Величество слегла в постель, и больна и печальна»². Однако если исходить не из советских классово-политизированных научных схем, а из конкретной внешнеполитической ситуации на рубеже 1780-х – 1790-х гг., когда Россия одновременно вела две войны – с Османской империей (1787-1791) и Шведским королевством (1788-1790), то реалистичнее предположить, что О.А. Игельстром был отправлен в Финляндию именно как человек способный, с точки зрения Петербурга, оказать влияние на ход дел в этом регионе, что в действительности и произошло (см. выше).

Что касается доноса Д.А. Гранкина, то он хотя и упоминает о составе расправ, однако подчёркивает не сословность, а недостаточный политический авторитет судей, которых характеризует так – «судьи, мало имеющие *доверенности* (курсив – Н.Л.) в знатных киргизских людях»³. В конечном счёте, награды, полученные О.А. Игельстромом за достижение мира со Швецией, свидетельствуют, что его отъезд в Финляндии даже отдалённо не напоминает опалу по политическим мотивам.

Отметим важный момент, который упускается из виду некоторыми историками, когда они касаются биографии О.А. Игельстрёма, а именно, времени его службы в Урало-Каспийском регионе. Дело в том, что в течение войны со Швецией

¹ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

² Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого. – М., 1990. – С. 281.

³ «Объяснение» полк. Д.А. Гранкина об усилении движения казахов, бесполезности Пограничного суда и расправ, бездействии бар. О.А. Игельстрёма и целесообразности раздела Малой Орды. – 13 декабря 1788 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 32. – С. 105.

и ведения переговоров, а позже, будучи послом, он продолжает сохранять за собой должность Уфимского и Симбирского наместника, а также командующего Оренбургским корпусом. Ряд работ справочного характера (различные комментарии, указатели), а также монографические исследования приводят часто ошибочные данные, например, что О.А. Игельстром был Оренбургским губернатором «с 1785 по 1790 г. и с 1796 по 1799 г.» или «в 1784-1789, 1797-1799 гг.»¹. В ряде других работ указано, что О.А. Игельстром в 1790 г. «получил отставку», а вместо него генерал-губернатором назначен А.А. Пеутлинг, который на самом деле являлся только управителем наместничества, то есть заместителем генерал-губернатора, в данном случае Уфимского и таковым оставался до 1792 г.². Например, в комментариях к работе А.И. Лёвшина, переизданной в 1996 г., неверно указано, что барон занимал должность Уфимского наместника первый раз до 1790 г. и вторично (уже в ранге Оренбургского генерал-губернатора) до 1799 г., что тоже является неточным³. В том же издании в указателе имён уже полностью неточно указаны годы управления (1785-1790, 1797-1799)⁴. Очевидно, неточность возникает из-за того, что смешиваются даты его фактического присутствия в регионе и официального руководства приграничным краем.

Однако, как уже указывалось выше, О.А. Игельстром сохраняет за собой должность Уфимского наместника даже во время своего отсутствия в регионе. При этом он успевал «заправлять и этим отдалённым краем и делать по нему те или другие распоряжения, пересылая их из Петербурга или Выборга с нарочными в Уфу и Симбирск», что вынужден был признать даже его ярый критик П. Юдин⁵. Должность О.А. Игельстром сохраняет до 1792 г., когда согласно именного указа (указ получен 10 февраля того года) он

¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – СПб., 1906. – Т. I. – С. 69; Абдиров М.Ж. Завоевания Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. – Астана, 2000. – С. 135.

² Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 243; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 165,182.

³ Ерофеева И.В., Пищулина К.А., Биржанова К.А. и др. Комментарии // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 507.

⁴ Биржанова К.А., Ерофеева И.В. Указатель имён // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 608.

⁵ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 528.

переведён наместником во Псков и Смоленск¹. При этом, как сообщает П. Юдин, ссылаясь на один из документов, датированных 21 февраля, за ним сохраняется должность «Оренбургского драгунского полку шеф»². В том же 1792 г. он возведён в графское достоинство Священной Римской империи, однако это достоинство было «исходатайствовано в чужих краях родным братом его у незначительного двора» и по этой причине «Игельстром не дорожил оным»³.

В следующем 1793 г. О.А. Игельстром назначается генерал-губернатором Киевским, Черниговским и Новгород-Северским, награждается деревнею, а в конце того же года направляется главнокомандующим российскими войсками в Варшаву⁴. По поводу времени прибытия О.А. Игельстрома в Польшу также существуют некоторые разночтения. Так, Л.Н. Энгельгардт, свидетель событий и непосредственный подчиненный О.А. Игельстрома в Польше, пишет, что барон прибыл в Варшаву не в конце 1793 г., а в начале – в январе того года⁵. С другой стороны, Н.Н. Бантыш-Каменский в своём «Обзоре внешних сношений» вообще утверждает, что О.А. Игельстром был министром, то есть послом в Польше уже с 1792 и по 1795 г.⁶. В Записках А.В. Храповицкого от 20 декабря 1792 г. указано: «На место Аншефа Каховского поехал командовать в Польшу войсками Ингельстром»⁷. На наш взгляд, есть все основания доверять именно этим записям, так как они делались в дни, когда происходили сами события.

В Польше в качестве командующего О.А. Игельстром проявил себя достаточно энергично, не давая армии застаиваться, меняя квартиры и проводя маневры. Его подчинённый Л.Н. Энгельгардт вспоминает: «новый наш командир не оставил нас ни одного месяца

¹ Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3. – С. 465.

² Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 550.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 416.

⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 415; Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776.

⁵ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 142.

⁶ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). – М., 1897. – Ч. III. – С. 319.

⁷ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого. – М., 1990. – С. 279.

на одних квартирах»¹. Это, вполне естественно, не прибавило особого расположения к нему его подчиненных, среди которых он характеризовался, по воспоминанию одного из них – С.А. Тучкова, как «не в меру строгий»². Также довольно решительно разбирался О.А. Игельстром с государственными преступниками, например, тайный советник Чацкий, выступивший на стороне нарушителей порядка, был лишён имения³.

Один из современников и участников польских событий А.С. Гангелов в своих воспоминаниях утверждает, что О.А. Игельстром не подозревал о возможном восстании поляков, и приводит разговор, в котором командующий просит «выкинуть из головы» мысли о бунте⁴. Однако, это не совсем так, даже если подобный разговор и состоялся, то следует иметь в виду, что О.А. Игельстром, предчувствуя восстание, не единожды просил графа Зубова увеличить армию, однако получал лишь упрёки в трусости⁵. В 1794 г., как О.А. Игельстром и предвидел, в Польше вспыхнуло восстание. В ходе этого события погиб его племянник, подполковник Игельстром⁶. Другие его близкие родственники – секунд-майор Егор и ротмистр Иван Игельстрымы были отмечены командующим российскими войсками в Польше И.Е. Ферзеном в ряду «оказавших своё усердие и храбрость»⁷.

В апреле 1794 г. генерал О.А. Игельстром с остатками варшавского гарнизона уходит на соединение с прусскими войсками – «Игельстром, с тремястами воинов, проложил себе дорогу сквозь многочисленные ряды мятежников: под ним убита была лошадь»⁸.

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 142-143.

² Тучков С.А. Записки. 1766-1808. – СПб., 1908. – С. 82.

³ Решение Государственного Совета от 25 ноября 1807 года // АГС. – СПб., 1878. – Т. III. Ч. 2. – С. 184-185.

⁴ Гангелов А.С. Ещё из воспоминаний А.С. Гангелова // РА. – 1886. – № 10. – С. 174.

⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 416; Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776.

⁶ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 161.

⁷ Подлинный рапорт генерал-поручика барона Ферзена князю Ник. Вас. Репнину, об офицерах, отличившихся при штурме Праги. – 14 ноября 1794 г. // СИРИО. – СПб., 1875. – Т. XVI. – С. 53.

⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 416.

Князь А.А. Безбородко приводит другие цифры: «Игельстром насилу спасся с Апраксиным, Пистором и графом Зубовым, с 30 офицерами и с 1200 рядовыми»¹. Против войск О.А. Игельстрома выступили отряды польских повстанцев во главе с известным Т. Костюшко, с которым впоследствии смог справиться лишь А.В. Суворов². Причину, по которой О.А. Игельстром не смог вовремя предотвратить восстание, некоторые его современники видели в увлеченности знатной полькой – «он был усыплен новою Далилою, его любовницей, графинею Залуцкою»³.

После варшавских событий ещё в период войны в том же 1794 г. О.А. Игельстром оставляет службу и удаляется на житье в Лифляндию, в Ригу⁴. Однако 2 декабря 1796 г. последовал указ нового императора Павла I (1796-1801) об упразднении Уфимского наместничества и восстановлении Оренбургской губернии, а на пост первого военного губернатора, командующего Оренбургской дивизией и «Рыльского мушкатерского полка шефом» вновь призывается О.А. Игельстром⁵. При этом он утверждается в звании генерала от инфантерии⁶. Причин, по которым О.А. Игельстром был вновь назначен в ранее управляемый им приграничный регион, было несколько. С одной стороны, это известный курс во внутренней политике Павла I на возвращение чиновников и военных, отправленных при Екатерине II в отставку. С другой стороны, вероятно, учитывались и просьбы казахской политической элиты (батыр Срым, Кара-Кобек бий и др.) вернуть Игельстрома как способного и даже необходимого актора в процессе стабилизации ситуации в приграничном регионе⁷.

¹ Цит. по: Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // СИРИО. – СПб., 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – С. 265.

² Мир русской истории. Энциклопедический справочник. – М., 1998. – С. 313.

³ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 148.

⁴ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 162.

⁵ Катин-Ярцев М.Ю. Игельстром // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. – М., 1996. – С. 317.

⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 416; Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 549.

⁷ Письмо Кара-Кобек бия и Шубар бия члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко с просьбой о смещении войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова и ген.-губ-ра Симбирского и Уфимского наместничества А.А. Пеутлинга, разоряющих казахов. – 2 августа 1790 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 41. – С. 132-135; также: Приложение Д.

Один из подчинённых О.А. Игельстрома Л.Н. Энгельгардт (судьба несколько раз сводила их по службе: в Крыму, Польше, а теперь на Южном Урале) приводит интересный разговор, состоявшийся между Павлом I и новым военным губернатором Оренбурга. В своих «Записках» Л.Н. Энгельгардт пишет, что вскоре после назначения О.А. Игельстрома на должность император спросил: «много ли ему лет? Тот ответил, что ему сто лет. «Как?» спросил государь. Игельстром отвечал: «Шестьдесят лет от роду и сорок лет службы»»¹.

Вскоре после назначения, в 1797 г. барон Игельстром инспектирует войска, расположенные в Уфимской, Казанской и Пермской губерниях. В этот же период он проводит ряд преобразований среди подданных башкир и мещеряков, а также мероприятия, способствующие интенсификации взаимоотношений между казахскими сообществами и российской администрацией в Урало-Каспийском регионе. При Игельстроме 28 апреля 1797 г. получен указ в наместничество о придании городу Оренбургу губернского статуса². На этом посту он пребывает до 1798 г. Причиной отставки послужили неудачные маневры войск, дислоцированных на подведомственной ему территории в июне 1798 г., на смотр которых из Петербурга приехал сам император Павел I. Рыльский полк, шефом которого был Игельстром, получил замечания государя «за худую стрельбу»³. После окончания смотра и отъезда императора 9 июня (в «дневнике» М.С. Ребелинского указано 8-е июня)⁴, О.А. Игельстром получает приказ, «что вместо его инспектором, военным Оренбургским губернатором и шефом Рыльского полка назначен пожалованный из полковников в генерал-майоры, Н.Н. Бахметьев, а ему ведать только пограничную часть»⁵. Как сообщает Л.Н. Энгельгардт, «прочтя, сей приказ» барон «так изменился в лице, что я думал, сделался ему удар»⁶.

¹ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 200.

² Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3. – С. 470.

³ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 211.

⁴ Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3. – С. 472.

⁵ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 213-214.

⁶ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 214.

В октябре того же года О.А. Игельстром получает окончательную отставку (П. Юдин, в своей статье ссылаясь на «Дневник» М.С. Ребелинского приводит 10 число, однако сам автор дневника указывает 25-е)¹. Очевидно, О.А. Игельстром надеялся остаться на службе и отправил Павлу I какое-то служебное донесение, на что получил довольно резкий ответ императора, датированный 2-м ноября того же года: «Господин генерал-от-инфантерии барон Игельстром. Отставив вас от службы и назначив уже на место ваше генерал-майора Бахметьева, с удивлением получил ещё от вас донесение»². После отставки из Оренбурга О.А. Игельстром окончательно оставляет службу.

Кстати, император Павел I предлагал занять пост военного инспектора в Урало-Каспийском регионе французу, графу А.Ф. Ланжерону (1763-1831), который впоследствии при Александре I (1801-1825) становится Новороссийским генерал-губернатором. Однако А.Ф. Ланжерон, проявив известную смелость, отказался от назначения. На требование указать причину отказа, он ответил: «Игельстром мне благодетельствовал, и я не хочу, чтобы моим лицом человеку, состарившемуся в службе его императорскому величеству, было сделано такое чувствительное огорчение... я Игельстрома чрезвычайно почитаю: он не раз мне делал добро»³.

Скончался О.А. Игельстром в глубокой, как пишет Д.Н. Бантыш-Каменский, «маститой» старости⁴. Однако нужно отметить определённую трудность, которая возникает при определении жизненных лет О.А. Игельстрома. Дело в том, что если год рождения не вызывает сомнений и все биографы указывают именно 1737 г., то в определении года смерти барона авторы в своём мнении расходятся. Так, Д.Н. Бантыш-Каменский в своём Словаре указывает 1817 г.⁵, тот же год указан в известном

¹ Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае // РА. – 1897. – № 4. – С. 555; Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // РА. – 1897. – № 3. – С. 473.

² Архив графа Игельстрома. П. // РА. – 1886. – № 12. – С. 496.

³ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – 212.

⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 417.

⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 416-417.

Энциклопедическом словаре, изданном И.А. Ефроном в 1894 г.¹. При этом другие авторы указывают 1823 год². Этот год указан и на портрете О.А. Игельстрома, написанном художником Д.Г. Левицким (Приложение Е).

Разночтения встречаются даже у одного автора. Так Г.Н. Геннади, автор примечаний к Памятным запискам А.В. Храповицкого, на одной странице этих Записок утверждает, что Игельстром умер в 1817 году, а на другой приводит уже 1823 год³. В любом случае, О.А. Игельстром, будучи в отставке, дожил в своём прибалтийском имении до преклонных 80 лет.

О.А. Игельстром – государственный деятель, поэтому кроме событийной канвы его жизни и деятельности, существенный интерес представляют мнения современников и исследователей о его личных качествах и способностях. Ф.И. Лобyseвич весьма благоприятно отзываясь о нём, «Осип Андреевич отличался смелостью, предприимчивостью, был очень любезен и хорош собою»⁴. Л.Л. Мейер со слов А.И. Левшина называет его мечтателем⁵, а М.А. Терентьев характеризует его следующим образом – «большой волокита и баловень женщин»⁶.

Весьма ёмкую и красочную характеристику барону Игельstromу дал один из его подчинённых, в своё время советник губернского правления в Уфе, Д.Б. Мертваго. В своих «Записках» он характеризует своего начальника как немца «со всеми качествами древнего рыцаря и нового петиметра: влюбчивый, воинственный, вспыльчивый, хитрый, приятный в обществе и несносно гордый, щедрый и в то же время скупой, охотник наряжаться и видеть перед собой наряженных, затевать великие дела, представлять малые великими и покровительствовать всем страждущим», там же он

¹ Рудаков В.Е. Игельстрём // Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 777; также: Ерофеева И.В., Пищулина К.А., Биржанова К.А. и др. Комментарий // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 507.

² Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 295; Катин-Ярцев М.Ю. Игельстром // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. – М., 1996. – С. 317.

³ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В. Храповицкого. – М, 1990. – С. 10, 210.

⁴ Лобyseвич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – С. 51.

⁵ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 19.

⁶ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – СПб., 1906. – Т. I. – С. 69.

характеризует О.А. Игельстрома как «горделивого и многомогущего генерал-губернатора» и человека, обладавшего умом «более чем обыкновенным»¹. Схожая оценка и другого современника – С.А. Тучкова (1766-1839), совместная служба свела их во время шведской войны, а потом в Польше. В своих воспоминаниях С.А. Тучков кратко характеризует барона как человека, который, по его мнению, «образованный воспитанием и опытностью, но не в меру строгий, гордый и самолюбивый»².

По свидетельству А.В.Храповицкого, статс-секретаря Екатерины II, императрица весьма похвально отзывалась об О.А. Игельстроме³.

Как человека непристрастного, который признавал свои ошибки, его, характеризуют отношения со своими подчиненными. Показателен пример отношений О.А. Игельстрома и уфимского чиновника Д.Б. Мертваго, который вспоминает, что «новый генерал-губернатор [О.А. Игельстром]... сначала был предварен обо мне невыгодно», однако «открытие клеветы глупых и пристрастных чиновников обратило его совершенно на мою сторону»⁴. Похожая ситуация складывалась и с другим молодым подчинённым Л.Н. Энгельгардтом, автором известных «Записок». Если барон в начале «был худо» к нему расположен, то позже, «узнав свою ошибку», сожалел о том⁵. Тот же автор приводит слова самого О.А. Игельстрома, характеризующие его как человека неприхотливого в быту – который согласился, во время похода, расположиться в избе, которая «очень дурна и даже не очень опрятна»: «Я солдат; в течение моей службы имел всякие квартиры, ведите меня туда»⁶.

Имя О.А. Игельстрома вскользь упоминается в переписке другого его подчинённого А.М. Кутузова (1749-1797)⁷. Особенность

¹ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 39, 152.

² Тучков С.А. Записки. 1766-1808. – СПб., 1908. – С. 82.

³ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого. – М., 1990. – С. 213,215.

⁴ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 39.

⁵ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 200-207.

⁶ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – С. 204-205.

⁷ И.П. Тургенев – А.М. Кутузову. – Москва, 26 сентября (17октября) 1790 г. // Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII-го века. 1780-1792 годы. – Петроград, 1915. – № 21. – С. 12-14.

заключается в том, что А.М. Кутузов и его адресат И.П. Тургенев являлись русскими масонами, принадлежащими к братству розенкрейцеров и достигшими довольно высоких степеней в этом тайном объединении¹. Однако вопрос о принадлежности самого О.А. Игельстрома к какому-либо из тайных обществ, довольно многочисленных тогда в России, остаётся открытым.

Несмотря на то, что О.А. Игельстром так и не женился, он был человеком своего времени, не лишённым куртуазности. И в зрелом возрасте он продолжал оказывать знаки внимания различным женщинам: в Оренбурге – Тайкаре, в Варшаве – графине Залуцкой и даже в Финляндии во время ведения мирных переговоров женский пол не оставлял его². В связи с этим, возможно, О.А. Игельстром, как пишет Д.Н. Бантыш-Каменский, «имел слабость скрывать свои лета; на шестьдесят третьем году от рождения, выдавал себя сорокасемилетним и, однажды, с досадою бросил свой послужной список, в котором чиновник, недавно определившийся в канцелярию его, осмелился прибавить один год»³.

В течение насыщенной служебной деятельности разные женщины предлагали О.А. Игельstromу свои политические услуги и пытались давать советы. Например, графиня Грабовская предлагала Игельstromу «взять всю Польшу» с тем, чтобы Екатерина II объявила себя польской «королевой», и при этом уверяла, что «не нашлось бы ни одного поляка, даже между приверженцами Пруссии, который восстал против этого плана»⁴. Или, например, в своих «Записках» Д.Б. Мертваго пишет о влиянии на барона его любовницы, жены будущего Оренбургского начальника А.А. Пеутлинга, и даже утверждает, что из-за ссоры с ней автор «Записок» «потерял его [генерал-губернатора] доверенность»⁵. Однако дальнейшие события не подтверждают подобного влияния на О.А. Игельstromа и как следствие «потерю доверенности», так как вскоре Д.Б. Мертваго

¹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. – СПб., 1999. – С.111-112.

² Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М., 1868. – 148; Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. – М., 2003. – С. 97.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 417.

⁴ Письмо графини Грабовской к князю Ник. Вас. Ренину, из Подороша. – 17 июня 1795 г. // СИРИО. – СПб., 1875. – Т. XVI. – С. 210.

⁵ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 39.

был повышен в должности и назначен на место «начальствующего в целой губернии» – советником губернского правления¹.

Интересный эпизод из личной жизни Игельстрома и госпожи Пеутлинг описывает указанный выше автор и свидетель событий. После отъезда барона на театр боевых действий в Финляндию, «губернаторша, не подражая примеру Пенелопы, через несколько дней по отъезде своего героя прельстилась другим; известие о неверности ея дошедшее к рыцарю среди военных действий, воспалило его яростию и мщением»². Однако, судя по воспоминаниям другого современника Ф.Г. Головкина, барон, очевидно, не так сильно расстроился, так как к нему наряду с принцем Нассауским в Финляндию во время военных действий и ведения переговоров «из Петербурга наехало много дам»³.

По мнению, довольно прочно укоренившемуся в историографии, барон О.А. Игельстром, будучи генерал-губернатором Уфимским и Симбирским, был пленен красотой жены султана-заседателя в Пограничном суде Нурмухаммеда Ходжи. Она приходилась дочерью Нуралы-хана от брака с женой умершего брата Чингиса. Звали этот степной цветок – Тайкара. Она усвоила светскость, побывала в Санкт-Петербурге. Своим умом и красотой, как принято считать, она пыталась воздействовать на О.А. Игельстрома в пользу так называемой султанской партии. Определенную непоследовательность решений О.А. Игельстрома некоторые авторы приписывают влиянию Тайкары⁴. Доказательством её влияния при этом является то, что О.А. Игельстром «за ласки Той-Кары выхлопотал ей титул княжны, пастбищное место для её стад в окрестностях Оренбурга и право, из уважения к её породе, ездить цугом»⁵. Однако, на наш взгляд, даже такие утвердившиеся мнения не стоит однозначно принимать – влияние вполне

¹ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 41.

² Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 46.

³ Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. – М., 2003. – С. 97.

⁴ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 20; Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. – А., 1999. – С. 295-296.

⁵ Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>.

могло быть и обратным, тем более известны прецеденты, когда О.А. Игельстром использовал благорасположение женского пола к нему в политических целях. Например, в 1760-х гг., будучи на службе в Варшаве, он «вкрался в сердце» одной из любовниц польского короля Станислава Понятовского, которая передавала Игельstromу «сокровенные намерения своего властелина» и даже получил «посредством ея Орден Св. Станислава»¹.

Человек екатерининской эпохи, барон О.А. Игельстром вполне соответствовал словам, высказанным Екатериной II – «людей с достоинством довольно во всякое время, потому что люди совершают дела, а дела образуют людей»². Его опыт как административный, военный, так и жизненный, хорошее образование делали его ярким представителем эпохи. Как администратор наиболее ярко он проявил себя в период деятельности на посту регионального руководителя (в качестве наместника, а затем военного губернатора) в приграничном Урало-Каспийском регионе.

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. – М., 1836. – Ч. 2. – С. 414.

² Цит. по: Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гримом // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб., 1879. – Т. XX. – № 1. – С. 236.

Глава 3

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЛАДШЕГО ЖУЗА И ОРЕНБУРГСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1780-х – 1790-Е ГГ.: ЭТАПЫ ПРИГРАНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ О.А. ИГЕЛЬСТРОМА

3.1 Начало деятельности и первый этап мероприятий барона Игельстрома в Урало-Каспийском регионе в середине 1780-х гг.

К моменту прибытия О.А. Игельстрома в Оренбург правительство Екатерины II, как было выше показано, уже имело план действий, содержащий ряд мер, направленных на обеспечение укрепления российско-казахских связей, региональной безопасности как на территории наместничества, так и сопредельного Младшего жуза. По сути мероприятия Игельстрома во время его губернаторствования являлись во многом реализацией данного плана 1784 г. Однако было бы неправильно назвать О.А. Игельстрома просто умелым исполнителем. Уже его первое ознакомление с обстановкой в приграничном крае привело к корректировке намеченных действий.

Мероприятия О.А. Игельстрома, осуществлённые им в Урало-Каспийском регионе, которые непосредственно повлияли на дальнейший ход казахско-российских взаимоотношений, можно условно разделить на ряд этапов, каждый из которых, кроме хронологических, имеет ряд существенных особенностей.

Первый этап может быть определен как *подготовительный (ознакомительный)* и включает период с назначения О.А. Игельстрома в наместничество в конце 1784 г. и до середины 1786 г., когда началась более активная реализация правительственных планов, вызванных устранением хана Нуралы с территории Младшего жуза.

Отметим, что О.А. Игельстром ознакомился с документами о происходящих делах в приграничье ещё до прибытия в Оренбург и уже заметил способы, которыми можно было, по его мнению, «водворить спокойствие» в регионе. Идеи нового наместника были отражены в – «Записке о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде» от 24 февраля 1785 г., поданной О.А. Игельстромом на имя члена Коллегии иностранных дел графа А.А. Безбородко¹. Из этой «Записки» следует, что особое место в

¹ Записка бар. О.А. Игельстрома члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде. – 24 февраля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 1. – С. 45-46.

приграничной региональной политике О.А. Игельстром отводит местным властям: оренбургской администрации и казахским ханам и султанам; их полномочиям и личностным качествам. В связи с этим он пишет: «приведение к послушанию и покойной жизни кочующих... народов, состоит только в тех способах, чтобы она имели доверенность и любовь к тому, кому поверено отправление их дел»¹. Для более успешной реализации задач приграничной политики О.А. Игельстром полагает необходимым предоставить местным властям больше полномочий и самостоятельности, «чтоб пограничный начальник имел власть сам собою случающиеся чинимые беспорядки, кражу и своевольство... решить и по обстоятельствам дела наказывать без отсылки оных в учреждённые в губерниях суды и чтоб начальник о том отчёт дал только тому, от кого он зависит, и своею совестью»². То есть О.А. Игельстром был сторонником сильной и ответственной приграничной региональной власти.

Кроме этого, новый губернатор признает, что эффективное управление зависит от отношения местной администрации к населению, «от полномочия в доставлении скорого удовольствия по встречающимся жалобам и не удовольствиям», даже в случае наказания виновных необходимо было, по мысли О.А. Игельстрома, чтобы проявлялось «великодушие и милость»³.

Таким образом, идеи О.А. Игельстрома вписываются в план Екатерины II по стабилизации и углублению российско-казахских отношений в Урало-Каспийском регионе, озвученные в указе от 2 мая 1784 года. Очевидно, что императрица, которая неплохо разбиралась в людях, неслучайно назначает барона на этот пост и остаётся к нему благосклонной весь срок его губернаторствования, как она пишет в одном из писем своему постоянному адресату Гриму: «Я люблю, когда достоинство получает доброе, хорошее место... мы ... не имеем никакой особенной склонности к дуракам

¹ Записка бар. О.А. Игельстрома члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде. – 24 февраля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 1. – С. 45.

² Записка бар. О.А. Игельстрома члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде. – 24 февраля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 1. – С. 46.

³ Записка бар. О.А. Игельстрома члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде. – 24 февраля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 1. – С. 46.

на высоких местах, а их много на этом свете». И ещё, тому же адресату: «сильно ошибаются те, которые думают, что чьё-нибудь достоинство может испугать меня. Напротив, я бы желала иметь вокруг себя одних героев»¹.

5 апреля 1785 г. О.А. Игельстром получает распоряжение Екатерины II, чтобы «по прибытии в губернии» он связался с представителями родовой знати посредством писем и открытых листов, в которых должен будет сделать «строгое запрещение» взаимных столкновений между казахскими сообществами и другими народами Урало-Каспийского приграничья². Тем же распоряжением императрица гарантирует «послушным» исходатайствование «от престола нашего прощения»³.

Прибыв в Оренбург и изучив приграничную ситуацию на месте, О.А. Игельстром критично отнёсся к политике, проводимой своими предшественниками в казахско-российских отношениях до середины 80-х гг. XVIII века. Он убеждается в необходимости иного подхода в региональном управлении и приграничных делах. Он осуждает не только политику своих предшественников, но и методы, которыми пользовались оренбургские власти до сих пор: «Главнейшее же попечение тогдашнего здешнего пограничного начальства... состояло, как ближе я рассмотрел, в том только, чтобы жить в своё удовольствие, опустя рукава, и, оставляя на волю и власть крепостным комендантам, батальонным командирам, казачьим войсковым канцеляриям и их начальникам располагать и помышлять»⁴. Здесь на месте, в Оренбурге, он обнаружил полное нерадение местной администрации во главе с Оренбургским обер-комендантом Я.М. Зембулатовым. О.А. Игельстром пишет: «презрение его [Я.М. Зембулатова] к киргиз-кайсакам до такой степени простиралось, что казалось, мерзил он и гнушался напоминовением имени султана или старшины. И когда случалось

¹ Цит. по: Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гримом // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб. 1879. – Т. XX. – № 1. – С. 236.

² Рескрипт Игельstromу об отправке открытых листов. – 5 апреля 1785 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. II.

³ Рескрипт Игельstromу об отправке открытых листов. – 5 апреля 1785 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. II.

⁴ Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельstromа по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 817.

спрашивать о чём-либо касательно того народа, то обыкновенный и всегда один был ответ: Чучалов [советник Экспедиции пограничных дел] всё знает»¹. Кстати, сам О.А. Игельстром довольно критично отнесся к Чучалову и характеризовал его как человека, который осведомлен «по части пограничной», но вместе с тем «жестоко нравен... не терпит Киргизцев... – за что и сам – ...от них не любим и ненавидим»².

Это явно противоречило принципам самого О.А. Игельстрома. По его мнению, политика, проводимая Оренбургской приграничной администрацией в российско-казахских отношениях, должна сводиться к следующему: «установить в отправлении дел с сим народом [казахами Младшего жуза] *кротость, твёрдость и справедливость*»³. Отметим еще, что О.А. Игельстром умел находить язык с региональными национальными лидерами. У него уже имелся опыт по его службе в Крыму, где он сумел выстроить доверительные и даже дружеские отношения с крымским ханом Шагин-Гиреем – «хан вошёл с ним в переписку, благодаря что он, его бывших подданных покровительствует и защищает от страшных угнетений. Наконец, они сделались по письмам друзьями, и хан так расположен был к нему, что просил его к себе приехать в горы»⁴.

Ситуация в Младшем жузе к 1785 г. обостряется: учащаются столкновения казахов с уральскими казаками, усиливаются противоречия в стане чингизидов. Ситуация осложняется тем, что Нуралы-хан пытается использовать казачьи войска и приграничную администрацию против своих соперников – мятежных против него султанов и старшин, в том числе и некоторых своих родственников. 15 июня 1785 г. О.А. Игельстром получает письмо от хана Нуралы, где тот обвиняет своего брата Айчуак-султана в «измене» российским властям и в ненадёжности, «ежели де они [султаны

¹ Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельстрома по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 818.

² Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельстрома по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 818.

³ Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельстрома по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 821.

⁴ Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М, 1868. – С. 52.

Айчуак и его сын Гизгали] отсель то есть из Оренбурга освободятся то от них российскому народу ни малейшей приязни быть не может, и сколько возможности их найдётся, мстить не оставят»¹. В данном случае проявляются кризисные моменты и слабость потомков Абулхаира. Ещё одним негативным последствием ситуации становится учащающийся увод людей с пограничной линии в Степь, например, по данным Л.Л. Мейера в 1785 г. всего было похищено 175 человек (Приложение Ж). Анализ документов позволяет несколько уточнить эти данные. Например, в «Ведомости о похищенных с Уральской линии русских людях» указывается, что с февраля по июль того года было увезено в Степь 116 человек, при этом в документе приводятся места (форпосты, редуты), где произошло похищение, имена похищенных и кем уведены². Среди пострадавших: солдаты, казаки, рыбаки, башкиры, крестьяне-малороссы, ссыльные каторжане. Однако в документе отсутствуют данные о событиях, произошедших тогда же в июле 1785 г., когда он был составлен, а именно пленение коменданта Таналыкской крепости майора Рештейнера со своим отрядом. Как показывают дела Оренбургской пограничной комиссии, вместе с майором всего было похищено 82 человека³. Таким образом, в 1785 г. пострадавших оказалось минимум 198 (116+82) человек.

Реализуя указ императрицы от 5 апреля 1785 г. (см. выше), О.А. Игельстром в июле того года отправляет в Младший жуз своего представителя ахуна Мухамеджана Хусаинова с «открытыми листами»⁴. Цель поездки ахуна – привлечение к себе «раздражённых и оттого в мятеже обращающихся киргизкайсаков и чрез них дойти до того, в чём препятствовал хан»⁵. О.А. Игельстром видит, что на хана нельзя положиться в деле осуществления правительственных планов, мало того, что хан сам пытается противодействовать проведению правительственных мер, он ещё «к заведению оног

¹ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу об «измене» султана Айчуака. – 15 июня 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 3. – С. 49.

² Ведомость о похищенных с Уральской линии русских людях. – июль 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. I.

³ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 18. – 27 июля 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 37-37об.

⁴ Образец открытых листов отправленных киргиз-кайсакам. – 11 июля 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. III.

⁵ Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельstromа по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 821.

[Пограничного суда] не только нимало не склонен, но ещё всеми силами старается отратить от принятия оною и народ»¹. Поэтому оренбургский губернатор пытается непосредственно связаться со старшинами, с теми, в чьих руках была сосредоточена реальная власть в казахском обществе и которые должны были, по мнению О.А. Игельстрома, стать непосредственным субъектом российско-казахских взаимоотношений. Отметим, что снижение политического значения чингизидов и, наоборот, усиление позиций родовой знати (не аристократии) в конце XVIII – начале XIX вв., как отмечали российские чиновники, лично побывавшие в регионе, не являлось исключением и для других жузов. Например, лекарь Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейн, бывший в 1825 г. в Старшем жузе, отмечая значимость одного из родоправителей бия Ульжебая, писал: «проезжая от самого Иртыша до сего владения, я не видал столь глубокого почтения и к самим султанам, главнейшим в орде и роде, какое оказывают они сему бию во всяком месте и во всяком деле»².

Мухамеджан Хусаинов, как представитель оренбургской приграничной администрации, был встречен в жузе с явным недоверием, подвергался критике и даже постоянным угрозам смерти – на всём протяжении поездки в регион казахи «не оставили его, ахуна, злословить и стращать умерщвлением»³. Несмотря на трудности, ахун выполнил своё поручение: он вручил «открытые листы» казахским старшинам и выяснил ряд важных подробностей, касающихся внутренней ситуации в Младшем жузе. М. Хусаинов доносил, что власть Нуралы-хана действительно ограничена, и единственное, на что способен хан, это в случае необходимости «буде бы потребны были из детей его аманаты, оных дать готов, да и сам бы употребиться не оставил»⁴. Решить же конкретные

¹ Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельстрома по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // АГС. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 821.

² Путевые заметки лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна // ИКРИ. – А., 2007. – Т. VI – С. 242-243.

³ «Экстракт из объявления» ахуна Мухамеджана Хусаинова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов. – [не ранее 1785 г.] // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 11. – С. 70.

⁴ «Экстракт из объявления» ахуна Мухамеджана Хусаинова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов. – [не ранее 1785 г.] // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 11. – С. 70.

проблемы по наведению порядка в своём ханстве Нуралы не мог, и сам объявил себя беспомощным и даже обижался, что от него этого, то есть выполнения его прямых обязанностей, требуют. Нуралы-хан, со слов ахуна, признавался, что он «плутов не воздерживает... к тому не силён да и киргизцы его не слушают», поэтому в отношении «воздержания воров киргиз-кайсак то он де к тому, конечно не в состоянии»¹. Кроме этого, Нуралы жаловался ахуну, что старшины хотят его хана низложить и особливого хана учинить»². Причиной тому, кроме всего прочего, как выяснил Хусаинов, были беззакония хана и его преступный сговор с российским приграничным начальством о совместном ограблении казахских родов.

В этой поездке российский посланник выяснил также отношения Младшего жуза со своими соседями: хивинцами, бухарцами, каракалпаками и другими народами.

Миссия Мухамеджана Хусаинова позволила О.А. Игельstromу сделать ряд существенных выводов, а именно: возможность непосредственных связей оренбургской администрации с представителями Младшего жуза, минуя хана (причём связей двусторонних) и ограниченность политических возможностей хана Нуралы (как ставленника Петербурга).

24 июля 1785 г. в Оренбург прибыла ответная делегация Младшего жуза в составе 5 человек, которые представили губернатору О.А. Игельstromу и П.Н. Чучалову, отправлявшему тогда должность советника экспедиции пограничных дел «прошение старшин», адресованное Екатерине II³. Этот документ заслуживает особого внимания, так как довольно полно раскрывает позицию старшин, их требования, масштаб противоханских настроений и выявляет лидеров старшинской партии в Младшем жузе.

Старшины, или как в прошении указано аксакалы, «единодушно обещали: ни в коей мере не оспаривать и не

¹ «Экстракт из объявления» ахуна Мухамеджана Хусаинова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов. – [не ранее 1785 г.] // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 11. – С. 70.

² «Экстракт из объявления» ахуна Мухамеджана Хусаинова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов. – [не ранее 1785 г.] // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 11. – С. 70.

³ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 50-54.

сопротивляться повелениям и ярлыкам её величества»¹. Однако они согласны были выполнить это обещание только при условии, «если будут отстранены от ханства дети Абулхаир хана», то есть династия, основанная им, и «не будут приниматься во внимание все письма Нур - Али хана. При этом условии мы все старосты и весь народ Малой Орды обещаем повиноваться»². В случае же, если Петербург не отстранит от власти династию Абулхаира, старшины угрожают продолжить столкновения на границе, угон скота и так далее. В документе указывается: «Если Вы [Екатерина II] не отстраните детей Абулхаира от ханства, у нас с вами не будет мира и спокойствия»³. При этом старшины отмечают, что проблемы на границе и вообще в казахско-русских отношениях всецело связаны с деятельностью Нуралы-хана – «происходившие до сего времени у нас с вами взаимные перестрелки и набеги [происходили] по причине губительных действий Нур-Али хана, из-за его честолюбия и жадности»⁴. Гарантией принятия условий старшинской группировки должно будет служить освобождение всех «пленных и заложников», находящихся в Оренбурге. Обращает на себя внимание масштаб антиханских настроений в Младшем жузе, – под прошением подписались 53 старшины, которые представляли 21 род, при этом среди подписавшихся были в основном представители именно ханских родов. Кроме них свою подпись/печать, поставил «пир всего киргиз-казахского» журта Абул-Желил хожа. Показательно, что скрепил своей печатью всё прошение (это прерогатива хана) Срым-батыр⁵.

Таким образом, мы видим, какого масштаба достигает

¹ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

² Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

³ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

⁴ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

⁵ Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 53.

антиханская оппозиция, кто стоял во главе, и чьи интересы она выражала: старшины, бии, батыры, религиозные деятели. Важность этого документа заключается и в том, что он является подтверждением окончательного установления в середине 1780-х гг. непосредственных, прямых контактов оренбургской приграничной администрации и казахской родовой знати без всякого посредства хана и султанов. В связи с этим необходимо уточнить тезис, предложенный С. Завгородней, а именно, что во взаимоотношениях российской администрации с представителями различных групп казахского общества «доминирующим фактором выступала верность империи, а не социальный статус в кочевом обществе»¹. Анализ административной приграничной переписки между Оренбургом и жузом позволяет довольно точно представить в том числе социальный статус казахских респондентов (см. выше). Можно согласиться, что ориентация на Петербург была крайне важна для российской администрации. Однако не менее важным было и то, какое политическое значение, какую возможность оказывать влияние на развитие ситуации, а значит иметь статус, обладали непосредственные участники, субъекты отношений с казахской стороны. Собственно во многом с расчётом на высокий «социальный статус в кочевом обществе» шло сотрудничество Уфимской администрации, например, со Срым-батыром.

27 июля 1785 г. О.А. Игельстром отправляет донесение Екатерине II, где сообщает о делегации старшин и о решении, которое они поднесли в виде прошения (см. выше). О.А. Игельстром пишет, что, несмотря на отрицательное отношение к династии Абулхаира, вообще отказываться от ханского достоинства они не намерены. При значительном ограничении полномочий хана – «желают [казахи] остаться при древнем обыкновении: иметь хана, отделя только ево от управления народом»². Выдвигаются старшинами и кандидаты в ханы: султан Среднего жуза Гирей, Каип-хан хивинский или его дети. В этом же донесении оренбургский начальник отклоняет идею, предложенную ханом Нуралы в письме от 21 июля того

¹ Завгородняя С. Административно-политическая система самодержавия и модернизация традиционного казахского общества в 1-ой пол. XIX в. // Саясат. – 2005. – № 10. – С. 66.

² Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II. – 27 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 6. I. – С. 57.

года о применении российских войск в Младшем жузе¹. Глава оренбургской приграничной администрации разумно полагает, что «опасно сие [введение войск] предпринимать, чтоб в самое то время, когда народ оказал прямую свою доверенность, не был оной огорчён и отвращён через грабёж, которого при наступлении с... такими войсками предупредить почти нельзя»². В данной ситуации ярко проявляется дух и практические элементы того нового курса, который начал выстраиваться в казахско-российских отношениях с приходом О.А. Игельстрома.

Летом и осенью 1785 г. О.А. Игельстром ведёт активную переписку с ханом Нуралы. 16, 18 июля и 12 сентября уфимский наместник отправляет послания хану, на что Нуралы отвечает письмами от 15 июня, 21 июля и 30 августа³.

Основное содержание этой переписки сводится к тому, что Нуралы пытается оправдать себя в той ситуации, которая сложилась в его Ханстве и обвинить, в свою очередь, батыра Срыма Датова и других старшин в беспорядках. Так же хан выказывает обиду на О.А. Игельстрома в том, что он ведёт с Срымом «взаимную переписку» и упрекает его: «всем от них [Срым-батыра и других] лестным словам верите, а при том их моих, ненавистников, и приятелями себе имеете»⁴. В связи с этим Нуралы-хан в письме от 30 августа выдвигает своего рода ультиматум: «...или меня ближним и приятелем себе почитать и обыкновенную переписку и сношения продолжать благоволите, или... ближним вам весьма быть не могу»⁵. Пытаясь придать значимость своему положению, хан указывает на возможность возвращения пленных, захваченных

¹ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с просьбой прислать войска для подавления движения непокорных ему казахов. – 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 5. – С. 54-56.

² Донесение бар. О.А. Игельstromа имп. Екатерине II. – 27 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 6. I. – С. 58.

³ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с просьбой прислать войска для подавления движения непокорных ему казахов. – 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 5. – С. 54-56; Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с жалобами на батыра Срыма и его сторонников. – 30 августа 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 7. – С. 58-60; Письмо бар. О.А. Игельstromа хану Нур-Али с обвинением его в слабости и допущении волнений в Орде. – 12 сентября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 8. – С. 60-62.

⁴ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с жалобами на батыра Срыма и его сторонников. – 30 августа 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 7. – С. 59.

⁵ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с жалобами на батыра Срыма и его сторонников. – 30 августа 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 7. – С. 59.

казахами, и то, что байулинцы, кроме него, решили «другого хана не иметь»¹. В конце письма, несмотря на «ультиматум», хан просит выплатить ему годовое жалование, которое он прежде получал из Оренбурга.

В свою очередь, О.А. Игельстром обвиняет хана в бездействии и даже называет его причиной всех беспорядков: «...собственного вашего [Нуралы-хана] старания и хотения никогда не было и нет, чтоб народ, под начальством вашим состоящий, вел покойную жизнь и был в должном повиновении, и что нынешнему неустройству в Орде вы сами причиною»². Тем не менее, генерал-губернатор ещё полностью не отстраняется от хана и в письме от 12 сентября настаивает на возможностях последнего в наведении порядка: «Вы имели, высокостепенный хан, всегда многие средства утвердить свою власть... сие сами мне показываете, преподавая уверения, что большая часть киргискайсакского народа вам преданы и кроме вас другого хана иметь не желают. Следственно, осталось вам только ту меньшую часть, которая от вас по объявлению вашему отлягла, принудить сильною рукою к повиновению вам и исполнению того, в чём обязанность верноподданных состоит»³.

В том же документе находим признаки того, что уже возможно изменение прежней формы контактов со стороны Оренбургской приграничной администрации с ханом. В случае продолжения бездействия Нуралы О.А. Игельстром грозит «причислить к числу мятежников», «которых наказать [генерал-губернатор] долг и власть» имеет, самого хана⁴. Кроме того, О.А. Игельстром отказывает в выдаче требуемого ханом жалования до тех пор, пока не будут возвращены все пленники (майор Рештейнер со своим отрядом свыше 80 человек и другие). Отметим, что эта мера вполне соответствовала пункту указа Екатерины II от 2 мая 1784 г. (см. 2.2.).

¹ Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с жалобами на батыра Срыма и его сторонников. – 30 августа 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 7. – С. 59-60.

² Письмо бар. О.А. Игельstromа хану Нур-Али с обвинением его в слабости и допущении волнений в Орде. – 12 сентября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 8. – С. 61.

³ Письмо бар. О.А. Игельstromа хану Нур-Али с обвинением его в слабости и допущении волнений в Орде. – 12 сентября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 8. – С. 61.

⁴ Письмо бар. О.А. Игельstromа хану Нур-Али с обвинением его в слабости и допущении волнений в Орде. – 12 сентября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 8. – С. 61.

Содержание данной переписки иллюстрирует разные подходы адресатов и не доказывает тезис М.П. Вяткина, что в период правления Нуралы российскому правительству удалось «превратить его в своего агента в степи»¹.

В сентябре того же 1785 г. в 100 верстах от Илецкой Защиты при р. Дженбычки проходит очередное собрание старшин, на котором принимаются важные для жуза и для дальнейшего хода казахско-российских приграничных отношений решения. В работе собрания принимают активное участие российские представители, направленные генерал-губернатором: коллежский асессор Мендияр Бекчурин, ахун Мухамеджан Хусаинов и «бухарец» Амир Мирбадеев. После принесения присяги, под которой свои тамги приложили 208 старшин, М. Бекчурину были переданы пленные россияне – майор Рештейнер, казачий атаман Овчинников и ещё 8 человек, а через несколько дней был отпущен армянин Матуза, захваченный в августе того же года². Отметим, что освобождение остальных людей из отряда Рештейнера продолжалось долгие годы, например, только в 1799 г. в Оренбург был возвращён при посредничестве бухарского купца Ишполата Ширмякова солдат Венедикт Тарасов³.

Профессор М.П. Вяткин в своей работе «Батыр Срым» утверждает, что к моменту проведения собрания, О.А. Игельстром «участь хана уже решил» – имеется в виду отстранение Нуралы⁴. Однако этому утверждению противоречит одна из целей российской делегации на собрании старшин, а именно, предписание О.А. Игельстрому ахуну Мухамеджану Хусаинову «изыскать средства примирить тех в собрании состоящих старшин с ханом»⁵. В своём донесении Екатерине II от 31 октября О.А. Игельстром пишет, что он «всевозможно старался склонить их [депутатов от старшин, прибывших в Оренбург после собрания] к примирению с ханом», но как он признается, «никакие увещания не могли

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 163.

² Донесение бар. О.А. Игельстрому имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 65-66.

³ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 18. – 27 июля 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 37об.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 188.

⁵ Донесение бар. О.А. Игельстрому имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 66.

их [старшин] привести на другие мысли»¹. В связи с мнением М.П. Вяткина, приведём ещё одно характерное для историографии мнение, высказанное А.Ю. Быковым. В одной из статей он прямо утверждает: «в 1785 г. Екатерина II *утвердила* (курсив – Н.Л.) предложение о ликвидации ханской власти... в Младшем жузе с пожеланием, чтобы казахи стали «привыкать к непосредственному руководству наших главных там начальников военных»»². Анализ документа, на который ссылается исследователь, позволяет сделать не такой категоричный вывод. В пункте 3 документа императрица, действительно, даёт отрицательную оценку деятельности Нуралы-хана, при этом, в первую вину ему ставится «потеря им всякой доверенности у народа своего»³. Несмотря на «неполезность и ненадёжность» Нуралы, императрица предписывает сделать ещё попытку встретиться с ханом и другими потомками Абулхаир-хана, дабы окончательно решить, «оставить ли его на ханстве, стараясь примирить с несогласными [старшинами], или же удовлетворить их прошению»⁴. Подчеркнем, что речь в документе ведётся о возможном низложении непосредственно Нуралы, но не о ликвидации ханства как властного титула, политического института, так как в том же документе в пункте 5 императрица предписывает изучить ситуацию с возможным избранием в ханы Каипа.

Другой документ, составленный О.А. Игельстромом в следующем году, однозначно говорит о том, что он «участь хана не решил». 10 мая 1786 г., в разгар «реформ Игельстрома» в рапорте на высочайшее имя уфимский наместник, предлагая новое территориально-приграничное устройство Младшего жуза (см. ниже) пишет о хане как об активной политической составляющей региона, «а чтобы при разделении сем *хан не был обиженным* (курсив – Н.Л.), то можно будет им [представителям

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 67.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

³ Именной, данный правящему должность Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельstromу. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16292. – С. 493.

⁴ Именной, данный правящему должность Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельstromу. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16292. – С. 493.

жуза] сказать, что он все временно в каждой из сих частей может назначить своё пребывание»¹.

Таким образом, мы видим, что ни осенью 1785 г., ни позднее, в 1786 г. идея отстранения Нуралы и, тем более ликвидации ханской власти вообще, оренбургской администрацией не была реализована (подробнее о «ликвидации ханской власти» в Младшем жузе в 3.3). Тогда как само казахское сообщество участь Нуралы-хана решило и в сентябре 1785 г. подтвердило решение летнего собрания². Казахские депутаты предупреждают, что вреда хану не причинят, однако советуют из степи хана удалить под защиту российской власти, «ибо они за дерзость и буйство юношества их народа ручаться не могут, *которое... нечаянно... предпримет какое зло против хана* (курсив – Н.Л.)»³. Тем не менее, собрание старшин Младшего жуза предпринимает конкретные шаги по радикальному ограничению ханской власти: принимается решение о разделении жуза на 3 части или «главные Орды» – Каракисекскую, Семиродскую и Байулинскую, во главе, соответственно, с Сегизбай-бием, Тленшибатыром и Турмамбет-бием. «Старшину же Сырым батыря... избрали начальным советником во всех Орды», то есть Сырым Датов был избран своего рода главным старшиною, правителем Орды с соответствующими полномочиями, что свидетельствовало – реальной власти у Нуралы не осталось⁴.

Таким образом, можно утверждать, что осенью 1785 г. в Младшем жузе, представителями родовой знати во главе с батыром Сырым Датовым совершён своего рода «государственный переворот», приведший к власти знать «чёрной кости» – батыров и биев. Нуралы, несмотря на попытки российской приграничной администрации сохранить его ханские полномочия, был фактически отстранён от власти. Профессор Ж.К. Касымбаев справедливо утверждает, что движение Сырыма Датова сочетало в себе не только борьбу против царизма, но и «внутреннее социально-политическое

¹ Рапорт барона Игельстрома о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

² Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // МИКССР. – М. Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 50-54.

³ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 67.

⁴ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 67-68.

противоборство»¹. В известной степени подтверждается тезис и Г.А. Мамашариповой о том, что батыр Срым целью своей политической борьбы поставил – «упразднить ханство, создать государство управляемое народом»².

На все донесения О.А. Игельстрема о состоянии дел в Урало-Каспийском регионе выходит указ Екатерины II от 27 ноября 1785 г., согласно которому Уфимскому наместнику предписывается приступить к реализации пунктов, обозначенных в рескрипте императрицы от 2 мая 1784 г. генерал-губернатору А.И. Апухтину.

Отметим, что сам Нурали-хан искал покровителей не только в Оренбурге, но и в Петербурге. 15 ноября 1785 г. хан отправляет донесение председателю Военной Коллегии князю Г.А. Потёмкину. В этом донесении он жалуется на своих противников-старшин и уведомляет князя о тесных отношениях генерал-губернатора с ними, направленных против самого хана – «...генерал-губернатор Игельстром, оных злодеев [Срыма Датова и других] себе доброжелательным найдя... совсем меня обессилили»³. Данный факт свидетельствует о том, что хан мыслит старыми категориями и не учитывает тех существенных изменений, которые произошли в политическом мировоззрении, подданных ему казахов. К тому же это донесение показывает неосведомлённость хана, так как известно, что Г.А. Потёмкин являлся политическим покровителем О.А. Игельстрема, благодаря которому он и был назначен наместником в Уфу (см. ранее). Кроме того, и в этом особенность российской региональной приграничной политики, – что, как показывает Н.М. Емельянова, на примере Западной Сибири, «на окраинах империи возможности и сила местных властей были столь велики, что покровительство представителей центральных властей не гарантивало желаемого результата»⁴.

¹ Касымбаев Ж. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII - XIX вв. // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 92.

² Мамашарипова Г.А. Россия в истории и во внешней политике Казахстана // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 79; также: Мәшімбаев С.М. Сырым Датұлы – дала (казак) демократиясының негізін қалаушы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 38.

³ Донесение хана Нурали князю Г. Потёмкину о батыре Срыме Датове и его приближённых. – 15 ноября 1785 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 62. – С. 113.

⁴ Емельянова Н.М. Некоторые аспекты управлением казахским населением Российской империи // Евразийский ежегодник. – Астана, 2005. – С. 397.

Ещё в донесении от 31 октября 1785 г. в Петербург О.А. Игельстром, говоря о судьбе хана, предупреждает, что «будущую весною [1786 г.] нынешнее народное неудовольствие в явное возмущение против него [хана] превратится»¹. Уже в начале ноября того же года в Оренбург был отправлен сын Нуралы-хана султан Бигалы с просьбой «позволить хану взять убежище своё внутри Калмыковой крепости, чтоб быть охранённым от всех вредностей, могущих ему причиниться от озлобленного против него народа»². Этот факт не подтверждает выводы некоторых учёных о том, что уход Нуралы из ханства был спровоцирован уфимской администрацией³. Известный советский историк В.Я. Басин прямо утверждает, что уже в 1785 г. «хан Младшего жуза Нуралы был отвергнут подавляющим большинством казахского народа»⁴.

Предугадывая ситуацию и возможное обострение в жузе в начале весны 1786 г., генерал-губернатор вновь отправляет в регион ахуна Мухамеджана Хусаинова и адъютанта Мамат Гирей Черкасского с целью принесения присяги. В марте и апреле 1786 г. «в разные числа киргискайсацкой Меньшей Орды, разных родов, семь солтанов, старшин и лучших людей 168 человек (во главе 21.900 кибиток)» принесли присягу на верность императрице и «клятвенное обещание «всегда находится в мире, тишине и спокойствии»⁵. В апреле того же года хан Нуралы был «изгнан из жуза», переходит пограничную линию и отдаётся под покровительство российских приграничных властей⁶.

Его «изгнание», как и предупреждал О.А. Игельстром в донесении от 31 октября 1785 г. (см. выше), произошло весною 1786 г. вследствие «народного неудовольствия», а поводом послужило «возмущение» против хана.

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 67.

² Рапорт барона Игельстрома императрице Екатерине II, о поведении Нуралы-хана. – 6 ноября 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 12.

³ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

⁴ Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII в. – А.-А., 1971. – С. 256.

⁵ Клятвенное обещание казахов Младшего жуза на верность России. – Март – апрель 1786 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 63. – С. 115.

⁶ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 198.

«Возмущение» произошло, судя по письму Нуралы-хана от 11 апреля 1786 г. в начале апреля того года¹. Хан пишет, что «Сырым сделал у себя такое соглашение, чтоб меня со всеми моими детьми истребить, для того что когда я в живых буду находиться, то им якобы от меня воли дано не будет»². В результате нападения, которое произошло недалеко «например верстах в десяти» от р. Урал, хан вместе со своим сыном Есим-султаном «да и другими несколькими детьми ночью прибежал к Кулагиной крепости... прочие ж мои дети и вся фамилия, дома со своим имением остались на руках помянутых моих неприятелей [группа Срым-батыра]»³. В связи с происшедшим, хан обратился к Уфимскому наместнику за помощью, предполагая, в случае продолжения негативного сценария развития событий перейти на внутреннюю сторону (Приложение 3). Это вскоре и было реализовано⁴.

Собственно уход хана Нуралы на внутреннюю сторону является окончанием первого этапа деятельности О.А. Игельстрома в регионе. Отметим, что в рамках этого этапа мероприятий Уфимский наместник важное внимание уделяет изучению не только политической и экономической ситуации края, но и истории, быту и культуре народов, населяющих регион.

Таким образом, в середине 1780-х гг. между Младшим жузом и Оренбургом, между Казахстаном и Россией намечается переход на новый уровень взаимоотношений. В силу важности ситуации и необходимости новых подходов на место губернатора А.И. Апухтина Екатерина II назначает О.А. Игельстрома, человека, который, на её взгляд, сможет справиться с поставленными задачами. Учитывая масштаб новых задач, барон, как опытный администратор, не сразу приступает к действиям и «реформам», а уделяет внимание изучению ситуации в приграничном регионе,

¹ Письмо Нуралы-хана барону Игельстрому, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 59-60об.

² Письмо Нуралы-хана барону Игельстрому, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 59.

³ Письмо Нуралы-хана барону Игельстрому, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 59об.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 198.

внутренним взаимоотношениям в ханстве, анализирует предыдущий опыт и т.д.

В общем, казахско-российские взаимоотношения в Урало-Каспийском приграничном регионе в течение 1784-1786 гг. характеризуются началом перехода на новый уровень политических связей. Это выражается в интенсификации контактов Оренбургской администрации со старшинской партией батыра Срыма (поездки М. Хусаинова в Степь, миссии старшинских депутатов в Оренбурге) и превращении её в независимого актора приграничных взаимоотношений.

В складывающейся ситуации О.А. Игельстром занимает прагматичную, реалистичную позицию, не разрывая окончательно политических связей с традиционным актором – ханом Нуралы и его партией, он начинает переориентироваться на более влиятельную партию батыра Срыма. В соответствии с такой позицией (в первый период деятельности О.А. Игельстрёма) несколько иначе раскрывается вопрос о «ликвидации ханской власти». Так как и в 1785 г. хан Нуралы остается действующим актором приграничных взаимоотношений, хотя и со значительно ограниченным полем политической активности в силу внутривластной ситуации – противоречия между активными группами Ханства, такими как партия Срыма и султанская партия. Однако ни Петербург, ни Оренбург в 1785-1786 гг. ханский политический институт не ликвидировали.

Общей особенностью биографии и служебной деятельности О.А. Игельстрёма является то, что он в определённом смысле является европейско-азиатским деятелем, причём не только в смысле географии его службы (Польша, Прибалтика, Крым, Урало-Каспийский регион), но и в подходах к решению тех или иных вопросов, возникающих в процессе преодоления различных региональных, приграничных проблем. Его административно-политические подходы, достаточно чётко улавливающие региональную специфику, не страдали столичным высокомерием и каким-либо «центризмом», что, в целом, несло позитивное содержание мероприятий, реализуемых, в контексте его деятельности, в различных регионах обширного евразийского пространства.

3.2 Развитие взаимоотношений казахского общества Младшего жуза и Оренбургской администрации во второй половине 1780-х – начале 1790-х гг.

В изменившихся обстоятельствах (уход Нуралы-хана с территории Ханства) оренбургский администратор приступает к мероприятиям, известным в историографии как «реформы Игельстрома». Данные мероприятия касались не только изменений в системе отношений в приграничном регионе, но и поддержки структурных изменений властных отношений в самом Ханстве. Кроме того, предпринимаются попытки укрепления региональной «вертикали власти» внутри наместничества. Ещё в начале весны 1786 г. О.А. Игельстром отправляет рапорт, который рассматривается в Сенате и касается вопросов укрепления полномочий генерал-губернатора и подчинения ему Оренбургского обер-коменданта. Сенат соглашается с губернатором и «признаёт мнение сие правильным и с законами согласным»¹. Отметим, что эта инициатива является реализацией идеи О.А. Игельстрома, высказанной им при вступлении в должность в начале 1785 г. (см. 3.1).

10 мая 1786 г. губернатор отправляет в Петербург подробное донесение и серию (около 10) рапортов с целым рядом предложений, касающихся преобразований в региональных приграничных взаимоотношениях: возведение городов в Степи, постройка караван-сараев, строительство школ и мечетей как в жузе, так и на сопредельной российской территории – в приграничных городах, крепостях и другое².

Именно эти события являются началом нового, *второго этапа* мероприятий О.А. Игельстрома, который продлится до 1792 г., когда О.А. Игельstromу будет поручено управление в другом наместничестве.

¹ Сенатский. – О приёме прошений Оренбургскому Обер-Комменданту от принадлежащих к тамошней области разного звания людей и об отсылке оных по существу дела в надлежащие места. – 31 марта 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16368. – С. 568.

² Рапорт барона Игельстрома о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43; Рапорт барона Игельстрома о строении городов между верховьями рек Ори и Эмбы. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 44; Рапорт барона Игельстрома о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

К мероприятиям О.А. Игельстрома второй половины 1780-х гг., которые характеризуют новые явления в казахско-российских взаимоотношениях в Урало-Каспийском регионе, необходимо отнести ряд разнообразных предложений, связанных с экономическим развитием региона, решением «земельного вопроса», просвещением и другими. В целом, в его деятельности довольно чётко выделяется несколько аспектов, которые непосредственным образом отразились на уровне взаимоотношений казахских сообществ Младшего жуза и Оренбургской приграничной администрации во второй половине 1780-х гг.: 1) административно-политические (в том числе административно-правовые); 2) широкая экономическая программа; 3) конструктивная конфессиональная политика; 4) развитие новых структур просвещения; 5) лояльная территориальная политика.

Первый выделенный аспект мероприятий О.А. Игельстрома – *административно-политические преобразования* – включает собственно предложения и проекты, утверждённые в середине и второй половине 1780-х гг. в отношении казахских сообществ Младшего жуза. При этом отнесем сюда и проекты, предложенные до О.А. Игельстрома (например, введение Пограничного суда), но которые были реализованы и получили развитие только в период его деятельности.

Как выше отмечено, основные предложения сформулированы в проектах «10 мая 1786 г.» – это является ключевой датой начала «реформ Игельстрома».

Административно-политические и правовые предложения, высказанные в этих проектах, сводятся к следующему:

1) организовать на территории Младшего жуза исполнительные судебные учреждения – *расправы*, задача которых будет заключаться в реализации решений Пограничного суда, расположенного в Оренбурге, а также в принятии и выполнении самостоятельных решений. Создание расправ предполагалось в «начальных 3-х всея Орды родах... Каракисятском, Байулинском и Семиродском»¹. Состав расправ, по мысли генерал-губернатора, должен будет состоять из *председателя*, который являлся одновременно главным

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 71.

старшиной рода, а также 2-х заседателей «из знатнейших старшин лучших поколений», одного муллы для «письмоводства» и, если «не устроятся принять, то определить из российских... в верности испытанного военной или гражданской службы человека»¹. Отметим, что обращение О.А. Игельстрома в донесении к «главным старшинам, 3-х главных родов» Младшего жуза является признанием со стороны Оренбурга административного устройства, которое было принято казахскими старшинами на сентябрьском собрании 1785 г. (см. 3.1). Причину увеличения количества «главных» правителей исследователи видят в стремлении предотвратить «всяческую возможность проявления сепаратизма со стороны ханов»².

2) Далее Оренбургский начальник предлагает во всех родах Младшего жуза (в общей численности – 32) ввести должность *старшины* «для руководства и разбора собственных или междоусобных претензий»³. Предполагается, что старшина рода будет избираться в жузе, а затем утверждаться в приграничных учреждениях.

3) Принятие следующего предложения О.А. Игельстрома должно будет поощрить главных и родовых старшин к «рачительному упражнению на таковом служении», то есть к выполнению своих обязанностей. Для этого он предлагает производить им жалование, соразмерное с ханским, например главным старшинам 200, родовым – до 50 рублей в год. Всего по расчетам губернатора расходы на выплаты должны будут составить 3080 рублей⁴. Как надеялся О.А. Игельстром, «от раздачи сей малой суммы ожидать должно лучших успехов»⁵. Отметим, что данное предложение соответствует пунктам (пункт первый) указа Екатерины II от 2 мая 1784 г. (см. 2.2).

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 71.

² Быхов А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 137.

³ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 71.

⁴ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 71.

⁵ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 72.

4) О.А. Игельстром сообщает, что «отложившиеся от хана старшины и народ» полностью от ханского достоинства не отказываются, но имеют желание учредить при нём (т.е. хане) из лучших старшин 3-х начальных родов Совет»¹. О.А. Игельстром поддерживает эту идею, надеясь на помощь Совета в реализации решений Пограничного суда.

5) В другом документе «10 мая» О.А. Игельстром предлагает провести административно-территориальные преобразования в Младшем жузе, инициатива которых проявлена самими представителями жуза – «киргизкайсаки хотя не единогласно однако частно открывают желание, чтоб с высочайшей воли вашего императорского величества степь их между ими разделена была»². В случае, если «на сие все [казахи] будут согласны», барон предлагает территорию Ханства, то есть «степь, на которой, киргизцы ныне обитают, нужно делить между рек Ори и Эмбы на три части»³.

6) Ещё одним важным административно-правовым мероприятием является идея составления проекта Уложения, которое должно быть основано «на народных обычаях, нравах и изустных законоположениях», на что 30 апреля 1789 г. последовало Высочайшее повеление Уфимскому наместнику составить его⁴. Можем предположить, что список законов Жеті Жаргы, ныне находящийся в фондах Архива Санкт-Петербургского института истории РАН⁵, составленный казахами жаппаского рода для члена коллегии иностранных дел графа А.А. Безбородко (1747-1799), является как раз материалом для реализации указа от 30 апреля 1789 г.

Данные меры должны были, во-первых, укрепить российско-казахские приграничные отношения и, во-вторых, в целом

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 72.

² Рапорт барона Игельстрома о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

³ Рапорт барона Игельстрома о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

⁴ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 272-273.

⁵ Быков А.Ю. Обзор коллекций по истории Центральной Азии досоветского периода фондов Архива Санкт-петербургского института истории РАН // Центральная Азия и Сибирь. – 2003. – С. 76.

объективно способствовать стабилизации ситуации (политической и экономической) в регионе.

Все эти предложения вполне соответствовали идеям екатерининской региональной политики, поэтому императрица оказывает полное доверие Оренбургскому начальнику. 3 июня 1786 г. следует рескрипт, в котором предложения О.А. Игельстрома одобряются – «построение... городов... мечетей, школ и гостиных дворов, весьма полезны и нужны... Заведение Расправ в народе Киргизском Мы почитаем полезным»¹.

Поддержка выражается и в полном утверждении расходов, предложенных О.А. Игельстромом на содержание учреждений и выплату жалования (п.12) – «На содержание того Суда и Расправ, також и старшин... деньги указали Мы отпускать вам потому, как вы назначили»². Всего предполагалось ежегодно выделять около 10.000 рублей³. Суммы выделялись немалые, и это не подтверждает тезис о том, что стремление российских администраторов в региональных проектах к использованию традиционных институтов власти было обусловлено «дешевизной» управления⁴. Кроме того, в рескрипте провозглашается принцип реализации решений, который заключался в том, чтобы «наблюдать крайнюю осторожность, чтоб... [казахский народ] не потревожить и не отвратить»⁵.

¹ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.604-605.

² Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.606.

³ Именной, данный Генерал-Прокурору. – О ежегодном отпуске сумм на содержание учреждаемого в Оренбурге пограничного Суда, старшин киргизских, расправ и начальников в Орде. – 4 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16403. – С. 611.

⁴ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 15.

⁵ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.606.

Другим характерным моментом нового уровня приграничных отношений является дальнейшая, более прозрачная переориентация на родовую политическую элиту. Примером служит распоряжение Екатерины II о предоставлении «чёрной кости» большего представительства в Пограничном суде, «хотя в [суде] том наименован один из султанов... но буде Старшины и народ выбрать салтана не пожелают, место его занять могут другим из начальников почтеннейших»¹.

В результате реализации предложений О.А. Игельстрома позиции казахской родовой знати должны будут усилиться за счёт включения их в регионально-приграничную управленческую структуру. Вследствие этого продолжался процесс девальвации политического потенциала султанской партии, и понятно, почему чингизиды не принимали новую систему.

В своём донесении от 9 ноября 1787 г. барон сообщает, что «все султаны поколения Абулхаир хана... остались в отдалении от народа и что ни единый из них не приступил к сему новому преобразованию Орды»². Так как приграничная администрация не ставила своей целью «отдаление» султанского сословия, то ради сохранения социально-политического баланса в Ханстве О.А. Игельстром настаивает на предоставлении возможности чингизидам непременно участвовать в политической жизни. В том же донесении от 9 ноября он предлагает содействовать свободному «передвижению» представителей этого сословия в складывавшейся административно-приграничной системе региона: «изобрести и открыть такую для них (султанов) дорогу, по которой могли бы они производить в чины, исправлять своё состояние и зделаться чрез то приверженными и преданными»³. В качестве одной из мер

¹ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С. 605.

² Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о враждебном отношении султанов к учреждению расправ. – 9 ноября 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 28. – С. 101.

³ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о враждебном отношении султанов к учреждению расправ. – 9 ноября 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 28. – С. 101.

он просит утвердить годовое жалование в 200 рублей брату Каипсултана – султану Карабаю, «которой любим народом»¹.

И в этом можно видеть характерный элемент российской приграничной политики. Как подчёркивает, например, А.Ю. Быков, «с момента формального включения Младшего казахского жуза в 1731 г. в состав Российской империи начался процесс кооптации казахских владельцев в имперскую политическую иерархию»². В этом достаточно отчетливо проявилась особенность российской приграничной политики, которая «была направлена на инкорпорирование местной кочевой элиты в состав [не только] российского дворянства», но и вообще имперского административного аппарата³.

Отметим, что в отношении представителей знати казахских сообществ постепенную интеграцию в административно-приграничную систему в тот период практиковали не только российские власти. Например, по замечанию Ж.М. Тулибаевой, «бухарские эмиры стремились также создать себе социальную опору в среде кочевников, привлекая на свою сторону часть казахских феодалов, назначая правителей в отдельных зависимых районах южного Казахстана из представителей правящей казахской верхушки, возводя их в ранг бухарских высших чиновников, награждая соответствующими титулами»⁴.

В рескрипте от 3 июня 1786 г. Екатериной II дана высокая оценка вообще деятельности О.А. Игельстрома, которая указывает: «донесения ваши от 10 мая Мы получили с тем вящим удовольствием, поколику видим, что дела пограничного края, вам вверенного, вашим усердием, радением и искусством приходят в видимое поправление»⁵. В том же документе предписывается

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о враждебном отношении султанов к учреждению расправ. – 9 ноября 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 28. – С. 102.

² Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 133.

³ Завгородняя С. Административно-политическая система самодержавия и модернизация традиционного казахского общества в 1-ой пол. XIX в. // Саясат. – 2005. – № 10. – С. 65-66.

⁴ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 109.

⁵ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С. 604.

поскорее приступить к реализации утверждённых предложений – «чем скорее вы к сему приступите, тем более Нам приятно будет»¹.

Важным показателем качественного изменения отношения к казахским сообществам Младшего жуза, на наш взгляд, является предоставление тем же рескриптом чётко обозначенного права отправлять своих представителей в Петербург (п.7), отпуск пленённых казаками казахов (пп. 8, 9). Также недозволение Уральским казакам незаконных действий в отношении казахов, чтобы «притязания сего войска на Киргизцах... места не имели, и что всякие напрасные привязки и корыстолюбивые виды, делам до общего добра и спокойствия того края с касающимся, не вредили и не препятствовали»². Это было обусловлено стремлением Петербурга к стабилизации российско-казахских взаимоотношений в обширном приграничном регионе.

3 октября 1786 г. в Оренбурге проходит торжественное открытие Пограничного суда³. Тогда же осенью некоторые пункты указа корректируются и дополняются. Идя навстречу просьбам казахам, кочевавшим в районе нижнего течения Урала, О.А. Игельстром предлагает открыть на зимнее время в Калмыковой крепости судебное присутствие, в котором бы разбирались взаимные претензии казахов и уральских казаков (Приложение И). Разрешать дела в присутствии должны будут члены Пограничного суда – один офицер, трое «киргизских по одному от каждого главного рода старшин», и от уральского войска двое старшин⁴. Таким образом, судебное присутствие в Калмыковой крепости должно дополнить «совместные учреждения». 15 октября О.А. Игельстром

¹ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельstromу. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.604.

² Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельstromу. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.605.

³ Порядок при торжественном открытии в областном городе Оренбурге пограничного суда наблюденный. – [3 октября] 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. Л. 289-290 об.

⁴ Рапорт барона Игельstromа князю Потёмкину об открытии судебного присутствия в Калмыковой крепости. – 6 ноября 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 301об.

отправляет письмо Екатерине II с предложением об организации более, нежели трёх расправ. Это связано с предложением самих старшин, высказанным на осеннем собрании того же 1786 г. Старшины признавали, что заведение расправ «для них полезно, но в рассуждении обширности Орды, многолюдства и более всего разделение её на разные кочевья, находят они, что трёх расправ будет недостаточно»¹.

На это последовало послание Екатерины II от 12 ноября, в котором Уфимскому наместнику предписывается представить предложения: «в каком роде и в коликом точно числе сии расправы прибавить нужно»². В том же письме императрица отклоняет предложение об избрании ханом султана Каипа и предписывает содействовать освобождению батыра Срыма, пленённого султанской партией³. Через месяц в декабре выходит указ императрицы об утверждении открытого 3 октября в Оренбурге Пограничного суда⁴.

Крупным препятствием в реализации этих мероприятий, становится пленение султанской партией Срым-батыра⁵. Отметим, что некоторые из предложений уже начали воплощаться в жизнь, например, в сентябре 1786 г. в 3 родах поколения Жетыру старшины-заседатели расправ уже были выбраны⁶. Пленение Срым-батыра обостряет отношения султанов, как со старшинами, так и с Оренбургом, что тормозит процесс эволюции политической системы Ханства. М.П. Вяткин, однако, утверждает, что старшины летом 1786 г. уже после задержания батыра Срыма стремились «не обострять отношения... с султанами фамилии Абулхаира», и в качестве аргумента приводит «просьбу» батыра Срыма, который в

¹ Письмо О.А. Игельстрома Екатерине II об утверждении в Малой орде более трёх расправ. – 15 октября 1786 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 39. – С. 71.

² Ответ Екатерины II на письмо О.А. Игельстрома от 15 октября 1786 г. об утверждении расправ в Малой орде, ханской власти и пр. – 12 ноября 1786 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. № 40. – С. 72.

³ Ответ Екатерины II на письмо О.А. Игельстрома от 15 октября 1786 г. об утверждении расправ в Малой орде, ханской власти и пр. – 12 ноября 1786 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. № 40. – С. 72-73.

⁴ Указ Екатерины II об открытии в Оренбурге пограничного суда. – 23 декабря 1786 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. № 41. – С. 73.

⁵ Донесение старшин Малой Орды бар. О.А. Игельstromу о захвате в плен батыра Срыма сыновьями хана Нур-Али. – 14 августа 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 13. – С. 72-73.

⁶ Перевод письма старшин семиродского рода к барону Игельstromу. – О выборе членов расправ. – 28 сентября 1786 г. // АСПБИБИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 51.

то время находился в плену у султанов, отпустить султана Айчуака, брата хана в степь¹. Однако сами старшины опровергают этот аргумент своим донесением от 14 августа 1786 г. В нём прямо утверждается, что эта «просьба» Срыма Датова не искренна и написана или под диктовку пленивших его султанов или вообще фальшивая – «на отправленном от Сырыма... письме просим не утверждаться: оно писано от страха, и полагаем, что... не вырезали ль на свинце печать его и оной не приложили ль»².

С возвращением батыра Срыма из плена в августе 1787 г. начинается более активная фаза реализации проектов оренбургской приграничной администрации. Старшины принимают весьма активное участие в осуществлении данных мероприятий. Свидетельством может служить избрание в жузе большего числа, чем предусмотрено проектом (см. выше), главных и родовых старшин. О.А. Игельстром в своём донесении Екатерине II от 9 ноября 1787 г. сообщает, что на сентябрьском собрании было избрано 7 главных (вместо 3-х) и 42 родовых (вместо 32-х) старшин. При этом трое из родовых старшин представляли Средний жуз. В связи с этим барон просит увеличить сумму расходов на выплату жалования вновь утвержденным казахским чином с 3080 до 4400 рублей³. Указом от 7 декабря 1787 г. Екатерина II одобряет увеличение количества ордынских чинов и расходов на их содержание⁴. Надо отметить, что корректировка мероприятий продолжается практически весь второй этап деятельности О.А. Игельстрома, примером служит указ от 28 февраля 1789 г. об открытии в Младшем жузе дополнительно двух расправ в трёх главных родах⁵.

Второй важный элемент деятельности О.А. Игельстрома в тот период – *экономическая программа*, направленная на общее развитие

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 206.

² Донесение старшин Малой Орды бар. О.А. Игельstromу о захвате в плен батыра Срыма сыновьями хана Нур-Али. – 14 августа 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 13. – С. 73.

³ Донесение бар. О.А. Игельstromа имп. Екатерине II. – 9 ноября 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 26. I. – С. 99.

⁴ Указ Екатерины II О.А. Игельstromу об открытии в Малой орде трёх расправ, жалованья старшинам, привлечения султанов к участию в новых учреждениях и пр. – 7 декабря 1787 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 47. – С. 81-83.

⁵ Указ об открытии в Малой орде дополнительно двух расправ в трёх главных родах, учреждении суда в Джагалбайлинском обществе и пр. – 28 февраля 1789 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 48. – С. 83.

региона. Уже в начале XVIII в. Казахская Степь рассматривается как потенциально-важная экономическая составляющая обширного континентального евразийского рынка. Известно высказывание Петра I во время Персидского похода (1722 – 1723), и приведенное А.И. Тевкелевым о Казахской Степи, как о «ключаях» и «вратах» ко «всем азиатским странам и землям»¹. Регион рассматривается как важный экономический транзитный путь. Это во многом связано с особенностью данного региона, которая заключается в том, что он являлся, с одной стороны, приграничным, окраинным в отношениях России и Средней Азии, а с другой стороны, в отношении обширного евразийского рынка Урало-Каспийский регион был внутренним, центральным и представлял значительную транзитную ценность.

Среднеазиатские рынки на первоначальном этапе имели приоритет по сравнению со Степью, причину чего исследователи видят в том, что «свои экономические выгоды от торговли с казахами в XVIII веке Россия ещё не осознавала»².

В эпоху Екатерины II Урало-Каспийский регион представляет важное экономическое значение для Российской империи. Анализ идей, взглядов О.А. Игельстрома, позволяет более точно определить российские экономические приоритеты в данном регионе, тем более что его экономические проекты во многом были одобрены и поддержаны Петербургом, и тем самым определить общий уровень экономических казахско-российских взаимоотношений в регионе.

Идеи О.А. Игельстрома отражены в ряде рапортов и донесений, отправленных непосредственно Екатерине II и в письмах высшим сановникам государства. Более полно они представлены в рапортах «10 мая» и в письме президенту Коммерц-коллегии графу А.Р. Воронцову от 24 февраля 1787 г.

10 мая 1786 г. в рамках своей служебной деятельности О.А. Игельстром отправляет рапорт на высочайшее имя с предложением, что «для безопасности торгующих караванов и великой пользы коммерции нужно основание в степи двух или трёх городов»³. В этом же рапорте он предлагает и места для

¹ Сначала какое высокое разсуждение было и с пользою признано киргис-кайсацкие Орды в подданство Российской империи о принятии способы искать // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева. – А., 2005. – С. 319.

² Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998. – С. 11.

³ Рапорт барона Игельстрома о строении городов между верховьями рек Ори и Эмбы. – 10 мая 1786 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 44.

предполагаемого градостроительства – «одно между вершин Ори и Эмбы рек, другое на устье Эмбы, третье же где выгодно будет»¹. Данные меры должны будут упрочить российско-казахские связи и объективно улучшить экономическую ситуацию в регионе. О.А. Игельстром, достаточно изучивший регион, в своём рапорте рекомендует данное предложение реализовывать, корректно предупреждая, что «не может ли сей разговор [о строении городов] привести их [казахов] в сомнение и колебание»².

Это предложение о возведении городов «для пользы торговли» повторяется и в следующем рапорте от того же числа, предполагавшего новое административное устройство Ханства³. В другом рапорте «10 мая» барон предлагает возведение «в каждом главном Орды их [казахов] роде... по одному в пользу купечества и прочим проезжающим караван-сарая»⁴. Причём в этом вопросе он предлагает тесное сотрудничество с владельцами тех территорий, где предполагалось возведение караван-сарая и настаивает на возведении этих сооружений только при условии «с тем притом, что строение сие произведено, будет на тех местах, где каждый род оное назначит»⁵.

Эти предложения О.А. Игельстрема также встречают поддержку в Петербурге. 3 июня 1786 г. последовал рескрипт, в котором они получают одобрение (см. выше) – «построение... городов... и гостиных дворов, весьма полезны и нужны; и чем скорее вы к сему приступите, тем более Нам приятно будет»⁶.

Более полно идеи О.А. Игельстрема, связанные с торгово-экономическим развитием приграничного региона, чему он уделял

¹ Рапорт барона Игельстрема о строении городов между верховьями рек Ори и Эмбы. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 44.

² Рапорт барона Игельстрема о строении городов между верховьями рек Ори и Эмбы. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 44.

³ Рапорт барона Игельстрема о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43

⁴ Рапорт барона Игельстрема о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45; также см.: Приложение К.

⁵ Рапорт барона Игельстрема о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

⁶ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С. 604 -605.

важное внимание, собраны в его письме графу А.Р. Воронцову от 24 февраля 1787 года. Все предложения, которые выдвигает в этом письме барон, были сделаны на основе анализа предшествующего опыта оренбургской администрации, данных Оренбургской и Троицкой таможен, а также «от торгующих в местах тамошних российских и бухарских купцов»¹. Однако информация из этих источников не удовлетворяет губернатора, и поэтому в начале своего послания О.А. Игельстром оговаривается, что его идеи основаны «большею частию на мнимых и впредь ожидаемых полезных обстоятельствах»².

Рассматривая вопрос о развитии торговли с азиатскими странами, О.А. Игельстром замечает, что до сих пор все рассуждения касались только того, «каким образом обеспечить торговлю, до Бухарии и Индии», но при этом «никакого исследования не сделано... полезен ли торг туда России будет»³. При этом он достаточно критично относится к некоторым идеям своих предшественников в регионе (И.И. Неплюев, А.И. Тевкелев) и отвергает их план о создании торговой компании, которой бы монопольно предоставлялись права на торговлю со Средней и Южной Азией⁴. О.А. Игельстром является противником монополизма в экономике, так как полагает, что «сие... есть только способ к разрушению торга, а не приведению его в цветущее состояние»⁵. Отметим, что в этом вопросе Уфимский наместник остаётся весьма последовательным, чему служит примером событие, происшедшее в самом начале 1790-х гг. в Оренбурге. В это время, одному из городских купцов предоставляется исключительное право на торговлю мясом в

¹ Письмо барона О.А. Игельстрема из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 77.

² Письмо барона О.А. Игельстрема из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 77.

³ Письмо барона О.А. Игельстрема из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 78.

⁴ Письмо барона О.А. Игельстрема из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 78.

⁵ Письмо барона О.А. Игельстрема из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 78.

Оренбурге. Реакция О.А. Игельстрома оказалась достаточно жёсткой, как вспоминает свидетель и непосредственный участник событий Д.Б. Мертваго, генерал-губернатор потребовал контракт с купцом немедленно уничтожить, а «всех тех, которые заключили его и дали на то дозволение, предать уголовному суду, и поступить с ними, как с преступниками закона»¹. В случае же если из-за представленной монополии обнаружатся понесённые убытки государственной казне или частным лицам, то предлагалось в качестве возмещения ущерба «задержать жалование виновных [чиновников], на всё недвижимое имение их наложить запрещение, а на движимое секвестр»².

О.А. Игельстром адекватно оценивает ситуацию, которая складывается в приграничном регионе, в том числе и в отношении его экономического развития. Именно поэтому он критикует экономическую политику И.И. Неплюева, указывая, в частности, на то, что его предшественник не нашёл никакого другого способа обеспечить безопасность торговых караванов, «как только то, чтобы письмами киргис-кайсацких ханов просить, дабы приняли они на себя обязанность доставить караванам чрез землю киргисцов безопасный проход»³. Это мера, по мнению барона, мало способствовала безопасности караванов, так как хан и султаны реально далеко не всегда контролировали ситуацию в Ханстве. В связи с этим О.А. Игельстром предлагает следующее: 1) не полагаться только на «одне ханские поручительства», но также иметь поручительство на «каждый год и на многие лета» от «старшин или малых владельцев», по чьей земле пройдут караваны – при этом, от владельцев как постоянно в тех местах прибывающих, так и временно. Характерно для взглядов самого О.А. Игельстрома то, что договариваться с казахскими владельцами необходимо способами, которые, он подчеркивает, есть «справедливость, ласковость, твёрдость», и в правильности, которых он сам убедился «чрез действительные опыты»; 2) поручить обеспечение

¹ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 55.

² Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 55.

³ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 78.

безопасности проходящих караванов «знатному, в верности испытанному и попечительному старшине», который со своими подчиненными должен будет обеспечить безопасный проход каравана до безопасного места, за это старшина «имеет получить по договору постановленное награждение». Отметим, что похожая идея была в своё время сформулирована одним из предшественников О.А. Игельстрома А.И. Тевкелевым¹; 3) предоставить приграничному начальству право отпуска или не отпуска торговых караванов в путь, мотивируя это тем, что у администрации имеются «навсегда о пограничных обстоятельствах сведения»².

Далее, О.А. Игельстром предлагает учредить должность консула или агента в тех странах, «куда караваны с товарами для торговли имеют приходиться», для защиты «торгующих и их имущества», и где они обязаны будут «принять приходящие караваны... под свою опеку»³.

Анализируя торговый баланс в приграничном регионе, Уфимский наместник выделяет несколько групп товаров, проходящих через Оренбург, и приходит к выводу, что необходимо увеличить транзит иностранных, в данном случае, азиатских товаров. По его представлению, «иностранные товары через собираемые с них пошлины и транзит от отдалённых портов империи до того места, из которого паки за границу выпускаются, должны приносимым ими чрез то прибытком награждать равномерно малый отпуск собственных продуктов», поэтому «должно искать ко умножению и увеличению торгового потребления товаров в странах чужих»⁴. В качестве положительной иллюстрации генерал-губернатор приводит следующий факт – «скот, вымененной от киргизцов на бухарской, а частью и на индийской товары, как скоро вступает в руки наших

¹ Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 43. – С. 101.

² Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 78.

³ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 79.

⁴ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 79.

купцов, присваивает уже качество собственных товаров. Сей не для того единственно выменивается, чтоб употребленну на одну токмо пищу обитающим в империи народам, но сало онаго чрез порты С.-Петербургской и Архангелогородской вывозится в чужие края с такой прибылью, что торгующий имеет процент на процент»¹.

Таким образом, О.А. Игельстром предлагает воспользоваться возможностями транзита товаров из Азии через Урало-Каспийский регион по территории России, которые он видит как в получении прямых таможенных сборов, так и в переработке импортного сырья. При этом важное место он отводит получению таких товаров как «бухарской и индийской», имеющих «меновую стоимость». Показательно, что в 1802 г. министр коммерции России граф Н.П. Румянцев высказывает похожее мнение: «опытами всех веков доказано что богатейшие народы были те, которые азиатские произведения, передавая, так сказать, из рук в руки, употребляли их на европейское искусство и роскошь, чему ныне Англия примером»². Вспомним и причины, указанные А.И. Тевкелевым, которые побудили Петра I обратить внимание на казахскую Степь.

Экономические связи России и Среднеазиатских государств через территорию Младшего жуза в последней четверти XVIII в., то есть в период наместничества О.А. Игельстрома, значительно интенсифицируются. Например, с Бухарским эмиратом товарооборот увеличивается в 8 раз, при этом, в условиях поддержки транзита иностранных товаров импорт в Россию из Средней Азии значительно превышает экспорт³. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов другие факторы, например, геополитическую ситуацию в регионе, которые способствовали интенсификации экономических связей России с Бухарой, но определённая заслуга О.А. Игельстрома в этом несомненна, так как именно в его ведении, как Оренбургского начальника, находятся вопросы отношений, в том числе экономических, с соседними регионами.

¹ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 79.

² Мнение мин-ра коммерции гр. Н.П. Румянцева, представленное в Гос. совет, о мерах обеспечения торговли с Азией чрез казахскую степь и об использовании казахов по охране караванов. – Не ранее 29 апреля 1802 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 60. – С.196.

³ Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGY5. – 2005. – № 1. – С. 58.

О.А. Игельстром признаёт успехи оренбургской торговли, однако всё же приходит к выводу, что «нынешний торг слаб»¹. Причину этого он видит в том, что в регионе нет купцов с действительно крупными капиталами – «во всём тамошнем торге добрыми коммерсантами могут назваться 2 или 3 дома из татар Сеитова посада», да ещё 2 иногородних купца при этом общий их капитал едва достигает 120.000 рублей². Главнейшими же проблемами оренбургского торгова, ограничивающими развитие взаимной торговли в регионе, являются, по его мнению «обманы, ежечасные ссоры и разбирательства»³. Здесь О.А. Игельстром видит вопросы морально-этического характера, полагая недостаточным того, что само правительство, в лице губернских учреждений и чиновников, старается «всякий род злоупотреблений предупреждать и истреблять», и в связи с этим признаёт, что «должность директоров таможен в сем месте наитруднейшая»⁴. Но, как он отмечает, важно, что и «сам торгующий должен снискать себе веру и утвердится в оной»⁵. Именно по этому О.А. Игельстром предлагает «препоручить разбор и установление в Оренбургском краю торговли» – как он выражается – «просвещеннейшим меня в сей [экономической] части людям», то есть утвердить в наместничестве должности специалистов, обладающих глубокими познаниями в экономике, которые должны будут, используя эти знания, производить разбор коммерческих исков и тем способствовать развитию торговли⁶. Также он предлагает учреждение одной или двух коммерческих

¹ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 80.

² Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 80.

³ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

⁴ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

⁵ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

⁶ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

контор, которым надлежит «скорее установить веру в торге и тем оный распространить»¹. Необходимо подчеркнуть важность введения всех этих приграничных коммерческих учреждений, которые должны будут, по мысли О.А. Игельстрома, установить порядок во взаимоотношениях между купцами и торговцами, между российской, казахской и бухарской сторонами и, таким образом, благоприятно повлиять на экономический климат в регионе и способствовать постепенной экономической интеграции на евразийском пространстве.

Анализируя экономические взгляды О.А. Игельстрома, интересно отметить, как сам О.А. Игельстром характеризует свои познания в экономике. В уже цитированном письме к А.Р. Воронцову он пишет: «не занимаясь никогда приобрести об оных [экономических законах] знания, не могу других заключений делать, как только те, которые непросвещённому и натуральному человеку свойственны, то есть все мои положения клонятся к единственному умножению прибыли»². В самом конце этого письма барон ещё более критичен к себе – «я не чувствую в себе особых тех качеств, кои бы зделали меня достойным употребить себя с полезнейшим успехом на сей род служения (имеется в виду экономика – Н.Л.) ея и.в.»³. Однако если отбросить эпистолярную патетику той эпохи, то следует признать, что идеи, предлагаемые О.А. Игельстромом, основанные на его собственном административном опыте, а, главное, те результаты, которых он добивается за годы управления в Урало-Каспийском регионе, позволяют говорить о нём как неординарном экономически-мыслящем администраторе, адекватно реагирующем на экономические изменения и возникающие трудности, который предлагает конкретные шаги для преодоления проблем и видит перспективу развития приграничного региона.

О некоторых результатах реализации экономических идей О.А. Игельстрома упоминалось выше, например, рост

¹ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

² Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 79.

³ Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 81.

товарооборота между Российской империей и Бухарским эмиратом. Яркой иллюстрацией экономических изменений в регионе за время администрирования О.А. Игельстрома служит «ведомость» о количестве выменянного в Оренбурге скота из Казахской Степи, опубликованная А.И. Лёвшиным (Приложение Б). За годы наиболее активной деятельности О.А. Игельстрома (1786-1788) в Оренбурге продаётся и выменивается гораздо больше скота, чем в предыдущие годы, например, количество овец и коз за 1786 г. – 372.917 и 12.218, соответственно, что является рекордным, начиная с 1745 г., при этом в следующем году ситуация повторяется (Приложение Б). Но и эти цифры не окончательны, как подчеркивает А.И. Лёвшин: «по словам оренбургских сторожилов, надобно полагать, что в цветущее время», он уточняет, «в 1786 и 1787 годах» в Оренбурге выменивали «ежегодно до 500.000 овец»¹. Особенно разительны эти цифры, если взять среднегодовой уровень за предыдущий 41 год, например, по овцам он равняется 90.519 овец в год. Если сравним эти данные с количеством выменянного скота в 1786 г., то получится, что в годы администрирования О.А. Игельстрома продавалось и обменивалось в приграничном Оренбурге в 4 раза больше скота, чем в среднем за год, за весь предшествующий период. Причём отметим, что даже в наиболее неблагоприятные годы, например в 1785 г., в силу действий Нуралы-хана и его родственников, количество выменянного скота превышает среднегодовой показатель более чем в 2 раза². Реальные положительные результаты торговли в тот период ощущает непосредственно и само казахское общество, в одном из писем императрице Екатерине II известные старшины Младшего жуза – Каракобек-бий и Чувар-бий вспоминая то время, пишут: «для приращения казённых доходов Вашего Величества открыли торговлю, по целому месяцу продолжались ярмарки, и всяк ощущал из того не малую пользу»³.

Таким образом, можно утверждать, что экономические идеи и взгляды О.А. Игельстрома, его конкретные предложения,

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 392.

² Ведомость о торговле скотом на оренбургской ярмарке. – 31 октября 1785 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 61. – С. 109.

³ Перевод жалобы киргиз-кайсаков Карагобека бея и Чувар бея на обиды, причиненные киргизкайсацкому народу Уральским атаманом Д. Донсковым. – 2 августа 1790 г. // АСПБИН РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 137.

нашедшие поддержку у правительства, объективно способствовали развитию экономического взаимодействия и постепенной торгово-экономической интеграции народов Урало-Каспийского региона и, в целом, евразийского пространства.

Следующим характерным объёмным элементом деятельности О.А. Игельстрома и оренбургской приграничной администрации в Урало-Каспийском регионе является конструктивная *конфессиональная политика*.

Во многом это направление деятельности О.А. Игельстрома было определено общим курсом российского правительства в отношении основных конфессий, в последней трети XVIII века. В связи с этим важное внимание уделяется вопросам, связанным с сохранением и развитием религиозных традиций народов как на территории Российской империи, так и на приграничных, сопредельных территориях.

В мае 1786 г. О.А. Игельстром направляет императрице рапорт с предложением о возведении мечетей на территории Младшего жуза. Он предлагает: «прилично ли будет по установлению пограничного суда сказать им [казахам], что ваше величество, осеняя монаршим покровом закон и веру их, благоволите обещать в каждом главном Орды их роде воздвигнуть по одной для жертвоприношения Богу мечети»¹.

Немного позднее, развивая свои взгляды, Уфимский наместник предлагает создать единый мусульманский центр региона – учредить в Уфе духовное собрание «магометанского» закона. Функции этого учреждения, по замыслу О.А. Игельстрома, должны будут заключаться как в «чинении определяемым вновь духовным магометанского закона чинам испытания», так и «в том, чтоб разбирать и решить дела до духовной части магометанского закона принадлежащие, как то: до обрезания, бракосочетания, разводов и мечетного служения, простирая всемерныя наблюдения на то, чтоб в производстве всего оного не вкралось суеверие»². Указом от 22 сентября 1788 г. Петербург полностью поддерживает

¹ Рапорт барона Игельстрома о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

² Проект положения о компетенции Духовного магометанского собрания, предложенный симбирским и уфимским наместником О.А. Игельстромом на решение имп. Екатерины II. – 5 декабря 1789 г. // МИБАССР. – М., 1960. – Т. V. – № 444. – С. 564.

предложение О.А. Игельстрома: «приняв за благо представление ваше... повелеваем вам произвести сие в действие, и вследствие того учредить в Уфе духовное собрание Магометанского закон [муфтиат]»¹. В соответствии с указом всё исламское духовенство (ахуны, имамы, муэдзины) подчиняется Духовному собранию.

Другим указом 22 сентября 1788 г. муфтием утверждается первый ахун – Мухамеджан Хусаинов, который много раз бывал в Казахской Степи по поручению оренбургского приграничного начальника². Первый муфтий ощутил поддержку на самом «верху», в ноябре 1789 г. он был на приёме у императрицы. Очевидно, высочайший приём произвёл серьёзное впечатление на М. Хусаинова, так как в декабре того же года, муфтий заявляет, что «отныне он равен первоклассному чину, по меньшей мере, генерал-поручику» и что «имеет право пользоваться наименованием Превосходительного и Преосвященного»³. М. Хусаинов, человек честолюбивый, используя новые возможности и ощущая поддержку в Петербурге, начинает вмешиваться в дела, мало относящиеся к религиозной сфере, при том так, что оренбургская администрация вынуждена была указать ему, что «долг его есть управлять делами только по духовному сану, а до светских отнюдь не касаться»⁴.

4 декабря 1789 г. мусульманское Духовное собрание было открыто в г. Уфе, где и находится до настоящего времени (в 1797-1803 гг. в г. Оренбурге). Кстати, несмотря на то, что Духовное собрание почти всё время находилось в Уфе, в исторической литературе оно известно как «Оренбургское», что связано с временным переносом учреждения в этот город во время второго губернаторствования

¹ Указ Именной, данный правящему должность Генерал – Губернатора Симбирского и Уфимского, Генерал-Поручику Барону Игельструму. – Об определении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими. – 22 сентября 1788 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 11. – С. 50.

² Указ Именной данный Сенату. – О назначении Муфтия над всеми обитающими в России Магометанского закона людьми. – 22 сентября 1788 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 12. – С. 51.

³ Цит. по: Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 9.

⁴ Цит. по: Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 9.

О.А. Игельстрома¹. Структура конфессионального учреждения выглядит следующим образом: председатель Духовного собрания – муфтий, и 3 заседателя². В соответствии с принятым законом муллы должны определяться «не иначе, как по учинении им надлежащего испытания... и не иначе определяемы, как когда признаны достойными будут»³. Учитывая конфессиональные особенности, Духовное собрание освобождается от заседаний в священный для мусульман пятничный день⁴.

Судя по «Запискам» Д.Б. Мертваго, бывшего в то время советником губернского правления в Уфимском наместничестве, именно он является автором этого проекта. Как он вспоминает, во время начавшейся российско-османской войны (1787-1791), «в рассуждение же мер, которые следовало принять против проповедования Бухарцев, я подал проект, где предлагал учредить при губернском правлении духовное собрание из двух или трёх избраннейших и в верности испытанных духовных особ магометанского закона, которые экзаменовали бы желающих поступать в звание мулл»⁵. О.А. Игельстром письменно отблагодарил Д.Б. Мертваго и представил его к ордену, хотя, как признаётся автор «Записок», он его «не получил»⁶.

Так как любое дело требует средств, О.А. Игельстром добивается выделения немалых сумм на деятельность мусульманского Духовного собрания: муфтий должен будет получать жалование 1.500 рублей в год, его помощники (2-3 «из Казанских Татар») по

¹ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 8.

² Положение о Духовном магометанском собрании, составленное симбирским и уфимским наместником О.А. Игельстромом. – 4 декабря 1789 г. // МИБАССР. – М., 1960. – Т. V. – № 443. – С. 563.

³ Указ Именной, данный правящему должность Генерал – Губернатора Симбирского и Уфимского, Генерал-Поручику Барону Игельstromу. – Об определении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими. – 22 сентября 1788 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 11. – С. 50.

⁴ Именной, данный Уфимскому губернатору Пеутлингу. – Об оставлении Пятничного дня, для духовного в Уфе Магометанского Собрания, свободным от присутствия. – 15 июня 1792 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII, 1789-1796. – № 17053. – С. 341.

⁵ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 45.

⁶ Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760-1824. – М., 1867. – С. 45.

120 рублей¹, на остальной штат предполагалось тратить ещё 900 рублей².

Материальное обеспечение получают и служители в мечетях. Например, судя по записи «Определений Оренбургской пограничной комиссии» от 9 сентября 1799 г., было предписано выплатить годовичное жалование 6-ти служителям мечети при Меновом дворе, которая в 1780-х гг. была возведена одной из первых: первому ахуну – 50 рублей, «мударрису» – 60 рублей, 2-м «музинам» – по 20 рублей, 2-м «каймам» – по 16 рублей³.

Чтобы укрепить материальную базу исламского духовенства России, в период правления О.А. Игельстрома и позднее принимается целый ряд законов. Например, муфтию разрешается «как высшей духовной особе Магометанского закона, дозволить купить у Башкирцев на законном основании землю»⁴.

Необходимо отметить, что предложения О.А. Игельстрома вырабатываются не только в контексте точного следования избранному Петербургом курсу или в силу «романтичности» его натуры, влияния на него различных политических сил или др. Его конфессиональные проекты во многом обусловлены общим уровнем религиозного развития народов Урало-Каспийского региона, поддержкой религиозных стремлений этих народов, в том числе и казахского народа. Это ярко иллюстрирует особенности формирования нового уровня взаимоотношений Казахстана и России в регионе в 1780-е – 1790-е гг. Свидетельством, например, служит документ, датированный 29 сентября 1787 г. В то время, сообщает О.А. Игельстром, прибывают к нему «из киргизской

¹ Указ Именной данный Сенату. – О назначении Муфтия над всеми обитающими в России Магометанского закона людьми. – 22 сентября 1788 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 12. – С. 51.

² Высочайше подтвержденный доклад Сената. – Об определении в учрежденное в Уфе Духовное Собрание Магометанского закона секретаря, Канцелярских и прочих служителей, с производением им жалования. – 20 апреля 1789 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 13. – С. 52.

³ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 38. – 9 сентября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 82.

⁴ Указ Сената. – О дозволении Муфтиям покупать земли у Башкирцев. – 13 августа 1790 г. // ИРИ. – М., 2001. – № 14. – С. 53; также: Указ Именной, данный Сенату. – О дозволении Магометанского закона Муфтию Мухамет-Джану Гусейнову и потомству его покупать порозжие земли у Башкирцев, и заселять оные иноверцами покупаемыми за границу, с тем, чтоб покупка и продажа таковых людей простирались только на иноверцев не Христианского исповедания. – 26 января 1793 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXIII. – № 17099. – С. 399.

Меньшой Орды тамошних мулл двадцать пять человек», муллы эти испрашивают разрешения ехать в «Сеитов посад, посмотреть тамошние мечети и школы и видется с тамо живущими учеными ахуном и муллами»¹. Кроме того, муллы просят генерал-губернатора дать им «ученого и достойного муллу и отпустить онго с ними в Орду»². Добавим, что О.А. Игельстром в рамках реализации своих предложений не просто позволяет муллам «быть в Сеитовом посаде», но и рекомендует правительству разрешить направить в Младший жуз муллу – «о присылке... испрашиваемого ими себе в учителя муллы... *почитаю нужным*»³.

По мнению исследователей, причина, по которой Петербург идёт на открытие мусульманского Духовного собрания, заключается в реальном желании «показать свою благосклонность к мусульманской религии»⁴. При этом обращается внимание и на попытку империи контролировать мусульманские религиозные институты⁵.

Подобная конфессиональная политика отражает взгляды и региональной приграничной администрации, и центра, а потому к ней не вполне подходит качественная характеристика данных действий как простое «заигрывание» с исламским духовенством⁶. Как отмечает профессор Г.С. Султангалиева, все «эти факты показывают

¹ Рапорт Игельстрома о прибытии киргиз кайсацких мулл с просьбой дать им возможность ознакомиться с богослужением в мечетях Сеитова посада и послать в Орду ученого муллу для продолжения их учения. – 29 сентября 1787 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 93.

² Рапорт Игельстрома о прибытии киргиз кайсацких мулл с просьбой дать им возможность ознакомиться с богослужением в мечетях Сеитова посада и послать в Орду ученого муллу для продолжения их учения. – 29 сентября 1787 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 93.

³ Рапорт Игельстрома о прибытии киргиз кайсацких мулл с просьбой дать им возможность ознакомиться с богослужением в мечетях Сеитова посада и послать в Орду ученого муллу для продолжения их учения. – 29 сентября 1787 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 93-94.

⁴ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 7.

⁵ Алиева М.Т., Батурина Л.Л. Российское государство и мусульманский мир. История взаимоотношений с VIII до начала XX века // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 131; Шаблей П.С. Оренбургское магометанское духовное собрание в Казахстане (1788 - 1868 гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 5 (май). – С. 146.

⁶ Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – С. 15.

целенаправленную и дальновидную политику российских властей»¹. Схожая оценка и у современного татарского исследователя А.И. Ногманова – «политика Екатерины II по отношению к исламу оказалась дальновиднее, а результаты действеннее, чем у её предшественников»². В целом, историки положительно оценивают конфессиональную политику России в Урало-Каспийском регионе в период деятельности О.А. Игельстрома. Учреждение Оренбургского (Уфимского) Духовного собрания оценивается как легализация ислама в империи и признаётся его административная функция – «улемы становились элементами государственного аппарата»³. Цель подобной политики исследователям видится в желании «держать под контролем социально-политические процессы в степи»⁴. Собственно императрица сама чётко её определила в одном из указов Уфимскому наместнику О.А. Игельстрому: «сие и может послужить со временем *способом к воздержанию их от своевольств лучше всяких строгих мер*»⁵.

Эти мероприятия наглядно демонстрируют особенности казахско-российских региональных, приграничных взаимоотношений, которые начали проявляться в 80-е гг. XVIII в. Один из компонентов этой политики – активная поддержка культурного своеобразия народов, как входивших в Российскую империю, так и сопредельных с ней.

¹ Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 6.

² Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVII–XVIII веков. – Казань, 2005. – С. 130.

³ Речкина И.А. Организация мусульманского правления в казахской степи в конце XVIII - начале XIX вв. // Степной край Евразии: Международный Евразийский форум. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. – С. 80; Садвокасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии. – А.: 2005. – С. 147; Шаблей П.С. Оренбургское магометанское духовное собрание в Казахстане (1788 - 1868 гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 5 (май). – С. 147.

⁴ Осипова Ж.К. Из истории взаимоотношений ислама и православия в Казахстане во второй половине XIX века // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 152; Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магометанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 6; Шаблей П.С. Оренбургское магометанское духовное собрание в Казахстане (1788 - 1868 гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 5 (май). – С. 146-147.

⁵ Именной, данный Генерал-Поручику Барону Игельстрому. – О построении школ и о заведении караван-сараяв при мечетях татарских. – 4 сентября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII, – № 16255. – С. 450.

В этом контексте прослеживается и четвёртый момент деятельности О.А. Игельстрома, который непосредственным образом связан с предыдущим – *развитие новых структур просвещения* в регионе. Немало было сделано бароном для организации образования в Степи.

Одним из первых проектов в рамках мероприятий О.А. Игельстрома является предложение «в каждом главном Орды их роде воздвигнуть... по одной к преподаванию малолетним наук школе»¹. В 1789 г. в целях «любки и лучшего похождения» для казахского общества по указу Екатерины II в г. Оренбурге, как и предлагал О.А. Игельстром, при мечети создаётся мусульманская школа². 28 февраля того же года утверждается штат для казахских училищ на Оренбургской линии. Для поощрения и привлечения казахской молодёжи в эти учреждения ученикам должны будут выплачиваться ежедневно кормовые деньги, а их родители – получать похвальные листы, подарки и прочее³. 19 декабря 1789 г. пограничная экспедиция направляет приглашения, влиятельным представителям родовой аристократии Младшего жуза, отправлять на учёбу своих детей. Среди адресатов были в алимулинском роду – главные старшины Жанназар, Каракубек и Муразбек, а также десять родовых старшин, в байулинском – главный старшина Сырым Датов и Каратау Гумерзаков и семнадцать родовых старшин, в жетыру – главные старшины Тлянчи Букенбаев, Жанболат Карабанов, а также родовые старшины тринадцати родов⁴. Первым, кто отправил своего сына учиться, был коллежский ассессор, сын хана Каипа, султан Джигангер⁵.

Однако, как предполагает А.И. Добросмыслов специально изучавший вопрос истории этой школы, несмотря на материальное и моральное поощрение, школа не пользовалась особой популярностью: «вероятно, она влачила жалкое

¹ Рапорт барона Игельстрома о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

² Койшигарина Г.М. Роль учебных заведений Южного Урала в формировании казахской интеллигенции. Вторая половина XIX – начало XX веков // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 145.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 272.

⁴ Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // ТОУАК. – Оренбург, 1902. – Выпуск IX. Том IX. – С. 56.

⁵ Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // ТОУАК. – Оренбург, 1902. – Выпуск IX. Том IX. – С. 57.

существование, имея по 1 или по 2 ученика в год»¹. Причину этого А.И. Добросмыслов объясняет тем что «киргизы, в то время совершенно еще не были расположены отдавать своих детей в школы, хотя бы и магометанские»². Тем не менее, принципы материального поощрения обучения, заложенные при О.А. Игельстроме, были актуальны и позднее, в середине XIX века. Например, в 1844 г. при открытии Неплюевского кадетского корпуса «для детей казахских султанов, старшин и биев учреждалось 30 казённокоштных стипендий», хотя и в этом случае, как и за 50 лет до этого «казахи неохотно отдавали своих детей учиться»³. В целом эти мероприятия также соответствуют общему курсу новой приграничной политики, который формируется в эпоху Екатерины II.

Ещё в 1760-е гг. специальным указом императрицы создаётся комиссия для разработки плана организации школ для различных сословий России. В инструкции этой комиссии Екатерина II настаивает на том, чтобы «не оставлено будет обстоятельно упомянуть о школах для детей разных иноверческих народов, находящихся в России, причём будет приписан способ наставления оных... Также чему в оных обучать, а при том о содержании и должности учащихся»⁴. В 1768 г. в «Плане устройства училищ, призрения требующих», представленном в Государственный Совет, имелся также и «Проект училищ для инородцев», в котором в развёрнутом виде излагаются положения об организации школ для нерусских народов⁵. Профессор Г.М. Храпченков обращает внимание на цели и принципы «Проекта», которые сформулированы в его преамбуле, «разные иноверческие народы должно, сколько возможно, снабдить наставлениями к воспитанию детей их, для просвещения нравов»⁶. Особенностью, на которую не все

¹ Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // ТОУАК. – Оренбург, 1902. – Выпуск IX. Том IX. – С. 59.

² Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // ТОУАК. – Оренбург, 1902. – Выпуск IX. Том IX. – С. 59.

³ Султангалиева Г.С., Койшигарина Г.М. Формирование казахского чиновничества в первой половине XIX века. На материалах Неплюевского кадетского корпуса // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 14-15.

⁴ Цит. по: Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – А., 1998. – С. 49.

⁵ Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – А., 1998. – С. 49.

⁶ Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – А., 1998. – С. 49.

современные исследователи обращают внимание, явилось то, что печатать учебную литературу предполагалось «на собственном для каждого народа языке», при этом в качестве учителей предполагалось привлекать единоверцев-единоплеменников¹. В своей деятельности О.А. Игельстром идёт дальше, он пытается решить вопрос образования казахов-кочевников при помощи школ, создание которых предполагалось при мечетях². При этом, например, мечеть, утверждённая в Оренбурге, при которой также должна быть создана школа, возводится намеренно при ярмарке, где появляется большее количество казахов Младшего жуза. Также необходимо добавить, что в отличие от авторов «проекта» 1768 г., которые возлагали все расходы на строительство и содержание школ на само население, автор «проекта» 1786 г. предполагает государственное обеспечение и поощрение для получения образования³.

Целью подобной образовательной политики администрация ставила формирование казахского приграничного чиновничества, которое должно будет представлять как интересы империи в степи, так и интересы кочевников в административном аппарате⁴. Как отмечают Г.С. Султангалиева и Г.М. Койшигарина, «институт формирования чиновничества был первой ступенью в истории создания национальной интеллигенции Казахстана в целом»⁵.

По сути, это была первая, реальная попытка начала российского образования в Младшем жузе, образования, которое не будет, однако отделено от мусульманского вероисповедания. Отметим также, что данные меры, то есть устройство мечетей и школ, российское правительство в тот же период реализовывало и в Среднем жузе⁶.

¹ Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – А., 1998. – С. 50.

² Рапорт барона Игельстрема о построении в каждом киргиз-кайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБИН РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

³ Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – А., 1998. – С. 50.

⁴ Койшигарина Г.М. Роль учебных заведений Южного Урала в формировании казахской интеллигенции. Вторая половина XIX – начало XX веков // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 145.

⁵ Султангалиева Г.С., Койшигарина Г.М. Формирование казахского чиновничества в первой половине XIX века. На материалах Неплюевского кадетского корпуса // Вестник Карагандинского университета. – 2006. – № 2 (42). – С. 18.

⁶ Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность. – Омск, 2005. – С. 65-66.

При этом в казахском обществе постепенно формируются новые взгляды на само образование, его ценность. Понимание этого начало формироваться в ситуации, когда, как пишет известный просветитель XIX в. ходжа М.-С. Бабаджанов, «наши ханы получали откуда-нибудь бумагу, то в ней заключалось всегда какое-нибудь известие или новость... касавшееся... Ордынцев. Требования соседних российских начальств, несмотря на отговорки киргизов и на проволочку, не забывались, а повторялись... Все, даже сам могущественный хан, не могли не повиноваться письму. Это доказывало киргизам силу грамотности»¹. Кроме того, простые казахи видели грамотных людей, находящихся возле ханов, султанов и родовой знати, «которые пользуются почётом и содержатся ближе других к этим начальникам»².

Конечно, абсолютно неправильным будет полагать, что до этого момента в Младшем жузе отсутствовали какие-либо элементы образованности, – так как изначально получение образования находилось в сфере деятельности представителей ислама. К тому же значение образования ханы понимали ещё до установления новых отношений с Россией. В одном из писем хана Каипа к сибирскому губернатору М.П. Гагарину в первой четверти XVIII в., подчёркивая значение грамотности, хан приводит поговорку: «грамотный человек помрёт – письмо останетца, добрый человек умрёт – слава останетца»³.

Пятым важным элементом деятельности О.А. Игельстрома является весьма чёткая *лояльная пригранично-территориальная политика*, которая выражается в позитивном разрешении так называемого «земельного вопроса».

В связи с земельной теснотой в жузе, Уфимский генерал-губернатор, в отличие от многих своих предшественников, обеспечивает казахским сообществам право перекочевки на правый берег Урала, в пределы Российской империи – «в случае неимения на той [левой] стороне реки Урала для скота вашего корму, я [О.А. Игельстром] позволяю перегонять оный на внутреннюю

¹ Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 66.

² Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения. – А., 1996. – С. 66.

³ Письма хана Каипа сибирскому губернатору М. Гагарину с предложением мира, военного союза и торговли. – 1 мая - 28 октября 1718 г. // КРО-1. – А.-А., 1961. – № 20. – С. 25.

сторону»¹. Например, в 1787 г. всего получает возможность перекочевать около 45.000 казахских семей, однако реально перекочевало гораздо больше – до 60.000 кибиток² (см. 1.1). А указом от 15 июля 1788 г. дозволяется всем казахам, переходящим на правый берег Урала, давать земли, не требуя на то никаких разрешений³.

Отметим, что подобная лояльная пригранично-территориальная политика, характерная для екатерининского периода, была продолжена в эпоху императора Павла I и распространялась не только на Младший, но и Средний жуз. В последней трети XVIII в. выходит ряд указов (16 июня 1771 г., 15 июля 1788 г., 25 июля 1798 г.), которые закрепляют право перехода казахских сообществ на территорию российского приграничья⁴.

Таким образом, мероприятия О.А. Игельстрома в приграничном Урало-Каспийском регионе охватывают самые разнообразные стороны, в том числе, административную, политическую, правовую, экономическую, религиозную и образовательную, что весьма ярко характеризует переход на новый уровень взаимоотношения казахских сообществ Младшего жуза и России в данном регионе. Учитывая широкий спектр преобразований, осуществлённых в регионе в период деятельности О.А. Игельстрома, на наш взгляд, становится целесообразным расширить устоявшуюся в историографии трактовку «реформ Игельстрома». Необходимо включить в контекст реформ не только административные преобразования, но и мероприятия по другим направлениям – в области конфессиональной и экономической политики. Также

¹ Цит. по: Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С 214; также: «Объяснение» астраханского обер-коменданта А.О. Базина президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о разрешении казахам кочевать между реками Уралом и Волгой, о мерах предосторожности, принятых против казахов, и о попытках прекратить вражду между казахами и волжскими калмыками – 9 марта 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 18. – С. 81-83.

² Рапорт Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о приведении к присяге казахов, о переходе 45 000 кибиток на астраханские земли и о безрезультатно окончившихся экспедициях против казахов, с приложением списка старшин, получивших разрешение кочевать при р. Урале. – 5 апреля 1787 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 20. – С. 87.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 272.

⁴ Кабульдинов З.Е. Казахи Среднего жуза и Западная Сибирь (к проблеме расселения) // Народы Евразии: культура и общество. – Астана, 2004. – С. 83-84.

необходимо включить в «реформы» и новые подходы в решении разных вопросов, – например, лояльное отношение в проведении территориальной политики. В связи с этим необходимы и корректировки в общей оценке реформ, так как нужно оценивать последствия не только административных преобразований, но и всех остальных.

Реализация мероприятий О.А. Игельстрома отразилась на уровне взаимоотношений казахских сообществ с приграничьем, даже там, где ранее имелись многочисленные конфликты. Так, в письмах командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского от 10 января и 15 августа 1788 г. президенту Коммерц-коллегии графу А.Р. Воронцову, взаимоотношения с казахами, наряду с другими народами (кубанцы, кабардинцы), характеризуются, как мирные, и подчёркивается, что «...от киргисцов ничего неприятнова невидно... К ныне приближавшимся постам киргисцы обходятся *дружественно*, и начальники постов с ними видятся, и ни малова знаку к сомнению не подаетца»¹. Годы активного претворения «нового курса» отмечены самым низким количеством уводов людей с линии в Степь (Приложение Ж). Расположение казахов к новым мероприятиям сказалось и на значительном росте взаимной казахско-русской торговли в регионе (Приложение Б).

Инициативы О.А. Игельстрома и последовавшие за ними конкретные изменения в региональной ситуации достаточно полно отражают переход на новый уровень казахско-русских приграничных взаимоотношений и те особенности, которые определились в региональной политике России в середине 1780-х гг.

Таким образом, несмотря на определённые трудности, связанные с оппозицией мероприятиям со стороны султанской группировки, второй этап деятельности О.А. Игельстрома, в целом, можно охарактеризовать как успешный и результативный – основные цели были достигнуты: начал восстанавливаться порядок в регионе, налажены торговые отношения с азиатскими

¹ Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского из Красного Яра президенту Комм.- колл. гр. А.Р. Воронцову о взаимоотношениях казахов с пограничной стражей. – 10 января 1788 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 30. – С. 103; также: Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского к президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о попытках Порты поднять казахов против России и о верности царскому правительству батыра Срыма. – 15 августа 1788 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 31. – С.103.

территориями, введены новые приграничные российско-казахские гражданские учреждения, родовая знать получает признание и возможность реализации своего управленческого потенциала, что объективно соответствовало балансу сложившихся политических сил в Младшем жузе.

3.3 Младший жуз и Оренбургская администрация в 1790-е гг.: последний этап мероприятий О.А. Игельстрома

Новое служебное назначение О.А. Игельстрома в конце 1789 г. в Финляндию (см. 3.1) и последовавший за этим отъезд из региона приводят к изменениям в казахско-российском приграничье, обострению ситуации во всём регионе и непосредственно в Младшем жузе (см. ниже). Однако пока О.А. Игельстром формально остаётся наместником и хоть в какой-то степени может влиять на ситуацию, система институтов и отношений, предложенная им, продолжает действовать и развиваться. В ответ на представление правителя Уфимского наместничества А.А. Пеутлинга от 29 января 1791 г. в марте того же года выходит указ Екатерины II об открытии дополнительной, отдельной расправы в Кердаринском роде¹. Причём, как следует из указа, инициатива открытия новой расправы исходит от «Меньшей орды главных и родовых старшин Кердаринского рода»². Для нормального функционирования этого учреждения высочайше повелевается «со дня открытия оной [расправы] отпускать по штату... [как и для ранее открытых] деньгами по 440 рублей, да хлебом 9 четвертей на год»³.

Тем не менее, преемник О.А. Игельстрома, А.А. Пеутлинг становится на путь переориентации на султанскую группировку и в 1791 г., после смерти Нуралы-хана (1790), Уфимская администрация поддерживает на выборах нового хана, кандидатуру одного из его братьев – султана Ералы, который характеризуется как «наиболее

¹ Указ Екатерины II уфимскому губернатору Пеутлингу об открытии расправы у казахов Кердаринского рода Малой орды. – 21 марта 1791 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 49. – С. 84.

² Указ Екатерины II уфимскому губернатору Пеутлингу об открытии расправы у казахов Кердаринского рода Малой орды. – 21 марта 1791 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 49. – С. 84.

³ Указ об отпуске средств на содержание Кердаринской расправы. – 18 августа 1791 г. // МИПСК. – А.-А., 1960. – Т. I. – № 50. – С. 84.

непримиримый представитель враждебной старшинам» султанской партии¹. Отметим, однако, что в документе, адресованном родовой знати приграничного Младшего жуза и непосредственно самому претенденту на ханский престол султану Ералы, однозначно не было объявлено о политических предпочтениях Петербурга. В грамоте от 29 января 1791 г. Екатерина II отмечает, «чтоб по древнему киргиз-кайсацкому обыкновению избран был в сие достоинство новый хан, котораго мы приличными знаками и жалованною грамотою подтвердить не оставим», при этом имя какого-либо претендента не указывается². Даже в письме самому Ералы, также датированном 29 января, которая являлась ответом на послание султана, императрица весьма чётко указывает, что в вопросе выборов нового хана правительство предоставляет полную свободу – «представляем ему [казахскому народу] полную свободу избрать в ханское достоинство кого они заблагоразсудят»³. В случае же если выбор падёт на самого Ералы, то правительство не будет против этого решения выступать и даже наоборот – «мы оное за благо примем»⁴.

Подчеркнём один важный аспект, который довольно ясно обозначен в указах Екатерины II, касающихся вопросов избрания нового хана. В документах той эпохи, в том числе выше цитируемых, «вопрос 1791 года», то есть вопрос о выборах хана, весьма определённо связан не с решением о ликвидации или восстановлении традиционных институтов управления в Ханстве, а только с избранием нового казахского монарха после смерти предыдущего правителя, потому что «Нурали-хан по соизволению всевышняго скончался»⁵. В историографии довольно давно утвердился тезис, что в 1791 г. в Младшем жузе с избранием хана

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 200-201.

² Грамота имп. Екатерины II султанам, биям, батырам, старшинам и всему казахскому населению Младшего жуза по поводу «избрания» нового хана. – 29 января 1791 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 74. – С. 134.

³ Грамота имп. Екатерины II султану Ералы. – 29 января 1791 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 73. – С. 133.

⁴ Грамота имп. Екатерины II султану Ералы. – 29 января 1791 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 73. – С. 133.

⁵ Грамота имп. Екатерины II султану Ералы. – 29 января 1791 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 73. – С. 133; также Грамота имп. Екатерины II султанам, биям, батырам, старшинам и всему казахскому населению Младшего жуза по поводу «избрания» нового хана. – 29 января 1791 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 74. – С. 134.

Ералы произошло именно восстановление ханской власти, как политического института¹. Этот сюжет непосредственным образом связан с вопросом о «ликвидации ханской власти» на территории Казахстана. Учитывая, что данный процесс исследователи относят именно к периоду 1780-х – 1790-х гг. и связывают с особенностями развития казахско-российских отношений, необходимо обратить на него особое внимание.

В современной историографии тезис о «ликвидации ханской власти» на территории Младшего жуза в ходе реализации «реформ Игельстрема» в последние десятилетия XVIII в. не вызывает никаких споров, являясь своего рода аксиомой. При этом автором данного процесса признаётся непосредственно Уфимский наместник О.А. Игельстром, в ведении которого входили приграничные казахско-российские отношения в Урало-Каспийском регионе. Большинство авторов либо прямо утверждают об уничтожении в тот период такого политического института как ханская власть², либо указывают на отстранение от власти хана Нуралы (1786) и после его смерти (1790) избрании следующего хана (1791), как о «восстановление ханской власти» в Младшем жузе³.

Однако, как представляется, вопрос не столь однозначен и требует дополнительного анализа. Первая «сложность» заключается в том, что исследователи при обосновании «ликвидации ханской власти» в качестве юридического подтверждения используют разные по времени и характеру нормативные акты как центрального (Петербург) правительства, так и регионального, приграничного (Уфимского) начальства. Например, Указ Екатерины II от 27 ноября

¹ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 200-201; Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982. – С. 126; Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. – М., 2005. – С. 148-151.

² Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. А.-А., 1968. – С. 185; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – А., 2001. – С. 76; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 162.; Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

³ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 200-201; Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982. – С. 148-151.

1785 г.¹, рапорты О.А. Игельстрома от 10 мая 1786 г.², рескрипт императрицы от 3 июня 1786 г.³. Другим аспектом является интерпретация непосредственно документальных источников того периода, которые служат обоснованием тезиса о якобы имевшей место ликвидации этого политического института в Младшем жузе.

Первый документ – Указ от 27 ноября 1785 г. – послужил базой для мнения, например, А.Ю. Быкова, который утверждает, что «в 1785 г. Екатерина II *утвердила* (курсив – Н.Л.) предложение о ликвидации ханской власти... в Младшем жузе»⁴.

Однако анализ источника позволяет сделать несколько иной, не столь категоричный вывод. В пункте 3 документа Екатерина II действительно даёт отрицательную оценку деятельности Нуралы-хана, при этом в вину ему ставится «потеря им всякой доверенности у народа своего»⁵. Однако при этом, несмотря на «неполезность и ненадёжность» хана Нуралы, императрица предписывает О.А. Игельстрому сделать ещё попытку встретиться с ханом и другими потомками Абулхаир-хана, окончательно решить, «оставить ли его на ханстве, стараясь примирить с несогласными [старшинами], или же удовлетворить их прошению»⁶. Подчеркнём, что речь в документе ведётся о возможном отказе в поддержке и низложении непосредственно Нуралы, но не о ликвидации ханства как института или даже как титула. И это в том же документе подтверждается пунктом 5, где Екатерина II предписывает изучить ситуацию с возможной поддержкой в качестве хана другого

¹ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

² Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 162.

³ Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – А.-А., 1982. – С. 126; Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 228; Мәшімбаев С.М. Сырым Датұлы – дала (казак) демократиясының негізін қалаушы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 36.

⁴ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 138.

⁵ Именной, данный правящему должность Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельстрому. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16292. – С. 493.

⁶ Именной, данный правящему должность Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельстрому. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16292. – С. 493.

чингизида, предложенного О.А. Игельстромом, – хана Каипа. Она указывает О.А. Игельstromу: «весьма нужно, чтобы вы приложили всемерное старание ваше разведать о представляемом вами к избранию в ханы Киргиз-Кайсацкой Орды Каип-Хане»¹. Таким образом, Указ Екатерины II от 27 ноября 1785 г. юридически не может служить обоснованием «ликвидации ханской власти» как политического института в Младшем жузе в тот период, а свидетельствует лишь о намерениях Петербурга в отношении некоторых персоналий при определённом развитии ситуации в регионе.

Следующий документ представляет собой группу уже известных рапортов Уфимского наместника, датированных одним числом 10 мая 1786 г. (см. 3.2), которые в историографии оцениваются как «довольно полная программа» российской политики в Младшем жузе². Все эти рапорты приграничного начальника являются, действительно, только проектом, а не актом, имеющим юридическую (обязательную) силу. Но если даже исходить из содержания этих проектов, то из них совершенно не вытекает вывод о непременной ликвидации ханства в регионе. 10 мая 1786 г. в разгар «реформ Игельstromа» в одном из рапортов на высочайшее имя Уфимский наместник, предлагая новое административно-территориальное устройство приграничного Младшего жуза, пишет о хане как активной политической составляющей Орды, «а чтобы при разделении сем хан не был обиженным (курсив – Н.Л.), то можно будет... что он все временно в каждой из сих частей может назначить своё пребывание»³. В другом рапорте «10 мая» О.А. Игельstrom отмечает, что «отложившиеся от хана старшины и народ» полностью от ханского достоинства не отказываются, «но клонится желание их более к тому, чтоб не иметь только ныннешняго, а впредь выбирать такого которой бы в Орде ещё менее теперешняго власти имел», а также «имеют желание учредить

¹ Именной, данный правящему должность Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельstromу. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16292. – С. 494.

² Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 204; Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. – М., 2005. – С.148.

³ Рапорт барона Игельstromа о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

при нём [хане] из лучших старшин 3-х начальных родов Совет»¹. О.А. Игельстром, исходя из ситуации, поддерживает эту идею, надеясь на помощь Совета и хана в реализации решений Пограничного суда – «Пограничный суд тогда, отсылая решения и определения свои к помянутым судам [расправам] для свершения, может предлагать о том и хану (курсив – Н.Л.) и его Совету в побуждении о скорейшем исполнении»².

Таким образом, анализ документов «10 мая» 1786 г. позволяет заключить, что в них не содержатся предложения об отмене ханской власти, и О.А. Игельстром не ставит вопрос об уничтожении традиционных политических институтов или самой государственности Младшего жуза, но излагает мнение старшин об изменении объёма полномочий хана с сохранением выборных процедур при его избрании.

Ещё одним из «доказательств» отстранения Нуралы-хана от власти или вообще ликвидации ханской власти в регионе считается рескрипт Екатерины II от 3 июня 1786 г., который является решением российского правительства на предложения Уфимского наместника от 10 мая 1786 года (см. 3.2.). Указ императрицы содержит 13 пунктов, среди которых два (5 и 6 пункт) касаются непосредственно вопроса о хане. В Петербурге полагают, что «выбор нового [другого] Хана... – будет столь же не выгодным – ...как и начальство нынешнего»³. При этом рекомендуется вызвать хана, который тогда уже находился в России (о причинах см. 3.1) в Оренбург и затем «учтывым и пристойным образом взять его в Уфу»⁴. Однако и в этом случае с нормативной (юридической) точки зрения не было

¹ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 72.

² Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 72.

³ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.605.

⁴ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельстрому. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судебных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С.605.

зафиксировано лишение хана власти и титула, а рассматривается вопрос непосредственно о местонахождении и дальнейшей судьбе лично хана Нуралы. Судя по тексту, в Петербурге тогда сами до конца не представляли, что делать с ханом далее и потому оставляют этот вопрос на будущее, «смотря по обстоятельствам»¹. При этом существенно то, что Петербург отрицательно относится к избранию вместо Нуралы другого хана, мотивируя это тем, что «покуда настоящий [хан] жив, неудобно к тому приступить»². В тех же словах раскрывает статус хана Нуралы и О.А. Игельстром. Отвечая старшине Сурре-батыру в октябре 1786 г. о ситуации, сложившейся в регионе после избрания частью казахов Младшего жуза ханом – Каипа, Уфимский наместник пишет: «немало не прилично собратиям вашим приступить к выбору нового хана доколе настоящий жив» и, далее более категорично, потому что «достоинства своего не лишен» (курсив – Н.Л.)³.

Отметим, что «ликвидацию» тех или иных политических институтов сопровождают в истории, как правило, определённого рода государственные нормативные акты, имеющие юридическую силу, которые фиксируют событие и обосновывают его, например: акты об отречении от престола, манифесты или иные документы, определяющие новую систему управления в стране и другие. В случае с Младшим жузом, например, такую юридическую силу имело «Утверждённое мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» от 1824 г., где весьма определённо прописаны новые административные структуры управления в Младшем жузе, и институт ханства оказался вне системы управления края. В силу хронологической близости и непосредственного участия действующих лиц (в том

¹ Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельstromу. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С. 605.

² Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельstromу. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16400. – С. 605.

³ Ответное письмо барона Игельstromа киргискайсацкой Меньшей орды старшине Суре-батыру. – 9 октября 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 266.

числе О.А. Игельстрома) можно привести пример присоединения Крымского ханства к России, которое было оформлено процедурой отречения крымского хана Шагин-Гирея, «Манифестом» Екатерины II и другими документами в 1783 году¹. Однако подобного рода документы по Младшему жузу «эпохи Игельстрома» пока не обнаружены и не введены в научный оборот.

Как указывалось, к концу 1791 – середине 1792 гг. в системе приграничных казахско-российских отношений в Урало-Каспийском регионе наметилась тенденция на сближение султанской партии дома Абулхаира с оренбургской администрацией. Как писал в своё время профессор М.П. Вяткин, используя актуальную для его времени терминологию, «в 1791 г. связь этих двух социальных сил – казахской аристократии и царизма – выступила совершенно явственно»². Это выразилось в контактах султанской партии (в лице хана Ералы) с оренбургской администрацией. Начало 1790-х гг. отмечено рядом благодарственных писем с заверением в верности султанов дома Абулхаира, адресованных Екатерине II и высшим сановникам. Характерно, например, письмо султана Айчуака, одного из сыновей Абулхаир-хана, в котором он благодарит за «награды и милость» и обещает «сколько сил моих будет доставать, пощусь служить до последней капли крови, и высокостепенного моего большого брата Ералы-хана повеления выполнять стараюсь»³. В том же духе, например, написано, письмо султана Бекали, сына Нуралы-хана, адресованное канцлеру А.А. Безбородко, который также обещает добросовестно служить императрице «на всю жизнь»⁴. Письмо этого султана интересно ещё одним моментом, в нём Бекали выступает с некоторыми предложениями, которые в случае позитивного взаимодействия российской приграничной администрации и политической элиты Младшего жуза должны будут стабилизировать ситуацию в регионе – посредством выстраивания прозрачной системы властных отношений в Ханстве. Султан отмечает: «народ сей [казахи] не имеет определённого

¹ Кессельбренер Г.Л. Крым. Страницы истории. – М., 1994. – С. 65-66,84-89.

² Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 201.

³ Донесение султана Айчуака имп. Екатерине II с выражением верноподданнических чувств. – [не позднее февраля 1792 г.] // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 77. – С. 136.

⁴ Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 76. – С. 135-136.

жилища, а всегда кочует в степи по разным местам, то и не надеюсь, я совершенно сей народ всегда довести до повиновения», то есть ханская власть в рамках кочевого хозяйственно-культурного типа оказывается не абсолютной и не всегда прочной¹. Поэтому султан предлагает «оцентрировать территорию» и создать «локальные эпицентры» своего влияния – «предполагаю назначить себе место к пребыванию моему известное, и когда буду жить на оном, то удобнее будет можно киргизский народ и в повиновение наклонить», и в письме канцлеру просит помощи в постройке дома близ «Сахаровской крепости»². При этом дом, в котором намеревается жить султан, должен послужить примером для остальных кочевников и, как думает султан, обзаведение недвижимостью будет способствовать стабилизации ситуации – «киргисцы также может быть пожелают и себе иметь дома, а через то нечувствительно приобыкнут к спокойной жизни»³.

Происходящее сближение султанов и приграничной администрации настораживает старшин, в первую очередь Срымбатыра, которые являлись до этого одним из главных акторов в системе казахско-российских отношений. Позиция старшин отражена в ряде писем, адресованных оренбургским властям⁴. Лидеры родовой знати: Срым, Каракубек, Сегизбай и другие – указывают несколько причин, которые, по их мнению, влияют на обострение ситуации в регионе со стороны их партии и сказываются непосредственно на уровне казахско-российских приграничных взаимоотношений. Главными раздражающими факторами для старшин выступают: 1) наличие независимого от них хана – Ералы, «к тому же из Абулхаирских детей», и соответственно, требование выбора хана, «которого мы [старшины] за достойного признаем»; 2) частичное прекращение выплат жалования старшинам после

¹ Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 76. – С. 135.

² Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 76. – С. 135-136.

³ Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 76. – С. 136.

⁴ Письмо батыра Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию по поводу избрания султана Ерали ханом. – [не ранее 1791 г.] // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 75. – С. 134-135; Представление старшин Младшего жуза Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию с протестом против избрания султана Ерали ханом. – 10 июня 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 78. – С. 136-137.

отъезда из региона О.А. Игельстрома (см. 3.1) – «с... бароном Игельстромом, зделали мы контракт, или договор, чтоб ... шестидесяти одному биям всем жалование выдавать, только... уже году с три некоторым жалование не выдаётся»; 3) уровень взаимоотношений с некоторыми представителями казачьей старшины (атаман Д. Донсков) (см. ниже); 4) необходимость обмена задержанными людьми; 5) невозможность отправить своих представителей в Петербург для решения всех спорных моментов – «мы все, вышеописанные бии... просим, дабы повелено было нам... отправить способных и хороших людей [в Петербург]»¹. При этом просьба подкреплялась весьма серьёзным предупреждением приграничным властям – «ежели с просьбою нашей, состоящею для ордынского нашего спокойствия, поверенных наших к высочайшему Е.И.В. двору отправить за надлежащее не рассудиться, то экспедиции ведомо да будет, что ежели находящиеся в орде нашей продерзотели и злодеи, по их своевольству, между обществами причинят гибель, оная воспоследует от неотправления к высочайшему Е.И.В. двору тех поверенных наших людей»².

Таким образом, невозможность конструктивно взаимодействовать с приграничной администрацией делала для партии батыра Срыма более актуальным взаимодействие с центральным петербургским правительством. Для установления контактов непосредственно с Петербургом казахские старшины обращались к посредничеству татарских купцов, например, к казанскому купцу Мирзе Гали Шехмуратовичу. Срым-батыр, Кара-Кубек бий, Джан-Нузак бий и другие обратились к нему с просьбой «усердно и как возможно о наших обстоятельствах... стараться для представления Е.И.В.»³.

Между тем отношения Оренбургской администрации и султанов дома Абулхаира продолжают укрепляться, это выражается, например, в отношениях Есим-султана председателя

¹ Представление старшин Младшего жуза Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию с протестом против избрания султана Ерали ханом. – 10 июня 1792 г. // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 78. – С. 137.

² Письмо батыра Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию по поводу избрания султана Ерали ханом. – [не ранее 1791 г.] // КРО-2. – А.-А., 1964. – № 75. – С. 135.

³ Перевод с письма от Меньшей Орды киргискайсацкого народа на имя казанского купца Мирзы Гали Шехмуратовича. – [конец 1796 г. – начало 1797 г.] // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 21.

Ханского совета с другим членом Совета бием Чикчак Азаматовым, сторонником Срым-батыра. В конце сентября 1794 г. султан просит отстранить неугодного ему Чикчак-бия от должности и, как следует из донесения А.А. Пеутлинга Екатерине II от 18 октября того года, получает полную поддержку Оренбурга¹. Однако нужно отметить, что не все просьбы султанов администрация удовлетворяла. Например, в том же донесении А.А. Пеутлинга от 18 октября 1794 г. Уфимский наместник отклоняет предложение о выделении российских войск Есим-султану «полагаю я ненужным снабдение Ишима воинскими командами»². Причину отказа он объясняет тем, что от присутствия войск в Ханстве не будет никакой пользы кроме как «могущаго нарушения в орде спокойствия»³.

Отметим, что желание правительства приблизить султанскую группировку выглядит вполне логично, так как исходит из ситуации, сложившейся в начале 1790-х гг. в жузе. Отход от старшинской партии и переориентация на чингизидов дома Абулхаира связаны, во многом, с изменением внутривосточной ситуации в Ханстве, выразившемся в утрате влияния группы Срым-батыра. Как заключают исследователи, например М.П. Вяткин: «к 1791 г. совершенно явственно обнаружился отход значительной части старшин от Срыма. Все попытки Срыма сплотить вокруг себя наиболее влиятельных старшин терпели теперь неудачу»⁴. Раскол в среде старшин в начале 1790-х гг. иллюстрирует донесение члена Ханского совета Есим-султана от 27 сентября 1794 г. Он пишет, что прибыли к нему от Срым-батыра несколько старшин (Достанмурза, Друнузак-мурза, Бюрюбай-мурза Кильдеев) с приглашением

¹ Перевод с донесения учреждённого в киргискайсацкой Меньшей орде Ханского совета, члена оногo совета Ишим султана. – 27 сентября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 3-4; Представление Уфимского наместника барона Пеутлинга Е.И.В. Екатерине II, по донесениям Ханского совета. – 18 октября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 2-2об., 5.

² Представление Уфимского наместника барона Пеутлинга Е.И.В. Екатерине II, по донесениям Ханского совета. – 18 октября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 2об.

³ Представление Уфимского наместника барона Пеутлинга Е.И.В. Екатерине II, по донесениям Ханского совета. – 18 октября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 2об.

⁴ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 201; также: Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 260; Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 232.

старшинского Собрания встретиться с султаном, однако при этом сами прибывшие старшины, «хотя де оне присланы для приглашения, но советуют султану чтоб он в собрание к ним не ездил»¹. Кроме того старшины обещают султану, что «буде не оставит [Срым-батыр] своих шалостей то оне его поймать в состоянии»².

Немаловажным фактором отхода от Срыма ряда родов (Байулы) является, по мнению исследователей, угроза в условиях конфронтации потери «кочевий по Уралу, жизненно необходимых для владений старшин поколения Бай-улы, которое до 1791 г. было центром движения Срыма»³.

Кроме этого ситуацию в регионе после ухода О.А. Игельстрома обостряет значительное ухудшение отношений казахских сообществ с Уральским казачьим войском – «во время пребывания Осипа Андреевича Игельстрома был водворён полный порядок в подданстве. Но после почтенного генерала, атаман Уральской крепости Данила Донсков причинил вашим подданным киргиз-казахам Малой Орды много насилий и угнетения»⁴. В Петербург пошли жалобы от казахской знати на действия уральского казачьего атамана Д. Донскова – «мы... наслаждались благоденствием... три года [в период пребывания в Оренбурге Игельстрома]. Прошедшей же зимы [1789/1790] удаление нашего народа из Урала последовало по причине несносных обид и озлоблений претерпленных народом нашим от начальника Уральского войска Даниила»⁵. В качестве виновников обострения казахско-российских приграничных отношений старшины называют людей, в чьих руках оказались рычаги управления в Оренбурге после вызова О.А. Игельстрома в

¹ Перевод с донесения учреждённого в киргискайсацкой Меньшей орде Ханского совета, члена оного совета Ишим султана. – 27 сентября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 3.

² Перевод с донесения учреждённого в киргискайсацкой Меньшей орде Ханского совета, члена оного совета Ишим султана. – 27 сентября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 3об.

³ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 201; Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана. В пяти томах. – А., 2000. – Т. 3. – С. 232.

⁴ Донесение батыра Срыма имп. Екатерине II об ограблении и убийствах казахов войсковым атаманом Уральского казачьего войска Д. Донсковым. – 11 сентября 1790 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 42. – С. 136-137.

⁵ Перевод жалобы киргиз-кайсаков Карагобека бея и Чувар бея на обиды, причиненные киргизкайсацкому народу Уральским атаманом Д. Донсковым. – 2 августа 1790 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 136.

Петербург – «упомянутый выше Даниил, по повелению генерал-майора Пеутлинга и по научению Чучалова, с войском, из Уральских казаков состоящих, напал на наши улусы»¹. Отставка А.А. Пеутлинга и недолгое (1795-1796) пребывание в регионе нового генерал-губернатора С.К. Вязмитинова не изменили ситуацию в приграничье, так как последний успел заняться больше внутренними делами наместничества².

Таким образом, в первой половине 1790-х гг., в период отсутствия О.А. Игельстрома в Урало-Каспийском приграничном регионе ситуация заметно меняется: Оренбургская администрация идёт на сближение с султанами-абулхаиридами, позиции батыра Срыма Датова временно ослабевают, значительно обостряются казахско-казачьи взаимоотношения.

В конце 1796 г. указом императора Павла I восстанавливается Оренбургская губерния, а военным губернатором вновь назначается О.А. Игельстром. С этого времени и до 1798 г., когда он покидает свой пост, датируется *третий* и последний *этап* его *приграничных мероприятий* в Урало-Каспийском регионе. Этот непродолжительный период характеризуется существенными изменениями в региональной приграничной политике. Петербург поддерживает политическую ориентацию на чингизидов, тогда как сам губернатор пытается по-прежнему опираться на родовую аристократию.

К середине 1790-х гг. внутривнутриполитическое положение в Младшем жузе обостряется. Это выражается в уровне взаимоотношений между различными политическими силами региона – старшинской партией Срыма Датова и султанской партией абулхаиридов, которая к этому времени имеет разные, нередко противоборствующие между собой центры притяжения: султаны Каратай и его младший брат Букей Нуралиевы, хан Есим (1795-1797) и его союзник, султан Айчуак Абулхаирав.

Противостояние этих разнонаправленных сил достигает своего апогея 27 марта 1797 г., когда батыр Срым со своими приверженцами у Тополинской крепости убивают хана Есима и

¹ Перевод жалобы киргиз-кайсаков Карагобека бая и Чувар бая на обиды, причиненные киргизкайсацкому народу Уральским атаманом Д. Донсковым. – 2 августа 1790 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 137.

² Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>.

подвергают разграблению его «улусы» и имущество¹. Отметим, в научной литературе прочно утвердилось представление, что убийство хана Есима и разграбление его аулов произошло недалеко у форпоста Красноярский² или, реже, у форпоста Мергеневский³. При этом исследователи ссылаются на донесение походного атамана Акутина⁴. Однако совершенно не учитывается рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова от 31 марта 1797 г., в котором он весьма определённо пишет: «хотя в рапорте походный атаман Акутин, *видимо по невыправке*, и доносит, якобы сие убийство одного хана произошло в кочевание его противу Красноярского форпоста, но *по точному*, однако ж, сведению моему, собственного кочевания *его в том месте не было*»⁵. А у этого форпоста находилось только кочевье сосватанной невесты хана Есима из «рода Увакова»⁶. При этом атаман указывает, что «собственные ж улусы его [хана Есима] и фамилия расположены были во время нынешней зимы на сей стороне Урала при нижней части линии в близости Тополинской крепости»⁷. В связи с этим предполагаем, что корректнее в качестве места гибели хана предположить местность не у Красноярского форпоста, а у Тополинской крепости.

После этого чрезвычайного происшествия позиции батыра

¹ Рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова президенту Военной коллегии гр. Н.И. Салтыкову. – 31 марта 1797 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 58. I. – С. 189.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 277; Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПКИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 105; Вяткин М.П. Батырь Срым. – А., 1998. – С. 300; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 200-201; Мұқтар Ә.Қ. Сырым тарихының өзекті мәселері // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 45.

³ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 165-166.

⁴ Вяткин М.П. Батырь Срым. – А., 1998. – 300; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 200-201.

⁵ Рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова президенту Военной коллегии гр. Н.И. Салтыкову. – 31 марта 1797 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 58. I. – С. 189-190.

⁶ Рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова президенту Военной коллегии гр. Н.И. Салтыкову. – 31 марта 1797 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 58. I. – С. 190.

⁷ Рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова президенту Военной коллегии гр. Н.И. Салтыкову. – 31 марта 1797 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 58. I. – С. 190.

Срыма заметно укрепляются, тогда как чингизиды дома Абулхаира надеются теперь только на поддержку оренбургской администрации. Летом 1797 г. старейший из дома Абулхаира султан Айчуак пишет в Оренбург: «мы и вся ханская фамилия находимся при Уральском городке... – и просит – ...из милосердия его и.в. Павла Петровича подать нам руку помощи»¹.

Усиливавшийся антагонизм между группами неминуемо вел к усугублению ситуации в регионе. Султан Букей, брат убитого, требует мщения. На что оренбургский военный губернатор О.А. Игельстром, пытаясь не допустить ухудшения ситуации, отговаривает его, советуя, как политическому лидеру, исходить не из личных, но из общественных интересов. Губернатор пишет: «я вас хочу уверить словами искренних моих чувств, что всякое средство к мщению, а особливо кровопролитное не послужит ни к чему более, как к умножению в Орде нового несогласия и вражды... и не должно для собственных ваших оскорблений жертвовать благосостоянием целого общества»².

Петербург исходит из развития ситуации, сложившейся после убийства хана Есима, при этом наличие разных политических сил в Младшем жузе ставит правительство перед необходимостью определённого выбора. Принцип российского правительства в отношении политических сил в приграничном регионе чётко определен в одном из указов императора Павла I О.А. Игельstromу: «Находим, что из всех партий на которые теперь по уведомлению вашему орда разделилась, самая благомыслящая есть та, которая, оставаясь спокойной, ожидает от нашей воли решения жребия своего»³ (Приложение Л).

Однако после убийства хана Есима О.А. Игельстром вынужден более осторожно относиться к старшинам, и в этой ситуации он выдвигает идею о создании компромиссного учреждения – *Ханского совета* в Младшем жузе для регулирования ситуации в регионе. Этот Совет должен был постоянно находиться на р. Малая Хобда. Предполагалось, что состав Ханского совета будет утверждаться губернатором и состоять из *председателя* – представителя «белой

¹ Цит. по: Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 303.

² Цит. по: Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 906.

³ Указ Павла I Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельstromу. – 10 июня 1797 г. // РГАДА Ф. 5. Оп. доп. Д. 41. – Л. 54.

кости», им становится султан Айчуак, и ещё *шести членов* Совета, по два представителя от главных родов. Членами Ханского совета, кроме султана, стали от Алимуды – Сарычункай-бий и Бурунбай-бий, от Байулы – Султанбек-бий и Чакчак-бий и от Жетыру – Кучукбай-бий и Битик-Кабыл-мурза¹. Суть компромисса заключалась в том, что, с одной стороны, временно не избирается новый хан, на чём настаивает батыр Срым, наиболее значимая тогда фигура в регионе, а с другой стороны, в какой-то мере удовлетворяется желание султанов восстановить свои позиции после гибели Есим-хана.

Проекты административных учреждений (исполнительных или совещательных) в Младшем жузе под номинацией Ханский совет / Диван возникали и ранее. Например, в период правления Есим-хана (1795-1797) учреждается подобный орган власти, который находился в урочище Тайсуган². Отметим, что идея о создании специального органа – Ханского совета – была инициирована старшинами и поддержана Уфимским наместником О.А. Игельстромом ещё в середине 1780-х гг. В документе от 10 мая 1786 г. барон отмечает: «отложившиеся от хана старшины и народ... имеют желание учредить при нём [хане] из лучших старшин 3-х начальных родов Совет»³. На открытии Ханского совета 8 августа 1797 г. присутствует российский представитель – муфтий всех мусульман России Мухамеджан Хусаинов, который 6 июня того года был командирован в Степь⁴.

Таким образом, с организацией Совета, позиции старшинской партии, в целом, должны будут укрепиться, так как престарелый султан не мог значительно влиять на старшинское большинство в этой управленческой структуре, что, собственно, соответствовало ситуации, сложившейся в Младшем жузе.

В историографии введение Ханского совета О.А. Игельстромом оценивается негативно, как «нецелесообразное»,

¹ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 211.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 277.

³ Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 72.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 306; Речкина И.А. Организация мусульманского правления в казахской степи в конце XVIII – начале XIX вв. // Степной край Евразии: Международный Евразийских форум. – Омск, 2003. – С. 81.

«беспользуемое» и «не пользующееся авторитетом» ни у одной из противоборствующих партий. При этом оценки совпадают как в историографии дореволюционного периода, так и советской, и современной казахстанской. Например, в 1832 г. А.И. Лёвшин констатирует, что «ордынцы не хотели иметь Совета, не относились к нему с делами своими»¹. Л.Л. Мейер в работе 1865 г. также негативно оценивает Ханский совет как «учреждение, не имевшее никакого основания в стремлении народа» и которое «оказалось неудовлетворительным»². В самом начале XX в. А.И. Добросмыслов подводит итог: «киргизы для разбора дел в совет не являлись», и называет его учреждением, лишь «существующим на бумаге»³. В 1906 г. М.А. Терентьев присоединяется к оценке, данной в своё время А.И. Лёвшиным, практически дословно повторяя её, при этом добавляет, что «вместо одного хана явилось семь, и таких же ненавистных народу»⁴.

В советский период оценки аналогичны. Исследователь истории социальных движений в регионе А.Ф. Рязанов в 1924 г. приходит к заключению, что «Ханский Совет не был признан ни той, ни другой партией» (т.е. группа старшин/Срыма Датова и султанская)⁵. Более взвешенная оценка деятельности Совета содержится в трудах М.П. Вяткина, но и он пишет, что «Ханский совет не пользовался ни популярностью, ни авторитетом», хотя и с оговоркой, – что только «в первое время своего существования»⁶.

Профессор Ж.К. Касымбаев прямо указывает: «Ханский совет, учреждённый царизмом, с самого начала превратился в мёртворождённое учреждение»⁷. В другой своей значимой работе известный историк заключает, что «этот совещательный орган

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 278.

² Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 23.

³ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т. 1. – С. 211-212,214.

⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. – СПб, 1906. – Т. 1. – С. 73.

⁵ Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // ПКИМ. – А., 1998. – Сб. 2. – С. 105.

⁶ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 208.

⁷ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – А., 1999. – С. 201.

оказался настолько мёртворождённым учреждением, что аульные общины во всеуслышание порицали его членов в демонстративном игнорировании их жизненных интересов, он был лишён самых элементарных условий для своей деятельности: ни специально отведённой кибитки, ни перевозочных средств»¹. Полагаем, однако, что оценка деятельности этого учреждения может быть не столь категоричной.

В донесении О.А. Игельстрома от 27 октября 1797 г. отмечается, что 16 октября того года, «киргиз-кайсацкой Меньшей Орды салтанами, биями, батырями, мурзами, старшинами, прочими почтенными в их обществе людьми и простым в многочисленном собрании бывшим народом... миролюбно и единодушно избран к возведению в ханское достоинство над народом, к Орде сей принадлежащий на место покойного хана Ишима солтан Айчувак»². В связи с этим позднее председателем Ханского совета избирается сын Нуралы-хана султан Букей. Судя по записи «Определений Оренбургской пограничной комиссии» от 6 октября 1799 г., было предписано выплатить жалование султану Букею, «первенствующему в ханском совете члену» за 10 предыдущих месяцев, начиная с 1 ноября 1798 г., когда он, очевидно, и вступил в свою должность³. Годичное жалование составило – 297 рублей⁴. То есть фактически половина от жалования, избранного ханом Айчуака, которое составляло 600 рублей⁵.

В связи с избранием Айчуака ханом, необходимо обратить внимание на следующий момент – некоторые историки обвиняют российские власти в стремлении при выдвижении на ханство поддерживать кандидатуры только «слабых, безвольных султанов»⁶. Однако российские власти при поддержке того или иного кандидата

¹ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759-1809). – А., 2001. – Т. 3. – С. 64.

² Донесение оренбургского военного губ-ра бар. О.А. Игельстрома генерал-прокурору кн. А.Б. Куракину об избрании в ханы Меньшей Орды солтана Ай-Чувака. – 27 октября 1797 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 220.

³ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 54. – 6 октября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 119.

⁴ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 54. – 6 октября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 119.

⁵ Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 36. – 9 сентября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 80.

⁶ Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 135.

учитывали не только возможность влиять на его деятельность, но и интересы, и потенциал различных групп внутри самого казахского общества. Так, кандидатура Айчуака, возможно не самого влиятельного султана Младшего жуза, была утверждена потому, что она устроила и султана Каратая с остальными абулхаиридами, и оппозиционную им группу Срым-батыра.

В качестве иллюстрации приведём интересный пример, наглядно показывающий значение внутренних сил для поддержки российским правительством какой-либо кандидатуры в ханы. После убийства батыром Срымом хана Есима, когда встал вопрос об избрании нового хана, оренбургские приграничные власти поддерживают кандидатуру сына Нуралы-хана, султана Букея. Однако «султан Каратай, как старший брат его, почитая себя обиженным, полагая, что ему следует быть ханом, хотя Букей и был избран народом, который за горячий нрав его (Каратая) ханом иметь не желал. Каратай заманил к себе в аул Букея и не выпускал его до тех пор, покуда барон Игельстром не решился сделать ханом ветхого Айчуака, на что и Каратай согласился, уважая старость его и надеясь, что он скоро умрёт»¹.

Возведение в ханы Айчуака, сына Абулхаира, осенью 1797 г. несильно стабилизировало ситуацию в ханстве вследствие постоянной угрозы со стороны старшин. Хан удаляется от деятельности недавно созданного учреждения, и поэтому «управление Ордою фактически перешло в руки Ханского совета»². Собственно этот орган власти, как разъяснил Оренбургский военный губернатор Н.Н. Бахметьев (1798-1803), «учрежден на тот предмет, дабы тем преподавать хану усилие»³.

Функциональные обязанности Ханского совета как совещательно-исполнительного и представительного органа власти выглядят следующим образом: «1) разыскивать в степи пленных, отогнанный у оседлых жителей скот и похищенное имущество и возвращать потерпевшим; 2) производить розыск убийц и беглых людей; 3) собирать сведения о кайсаках, желающих перегнать на

¹ Цит. по: Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // ЭО. – 2006 г. – № 3. – С. 139.

² Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 907.

³ Цит. по: Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 907.

зиму свой скот на внутреннюю сторону, а также о количестве этого скота, и наблюдать за тем, чтобы никто не переходил со скотом до получения от военного губернатора открытых листов; 4) избрание депутатов для участия в комиссиях по разбору взаимных претензий между приграничными жителями»¹. Отметим, что более точно функции Ханского совета были прописаны позже, в специальном указе императора Александра I от 31 мая и в дополнении от 28 июля 1806 г.².

Подчеркнем, что кроме хана, Совет оставался единственным общелегитимным органом власти как внутри ханства, так и для приграничных российских учреждений. В связи с этим оренбургская администрация в лице военных губернаторов, сначала О.А. Игельstromа, а с конца 1798 г. Н.Н. Бахметьева, стремится «к наблюдению за тем, чтобы члены Совета действительно выполняли возложенные на них обязанности»³.

Несмотря на оценки Ханского совета в историографии, тем не менее, в первые годы его существования в непростых условиях, которые сложились в регионе, он был «жив» и, в силу возможности, действовал. Игнорирование исследователями сложности ситуации в регионе (например, отсутствие единства, как среди султанов, так и среди старшин) приводит в историографии к некоторому упрощению оценки внутривосточной ситуации в Ханстве и роли Совета. Например, характерно утверждение, что «отрицательное отношение к Ханскому совету среди султанов, не может быть подвергнуто сомнению»⁴. Однако, как указывалось, султаны-абулхайриды не представляли собой организационно-политического монолита и были представлены не всегда однонаправленными группами.

Ярче всего проявил себя, как и должно было ожидать, председатель Ханского совета султан Букей (оставался председателем до 1805 г.). В рамках своей служебной деятельности султан обещает губернатору О.А. Игельstromу: «заблаговременно

¹ Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 907.

² Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // ИООИРГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 1. Т.1. – С. 241; Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759–1809). – А., 2001. – Т. 3. – С. 77.

³ Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 907.

⁴ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 307.

извещать его о поступках и делах кайсаков или давать знать об этом на линию, дабы тем предупредить злоумышленные от киргизцев предприятия», что ограничивало ответные действия со стороны линейной стражи и уральских казаков, и, в свою очередь, объективно способствовало стабилизации ситуации в приграничном регионе¹. Султан Букей не ограничивается обещаниями и в соответствии с должностными обязанностями в Совете принимает меры, например, в октябре 1799 г. добивается возвращения пленных людей, в 1800 г. способствует розыску похитителей скота². По требованию председателя Ханского совета военный губернатор Н.Н. Бахметьев вынужден сделать «наставление войсковому атаману, полковнику Бородину» за набеги уральских казаков против казахских сообществ³.

Как и рассчитывал О.А. Игельстром, в отношении старшинской партии Срым-батыра Совет занимает «примирительную» позицию. Именно к Срым-батыру и не раз Ханский совет обращается за поддержкой по вопросу возврата угнанных с линии российских подданных или провода караванов⁴.

Уже вскоре, как признаёт М.П. Вяткин: «в него [Совет] стали обращаться старшины и трудящиеся казахи за разрешением своих тяжб»⁵. В своём донесении Оренбургскому военному губернатору от 25 августа 1797 г. муфтий Мухамеджан Хусаинов сообщает: «Я примечаю что киргиз-кайсацкой Меньшей Орды всё общество *учреждение совета приемлет с удовольствием* (курсив – Н.Л.), поелику каждодневно являются сами собой в совет и ко мне Меньшей Орды всех 32 родов главные старшины, бии, батыри и лучшее общество в довольном числе, и каждые из них приносят его и. в. ...всепоподданнейшую свою благодарность»⁶.

В рапорте Оренбургскому коменданту от 30 августа 1797

¹ Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 909.

² Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 909-910.

³ Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. – А., 2002. – С. 910.

⁴ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 208.

⁵ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л., 1941. – Т. 1. – С. 208.

⁶ Цит. по: Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 308.

г. муфтий фиксирует ещё более важные события, связанные с деятельностью Совета, которые показывают, на наш взгляд, небесполезность создания этого учреждения. Как сообщает муфтий, 29 августа в Совет прибывают влиятельные старшины родов Алимұлы и Байұлы, среди которых «Сырым Батыр, и прочие обеих родов лучшие люди, в числе их самая малая часть и Семиродского роду, всего более тысячи»¹. Старшины заключили, что после семи лет, когда не было «никакого спокойствия и тишины», то «ныне чувствуя попечение... Е.И.В... оказываемое учреждением для правления в небытность ныне хана ордынскими делами Ханского совета», появляется возможность «возстановить тишину и спокойствие»². То есть создание подобного учреждения рассматривается казахской родовой знатью как возможность стабилизировать ситуацию в регионе. Собрание старшин, признавая легитимность Ханского совета, выбирает двух главных старшин: в родах Алимұлы – Каракубекбий-тархана и Байұлы – Срым-батыра, «дабы они впредь каждой в своём роде наблюдали и в случае нужд вспомоществовали учреждённому в их орде ханскому совету». При этом собрание, признавая приоритет Совета, постановляет, чтобы «междоусобных барамтинских и прочих последовавших дел, никто сам собою производить не мог, а *предоставляли бы всё Совету, который един имеет право разбирать и решать вражды* (курсив – Н.Л.)»³. Таким образом, современники и участники событий, такие, как Мухамеджан Хусаинов, отмечают активную деятельность Совета после его создания. Отметим, что вскоре после возвращения в Оренбург муфтий за «усердную службу» был отмечен императором Павлом I⁴.

¹ Рапорт муфтия Мугамет-Джана Гусейнова высокородному и высокопревосходительному господину генерал-лейтенанту, Оренбургскому коменданту и разных орденов кавалеру Христофору Андреевичу Трейдену. – 30 августа 1797 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 217.

² Рапорт муфтия Мугамет-Джана Гусейнова высокородному и высокопревосходительному господину генерал-лейтенанту, Оренбургскому коменданту и разных орденов кавалеру Христофору Андреевичу Трейдену. – 30 августа 1797 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 217-218.

³ Рапорт муфтия Мугамет-Джана Гусейнова высокородному и высокопревосходительному господину генерал-лейтенанту, Оренбургскому коменданту и разных орденов кавалеру Христофору Андреевичу Трейдену. – 30 августа 1797 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 218.

⁴ Указ Павла I Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельструму. – 25 января 1798 г. // РГАДА Ф. 5. Оп. доп. Д. 41. – Л. 133.

Важным последствием произошедших изменений в приграничном регионе, среди которых введение и деятельность Ханского совета, становится окончательное прекращение движения, длившееся 14 лет, во главе с одним из ведущих национальных лидеров Младшего жуза батыром Срымом Датовым. В конце того же 1797 г. батыр уходит в Хивинские пределы, где остаётся до конца жизни (ок. 1802 г.)¹.

«Жизненность» Ханского совета подтверждается и продолжительностью его существования – более четверти века вплоть до 1824 г., когда должность хана на территории Младшего жуза действительно упраздняется. В историографии, со ссылкой на Л.Л. Мейера, высказывается предположение, что 19 июля 1804 г. Правительствующий Сенат, по предложению Оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского «упразднил, наконец – Ханский совет, это – мёртворождённое детище русской бюрократии»². Однако реально тогда был упразднён не Ханский совет, а введённые в 1780-х гг. расправы, выполнявшие судебные функции³.

Таким образом, утверждённый в 1797 г. по предложению Оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрома Ханский совет сыграл определённую положительную роль в стабилизации ситуации в Младшем жузе в конце 1790-х – начале 1800-х годов. Как показывают источники, не все политические силы игнорировали Совет, а некоторые из акторов приняли весьма деятельное участие в его работе (председатель Совета султан Букей) или использовали его возможности как легитимного органа власти для восстановления позитивной динамики в регионе (группа батыра Срыма). Кроме того, учреждение Совета предоставило возможности для противоборствующих, оппозиционных сторон (султаны и старшины) поддерживать легальный контакт как друг с другом, так и с Оренбургской приграничной администрацией. Всё это, в свою очередь, делает возможным корректировку оценки деятельности Ханского совета, существующую в историографии.

¹ Вяткин М.П. Батыр Срым. – А., 1998. – С. 314.

² Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759-1809). – А., 2001. – Т. 3. – С. 64.

³ Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 26.

В самом начале 1798 г. О.А. Игельстром предпринимает новый шаг по стабилизации ситуации в регионе – 28 января того года он предлагает Ханскому совету создать специальные комиссии по разбору конфликтов между представителями разных родов Младшего жуза, что и было вскоре исполнено¹.

Анализ исторического материала показывает, что казахско-русские взаимоотношения в Урало-Каспийском регионе 1790-е гг. оставались очень динамичными, что было обусловлено как наличием внутренних противоречий у различных политических сил, группировок Младшего жуза (батыр Срым Датов – хан Есим, султан Букей – султан Каратай), так и изменениями в подходах к этим взаимоотношениям у представителей Оренбургской администрации (О.А. Игельстром – А.А. Пеутлинг).

1780-е – 1790-е гг. – важная эпоха в эволюции ханской власти в Младшем жузе, это выразилось в закреплении династии Абулхаира в регионе – в последовательном избрании ханами детей и внуков основателя Ханства (Нуралы – 1748-1790, Ералы – 1791-1794, Есим – 1795-1797, Айчуак – 1797-1805). В 1780-х гг. политические позиции Нуралы-хана ослабли, что было вызвано внутрисоциальными социально-политическими событиями, связанными с деятельностью старшинской партии во главе со Срым-батыром. В этот период баланс сил явно меняется в пользу старшин, что, в свою очередь, ослабляет позиции султанов-абулхаиридов, а сам хан вынужден оставить территорию своего Ханства. Отметим, что Нуралы-хан остаётся легитимной фигурой в регионе, а султаны-абулхаиры мобилизуются вокруг имени действующего хана. Несмотря на то, что политическую власть в Младшем жузе контролируют старшины, ханский институт власти продолжает существовать и занимает важное место в новых политических реалиях. Как показывает анализ источников того времени, и старшины, и Оренбургская администрация, и тем более сами султаны продолжали считать ханскую власть неотъемлемым атрибутом политической системы Младшего жуза.

В связи с этим не совсем обоснованным выглядит тезис о «ликвидации ханской власти» в 1786 г. через «низложение» хана

¹ Предложение О.А. Игельстрота Ханскому совету об образовании комиссий по разбору претензий между казахами отдельных родов Малой орды. – 23 января 1798 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп.1. Д. 491. – Л. 1-4.

Нуралы и о «восстановлении» этого политического института в 1791 г. вместе с избранием ханом другого сына Абулхаира – султана Ералы. Особенностью функционирования ханской власти в жузе в 1790-е гг. является поддержка этого традиционного политического института со стороны Оренбургской администрации, поддержка даже в ущерб отношений с группой, имеющей большой политический и материальный потенциал в Ханстве – старшинской партией.

Отзыв из региона О.А. Игельстрома в конце 1789 г. имел следствием изменение курса в решении региональных вопросов: переориентация приграничной российской администрации на султанов, конфронтация со старшинами, фактическое невмешательство в конфликты казахских сообществ с уральскими казаками, что, в целом, вело к обострению ситуации в регионе. Значительное влияние на дестабилизацию в приграничье оказывало противостояние старшинской партии во главе с батыром Срымом и султанами дома Абулхаира, в итоге приведшее к гибели хана Есима в 1797 г.

С возвращением О.А. Игельстрома в Урало-Каспийский регион в период третьего этапа его мероприятий (1796-1798) предпринимаются успешные попытки стабилизировать ситуацию посредством консолидации конструктивных сил региона (батыр Срым, тархан Каракубек-бий, султан Букей), что проявилось, например, в создании Ханского совета и специальных комиссий по разрешению конфликтов внутри Младшего жуза. Таким образом, подходы в развитии приграничных казахско-российских отношений, заложенные О.А. Игельстромом в 1780-х гг., показали свою эффективность и в последующее десятилетие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным вопросом данной работы явилось выявление особенностей казахско-российских взаимоотношений в приграничном Урало-Каспийском регионе в 1780-х – 1790-х гг., через раскрытие содержания планов и деятельности Оренбургского (Уфимского) генерал-губернатора О.А. Игельстрома во взаимодействии с политически активными силами и политическими субъектами Младшего жуза.

В целом, характерная черта приграничных казахско-российских взаимоотношений в этот период заключалась в том, что они развивались в обстоятельствах динамичных внутренних отношений в самом Младшем жузе. Следовательно, для более успешного выявления конкретного характера приграничных казахско-российских взаимоотношений необходимо было рассмотреть особенности социально-политической стратификации и эволюции общественно-политических отношений, а также хозяйственно-экономического развития Младшего жуза во второй половине XVIII в., выявить основные тенденции казахско-российских политических приграничных взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе до начала 1780-х гг., проанализировать проекты мероприятий и, непосредственно, деятельность О.А. Игельстрома.

Специфика функционирования государственно-властных отношений в казахском обществе в XVIII в. заключается в основном в персонифицированной форме связей между разными субъектами политической системы и, в некотором роде, в их свободном характере. Как следствие, стабильность и устойчивость высших структур политической власти в казахском обществе Младшего жуза определялась совместимостью и согласованностью интересов и потребностей хана с интересами взаимодействовавших с ним влиятельных персон: султаны, старшины, би, батыры. В случае попытки властителя (хана) изменить баланс интересов в свою сторону и ограничить корпоративные привилегии элиты «черной» и «белой кости» с целью повышения своего статуса, в казахском обществе периодически набирали силу децентралистские, оппозиционные тенденции, вслед за чем происходило рассеивание власти, то есть ослабление политической системы и ханской власти в частности.

Казахское общество, в том числе в Урало-Каспийском регионе, в силу существующих хозяйственно-экономических отношений, исторически сложившейся политической традиции, в условиях активного внешнего окружения (Джунгарское ханство, Российская империя, среднеазиатские государства), в XVIII в. являлось сложно стратифицированным обществом, что обуславливало специфику происходящих исторических изменений. Примером может служить эволюция социально-политической значимости таких сословно-политических групп, как султаны и старшины (аксакалы). Родовая знать в кочевом обществе всегда имела особое значение, но в изучаемый период в Младшем жузе происходит резкое возвышение старшинского сословия, а с другой стороны, заметное снижение политического статуса казахской аристократии – чингизидов, что к концу века приводит к ограничению и ханской власти.

Ослабление власти ханов, явление, обусловленное совокупностью хозяйственно-экономических и социально-политических факторов в казахском обществе, происходило и ранее, но в XVIII в. впервые происходят изменения в сфере мировоззрения, а именно кризис чингизизма как, своего рода, степной тюркской идеологии, что является уникальным явлением в истории Казахского ханства. Кризис выразился не только в попытках сузить политическое поле чингизидов, но и в существовании у части казахского общества Младшего жуза антиханских «антимонархических» настроений. Это, в свою очередь, вызвало попытку трансформации политической системы, что и было предпринято ханом Абулхайром в своём государстве и выразилось в феномене его династии (ок. 1710 – 1845).

Общественно-политическая динамичность казахских сообществ Младшего жуза в решении внутривнутриполитических, хозяйственно-экономических, а также внешнеполитических вопросов показала гибкость, сложность и высокий уровень социально-политических отношений, достигнутых к концу XVIII в.

Хозяйственно-экономическое развитие казахского общества в XVIII в. было обусловлено природной средой, экологическими условиями и тем опытом, который сложился на протяжении столетий. При этом скотоводческое хозяйство оставалось базисом для экономического развития казахского общества на протяжении всего XVIII в.

Наибольшие изменения в структуре хозяйствования казахов происходят в торговле, что обусловлено интенсификацией казахско-российских экономических взаимоотношений при покровительстве Оренбургской приграничной администрации, а также продолжением казахско-среднеазиатских связей. Растущая потребность в промышленных изделиях, в первую очередь в предметах широкого потребления (гвозди, иглы, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, напёрстки, чугунные котлы, бумага, бутылки и т.п.), вовлекала казахов в товарный, рыночный обмен со всеми соседними государствами (Хивинское ханство, Бухарский эмират, Российская империя и др.). К концу XVIII – началу XIX вв. торгово-экономическое партнёрство с Россией приобретает стратегическое – постоянное и долгосрочное – значение.

В социально-экономическом отношении в казахском обществе начали происходить изменения (развитие социально-экономической структуры, формирование новых и укрепление сложившихся торгово-экономических связей), связанные в том числе с сотрудничеством с российским Урало-Каспийским приграничьем. При этом казахско-российская торговля наряду со среднеазиатским направлением влияла на хозяйственно-экономический уклад части казахов и способствовала началу постепенной интеграции казахской торговли в обширный евразийский рынок, что имело не только экономическое, но и социально-политическое, социокультурное значение, так как начинался достаточно устойчивый процесс сближения двух социумов, двух цивилизаций – казахской и российской.

В XVIII в. внешняя политика Казахского ханства Младшего жуза была довольно динамична, при этом просматриваются как позитивные, так и негативные аспекты внешних взаимодействий. На южном направлении, с одной стороны, продолжают военнополитические конфликты, имевшие негативные последствия для всех акторов, а с другой стороны, казахские султаны становятся правителями среднеазиатских государств (Хива) или народов (туркмены) и способствуют стабилизации ситуации в регионе (например, султан Булакай). Политические процессы, происходившие в Средней Азии, оказали заметное влияние на историческое развитие казахских земель в XVIII – начале XIX вв. (например, религиозное значение Бухары). При этом характер

взаимоотношений непосредственно в среднеазиатском регионе был взаимный, и без учёта казахского фактора трудно составить объективную картину исторической ситуации во всей Центральной Азии.

Внешнеполитические взаимоотношения Младшего жуза на северном направлении, в приграничном Урало-Каспийском регионе в XVIII в., представляли собой не только моменты мирного сосуществования региональных акторов, но и ряд острых конфликтов, которые имели место между сообществами башкир, калмыков, казаков и Казахским ханством, что в целом дестабилизировало ситуацию в регионе и не способствовало его устойчивому позитивному развитию. В результате для народов Урало-Каспийского региона объективно актуальной становится задача стабилизации ситуации и преодоления накопившегося конфликтного потенциала. Очевидно, что эта задача, решение которой, в конечном счете, было важно для всех сил в регионе, не могла быть разрешена одномоментно и односторонне, а требовала больших взаимных усилий. Решающее значение для урегулирования ситуации в регионе имело активное взаимодействие двух основных внешнеполитических акторов: с казахской стороны – Младшего жуза, а с российской – как собственно центральной российской власти (Петербург), так и регионально-приграничной власти (Оренбург).

Важнейшей особенностью Урало-Каспийского региона и исторических ситуаций, возникающих в нём в XVIII в., является трансграничный характер территории, что в случае осложнения ситуации приводило к трудностям в её разрешении, урегулировании, но в то же время заставляло казахскую и российскую стороны искать пути для прочного, конструктивного и долгосрочного взаимодействия между политической элитой Младшего жуза и Оренбургской администрацией. В Урало-Каспийском регионе в XVIII в. по существу имеет место встречающаяся активизация политики Младшего жуза и России. Особенностью становления масштабных казахско-российских политических взаимоотношений стало установление и продолжение не всегда простых отношений Младшего жуза и подданных России народов (башкиры и калмыки), и социально-территориальных групп (уральское и оренбургское казачество). Выстраивание отношений Младшего жуза и

Оренбургской администрации диктовалось и уровнем отношений казахов Младшего жуза с калмыками, башкирами и другими. При этом некоторые оренбургские приграничные администраторы (И.И. Неплюев), пытаясь контролировать ситуацию в регионе, используют противоречия между этими народами, но в силу того, что продолжительное вооружённое противостояние сторон объективно невыгодно, Петербург принимает действенные меры для предотвращения этих трансграничных конфликтов.

Анализ внешней политики Младшего жуза позволяет по-другому интерпретировать тезис о том, что в XVIII в. «все внешнеполитические дела казахской степи царское правительство сосредоточило в своих руках»¹. Практически всё XVIII столетие, тем более в эпоху Абулхаира, казахские ханы и султаны, в том числе Младшего жуза, проводили в целом независимую, активную, многовекторную и неподконтрольную какому-либо геополитическому центру внешнюю политику.

Общее развитие Младшего жуза было обусловлено уровнем хозяйственно-экономического и социально-политического положения, которого регион достиг к середине XVIII в. С одной стороны, традиционные формы хозяйства и традиционные формы социально-политических отношений показали свою устойчивость, а с другой стороны, новые международные, внешнеполитические вызовы заставляли адаптироваться к новым реалиям. Заметное увеличение населения в регионе на протяжении XVIII столетия, геополитические и международные изменения – всё это непосредственно отразилось на экономическом благосостоянии казахского общества, и требовало от правящей элиты изыскания способов для возможно менее болезненного выхода из сложившейся ситуации. Не пассивная позиция, а именно активизация, интенсификация отношений с Российской империей, выстраивание нового уровня взаимоотношений и явилось для Младшего жуза тем направлением, которое открывало возможность трансформации традиционного казахского общества в новых непростых исторических условиях второй половины XVIII в.

В течение 1710-х – 1780-х гг. определились следующие тенденции в казахско-российских отношениях: значительная

¹ Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. – 1968. – № 5. – С. 29.

активность со стороны Ханства Абулхаира, особенно в момент начала установления особого статуса по отношению к России (1710-е – 1730-е гг.); во многом как ответ на политические инициативы Абулхаира – активизация приграничной политики России в Урало-Каспийском регионе (с середины 1730-х гг.); существование зависимости интенсификации региональных взаимоотношений от личного фактора (ханы в Младшем жузе и Оренбургские приграничные начальники); варьирование уровня взаимоотношений, вследствие важности личного фактора от деструктивных (А.Р. Давыдов – Нуралы-хан) до активных, взаимовыгодных, прагматичных, исходящих из сложившейся ситуации (Абулхаир-хан – А.И. Тевкелев; Нуралы-хан – Д.В. Волков); усиление потенциала приграничной и трансграничной торговли в регионе.

В целом, казахско-российские взаимоотношения в приграничном Урало-Каспийском регионе были весьма динамичны. В XVIII в. в этих отношениях прослеживаются следующие периоды:

первый – 1710-е – 1760-е гг., – характеризуется инициированием и большей активностью со стороны Ханства Абулхаира и приспособлением российской администрации к новому для неё уровню взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе;

второй – середина 1760-х – начало 1780-х гг. – начало укрепления позиций Петербурга в регионе, что в тот период намечает процесс изменения политического статуса Казахского ханства Младшего жуза в направлении определённого ограничения его государственного суверенитета. При этом в территориальном плане Младший жуз остаётся полностью суверенным.

Уровень казахско-российских политических взаимоотношений, который сформировался на первом этапе, может быть определён (по линии Петербург – Младший жуз) как *номинально-патронатные* отношения с *невозможностью контроля внутренней и внешней политики*, а на втором этапе – как *условно-патронатные с фактической невозможностью контроля внешней и ограниченным контролем внутренней политики*.

В начале 1780-х гг. появляются предпосылки к позитивному повороту российской приграничной политики, – в Петербурге начинают искать и применять подходы иные, чем в предыдущие десятилетия (позитивная конфессиональная политика, лояльное

отношение к переходу казахских сообществ на правобережье р. Урал и др.).

Всередине 1780-х гг. в отношениях между Казахстаном и Россией намечается переход на новый уровень политического приграничного взаимодействия. В силу важности ситуации и необходимости формирования новых подходов в решении политических задач на обширном Урало-Каспийском трансграничном пространстве Екатерина II назначает Уфимским наместником О.А. Игельстрома, человека, который, как предполагалось, способен будет выстроить конструктивные приграничные и трансграничные отношения в регионе и непосредственно с Младшим жузом.

Особенностью административной, служебной деятельности О.А. Игельстрома является то, что он в известном смысле является евразийским деятелем, причём не только в смысле географии его долгой службы (Польша, Прибалтика, Крым, Урало-Каспийский регион), но и в подходах к решению тех или иных приграничных вопросов. Его политические взгляды, достаточно чётко улавливающие региональную специфику, не страдали каким-либо чрезмерным «центризмом», что, в целом, несло позитивное содержание его мероприятиям в разных регионах обширного евразийского пространства.

Деятельность О.А. Игельстрома в Урало-Каспийском приграничном регионе охватила самые разнообразные стороны взаимоотношений России и казахских сообществ Младшего жуза, в том числе административную, экономическую, конфессиональную и образовательную. Учитывая широкий спектр преобразований, осуществлённых в приграничном регионе в период деятельности О.А. Игельстрома, на наш взгляд, становится целесообразным расширить устоявшуюся в историографии трактовку «реформ Игельстрома». Необходимо включить в контекст «реформ» не только административные преобразования, но и другие – конфессиональную и экономическую политику, включить и новые подходы в решении широкого круга вопросов, актуальных для казахско-российских взаимоотношений (например, лояльное отношение в решении «земельного вопроса»). В связи с этим, необходимы корректировки и в оценке этих реформ, так как следует оценивать последствия не только административно-приграничных преобразований, но и другие аспекты его деятельности – например,

реализацию конфессиональных проектов. Непосредственно О.А. Игельstromу принадлежит идея создания и последующее учреждение мусульманского Духовного собрания в г. Уфа, которое несколько десятилетий оставалось единственным центральным, координирующим органом духовного управления мусульман в Урало-Каспии, Поволжье, Сибири, на Кавказе и др. Кроме того за период деятельности О.А. Игельstromа в приграничье было учреждено несколько мечетей, открыто медресе, оказывалась существенная материальная поддержка мусульманскому духовенству и т.д.

В целом, как показал анализ исторических источников, деятельность О.А. Игельstromа в Урало-Каспийском регионе, разделяется на три хронологических этапа: *первый – 1784-1786 гг., второй – 1786-1792 гг. и третий этап – 1796-1798 гг.*

Учитывая масштаб и сложность задач, О.А. Игельstrom, как опытный администратор, после назначения на должность в конце 1784 г. не сразу приступает к активным действиям и «реформам», а уделяет внимание изучению ситуации в регионе, внутренним взаимоотношениям, анализирует предыдущий опыт и только после этого выдвигает ряд предложений, которые позже, во время второго и третьего этапов его деятельности, претворяются в ряд «реформ».

Казахско-российские взаимоотношения в регионе в течение *1784-1786 гг.* сопровождаются интенсификацией политических приграничных контактов Оренбургской администрации со старшинской партией Срым-батыра и превращением этой партии в независимого актора взаимоотношений. Предложения и идеи, сформулированные О.А. Игельstromом в это время, свидетельствуют о переходе казахско-российских взаимоотношений на новый политический уровень и о тех особенностях, которые определяются в регионально-приграничной политике к середине 1780-х гг. В складывающейся ситуации О.А. Игельstrom занимает прагматичную позицию – не разрывая политических связей с традиционным актором – ханом Нуралы и его партией (султанской), он устанавливает тесные политические контакты с более влиятельной партией батыра Срыма.

Позитивный импульс мероприятий О.А. Игельstromа, которые он начал реализовывать во время *второго этапа (1786-1792)* своей деятельности, отразился на общем уровне взаимоотношений

казахских сообществ с российским приграничьем. В документах того периода казахско-российские взаимоотношения характеризуются как мирные, и отмечается стабильная, спокойная ситуация в приграничном пространстве¹. Годы активной реализации (вторая половина 1780-х гг.) «реформ Игельстрома» отмечены существенным снижением количества конфликтов в Урало-Каспийском регионе. Позитивное отношение казахского общества к новым мероприятиям сказалось и на значительном росте взаимной казахско-российской торговли.

При этом, несмотря на определённые трудности, связанные с сопротивлением султанской группировки, второй этап деятельности О.А. Игельстрома, в целом, можно охарактеризовать как успешный и результативный. Основные цели были достигнуты: двусторонний порядок в регионе начал восстанавливаться, налажены торговые отношения, введены новые приграничные «совместные» гражданские учреждения, казахская родовая знать получила признание и возможность реализации своего управленческого потенциала, что объективно соответствовало балансу сил в Младшем жузе. Складывалась новая приграничная модель казахско-российских отношений. Однако многое зависело от того, закрепится ли эта позитивная тенденция далее – в 1790-е гг.

В начале 1790-х гг., после отзыва О.А. Игельстрома из региона, система казахско-российских взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе подвергается корректировке, что было обусловлено, с одной стороны, наличием противоречий у различных политических сил внутри Младшего жуза (Срым-батыр – Есим-хан, Букей-султан – Каратай-султан), при этом противостояние между старшинской партией во главе со Срым-батыром и султанами дома Абулхайра приводит к гибели хана Есима в 1797 г. и, с другой стороны – изменением подходов к принципам приграничных взаимоотношений у новых представителей Оренбургской администрации (А.А. Пеутлинг).

¹ Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского из Красного Яра президенту Комм.- колл. гр. А.Р. Воронцову о взаимоотношениях казахов с пограничной стражей. – 10 января 1788 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 30. – С. 103; также: Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского к президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о попытках Порты поднять казахов против России и о верности царскому правительству батыра Срыма. – 15 августа 1788 г. // МИКССР. – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 31. – С.103.

Отзыв О.А. Игельстрома приводит к изменению подходов в решении региональных, приграничных вопросов: переориентация Оренбургской администрации на султанов, конфронтация со старшинами, фактическое невмешательство в конфликты казахских родов с уральскими казаками. Всё это, в целом, вело к обострению ситуации в регионе в 1790-е гг.

С возвращением О.А. Игельстрома в регион, в период *третьего этапа (1796-1798)* его деятельности, предпринимаются успешные попытки стабилизировать ситуацию посредством консолидации конструктивных сил региона (батыр Срым, тархан Каракубек-бий, султан Букей), что было выражено, например, в создании Ханского совета в Младшем жузе в 1797 г.

В целом, в период деятельности О.А. Игельстрома в Урало-Каспийском регионе была сформулирована и начала реализовываться новая модель казахско-российских приграничных взаимоотношений, для которой характерны следующие черты:

– установление и закрепление непосредственных политических контактов родовой знати Младшего жуза и Оренбургской администрации;

– превращение родовой политической элиты в самостоятельного субъекта (актора) региональных казахско-российских политических взаимоотношений;

– создание новых для казахско-российских взаимоотношений политических структур, таких как «совместные учреждения» (Пограничный суд, судебное присутствие, расправы);

– трансформация традиционных для региона политических институтов (ханская власть, Ханский совет).

Таким образом, довольно чётко проявились особенности, характеризующие политический уровень взаимоотношений в 1780-е – 1790-е гг., что позволяет выделить в XVIII в. *третий период казахско-российских взаимоотношений* и определить его как *патронатно-ассоциированные*, характеризующиеся *совместной координацией вопросов внешней и внутренней политики ханств Младшего жуза с объективным учётом материально-политического потенциала российской власти*, в том числе в лице Оренбургской администрации.

История XVIII в. показала, что тесное взаимодействие казахской и российской сторон в регионе нуждалось в позитивном

и конструктивном продолжении и закреплении уровня отношений, достигнутого в период деятельности О.А. Игельстрома. Однако, к сожалению, отсутствие ясной и стабильной российской приграничной политики в Урало-Каспийском регионе, с одной стороны, и внутренний кризис политической системы в Казахском ханстве Младшего жуза, с другой, – не способствовали в дальнейшем упрочению достигнутого в 1780-х – 1790-х гг. высокого политического уровня казахско-российских взаимоотношений.

ИСТОЧНИКИ

Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. – 280 с.

Архив Государственного Совета. Совет в царствование императрицы Екатерины II^{-и} (1768-1796 гг.). Протоколы Совета в царствование императрицы Екатерины II^{-и}. – СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1869. – Т. I. – Ч. 1., Отделение историческое. – 1036+LXX ст.

Архив Государственного Совета. Совет в царствование императрицы Екатерины II^{-и} (1768-1796 гг.). Протоколы Совета в царствование императрицы Екатерины II^{-и}. – СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1869. – Т. I. – Ч. 2., Отделение юридическое. – 932+XLVIII ст.

Архив Государственного Совета. Царствование Императора Александра I го (1801-1810 гг.). – СПб., 1878. – Т. III. – Ч. 2.

Архив графа Игельстрома. I. Именные повеления от покойной Государыни. Сообщено графом Д.А. Толстым // Русский Архив (год двадцать четвёртый). – 1886. – № 11. – С. 341-371.

Архив графа Игельстрома. II. Указы императора Павла Петровича. Сообщено графом Д.А. Толстым // Русский Архив (год двадцать четвёртый). – 1886. – № 12. – С. 480-496.

Бабаджанов М.-С. Лошади и их испытание во внутренней киргизской орде // Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 31-46.

Бабаджанов М.-С. Охота во Внутренней киргизской орде // Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 46-54.

Бабаджанов М.-С. Из Внутренней киргизской орды // Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 55-56.

Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о киргизах // Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 64-84.

Бабаджанов М.-С. Заметки киргиза о жите-бытье и участи его родичей / Письмо второе // Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 85-98.

Базинер Т.-Ф. Естественно научное путешествие по киргизской степи в Хиву // Немецкие исследователи в Казахстане / Пер. с нем.

Л.А. Захаровой / Сост. И.В. Ерофеева. – Алматы: «Санат», 2006. – Ч. 1. – С. 283-360.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. – Т. 1.– LXIV+390 с.

Бларамберг И.Ф. Воспоминания / Пер с нем. О.И. Жигалиной и Э.Ф. Шмидта. Вступ. статья Н.А. Халфина. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. – 357 с.

Болтин И. Примечания на историю древняя и нынешняя России Г. Леклерка. – Б.м.: Печатано в типографии горного училища. – 1788. – Т.1. – 616 с.

Ведомость о торговле скотом на оренбургской ярмарке. – 31 октября 1785 г. // Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 61. – С. 109.

Ведомость о похищенных с Уральской линии русских людях. – июль 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л 1.

Ведомость, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1770–1771 гг. // Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1956. – Т. IV. Ч. 2. – № 354. – С. 12-14.

Величко П.Е. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости (1803 г., с примечаниями В.В. Григорьева) // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. VI – С. 179-205.

Всеподданнейшее донесение и извлечение из объяснения барона Игельстрома по требованию Совета, вследствие внесённой в него записки полковника Гранкина. – 10 мая 1789 г. // Архив Государственного Совета. Совет в царствование Екатерины II (1768-1796), протоколы Совета. – СПб., 1869. – Т. I. Ч. 2. – Ст. 814-845.

Выписка Коллегии ин. дел из донесения переводчика М. Тевкелева о постройке крепости на р. Орь и о посылке в Хиву сына хана Абулхайра для установления торговых отношений. – [1732 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 40. – С. 94-97.

Выписка Коллегии ин. дел о приезде в С.-Петербург послов от хана Малого жуза Абулхаира для переговоров о принятии российского подданства. – 30 октября 1730 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 26. – С. 35-37.

Высочайше подтвержденный доклад Сената. – Об определении в учрежденное в Уфе Духовное Собрание Магометанского закона секретаря, Канцелярских и прочих служителей, с произведением им жалования. – 20 апреля 1789 г. // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – № 13. – С. 52-53.

Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. V. – С. 285-495.

Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, Вероисповеданий и прочих достопамятностей. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. – Ч. 2. – 178 с.

Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / Пер. с фр. А. Кукеля; Предисл. и примеч. С. Боннэ; Сост., вступит. ст., подгот. текста, коммент. Д. Исмаил-заде. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 479 с.

Грамота, данная казахам Средней орды, об утверждении ханом орды султана Валяя. – 25 февраля 1782 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 34. – С. 40-41.

Грамота имп. Анны хану Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их в российское подданство. – 19 февраля 1731 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 28. – С. 40-41.

Грамота имп. Анны хану Абулхаиру о принятии казахского народа в российское подданство и отправлении посольства в Казахстан во главе с переводчиком Коллегии ин. дел М. Тевкелевым. – 19 февраля 1731 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII

веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 29. – С. 41.

Грамота имп. Екатерины II султану Ерали. – 29 января 1791 г. // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 73. – С. 133-134.

Грамота имп. Екатерины II султанам, биям, батырам, старшинам и всему казахскому населению Младшего жуза по поводу «избрания» нового хана. – 29 января 1791 г. // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 74. – С. 134.

Грамота имп. Елизаветы на имя хана Абулхайра и всего казахского населения о необходимости установления нормальных отношений между казахским и калмыкским народами. – 18 января 1742 г. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 78. – С. 185-186.

Грамота царя Федора Ивановича хану Тевеккелю о принятии казахов в подданство Московского государства. – [Март 1595 г.] // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 6. – С. 8-10.

Граф Сольмс королю. – Москва, 31 декабря (11 января) 1767-1768 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. – Ч. 2. – № 357. – С.133-135.

Граф Сольмс королю. – С.-Петербург, 18-го (29-го) августа 1766 г., (получено 14-го сентября) // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 253. – С. 475-476.

Граф Сольмс королю. – С.-Петербург, 17(28) июня 1768 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. – Ч. 2 – № 368. – С. 157-158.

Граф Финкенштейн и г. Герцберг графу Сольмсу. – Берлин, 23 января 1768 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1883. – Т. XXXVII. – Ч. 2 – № 355. – С. 131-132.

Граф Финкенштейн и г. Герцберг графу Сольмсу. – Берлин, 31-го декабря 1763 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 103. – С.180-182.

Дворянские наказы от дворян Лифляндской губернии / Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения Нового Уложения, собранные и изданные Д.В. Поленовым // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1875. – Т. XIV. – Ч. 3 – № 15. – С.76-77.

Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник Русского Исторического общества. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. – Т. XII. – XXVII+499 с.

Дипломатическая переписка прусских посланников при Русском дворе. Донесения графа Сольмса Фридриху II и ответы короля, 1763 по 1766 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. – Т. XXII. – 632 с.

Дипломатическая переписка прусских посланников при Русском дворе. Донесения графа Сольмса Фридриху II и ответы короля, 1767 по 1772 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1883. – Т. XXXVII. – 729 с.

Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II. – 27 июля 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 6. I. – С. 57-58.

Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II. – 9 ноября 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 26. I. – С. 97-99.

Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II об организации так называемых расправ и должности старшин в каждом из 32 «поколений». – 10 мая 1786 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 12. – С. 71-72.

Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о враждебном отношении султанов к учреждению расправ. – 9 ноября 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 28. – С. 101-102.

Донесение бар. О.А. Игельстрома имп. Екатерине II о причинах борьбы в Малой Орде. – 31 октября 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 9. II. – С. 65-68.

Донесение батыра Срыма имп. Екатерине II об ограблении и убийствах казахов войсковым атаманом Уральского казачьего войска Д. Донсковым. – 11 сентября 1790 г. // *Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828)*. – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 42. – С. 135-137.

Донесение башкирского старшины Кидраса – Коллегии ин. дел о принятии российского подданства казахами Малого и Среднего жузов и каракалпаками. – [... июля 1732 г.] // *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 38. – С. 91-93.

Донесение в Оренбургскую Пограничную комиссию киргискайсацкой Меньшей орды джалгабайлинского рода, бишкриякского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – Получено 19 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 4-4 об.

Донесение М. Тевкелева в Коллегию ин. дел о приезде его к хану Абулхаиру для переговоров о подданстве казахов. – 26 августа 1731 г. // *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 32. – С. 45-48.

Донесение начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева Прав. Сенату о присвоении тарханского звания батыру Джаныбеку. – 27 сентября 1742 г. // *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 97. – С. 253-254.

Донесение оренбургского военного губ-ра бар. О.А. Игельстрома генерал-прокурору кн. А.Б. Куракину об избрании в ханы Меньшей Орды солтана Ай-Чувака. – 27 октября 1797 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 220.

Донесение оренбургского губернатора А. Давыдова Коллегии ин. дел о положении дел в Малом и Среднем жузе. – 8 июля 1759 г. // *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 227. – С. 594-596.

Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева и бригадира А. Тевкелева Коллегии ин. дел о состоянии торговли казахов с Хивой и о джунгаро-казахских отношениях. – 9 мая 1750 г. // *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 196. – С. 509-514.

Донесение оренбургского губернатора И. Неплюева Коллегии ин. дел об убийстве хана Абулхаира султаном Бараком. – 26 августа 1748 г. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 152. – С. 392-395.

Донесение переводчика М. Тевкелева Гос. коллегии ин. дел о нападении султана Батыра и старшины Бахтыбая на караван полк. Гарбера, ехавшего в Хиву и Бухару и о столкновении казахов с калмыками. – 20 июня 1732 г. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 37. – С. 88-91.

Донесение сибирского губернатора М. Гагарина Петру I о прибытии в Тобольск послов от казахского хана и народа с просьбой о мире и военном союзе с Россией. – 12 сентября 1716 г. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 14. – С. 16-18.

Донесение старшин Малой Орды бар. О.А. Игельstromу о захвате в плен батыра Срыма сыновьями хана Нур-Али. – 14 августа 1786 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 13. – С. 72-73.

Донесение султана Айчувака имп. Екатерине II с выражением верноподданнических чувств. – [не позднее февраля 1792 г.] // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 77. – С. 136.

Донесение хана Нурали князю Г. Потёмкину о батыре Срыме Датове и его приближённых. – 15 ноября 1785 г. // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 62. – С. 109-114.

[Доношение переводчика Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелева в Коллегию иностранных дел о принятии российского подданства казахами Младшего и Среднего жузов от 5 января 1732 г.] // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 51-64.

Журнал бытности в Киргиз-казацкой орде переводчика Мамея Тевкелева (1731-1733 гг.) // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 65-142.

Журнал, ведённый Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем во время следования их по высочайшему повелению через Киргизскую степь в провинцию Бухарию, с различными наблюдениями, с описанием всех случившихся происшествий, равно как и о возвращении в Россию в 1803 году, с кратким уведомлением об отправлении посольства в азиатские владения // История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. V. – С. 15-154.

Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 484 с.

Журнал или записка ежедневная и о том, что происходило у тайного советника Неплюева при Орской крепости в бытность тут киргиз-кайсацкой орды Абилхаир-хана Эралия и прочих салтанов. – 20 августа – 7 сентября 1742 г. // ГАОО Ф. 2. Оп.1. Д. 12. – Л. 1-81.

Записка бар. О.А. Игельстрома члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко о мерах, которые следует принять для водворения спокойствия в Орде. – 24 февраля 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 1. – С. 45-46.

Записка о численности, местах кочёвок и торговле отдельных родов Большой, Средней и Малой Орд, составленная старшиною Кобек Шукур-Али улы и казанским татаринном Галием Шахмуратовым по поручению оренбургского воен. губ-ра кн. Г.С. Волконского. [О киргис-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Меньшую Орды]. – ...1803 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – Приложение. – № 4. – С. 512-516.

Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. – М.: Высш. шк., 1991. – 463 с.

Запись беседы оренбургского губернатора И. Неплюева с ханом Нурали, султанами и старшинами. – 11-25 июля 1749 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 178. – С. 450-473.

Запись беседы царевича Ураз-Мухаммеда с послом Тевеккеля Кул-Мухаммедом о подданстве казахов Московскому государству и военном союзе с ним. – 20-29 января 1594 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 1. – С. 3-5.

Запись показаний писаря Сеита Касимова, посланного к султану Айчуваку с целью выяснения взаимоотношений казахов Малого и Среднего жузов с Китаем, Хивой и каракалпаками. – 24 мая 1758 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 220. – С. 561-563.

Запись словесного заявления послов Большого жуза Аралбая и Аразгельды с ходатайством о принятии казахов этого жуза в российское подданство. – не позднее декабря 1733 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 44. – С. 101.

Запись со слов переводчика Вельямина Степанова о приеме его ханом Тевеккелем. – [1595 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 11. – С. 14.

Заявление послов хана Каипа о желании казахов жить в мире с Россией. – 13 сентября 1716 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 15. – С. 18.

Из указа Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о мерах по расстройству брака дочери покойного хана Младшего жуза Абулхаира и хана Джунгарии Цэван-Доржи-Намжи. – 11 ноября 1749 г. // Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – № 94. – С. 148-149.

Именной, данный Генерал-Поручику Барону Игельstromу. – О построении школ и о заведении караван-сараяв при мечетях татарских. – 4 сентября 1785 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16255. – С. 450.

Именной, данный Генерал - Поручику Барону Игельstromу. – О разделении степи для Киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в пограничном Суде одних судных гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ. – 3 июня 1786 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16400. – С.604-606.

Именной, данный Генерал-Прокурору. – О ежегодном отпуске сумм на содержание учреждаемого в Оренбурге пограничного Суда, старшин киргизских, расправ и начальников в Орде. – 4 июня 1786 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16403. – С. 611.

Именной, данный правящему должности Генерал-Губернатора Симбирского и Уфимского Барону Игельstromу. – О снабжении разных родов Киргизских муллами. – 27 ноября 1785 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16292. – С. 493-495.

Именной, данный Уфимскому губернатору Пеутлингу. – Об оставлении Пятничного дня, для духовного в Уфе Магометанского Собрания, свободным от присутствия. – 15 июня 1792 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, 1789-1796. – № 17053. – С. 341.

Инструкция Коллегии ин. дел – переводчику М. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхаиру для принятия от него присяги на подданство России – [...февраля 1731 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник

документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 30. – С. 42-44.

И.П. Тургенев – А.М. Кутузову. – Москва, 26 сентября (17октября) 1790 г. // Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII-го века. 1780-1792 годы. – Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1915. – № 21. – С. 12-14.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 367с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. V. – 620 с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. VI – 516 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. – XVI+743 с.

Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – 575 с.

Клятвенное обещание казахов Младшего жуза на верность России. – Март – апрель 1786 г. // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 63. – С. 114-115.

«Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1-8 об.

Краткое описание о киргис-кайсаках. 1795 г. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век / Сост. И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. IV. – С. 265-289.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. М.К. Козыбаева. – Алматы: “Санат”, 1996. – 656 с.

Лист царевича Ураз-Мухаммеда к царю Фёдору Ивановичу с выражением благодарности за присылку денежного подарка. –

[не позднее 1594 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 2. – С. 5.

Материалы по истории Башкирской АССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. IV. – Ч. 2. – 668 с.

Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. – Т. V.

Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: «Наука», 1969. – 652 с.

Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М. Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – 543 с.

Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. М.Г. Масевич. – Алма-Ата: АН КазССР, 1960. – Т. I. – 440 с.

Материалы по казахскому обычному праву. – Алма-Ата: АН КазССР, 1948. – Сб. I. – 350 с.

Мертваго Д.Б. Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760–1824. – М.: В типографии Грачева и Комп., 1867. – 338 с.

Мнение мин-ра коммерции гр. Н.П. Румянцева, представленное в Гос. совет, о мерах обеспечения торговли с Азией чрез казахскую степь и об использовании казахов по охране караванов. – не ранее 29 апреля 1802 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 60. – С. 196–199.

Монах Иакинф Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. – СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1834. – 265 с.

Му'ин. «Зикр та'дад падишахан-и узбек» (извлечение из сочинения) // Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – Приложение. – № 1. – С. 126–133.

Мухамеджан Хусаинов [Династийная ветвь сыновей Батырхана, Карабай-султана и Каип-хана]. – 1803 г. // Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII – XIX вв. (история, историография, источники). – Алматы: ТОО «Print-S», 2003. – Приложение. Генеалогические источники XVIII – XIX вв. – С. 84.

Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захир Карминаги. «Тухфат ал-хани» (извлечение из сочинения) // Тулибаева Ж.М. Казахстан

и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – Приложение. – № 2. – С. 134-136.

Наказ тобольскому боярину Никите Белоусову, посланному к хану Каипу для переговоров о возобновлении торговли и заключении военного союза с казахами. – 14 октября 1716 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 16. – С. 18-20.

Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда. – СПб.: Типография Императорской академии наук. – 1900. – С. 94-105.

Образец открытых листов отправленных киргиз-кайсакам. – 11 июля 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. III.

«Объяснение» астраханского обер-коменданта А.О. Базина президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о разрешении казахам кочевать между реками Уралом и Волгой, о мерах предосторожности, принятых против казахов, и о попытках прекратить вражду между казахами и волжскими калмыками. – 9 марта 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 18. – С. 81-83.

«Объяснение» полк. Д.А. Гранкина об усилении движения казахов, бесполезности Пограничного суда и расправ, бездействии бар. О.А. Игельstromа и целесообразности раздела Малой Орды. – 13 декабря 1788 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 32. – С. 104-108.

От Гейнриха Шерлей к достопочтенному Гейнриху Сеймуру Конуэ. – Москва, 24 января (4 февраля), 1768 г. / Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе, с 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено из Английского Госуд. Архива и архива министерства иностранных дел // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1873. – Т. XII. Ч. 1 – С. 325-326.

От маркиза де-ла-Шатарди королю. – С.-Петербург 29 декабря 1739 (9 января) 1740 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1893. – Т. LXXXVI. – № 36. – С. 152-169.

Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 18. – 27 июля 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 37-37об.

Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 36. – 9 сентября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 80.

Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 38. – 9 сентября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 82-82 об.

Определения Оренбургской пограничной комиссии за 1799 год. Запись № 54. – 6 октября 1799 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 191. – Л. 119.

Ответ Екатерины II на письмо О.А. Игельстрома от 15 октября 1786 г. об утверждении расправ в Малой орде, ханской власти и пр. – 12 ноября 1786 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. № 40. – С. 72-73.

Ответное письмо барона Игельстрома киргизкайсацкой Меньшей орды старшине Суре-батырю. – 9 октября 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 266.

Отписки Бориса Брянцева и др. на имя сибирского губернатора князя М. Гагарина о результатах поездки к ханам Каипу и Абулхаиру с целью выяснения взаимоотношений казахов с джунгарскими калмыками. – 21 января-6 августа 1718 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 19. – С. 22-25.

Перевод жалобы киргиз-кайсаков Карагобека бея и Чувар бея на обиды, причиненные киргизкайсацкому народу Уральским атаманом Д. Донсковым. – 2 августа 1790 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 136-137.

Перевод письма старшин семиродского рода к барону Игельстрому. – О выборе членов расправ. – 28 сентября 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 51.

Перевод с донесения учреждённого в киргизкайсацкой Меньшей орде Ханского совета, члена одного совета Ишим султана. – 27 сентября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 3-4.

Перевод с письма от Меньшей Орды киргизкайсацкого народа на имя казанского купца Мирзы Гали Шехмуратовича. – [конец 1796 г. – начало 1797 г.] // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 21.

Письма ханов Абулхаира и Семеке, султана Нурали, ханши Попай, каракалпакского хана и старшин имп. Анне о принятии ими российского подданства. – 2 января – ноябрь 1731 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и

материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 27. – С. 37-40.

Письмо А.В. Суворова П.И. Турчанинову. – Читано 16 сентября 1778 г. // Суворов А.В. Письма / Издание подготовил В.С. Лопатин. – М.: «Наука», 1986. – № 81. – С. 50-51.

Письмо барона О.А. Игельстрома из Симбирска президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову с описанием состояния оренбургской торговли и с предложением мер к её развитию. – 24 февраля 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 17. – С. 77-81.

Письмо бар. О.А. Игельстрома хану Нур-Али с обвинением его в слабости и допущении волнений в Орде. – 12 сентября 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 8. – С. 60-62.

Письмо батыра Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию по поводу избрания султана Ерали ханом. – [не ранее 1791 г.] // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 75. – С. 134-135.

Письмо графа Сольмса королю. – Москва, 6-го (17) января 1763 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 6. – С. 20-21.

Письмо графа Сольмса королю. – С.-Петербург, 7-го (18-го июня) 1763 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1878. – Т. XXII. – № 33. – С. 64-75.

Письмо графини Грабовской к князю Ник. Вас. Ренину, из Подороша. – 17 июня 1795 г. / Бумаги кн. Н.В. Репнина за время управления его Литвою, изд. Н.И. Костомаровым // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1875. – Т. XVI. – С. 209-213.

Письмо казанского губернатора П. Салтыкова хану Каипу с сообщением о согласии Петра I оказать покровительство и военную помощь казахам. – [не позднее 8 января 1719 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 23. – С. 30-31.

Письмо казахских старшин и султанов бар. О.А. Игельстрому с требованием возвращения казахам бежавших из Орды «слуг». – не позднее 8 ноября 1786 г. // Материалы по истории Казахской ССР

(1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 15. – С. 74-76.

Письмо казахского хана Тауке Петру I с просьбой о возобновлении дружественных отношений с Россией и об отпуске в Казахстан задержанного в Тобольске мирзы Кильдея. – [...октября 1694 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 12. – С. 14-15.

Письмо Кара-Кобек бия и Шубар бия члену Колл. ин. дел гр. А.А. Безбородко с просьбой о смещении войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донскова и ген.-губ-ра Симбирского и Уфимского наместничества А.А. Пеутлинга, разоряющих казахов. – 2 августа 1790 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 41. – С. 132-135.

Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского из Красного Яра президенту Комм.- колл. гр. А.Р. Воронцову о взаимоотношениях казахов с пограничной стражей. – 10 января 1788 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 30. – С. 102-103.

Письмо князя А.А. Безбородко к графу С.Р. Воронцову. – 30 апреля 1790 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1879. – Т. XXVI. Ч. 1. – Приложения. – № 25. – С. 421-423.

Письмо князя Безбородки к Петру Степановичу Милорадовичу. – 8 сентября 1790 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1881. – Т. XXIX. Ч. 2. – Приложения. – Репись II. – № VIII. 2. – С. 530-532.

Письмо командира Астраханского казачьего полка Г.В. Персидского к президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о попытках Порты поднять казахов против России и о верности царскому правительству батыра Срыма. – 15 августа 1788 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 31. – С.103.

Письмо Нурали-хана барону Игельstromу, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 59-60об.

Письмо О.А. Игельstromа Екатерине II об утверждении в Малой орде более трёх расправ. – 15 октября 1786 г. // Материалы

по истории политического строя Казахстана / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 39. – С. 71-72.

Письмо Павла Лизакевича – А.Д. Константинову. – Козлов, 18 октября 1778 г. // Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. 1778 г. – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1885. – Т. II. – № 319. – С. 758-759.

Письмо сибирского губернатора М. Гагарина хану Каипу о согласии возобновить мирные отношения. – 29 ноября 1717 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 17. – С. 20.

Письмо султана Абулхаира имп. Петру I с выражением дружественного отношения к России. – 10 декабря 1718 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 21. – С. 28.

Письмо султана Бекали канцлеру А. Безбородко с просьбой построить дом. – 16 января 1792 г. // Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 76. – С. 135-136.

Письмо султанов и биев Большого жуза на имя имп. Анны просьбой о принятии их в российское подданство. – ...1733 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 45. – С. 101-102.

Письмо хана Абулхаира имп. Анне о подстрекательстве казахов против России со стороны калмыцкого владельца Доржи. – 21 мая 1732 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 36. – С. 88.

Письмо хана Абулхаира имп. Анне с просьбой о вторичной посылке к нему Тевкелева и о постройке крепости на р. Орь. – 1 марта 1733 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. – № 42. – С. 98-99.

Письмо хана Абулхаира переводчику М. Тевкелеву о согласии на принятие российского подданства. – не позднее 22 августа 1731 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник

документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 31. – С. 45.

Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу об «измене» султана Айчувака. – 15 июня 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 3. – С. 49-50.

Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с жалобами на батыра Срыма и его сторонников. – 30 августа 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 7. – С. 58-60.

Письмо хана Нур-Али бар. О.А. Игельstromу с просьбой прислать войска для подавления движения непокорных ему казахов. – 21 июля 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 5. – С. 54-56.

Письмо хана Нурали оренбургскому губернатору И. Неплюеву и генерал-майору А. Тевкелеву с жалобой на яицких казаков. – 3 февраля 1757 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 213. – С. 546-547.

Письмо хана Каипа имп. Петру I с просьбой о присылке войск для совместного выступления против джунгар. – 10 декабря 1718 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 22. – С. 28-29.

Письмо хана Каипа казанскому губернатору Петру Салтыкову о возобновлении мирных отношений с Россией. – 10 января 1718 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 18. – С. 21.

Письма хана Каипа сибирскому губернатору М. Гагарину с предложением мира, военного союза и торговли. – 1 мая - 28 октября 1718 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 20. – С. 25-27.

Письмо хана Младшего жуза Абулхайра Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластными ему людьми в российское подданство. – Получено 8 сентября 1730 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. – № 25. – С. 35.

«План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 226-228.

Подлинный рапорт генерал-поручика барона Ферзена князю Ник. Вас. Репнину, об офицерах, отличившихся при штурме Праги. – 14 ноября 1794 г. / Бумаги кн. Н.В. Репнина за время управления его Литвою, изд. Н.И. Костомаровым // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб., 1875. – Т. XVI. – С. 50-54.

[Поколенная роспись династий казахских ханов и султанов и описание родоплеменного состава трёх жузов] // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 300-304.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XIX. – 1770-1774. – 1081 с.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – 1168+16 с.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, 1789-1796. – 969+5 с.

Положение о Духовном магометанском собрании, составленное симбирским и уфимским наместником О.А. Игельстромом. – 4 декабря 1789 г. // Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. – Т. V. – № 443. – С. 563-564.

Порядок при торжественном открытии в областном городе Оренбурге пограничного суда наблюденный. – [3 октября] 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. Л. 289-290 об.

Предложение О.А. Игельстрома Ханскому совету об образовании комиссий по разбору претензий между казахами отдельных родов Малой орды. – 23 января 1798 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп.1. Д. 491. – Л. 1-4.

Представление генерал-майора А. Тевкелева и колл. советника П. Рычкова Коллегии ин. дел о положении в Малом и Среднем жузах. – 22 января 1759 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата, 1961. – № 225. – С. 571-591.

Представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова на имя имп. Анны о трёх казахских жузах и о Каракалпакии. – 1 мая 1734 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 50. – С. 107-114.

Представление переводчика М. Тевкелева Коллегии ин. дел в связи с переходом казахов в российское подданство. – 10 апреля 1733 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. – № 43. – С. 99-101.

Представление старшин Младшего жуза Срыма Датова и др. в Оренбургскую пограничных дел экспедицию с протестом против избрания султана Ерали ханом. – 10 июня 1792 г. // Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд. «Наука», 1964. – № 78. – С. 136-137.

Представление Уфимского наместника барона Пеутлинга Е.И.В. Екатерине II, по донесениям Ханского совета. – 18 октября 1794 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 190. – Л. 2-2об.,5.

Проект положения о компетенции Духовного магометанского собрания, предложенный симбирским и уфимским наместником О.А. Игельстромом на решение имп. Екатерины II. – 5 декабря 1789 г. // Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. – Т. V. – № 444. – С. 564-566.

Прошение киргиз кайсацкой Орды джалгабайлинского рода башкирского отделения старшины Таймана Тюлеганова. – 12 марта 1807 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 211. – Л. 2.

Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – не позднее 21 июля 1785 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). – М. Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 50-54.

Путевые заметки лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна (17 июля – 12 октября 1825 г.) // История

Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. VI – С. 222-253.

Рапорт барона Игельстрома его светлости военной коллегии президенту князю Г.А. Потёмкину. – после 19 августа 1785 г. // РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 18537. – Л. 9-10.

Рапорт барона Игельстрома императрице Екатерине II, о поведении Нурали-хана. – 6 ноября 1785 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 12-15.

Рапорт барона Игельстрома князю Потёмкину об открытии судебного присутствия в Калмыковой крепости. – 6 ноября 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 301-301об.

Рапорт барона Игельстрома о построении в каждом киргизкайсацком роде мечети, школы и караван-сарая. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 45.

Рапорт барона Игельстрома о разделении киргиз кайсацкой степи на три части. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

Рапорт барона Игельстрома о строении городов между верховьями рек Ори и Эмбы. – 10 мая 1786 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 44.

Рапорт войскового атамана Уральского казачьего войска Д. Донского президенту Военной коллегии гр. Н.И. Салтыкову. – 31 марта 1797 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 58. I. – С. 189-190.

Рапорт Игельстрома о прибытии киргиз кайсацких мулл с просьбой дать им возможность ознакомиться с богослужением в мечетях Сеитова посада и послать в Орду ученого муллу для продолжения их учения. – 29 сентября 1787 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. Л. – 93-94.

Рапорт муфтия Мугамет-Джана Гусейнова высокоородному и высокопревосходительному господину генерал-лейтенанту, Оренбургскому коменданту и разных орденов кавалеру Христофору Андреевичу Трейдену. – 30 августа 1797 г. // АСПБИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 217-219.

Рапорт Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Комм.-колл. гр. А.Р. Воронцову о приведении к присяге казахов, о

переходе 45 000 кибиток на астраханские земли и о безрезультатно окончившихся экспедициях против казахов, с приложением списка старшин, получивших разрешение кочевать при р. Урале. – 5 апреля 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 20. – С. 83-87.

Рапорт председателя Оренбургской Пограничной комиссии и старшины Бабаджанова о разрешении казахам ловить рыбу. – ...1832 г. // ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 308. – Л. 5.

Ребелинский М.С. Из дневника Ребелинского // Русский Архив (год тридцать пятый). – 1897. – № 3. – С. 464-481.

Рескрипт Игельstromу об отправке открытых листов. – 5 апреля 1785 г. // АСПБ ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. II.

Рескрипт имп. Елизаветы оренбургскому губернатору И. Неплюеву и генерал-майору А. Тевкелеву с запрещением казахам выпаса скота в районе р. Яик. – 2 сентября 1756 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 211. – С. 540-544.

Рескрипт Коллегии ин. дел оренбургскому губернатору князю Путятину по поводу жалоб хана Нурали и султана Айчувака на действия воинских команд. – 17 ноября 1766 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 267. – С. 682-684.

Решение Государственного Совета от 2 марта 1775 г. // Архив Государственного Совета. Совет в царствование Екатерины II (1768-1796) протоколы Совета. – СПб., 1869. – Т. I. – С. 303.

Решение Государственного Совета от 25 ноября 1807 года // Архив Государственного Совета. Царствование Императора Александра I (1801-1810 годы). – СПб., 1878. – Т. III. – Ч. 2. – С. 184-185.

Русские портреты XVIII и XIX столетий / Издание Великого Князя Николая Михайловича. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. – С. 141-225+LXXVI.

Русско-дзунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – 306 с.

Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргис-кайсацкой степи в 1771 году. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1772. – 107 с.

Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1762. – Ч. 1. – 331 с.

Сенатский. – О приёме прошений Оренбургскому Обер-Комманданту от принадлежащих к тамошней области разного звания людей и об отсылке оных по существу дела в надлежащие места. – 31 марта 1786 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXII, 1784-1788. – № 16368. – С. 567-568.

Синодский. – О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам. – 17 июня 1773 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XIX. – 1770-1774. – № 13996. – С. 775-776.

«Сказка» казахских послов Кутлумбета Коштаева и Сейткула Койдайгулова о мотивах обращения хана Абулхаира к русской императрице по вопросу о подданстве. – 21 октября 1730 г. // Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. – Алматы: «Санат», 1999. – Приложение. – С. 330-331.

«Сказка» ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городе Ташкенте, Туркестане и о прочих достопримечательностях этих мест от 15 марта 1734 г. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. VI – С. 24-31.

Сначала какое высокое разсуждение было и с пользою признано киргис-кайсацкие Орды в потданство Российской империи о принятии способы искать // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 319-323.

Странствование Филиппа Ефремова в Кирзиской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию / Третье вновь переделанное, исправленное и умноженное издание. – Казань: В Университетской типографии, 1811. – 159 с.

Суворов А.В. Письма. Издание подготовил В.С. Лопатин. – М.: «Наука», 1986. – 808 с.

Табель, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1767 г. // *Материалы по истории Башкирской АССР*. – М., 1956. – Т. IV. Ч. 2. – № 353. – С. 9-12.

Текст присяги в верности российскому правительству, принятой султаном Средней орды Аблаем в Оренбурге. – 28 августа 1740 г. // *Материалы по истории политического строя Казахстана* / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 18. – С. 38.

Тучков С.А. Записки. 1766-1808 / Под. ред. К.А. Военского. – СПб.: Типо-литография Т-ва «Свет», 1908. – 287 с.

Указ Екатерины II об открытии в Оренбурге пограничного суда. – 23 декабря 1786 г. // *Материалы по истории политического строя Казахстана* / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 41. – С. 73.

Указ Екатерины II О.А. Игельstromу об открытии в Малой орде трёх расправ, жалованьи старшинам, привлечения султанов к участию в новых учреждениях и пр. – 7 декабря 1787 г. // *Материалы по истории политического строя Казахстана* / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 47. – С. 81-83.

Указ Екатерины II уфимскому губернатору Пеутлингу об открытии расправы у казахов Кердаринского рода Малой орды. – 21 марта 1791 г. // *Материалы по истории политического строя Казахстана* / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 49. – С. 84.

Указ Екатерины II уфимскому и симбирскому генерал-губернатору Апухтину об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге и пр. – 2 мая 1784 г. // *Материалы по истории политического строя Казахстана* / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 34. – С. 61-63.

Указ Именной, данный правящему должность Генерал – Губернатора Симбирского и Уфимского, Генерал-Поручику Барону Игельstromу. – Об определении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими. – 22 сентября 1788 г. // *Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания статистика)* / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – № 11. – С. 50-51.

Указ Именной, данный Сенату. – О дозволении Магометанского закона Муфтию Мухамет-Джану Гусейнову и потомству его покупать порозжие земли у Башкирцов, и заселять оные иноверцами покупаемыми за границею, с тем, чтоб покупка и продажа таковых людей простиралась только на иноверцев не Христианского исповедания. – 26 января 1793 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, 1789-1796. – № 17099. – С. 399.

Указ Именной данный Сенату. – О назначении Муфтия над всеми обитающими в России Магометанского закона людьми. – 22 сентября 1788 г. // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – № 12. – С. 51.

Указ начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева о запрещении казахам кочевать близь реки Яик. – 19 октября 1742 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 100. – С. 262-263.

Указ об открытии в Малой орде дополнительно двух расправ в трёх главных родах, учреждении суда в Джагалбайлинском обществе и пр. – 28 февраля 1789 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 48. – С. 83.

Указ об отпуске средств на содержание Кердаринской расправы. – 18 августа 1791 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана / Сост. Масевич М.Г. – Алма-Ата, 1960. – Т. I. – № 50. – С. 84.

Указ Павла I Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельstromу. – 10 июня 1797 г. // РГАДА Ф. 5. Оп. доп. Д. 41. – Л. 54-54 об.

Указ Павла I Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельstromу. – 25 января 1798 г. // РГАДА Ф. 5. Оп. доп. Д. 41. – Л. 133.

Указ Сената. – О дозволении Муфтиям покупать земли у Башкирцов. – 13 августа 1790 г. // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М., 2001. – № 14. – С.53.

Хельмерсен фон. Путешествие по Уралу и Киргизской степи в 1833 и 1835 гг. // Немецкие исследователи в Казахстане / Пер. с нем. Л.А. Захаровой / Сост. И.В. Ерофеева. – Алматы: «Санат», 2006. – Ч. 1. – С. 85-136.

Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй. – М.: В/О Союзтеатр, Главная редакция театральной литературы, 1990.– 304 с.

Шир-Мухаммад бен Эмир Аваз-бий-мираб (Му'нис), Мухаммад Риза-мираб бен Эр-Нийяз-бек (Агахи). Фирдаус аликбал // Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С. 431-475.

Энгельгардт Л.Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766-1836. – М.: Издание «Русского Архива», 1868. – II+240+VI.

«Экстракт из объявления» ахуна Мухамеджана Хусаинова о причинах отложения от хана Нур-Али большей части казахов. – [не ранее 1785 г.] // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 11. – С. 69-71.

ЛИТЕРАТУРА

Абдиров М.Ж. Завоевания Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (Из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI – начале XX вв.). – Астана: Елорда, 2000. – 304 с.

Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. – Астана, 1998. – 137 с.

Абиль Е.А. Квазиистория Казахстана: современное состояние и тенденции // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. – 2007. – № 1 (53). – С. 124-129.

Абуев К.К. Чокан Чингисович Валиханов: неизвестные страницы истории // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 21-32.

Абуев К.К., Кенесарина Г.М., Онищенко О.А. Султан-Газы Валиханов // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 139-144.

Абуев К.К., Мухамадиева И.А. Султан Ураз-Мухаммед в Сибири // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: тезисы докладов и сообщений V Международной научной конференции / Под ред. Р.М. Жумашева, А.П. Толочко. – Омск: Изд-во Ом. гос. Ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2007. – С. 35-38.

Абуев К. Хан Абылай и его время. – Астана: Елорда, 2006. – 304 с.

Абусейтова М.Х., Жапбасбаева Ж.М. Значение археографических экспедиций для источниковедения истории Казахстана XVI – XIX вв. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана: (дореволюционный период). – Алма-Ата: Наука, 1988. – С. 244-263.

Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв.: (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 426 с.

Абусейтова М. Казахстанское востоковедение: проблемы и

задачи / «Методологические и теоретико-концептуальные инновации в исторической науке Казахстана и проблемы их освоения» Международная научно-практическая конференция г. Алматы, 13-14 марта 2003 г. // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 67-69.

Агаджанов С.Г. Основные черты системы управления национальных окраин России (опыт сравнительно-исторического анализа) // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Ответственные ред. [С.Г. Агаджанов], В.В. Трепавлов. – М.: Славянский диалог, 1998. – 416 с. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>; <http://history.opck.org>.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – М.: Наука, 2004. – 600 с.

Акишев К.А. История археологических исследований в Центральном Казахстане (XVIII-первая половина XX вв.) // Евразийский ежегодник: Сборник научных статей, посвящённый памяти лауреата Государственной премии Республики Казахстан, заслуженного деятеля науки, члена-корреспондента Германского археологического института, доктора исторических наук, профессора Кималья Акишевича Акишева / Под ред. С.А. Абдыманапова и Ж.А. Ермакбаева. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2005. – С. 15-29.

Алиева М.Т., Батурина Л.Л. Российское государство и мусульманский мир. История взаимоотношений с VIII до начала XX века // Вестник Карагандинского университета. Серия «История, философия, право». – 2006. – № 2 (42). – С. 126-131.

Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1864. – 156 с.

Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-40-х годах XVIII века. – Алма-Ата, 1948. – 256 с.

Аполлова Н.Г. Казахстан / Народы Казахстана и Средней Азии // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. – М.: АН СССР, 1957. – С. 758-780.

Арзаканян М.Ц. История Франции: учебник для вузов / М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякин, П.Ю. Уваров. – 2-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2007. – 474 с.

Артыкбаев Ж.О. Хозяйство казахов // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 179-193.

Артыкбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. – Алматы: Ғылым, 2001. – 204 с.

Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб.: Мажор, 2005. – 320 с.

Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа: Китап, 2006. – 504 с.

Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр. Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым в пяти частях. – М.: В типографии С. Селивановского, 1836. – Ч. 2. – 460 с.

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год), часть третья (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. – Ч. III. – 319 с.

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – Т. II. – Ч. I. – С. 169-433.

Басин В.Я. О сущности и формах взаимоотношений царской России и Казахстана в XVIII в. // Известия АН КазССР. Серия «общественная». – 1968. – № 5. – С. 26-34.

Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII в.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи) – Алма-Ата: Наука, 1971. – 276 с.

Бейсембиев Т.К. Малые владения в Мавераннахре: Нур-Ата, Ургут, Яккабаг (XVIII-XIX вв.) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. (г. Алматы, 23 – 24 мая 2006 г.). Кн. Вторая / Ред.-сост. М.Х. Абусейтова, С. Абдулло. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 75-89.

Бекмаханов Е.Б. «Казахстан в 20-40 годы XX века»: Учебник. – Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992. – 400 с.

Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке [Участие казахов в Крестьянской войне под руководством Пугачева в 1773-1775 годах]. Алма-Ата: «Казахстан», 1968. – 190 с.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. – М., 1980. – 280 с.

Бекмаханова Н.Е. Казахстан и Средняя Азия // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Ответственные ред. [С.Г. Агаджанов], В.В. Трепавлов. – М.: Славянский диалог, 1998. – 416 с. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>; <http://history.opck.org>.

Бекмаханова Н.Е. Историческое введение. Яицкое (Уральское), Оренбургское, Сибирское, Астраханское, Семиреченское казачьи войска: проблемы исторической географии и демографии XVIII - начала XX века // Казачьи войска азиатской России в XVIII - начале XIX века. (Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Уральское). Сборник документов. – М., 2000. – С. 3-39.

Бекмаханова Н.Е., Нарбаев Н.Б. Присоединение казахских племен к Российской империи и административные реформы в XVIII – середине XIX в. // Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 31-61.

Бикенов А.Х., Жакин М.С. Принципы передачи ханской власти в традиционном казахском обществе (по материалам XVIII века) // Степной край Евразии: международный Евразийский форум (III научная конференция). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. – С. 78-79.

Биржанова К.А., Ерофеева И.В. Указатель имён // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 597-625.

Брикнер А. Война России с Швецией в 1788-1790 годах. – СПб: Печатня В. Головина, 1869. – 300 с.

Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв. – Туркестан: Типография Международного казахско-турецкого университета им. А. Ясави, 2006 г. – 255 с.

Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана (Проблема седентаризации в российской политике XVIII – начала XX века). Научная монография / Под ред. В.А. Моисеева. – Барнаул: АзБука, 2003. – 168 с.

Быков А.Ю. Обзор коллекций по истории Центральной Азии досоветского периода фондов Архива Санкт-петербургского института истории РАН // Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: Материалы конференции. – 2003. – С. 72-79.

Быков А.Ю. Ханская власть у казахов: звание и/или должность // Этнографическое обозрение. – 2006 г. – № 3. – С. 127-148.

Валиханов Э.Ж. Национально-освободительное движение под руководством Сырыма Датова // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 220-234.

Валиханов Г.Н. Изучение этнографии дореволюционного Казахстана русскими учёными // Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. – 1959. – Вып. 1 (9). – С. 49-60.

Валиханов Ч.Ч. [Родословное древо казахских ханов и султанов] // Собрание сочинений в 5 томах. – Алма-Ата, 1985. – Т. 4. – С. 173-177.

Валиханов Ч.Ч. Составные части киргиз-кайсацкого пороха // Собрание сочинение в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1984. – Т. 1. – С. 183-184.

Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1984. – Т. 1. – С. 184-188.

Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1985. – Т. 4. – С. 77-104.

Вард Г. История США / Грег Вард; пер с англ. И.А. Сергеевой. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 256 с.

Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II / Издание 2-е, исправленное и расширенное. Под редакцией М.В. Рейзина и А.И. Серкова. – СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 1999. – 576 с.

Воропанов В.А. Судебные реформы в Младшем казахском жузе в последней четверти XVIII – начале XIX в. в контексте международных отношений // Вестник Челябинского университета. Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. – 2003. – № 1 (2). – С. 139-158.

Вяткин М.П. Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII - нач. XIX в. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – Т. IV. – С. 3-39.

Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР с древнейших времен до 1870 г. – Л.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. – Т. 1. – 367 с.

Вяткин М.П. Батыр Срым. Учебное пособие. – Алматы: «Санат», 1998. – 344 с.

Гайдученко Л.Л. Соотношение останков домашних и диких животных из казахских поселений разного типа XVIII – XX вв. // Кочевники урало-казахстанских степей: Сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – С. 193-196.

Гангеблов А.С. Ещё из воспоминаний А.С. Гангеблова // Русский архив (год двадцать четвёртый). – 1886. – № 10. – С. 167-202.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727-1775 гг. – М.: Издание Императорского общества Истории и Древностей российских при Московском университете, 1913. – Т. I. – 472 с.

Григорович Н.И. Канцлер кн. Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. С 2-мя гравюрами и планом. 1788–1799 гг. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1881. – Т. XXIX. – Ч. 2. – 736+IV с.

Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Юридический быт. – Ташкент: Типо-литография С.И. Лахтина, 1889. – Т.1. – 298+205 с.

Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гримом // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1879. – Т. XX. – № 1. – 130 с.

Гуломов Х.Г. Роль казахской степи в истории межгосударственных отношений Бухары и России в последней четверти XVIII века // SHYGYS. – 2005. – № 1. – С. 58-64.

Гумилёв Л.Н. Древние тюрки / Сост. и общ. ред. А.И. Курчки: В 2-х книгах. Кн. 2. – М.: Институт ДИ – ДИК, 1999. – 480 с.

Джампеисова Ж. Казахское общество и право в пореформенной

степи / Научное издание. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2006. – 269 с.

Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела ИРГО. – Оренбург: Типо-литография Тургайского областного Правления, 1901. – Выпуск 16. – С. 125-272.

Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. – Оренбург: Губернская Типо литография, 1902. – Выпуск IX. – Том IX. – С. 51-63.

Долинная О.Г. Казахско-русские отношения при хане Уали (1781-1821) // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 63-66.

Емельянова Н.М. Некоторые аспекты управлением казахским населением Российской империи (по материалам фонда Главного Управления Западной Сибири) // Евразийский ежегодник: Сборник научных статей, посвящённый памяти лауреата Государственной премии Республики Казахстан, заслуженного деятеля науки, члена-корреспондента Германского археологического института, доктора исторических наук, профессора Кималя Акишевича Акишева / Под ред. С.А. Абдыманапова и Ж.А. Ермакбаева. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, 2005. – С. 394-398.

Есмагамбетов К. Что писали о нас на Западе. – Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992. – 152 с.

Есмагамбетов К.Л. Проблемы истории Казахстана XVIII – начала XX вв. в западной историографии // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 49-62.

Ерофеева И.В. Европейское просвещение XVIII в. и становление научной историографии Казахстана (середина XVIII – первая половина XIX в.) // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана: (дореволюционный период). – Алма-Ата: Наука, 1988. – С. 50-86.

Ерофеева И.В., Пищулина К.А., Биржанова К.А. и др. Комментарии // Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 429-530.

Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик / Научное издание. – Алматы: «Санат», 1999. – 337 с.

Ерофеева И.В. Политическое положение Казахстана в первой трети XVIII века // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 96-120.

Ерофеева И.В. Казахское общество в XVIII – первой половине XIX вв. Социальная стратификация // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 198-206.

Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII – XIX вв. (история, историография, источники). – Алматы: ТОО «Print-S», 2003. – 178 с.

Ерофеева И.В. Исторический опыт Российского государства по инкорпорации номадов // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: Сборник материалов Международной научной конференции / Под ред. И.В. Ерофеевой и Л.Е. Масановой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 94-111.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: «Высшая школа», 1968. – 368 с.

Жакин М.С. Связь приобретения статуса «ру» в семипокроленной системе кочевых обществ с циклами развития государства // «Евразия на стыке веков» Материалы международного симпозиума посвящённого 10-летию Независимости Республики Казахстан 21 ноября 2001 года. – Астана: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, 2002. – С. 174-184.

Жакин М.С. Институт «ру» и власть в кочевом обществе: сравнительный анализ деятельности лидеров «ру» и ханов в сфере власти (по материалам истории казахов XVIII века) // Этнос и социум (проблемы метода, источника, этносоциальных институтов в исторической этнологии): Сб. науч. тр. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2003. – С. 63-74.

Жанаев Б.Т. Малоизвестные источники о Сырыме Датове // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – С. 3-8.

Завгородняя С. Административно-политическая система самодержавия и модернизация традиционного казахского общества в 1-ой пол. XIX в. // Саясат. – 2005. – № 10. – С. 63-66.

Загидуллин И.К. Казенные мечети на российско-казахском пограничье во второй половине XVIII в. // SHYGYS. – 2006. – № 2 (6). – С. 42-65.

Заозерская Е.И. Торговля и Купечество / Экономический и социальный строй // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. – М.: АН СССР, 1957. – С. 149-178.

Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века) / Отв. ред. В.С. Ягья. – Изд. 2-е, исправл. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 270 с.

Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата: Изд. АН Каз. ССР, 1960. – 296 с.

Иванов И.С. К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Инночкин, С.Х. Сагнаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 895-943.

Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. – Казань: Типография Императорского Университета, 1891. – 47 с.

Ивлев Н.П. Поездка на родину Салиха Бабаджанова // Бабаджанов М.-С. Сочинения (сборник статей 1861–1871 г.г.) / Сост. проф. Н.П. Ивлев. – Алматы: «Санат», 1996. – С. 116-138.

История Европы. Т.4. Европа нового времени (XVII-XVIII века). М.: Наука, 1994. – 509 с.

История Италии в трех томах. – М.: Издательство «Наука», 1970. – Т. 2. – 608 с.

История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – 768 с.

Кабульдинов З.Е. Казахи внутренних губерний России во второй половине XVIII – начале XX вв. (историко-демографический аспект). – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2002. – 232 с.

Кабульдинов З.Е. Из истории казахско-российских взаимоотношений: опыт позитивного взаимодействия // Простор. – 2003. – №5. – С. 149-155.

Кабульдинов З.Е. Казахи Среднего жуза и Западная Сибирь (к проблеме расселения) // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы

докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 82-84.

Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Посвящается памяти Иоасафа Игнатьевича Железнова. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550 – 1725 гг.). – Уральск: Войсковая типография, 1911. – Ч. 1. – 904+95+V с.

Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.) – Алматы: Білім, 1999. – 288 с.

Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX в. Хан Айшуак (1719-1810). Личность во взаимодействии с кочевым обществом и сопредельными странами. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – Т. 2. – 256 с.

Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе (1759-1809). – Алматы: «Білім», 2001. – Т. 3. – 364 с.

Касымбаев Ж. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII - XIX вв.: теоретико-методологические аспекты // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С. 90-95.

Касымбаев Ж. К истории взаимоотношений Казахстана и Ирана (Абу-л-Хайр-хан и Надир-шах) // Материалы международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.» (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 331-347.

Катин-Ярцев М.Ю. Игельстром // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года.– М., 1996. – С. 317-318.

Кессельбренаер Г.Л. Крым. Страницы истории. – М.: SvR-Аргус, 1994. – 94 с.

Козыбаев М.К., Артыкбаев Ж.О. Казахские источники по истории XVIII – начала XX вв. // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 62-94.

Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

Козыбаев М.К., Дулатова Д.И. Историография Казахстана (XVIII – начало XX веков) // Козыбаев М.К. Проблемы методологии,

историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). – Алматы: Ғылым, 2006. – С. 72-119.

Койшигарина Г.М. Роль учебных заведений Южного Урала в формировании казахской интеллигенции. Вторая половина XIX – начало XX веков // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия. Право». – 2006. – № 2 (42). – С. 145-149.

Крадин Н.Н. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкономики Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы международной конференции «Из века в век», посвящённой 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. – С. 439-441.

Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата, 1992. – 383 с.

Кузембайулы А. Теоретические проблемы изучения политических процессов в Казахстане XVIII–XIX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: тезисы докладов и сообщений V Международной научной конференции / Под ред. Р.М. Жумашева, А.П. Толочко. – Омск: Изд-во Ом. гос. Ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2007. – С. 122-125.

Кул-Мухаммед М.А. Политическая обстановка в Младшем жузе в годы правления хана Нуралы (1749-1786 гг.) // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 207-213.

Кундакбаева Ж.Б. «знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. – М., 2005. – 304 с.

Кюгельген А. фон. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). – Алматы: «Дайк-Пресс», 2004. – 516 с.

Легран Ж. Исторические модели мобильности: миграция и кочевой пасторализм // Мир Евразии: история, современность, перспектива: Труды пятого Международного Евразийского научного форума / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. – С. 14-18.

Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней / Пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. – М.: «Европа», 2007. – 688 с.

Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края, 1734-1870 // Военный сборник. – 1872. – № 5. – Т. 85. – С. 41-68.

Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал для истории Хивинского похода 1873 г. (из официальных источников). – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1900. – 205 с.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / Отв. ред. А.Я. Дегтярев. Вст. статья А.Я. Дегтярева, Ю.Ф. Иванова, Д.В. Карева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 688 с.

Магауин М. «Пыльный поход» – финал двухсотлетней войны // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – С. 262-267.

Мадуанов С.М., Шалекенов М.У. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XIX века. – Туркестан: Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, 2000. – 436 с.

Мажитов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты истории движения Сырыма Датова (1783-1797 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – С. 9-35.

Мажитова Ж.С. Военное присутствие России в Северо-Западном Казахстане в XVII – начале XIX веков: автореферат ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Караганда, 1997. – 22 с.

Мальшев Е. Проблемы русской колонизации северной Азии в современной немецкой историографии // Вестник Челябинского университета. Серия 10 «Востоковедение, евразийство, геополитика». – 2003. – № 1 (2). – С. 126-129.

Мамашарипова Г.А. Россия в истории и во внешней политике Казахстана // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 78-80.

Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 322 с.

Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII – XIX вв. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 176 с.

Масанов Н.Э. Этногенез и этнический состав казахов // История

Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 57-83.

Масанов Н.Э. и др. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.

Мацузато К. Предисловие // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: Сборник статей / Под ред. К. Мацузато. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003. – С. 7-14.

Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. Составил генерального штаба подполковник Л. Мейер. – СПб.: В типографиях Э. Веймара и Ф. Персона, 1865. – 288 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 568 с.

Мир русской истории. Энциклопедический справочник. – М.: Вече, 1998. – 608 с.

Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). – Ташкент: Академия наук Узбекской ССР, Институт истории. Изд. «Фан» Узбекской ССР, 1982. – 92 с.

Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 64 с.

Муканов М.С. Казахские жузы. Этническая территория // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 1997. – Т. 2. – С. 301-311.

Муканов М.С. Из исторического прошлого: (Родословная племён керей и уак). – Алматы: Қазақстан, 1998. – 160 с.

Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 с.

Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – 312 с.

Национальные движения в условиях колониализма: Казахстан, Средняя Азия, Кавказ / Материалы всесоюзного круглого стола 27 – 28 июля 1990. – Целиноград, 1991.

Национальные окраины Российской империи: Становление системы управления / Ответственные ред. [С.Г. Агаджанов], В.В. Трепавлов. – М.: Славянский диалог, 1998. – 416 с. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>.

Нисияма К. Принятие ислама крещёными татарами и православная церковь: этнокультурное противостояние на Среднем Поволжье в середине XIX в. // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: Сборник статей / Под ред. К. Мацзато. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003. – С. 200-224.

Новая история стран Азии и Африки. XVI – XIX вв.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / [Е.Ю. Ванина и др.]; под ред. А.М. Родригеса: в 3 ч. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – Ч.2 – 463 с.

Новая история стран Европы и Америки XVI – XIX века. В 3 ч. Ч. 2; учеб. для студентов / [А.М. Родригес и др.]; под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 621 с.

Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVII–XVIII веков. – Казань.: Татар. Кн. Изд-во, 2005. – 215 с.

Нода Д. Взаимосвязи казахов с Хивинским ханством и государством Надир-шаха (1730-40-х гг.) // Материалы Международного круглого стола «Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака XIII – XVIII вв.» (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 128-132.

Орлик О.В. Россия в международных отношениях 1815-1829 гг. (От Венского конгресса до Адрианопольского мира). – М.: Наука, 1998. – 270 с.

Осипова Ж.К. Из истории взаимоотношений ислама и православия в Казахстане во второй половине XIX века // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 152-153.

Перспективы развития стратегического партнёрства Казахстана и России // Материалы междунар. конф. / Под ред. М. Ашимбаева. – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2006. – 136 с.

Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 390 с.

Пищулина К.А. Казахское ханство в XV в. // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 1997. – Т. 2. – С. 312-361.

Прохоров И.Р. Историческая география казахского земледелия (1758-1822) // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия. Право». – 2006. – № 2 (42). – С. 155-161.

Ремнёв А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/power/remnev3.shtml>. – 19 с.

Ремнёв А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). – М.: МОНФ, 1997. – С. 52-66.

Ремнёв А.В. Ориенталистский дискурс и российская имперская практика (к постановке проблемы) // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: Тез. докладов и сообщений Международного Евразийского форума (III научная конференция) / Под ред. А.П. Толочко. – Астана; Омск; Томск, 2003. – С. 83-86.

Ремнёв А.В. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. К 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнёва / Под ред. Н.Г. Суворовой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 163-222.

Речкина И.А. Организация мусульманского правления в казахской степи в конце XVIII - начале XIX вв. // Степной край Евразии: Международный Евразийских форум (III научная конференция). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. – С. 79-81.

Речкина И.А. Лютеране в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 66-69.

Рудаков В.Е. Игельстрём. Энциклопедический словарь / Под

ред. И.Е. Андриевского, продол. под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XII А (XXIV). – С. 776-777.

Рындзюнский П.Г. Города / Экономический и социальный строй // Очерки истории СССР Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. – М.: АН СССР, 1957. – С. 178-200.

Рязанов А.Ф. Батырь Сырым Датов // Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С.Д. Асфендиярова. – Алматы: Казакстан, 1998. – Сб. 2. – С. 91-105.

Садвокасова З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX веков). – Алматы, 2005. – 277 с.

Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы, 2004. – 408 с.

Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII - начале XX века / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. – М.: Наука, 2003. – 381 с.

Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999. – 400 с. – Режим доступа: <http://kraeved.opck.org>.

Соловьёв Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с.

Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII-XX вв.: колебания численности и их причины. Учебное пособие. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1998. – 48 с.

Смирнов А. Часовые империи. Сибирское казачье войско на службе отечеству – Режим доступа: <http://zaimka.ru>.

Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981. – 247 с.

Султангалиева Г.С., Алитурлиева А.К. Оренбургское магOMETанское духовное собрание и оренбургская власть. Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История, философия, право». – 2006. – № 2 (42). – С. 5-14.

Султангалиева Г.С., Койшигарина Г.М. Формирование казахского чиновничества в первой половине XIX века. На материалах Неплюевского кадетского корпуса // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия. Право». – 2006. – № 2 (42). – С. 14-19.

Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингизхана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 с.

Султанов Т.И., Кумеков Б.Е. Социально-экономические отношения. Социальные группы и категории // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 1997. – Т. 2. – С. 515-523.

Сыздыкова Е.С. Российские военные и Казахстан: (Вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII–XIX вв. в трудах офицеров Генерального штаба России) / Под ред. Н.Е. Бекмахановой. – М., 2005. – 246 с.

Таймасов С. Хан Абулхаир и другие чингизиды в башкирском национальном движении начала XVIII века // Қазақстан мұрағаттары. – 2008. – № 1 (5). – С. 119-129.

Таймасов С.У. Роль оренбургской экспедиции в присоединении Башкирии к России (1730-е гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 2, февраль. – С. 144-149.

Теплова В.А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия // Уния в документах / Сб. сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Мн.: «Лучи Софии», 1997. – С. 26-60.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. – СПб: Типолиитография В.В. Комарова, 1906. – Т. I. – 510 с.

Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. – Алма-Ата, 1959. – 448 с.

Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: (По материалам Западной Сибири). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1993. – 222 с.

Трепавлов В.В. Численность кочевого социума: источники и способы подсчёта // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 4. – С. 95-101.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 752 с.

Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – М.: Ин-т русской истории РАН, Вост. лит., 2007. – 255 с.

Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 156 с.

Тулибаева Ж.М. Восточные письменные памятники XIX в. о взаимоотношениях Центральной Азии и России // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред.

С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 144-146.

Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казацкого народа. – Алма-Ата: Филиал Нота Бене пресс, Алтын-Орда, 1990. – 75 с.

Уинтл Д. История Китая / Джастин Уинтл; пер. с англ. М.Д. Гольдовской. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 288 с.

Фадеев К.В. Казахстан и Россия в историческом и социокультурном контексте // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 75-77.

Филлюшкин А.И. История России с древнейших времен до 1801 г.: Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.

Халиткызы Г. Формирование жатачества в Казахстане во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 85-88.

Хангалов М.Н. Загонная охота // «Русский разлив». Альманах «Арабески истории». Серия II. Свод Bibliotheca Gumilevica. Вып. 3-4 в составе Универсального Международного Альманаха. – М.: ДИ ДИК Танаис, 1996. – Т. I. – С. 35-51.

Хафизова К. Конфуцианство в отношениях цинского Китая с казахскими ханствами // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака. Мат. междунар. конф. (г. Алматы, 23 – 24 мая 2006 г.). Кн. Вторая / Ред.-сост. М.Х. Абусейтова, С. Абдулло. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С.136-139.

Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789-1848 / Пер. с англ. Л.Д. Якуниной. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.

Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана / Под общ. ред. Г.М. Храпченкова. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998. – 168 с.

Чибилев А.А. Яик – золотое дно // Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Сост. и общая ред. А.И. Курчки. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. – Т. 11. – С. 438-445.

Шаблей П.С. Оренбургское магометанское духовное собрание в Казахстане (1788 - 1868 гг.) // Вопросы истории. – 2008. – № 5 (май). – С. 146-150.

Шерстова Л.И. Русско-казахское порубежье в XVIII – XIX в.: сибирские социокультурные параллели // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 92-94.

Шерстова Л.И. Ислам и православие в Сибири: казахстанские параллели // Евразия: народы, культуры, социумы: Труды Четвёртого Международного Евразийского научного форума / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2005. – С. 168-171.

Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 297 с.

Юдин П. Барон О.А. Игельстром в Оренбургском крае (1784-1792 и 1796-1798) // Русский архив. – 1897. – № 4. – С. 513-555.

Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 14-56.

Бикенов А.Х. Дәстүрлі қазақ қоғамына тән төлеңгіттер институты функционалдық қызметі және тарихи тағдыры (XVIII–XIX ғғ. деректер негізінде) // Этнос и социум (проблемы метода, источника, этносоциальных институтов в исторической этнологии): Сб. науч. тр. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2003. – Б. 74-82.

Бөкейхан Ә. Родовые схемы киргиз каркаралинского уезда // Таңдамалы (избранное) / Гл. ред. Р. Нурғалиев. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 1995. – Б. 89-119.

Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз, қазақ, Һәм хандар шежіресі // Қазақ руларының шежіресі (үш тараудан құралған жинақ). – Целиноград: «Қаламгер», 1991. – Б. 41-67.

Қыдыршаев А.С. Сырым Датұлының шешендік мұрасы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 66-73.

Маданов Х. Кіші жүз шежіресі. – Алматы: Атамұра – Қазақстан, 1993. – 168 б.

Мәшімбаев С.М. Қазақ хандары мен Ресей арасындағы елшілік – саяси байланыстар тарихы (XVIII ғ. 30-60 жж.) // Народы Евразии: культура и общество: Третий Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. С.А. Абдыманапова. – Астана: Изд. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2004. – С. 53-55.

Мәшімбаев С.М. Сырым Датұлы – дала (қазақ) демократиясының негізін қалаушы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 36-39.

Мұқтар Ә.К. Сырым тарихының өзекті мәселері // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 40-45.

Сырым Датұлының 265 жылдығына арналған Халықаралық ғалыми-тәжірибелік конференция резолюциясы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – Б. 74-75.

Brower D. Islam and Ethnicity: Russian colonial policy in Turkestan // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. – Bloomington & Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1997. – P.115-133.

Geiss P. Tribal commitment and political order in Central Asia. A reconsideration // Central Asia. A decade of reforms, centuries of memories. Edit by Giampiero Bellingeri and Giovanni Pedrini. – Firenze. Leo S. Olschki Editor, MMIII. – P. 51-68.

Jaroshevski D. Empire and Citizenship // Russian Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917. – Bloomington & Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1997. – P. 58-77.

Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris: Presses Universitaires de France, 2000. – 128 p.

Yerofeeva I. Kazakhstan under the power of Russian Empire // History of Kazakhstan. Essays. – Almaty: Gylym, 1998. – P. 81-92.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- А. – Алматы
А.-А. – Алма-Ата
АГС – Архив Государственного Совета
АН – Академия наук
АСПБИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
ВУА – Военно-учёный архив
Вып. – выпуск
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области
Гос. совет – Государственный совет
Е.и.в – его (её) императорское величество
Изд. – издательство
ИООИРГО – Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества
ИКРИ – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков
ИРГО – Императорское русское географическое общество
ИРИ – Ислам в Российской империи
Колл. советник – коллежский советник
Коллегия ин. дел – Коллегия иностранных дел
Комм.-колл. – Коммерц-коллегия
Кн. – книга
КРО-1 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках
КРО-2 – Казахско-русские отношения в XVIII – XIX веках
ЛОИИ – Ленинградское отделение института истории
М. – Москва
МИБАССР – Материалы по истории Башкирской АССР
МИКССР – Материалы по истории Казахской ССР
МИКХ – Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII веков
Мин-ра – министра
МИПСК – Материалы по истории политического строя Казахстана
МКОП – Материалы по казахскому обычному праву
МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан
НАН РК – Национальная академия наук Республики Казахстан
НИК – Немецкие исследователи в Казахстане
О. – отец

Прав. сенат – Правительствующий сенат
ПКИМ – Прошлое Казахстана в источниках и материалах
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РА – Русский Архив
РАН – Российская академия наук
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РДО – Русско-джунгарские отношения
Сб. – сборник
СИРИО – Сборник Императорского русского исторического общества
СПб. – Санкт-Петербург/Санктпетербург
СРИО – Сборник русского исторического общества
Ст. – столбец
ТОУАК – Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
ЭО – Этнографическое обозрение

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома

1. О пространстве земли, занимающем киргискайсаками расположением.

Киргискайсаки есть народ занимающей пространство земли, от Каспийского до Аральского морей, от туда за реку Сарасу до реки Сыр-Дарьи, от сюда окружность ея к линиям Сибирской до реки Иртыша Оренбургской до реки Урала.

2. На сколько частей народ киргискайсацкой разделяется которая орда из них сильнейшая.

Они разделяются на три части на Большую, Среднюю и Малую орды, последняя из сих всех прочих многолюднее, и в сих ордах как известно, годного к войне народу собраться может в Большой до 20.000, в Средней до 40.000, в Меньшей до 60.000.

3. До вступление в подданство России какими местами народы киргискайсацкие владели, чрез что оных лишились и чем принуждены были искать от России защиты.

Сии орды до вступление, в подданство Российской Империи, находясь между собой в согласии имели во владении своём знатные провинции и города как то Туркистант, Сайрам, Ташкент и протчия к ним принадлежащая места, кои лежат по Сырдарье, но по времени когда согласие и взаимная связь между ими прервалась, бывшей зюнгарской калмыцкой орды владелец контайша, пользуясь междуусобиями их силою оружия лишил их всех провинций и оставил им только то пространство земли, по которому ныне разсеяно они обитают; обиды и разорении заставляя их мстить своим неприятелям и домогаться возврату отемлемаго, они продолжали долговременную жестокую войну но с сугубым себе вредом и будучи наконец угнетены до крайности, принуждены были искать защищения и покровительства под благословенной всероссийского императорского двора державою и сие произошло в 1731^м году, что владевший тогда киргискайсацкою Меньшею ордою Абулхаирхан, со всем подвластным ему народом вступил в подданство России, а после него в скорости уже и прочие орды и каракалпакский народ.

4. О причинах заложения города Оренбурга, линии и по ней крепостей и других укреплений и с каким намерением и выгодною.

По принятии сих народов в подданство и по изъявления ими желанья; иметь близь пребывания их такое место, которое бы вобще обнадёжило их в защищении ими просимом и от которого могли бы, довольствоваться всем потребным для них, последовало строение города Оренбурга, заложение линии, простирающейся от Каспийского моря до Сибири и учреждением на оной крепостей и редутов, с таким намерением: 1° и чтоб самых сих народов, не полагаясь на собственное их спокойствие поелику пред тем набегами своими; пограничным к Казанской, Сибирской и Астраханской губерниях жителям, великие причиняли разорения; обуздать и содержать уже в ограниченном положении; да и время на конец доказало, что то было нужно; 2° прекратить ссоры и мщение между киргискайсаками и из давних времён в подданстве России состоящим калмыцкими и башкирскими народами которые в непрерывном несогласии между собою находились и по ныне ещё состоят и не допустить последних, вредить первым; 3° установить коммерцию с стоящими в Великой Татарии разными владениями и самими киргисцами чрез мену скота и рухляды на разные российские товары.

5. О пользе заложения линии и вступления киргискайсацкого народа в подданство.

Польза государству от вступления сих народов в подданство и заложения против них линии очевидна: ибо после 1715 года в котором владелец киргискайсацкой Меньшей орды Абулхаир хан присоединяя к своему народу, народ нагайской сильное нападение на бывшей Новошешминский пригород, выжег оной и захватил множество людей в плен; по архиве в Оренбурге хранящейся, не имеется никакого следу, чтоб уже от народа сего подобно, сильное стремление на внутренние пределы наши произошло, нельзя приписать сие верности их, ибо легкомыслие и корыстолюбие сего народа нередко позволяет им быть вероломными; но страшась против положенных им по линии военных сил, не могли уже никогда отважиться к общенародному нападению на жительства наши, и до 1769го года когда линия занята была шестью драгунскими и четырью пехотными полками и не малым числом иррегулярных войск, и кроме маловажных частных набегов, воровства и одного бывшего в 1743^м году многолюдного нападения на редут под именем Честного Креста, по Самарской линии, и убийстве и захвате

при оном немалого числа людей почти никаких чувствительных вредностей как по делом явствует от них не происходило: но по уничтожении сих полков а паче конных начали они паки частыми набегами, хищничеством людей и прочим своевольствами наносить беспокойства, что и продолжали до истекшего ныне году.

Вместе с основанием линии о спокойной их жизни вера утвердилась, из внутренних частей России, многия жители переселились в те места, единое название которых, по слуху о жестокостях киргиских оным уже страшны были, и число ныне обитающих в Уфимской губернии и Оренбургской области в трое превосходнее числа при заложении линии в сём краю живших. Многие заводы медеплавительные железные и прочие заведены; в недрах земли близ Оренбурга добывается соль называемая илецкою, но ея ежегодно [во] внутрении губернии развозиться до миллиона пудов, жила которой столь богата что безконечна. Торг с владениями великой Татарии приведён в лутчее состояние, и все сие купно с производимою с киргисцами меною приносит ныне ежегодно короне 800.000 [рублей] доходу.

Для сокращения не вступая в пространное описание всех трёх орд киргискайсацкого народа, объясню здесь только положение и состояние меньшей орды, сколько в маловременное мое с сим народом обращение мог познать и собрать нужное к тому сведение.

б. В каких местах имеют своё расположение киргискайсацкая меньшая орда, на сколько родов она разделяется и кто оными управляет.

Меньшея киргискайсацкая орда кочует обыкновенно по пространству земли от Гурьева городка в верх [по] реке Уралу до Троицкой крепости, оттуда до реки Иргис и при песках называемых барсуками при Аральском море лежащих и ежели с каракалпацким народом в согласии то до самой реки Сырдарья, она разделяется на три части или главные роды именуемые: каракесяцкой, байулинской и джетской или семиродской. Каракесяцкой род всех сильнее и включает в себя сильных 6 поколений, Байулинский против каракесяцкого посредственнее и в оном считается 12 поколений, джетской хотя вмещает в себя 7 поколений но самой безсильный. Из сих родов или поколений 16 состоят под управлением Нурали хана, два под управлением брата его Эрали солтана и весь семиродской род под управлением ханского брата Айчувак солтана.

7. В рассуждении жизни и состояния их какие имеют к хану своему яко власть предохраняющему, уважение и кому более дают уверенности хану ж или частным своим старшинам.

Киргизцы все вообще любят вольность до бесконечности, и не хотят быть ни от кого зависимыми; хан, солтаны и народные старшины хотя и называют народ подвластным, но в самом деле они не есть оными; а только будучи все временно почти между собой несогласны, при случающихся ссорах прибегают для разбора их к хану и солтанам или народным старшинам которая их судят, и как уже обыкновенно весь тот род придерживается того, к правосудию которого часть оногo имело своё прибежище то по мере справедливости каждой имеет от него зависеющей однако в действительном виде не есть владелец а только судия, и для того хан и солтаны суть только действительными владельцами своих теленгутов* и старшины ясырей** своих.

*род служителей из других народов магометанского закона и большею частию из кызылбашей, добровольно рабству подвергающиеся.

** пленными.

8. Что киргизцы не имеют никаких законов но им бы следуя познавали пользу и выгоды свои.

Киргизцы никогда никаких законов не имели, а следуют иногда правилам только в алькоране написанным, и для того охотно в частных своих делах принимают советы и решения духовных по магометанскому закону чинов, но как их между ими мало и почти нет то как о духовных так и светских законах, почти ни малейшего познания не имеют и прибегают большей частию к натуральному праву отчего происходит что они к доставлению себе удовольствия, употребляют иногда свевольны меры, насилии и обманы сие однакож не иному чему присвоить должно как непросвещению их и неведению тех прав, которых им держаться надлежит, и для того крайность состояния сего народа, требует непременно особенного попечения к поданию законов для управления их вообще и по взаимной связи между ими нужных, ибо положение в каком они находятся не может остаться и нужно чтоб переменилось.

9. О нравах и склонностях киргискайсак.

По наблюдениям, которые в короткое время моего с сим народом обращение успел сделать нахожу, что натуральный

характер сего народа более добр, нежели зол, правда что они порочны, а особливо корыстолюбивы до крайности, но виною то сие что они погружены во тьме и невежестве, и не имеют в орде своей таких людей которые бы могли, просветить их, исправить и в лутчее состояние преобразить; Доброту их нравов можно единым сим доказать нет примеру, чтоб они без причины пленников своих умерщвляли, да и самих тех от рук которых многие их единоплеменные стали [так в тексте], принято что и христианского закона пленным [далее одно слово не разборчиво] принуждают даровать жизнь для того они их продают и получают чрез них прибыль, но своих единовѣрных, как то башкирцев и самих тех которыя им безпрестанный вред приносят, никогда також не умерщвляют, не взирая на то что продать их никуда не могут ибо хивинцы и бухарцы не покупают магометанского закона людей, будучи сами того исповедания.

10. О нуждах и богатстве сего народа.

Обычай и образ жизни сего народа и нынче сходствует с состоянием первоначальных в свете людей, они в жизни своей не имеют никаких других нужд, как только доставлять себе всedневную пищу, со временем начатия однако с нами мены по линии кажется нужды их умножились, ибо они видя на народах коммерцию с ними имеющих различные одежды ввели в употреблении то и у себя одевая себя своих жён и детей так же в суконные и плисовые платья и другие сверх того женские недешевые наряды, как то шелковые платья, кусками и прочее покупают, затем же и обласкание их ещё и от стороны нашей согласно с законным положением охотно им такие вещи дарятся. Все их богатство составляет скот разного рода у которого пропитание и одежду имеют, в разсуждение чего главнейшая их нужда в пастбичных зимою и летом местах к продовольствию оногo а как по пространству земли лежащей между вершинами рек Орь и Сыр Дарья находящиеся кормовые места недостаточны по множеству скота ими содержимого необходимость требует, занимать часть между реками Эмбы и Уралом лежащие и потому не только должны находиться близко границ наших, а особливо зимою, но как ещё и сии места недовольны для них то принуждены [два слова неразборчиво] ежегодно в зимния месяцы часть скота своего перегонять на внутреннюю сторону линии.

11. О связи или взаимном союзе общежития

Общенародной связи между ими нет, всегда разделяемы не только сами по разным родам но и доверенность к удовлетворению своих нужд раздробили уважаемыми ими старшинами, или между собою друг другу; иногда случаются между ими соединения, однако не общее и бывает сие только тогда, когда по нуждам их надобно противустать сильной стороне, но как вообще нужды их маловажны, то и взаимная связь мало сильна, и колику между ими по сие время никогда не бывали такие головы которых бы о благоустройстве народа своего имели попечение и старались ввести между ими согласие, и чрез оное единую связь составить, то власть и порядок могут дать им правление за благо избираемое. Теперь же управляющие ими, так называемые владетели, только на то время ими владеют и управляют, доколе доверенность родов к ним продолжается, которую приобретают себе одним справедливым решением их междоусобных дел.

12. Что киргисцы по внутреннему их расположению общего збора и единомышленное военное предприятие не могут

По не состоянию в народе сем общей связи и народного мятежа между ими быть не может и нет тому ни единого примера, сильнейшее нападение учиненное народом сим на российские селения уже во время состояния их в подданстве было как по пограничным делам явствует в [1]743^м году но и оное по донесениям тогдашнего начальника здешнему краю господина тайного советника Ивана Ивановича Неплюева произведено в действо [одно слово неразборчиво, возможно частью] людей народа. По силе сего удара и причинения не малого вреда для предупреждения впредь таковых от народа сего злодейства и отмщение за оное зделан им господином тайным советником запасной план в 1744 году и поднесен на пробацию правительствующему сенату.

13. Что киргисцам главный начальник не нужен

Из вышеписанного оказывается что народ сей по внутреннему ныне положению, не имеет никаких законов и будучи ослеплены своевољством не ощущают нужды в главном начальнике, в образе которого хотя и находится в орде хан, но оной носит только звание власти же начальничей, будучи уже у народа в подозрении не в состоянии на пользу подданных своих употребить.

14. Что значит в орде хан, в чем состоит его власть и как далеко она простирается.

Хан в народе киргизкайсацком ничто более не значит, как только выбранной, по обыкновению от всего народа поверенной доколе народная доверенность к нему продолжается, о делах до всего общества принадлежащих, с другими соседними народами, должен иметь попечение и при сих случаях, только судить дела до целого общества касающиеся а иногда и частные до родов. К приведению ж во исполнение требований, и определений не имеет других средств, как только что дает позволение ограбить и разорить тот род, который винным оказался, а в маловажных делах или иное что, как воровство значущих посылает своих теленгутов отобрать возвратно похищенное, но ежели оное не найдется, то от виновного берется за то лошадь или другого рода скот и сие только и есть единый способ который хан имеет употребить власть свою во зло, будучи тем в состоянии, под видом, правосудия ограбить подвластного своего. Какие бы преступления не случались, телесного наказания ни под каким видом делать не может и поелику как выше объявлено каждый род по частным своим делам избирает себе из султанов или народных старшин судию, то чрез сие обыкновение власть ханская время к времени упадая, ныне совсем уже уничтожена, и сие то есть виною что роды в без престанном несогласии между собою находятся; к тому же еще народ ненавидит своего хана и ненависть их к сему до такой степени что даже о имени его слышать не хотят, а называют некоторые роды судей своих ханами не имея учреждения им на сем достоинстве ни от внешней над ними власти ни вообще народных выборов, и мне самому случалось слышать между разговором с некоторыми киргисцами что они называли Эрали и Даир солтана ханами.

15. Что ханы и султаны в подчиненных своих доходов и дани не имеют

Доход и дани ханы и солтаны киргискайсацкие в народе не получают, а довольствуются всем нужным от своего скота, которого как и весь сей народ не малое число содержат, иногда однако получают у народа в подарок лошадей и баранов.

16. Каким образом ныне владеющий в меньшей орде Нурали хан управляет власть свою во зло и в каком ныне сей владетель у народа уважении

Но корыстолюбие будучи поводом самых злейших злоупотреблений соделывает, что они при всяком удобном случае, не только черный народ но и самых народных старшин, которых уважают грабят всех. Наиболее ниже владеющий в меньшей орде Нурали хан, лихоимство свое против народа употребил, отнимая без всякого разбора, когда только мог у подвластных ему, посредством своих 40 сыновей и теленгутов всякий скот им принадлежащий. Когда же который род противился побору, сильным взятием от него наложенного, тогда доносил ложно здешнему начальству, что род тот обращался в злодействах против нас и вознамерятся еще делать набеги в наши пределы для хищничества людей и отгон скота, и просил о учинении репрессалии над оным. По каковым его несправедливым показаниям неизвестным пограничному здешнему начальству, нередко случалось что совсем безвинный род претерпевал иногда со стороны нашей наказания и разорения и ежели потом паки по прозьбе его отпускались обратно в орду захваченные из оной, тогда он до отпуску оных с родзственников их, собирал за каждого по десяти или более разных скотин в награду за ходатайство свое к освобождению оных. Когда же киргисцы чинили воровские набеги к границам нашим, и с добычею возвращались то хищники. Дабы они сокрыты были, долженствовали всегда уделить ему часть из людей и скота, похищенных и таким образом он всегда с двух сторон пользовался наживою. Народ будучи таковым у него притеснением и грабительством доведен до крайности вознегодовал и в прошедшее лето большая часть орды сея родов совсем от повиновения к нему отложились.

17. Отчего происходят безпрестанные набеги киргискайсак

Из качеств народа киргиского должен заключить, что главные из оных к вредоносным набегам есть руководствующими непобедимая злоба с корыстолюбием сопряженные влекомы будучи сими страстями, почти каждые не пропускают случая которой бы наградил их мщение, коим легкомыслие их особливо противу башкирцов сущих единовверных своих исполнено. Рашет взаимных их обид почти непостижим, ибо киргисцы мнят что они обижены, стараются отомстить, башкирцы так же стараются за свои

обиды отмщевать и так те и другие, имея заматерелую в сердцах злобу, разнообразными ухищрениями производят оную, друг противу друга в пагубное действо, к тому ж двуличное поведение хана, ложные доказательства и уверения в усердии и верноподданстве его, служили способом к набогашению, нажитию чрез злодейство изторгнутою.

Корыстолюбие киргисцов и башкирцов довольствуется отгоном скота, сие производят оба с отменной хитростию, проворством и искусством прокрадываясь с обеих сторон чрез линию по одному человеку, и назначая себе от оной в нескольких верстах зборные места; смелость их к воровским предприятиям удивительна, пять и три башкирцов или киргисцов подходят первые к улусам киргисским, где пятьдесят и более семейств в собрании живут, а последние к нашим форпостам и большим селениям, столь блиско что целья сутки в виду почти пролежат в траве или ущельях где выжидают способное время к отгону скота.

Киргисцы к угону скота присовокупляют кражу людей; похищенных магометанской веры оставляют у себя в работниках, а других вер продают бухарцом, хивинцом, и ташкенцам в чем им по отдаленности сих народов воспрещения сделать нельзя, имея обыкновение всегда при выезде, когда предпримут сделать набег на форпосты или селения наши брать с собою хивинских купцов которым по учинении удачливого захвата людей, в то ж самое время продают похищенных а сии незамедлительно уезжают сонными в свои земли.

Наиболее наблюдались киргисцы до сего времени к набегам чрез самого хана. Сей бо дабы доказать свое усердие и преданность и сколь мало он [одно слово не разборчиво] преступлениям подчиненного ему народа, нередко представляя здешнему начальству о учинении репрессалий своевольным, однако ж многолетнее испытания явно открыло, что никогда не наказывалось тех кои точно виновными есть в набегам; но требовав наказания, таким родам которые по какому ни будь другому случаю подвергнули себя собственному его гневу чрез что невинные всегда наказывались и тем самым возбуждалось и умножалось желание и склонность их к отмщению; а как они все ровны и никому не послушны, то и нет средств чтоб унимаемы быть могли от воровских набегов. Своевольство их столь велико, что собственно между собой, возвращение похищенных от

нас людей, достигают не иначе как покупкою друг у друга оных или убедительными уговорами, а власть и усилия никогда не употребляются, иногда грабительства и воровства производятся с изволения ханского да и на всегда почти с ведением его, однако ж не прежде о таковых злоупотреблениях объявляет, как когда уже совершаемы бывают. Сие случилось и ныне при взятии майора Рештейнера он уведомил меня о преднамерении и зломыслящих к набегу три дни после того, как я уже о похищении означенного майора донесение имел. Когда же нападение с ведения его и детей его впоследствии, тогда та воровская шайка которая оное в действие произвела отделяет ему часть из полученной добычи.

Все выше объявленное доказывает сколь трудно в том успеть, чтоб изтребить из сего народа склонность к воровству и мщению и хотя киргисские многие их роды недавно обязались клятвою, находится во всегдашнем спокойствии ис того по сие время никаких предрозостей от них не произошло, но как на верность их положить не можно по легкомыслию и превратности их, то и нужно иметь попечение устроить между ими такое положение какое ныне существует между башкирцами.

«Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома // РГВИА Ф. 846, Оп. 16. Д. 18537. – Л. 1-8об.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1. – Ведомость о количестве скота, обменного и проданного казахами в Оренбурге с 1745 по 1820 гг.

Годы	Число лошадей и жеребят	Число быков	Число овец	Число коз
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1745	552	2	3.053	52
1746	731	4	4.300	275
1747	816	3	5.063	238
1748	855	2	6.029	176
1749	930	3	7.718	331
1750	1.184	6	8.213	281
1751	1.575	10	7.735	378
1752	5.515	22	16.147	457
1753	10.084	28	24.313	511
1754	6.005	32	22.111	342
1755	1.761	15	13.147	334
1756	4.021	25	15.384	272
1757	4.462	1	15.767	12
1758	7.064	1	23.597	2.304
1759	4.141	84	22.870	1.778
1760	3.757	54	19.530	1.589
1761	3.187	43	37.768	2.945
1762	2.639	153	101.820	4.456
1763	3.299	390	93.330	6.871
1764	2.840	225	72.734	6.776
1765	1626	199	55.134	4.540
1766	2.088	164	96.972	5.102
1767	2.696	357	131.378	5.800
1768	1.740	654	176.922	10.600
1769	1.993	354	153.616	6.696
1770	889	276	113.115	9.354
1771	935	203	168.602	7.269
1772	769	302	188.078	11.522
1773	804	142	196.016	8.199

Продолжение таблицы Б.2.

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1774	171	36	30.237	7.24
1775	1218	164	172.495	3.733
1776	3.145	382	153.052	2.998
1777	3.787	675	141.272	3.789
1778	4.503	813	146.898	4.751
1779	3.504	430	182.672	5.630
1780	4.643	379	225.486	7.250
1781	5.724	437	205.616	8.283
1782	5.915	443	221.531	9.037
1783	4.140	363	189.292	8.765
1784	2.470	447	211.485	8.785
1785	2.013	362	202.151	6.452
1786	3.559	1.021	372.917	12.218
1787	3.127	708	362.134	13.033
1788	4.921	313	205.569	9.204
1789	2.829	810	236.032	7.485
1790	2.154	1.325	187.286	5.968
1791	1.738	1.415	209.011	8.508
1792	1.859	678	270.373	9.600
1793	1.444	506	198.614	7.967
1794	2.480	429	176.575	6.474
1795	1.100	431	241.749	8.510
1796	1.489	542	179.227	5.553
1797	2.859	1.077	114.441	3.497
1798	3.187	957	223.238	7.425
1799	2.250	1.268	132.065	7.166
1800	2.116	867	85.221	2.605
1801	1.639	939	98.635	2.547
1802	1.727	703	110.139	3.841
1803	1.995	1.719	122.495	5.513
1804	942	357	95.827	3.802
1805	776	401	105.240	4.452
1806	355	154	67.699	3.001
1807	146	60	25.454	1.250
1808	192	393	77.435	3.515

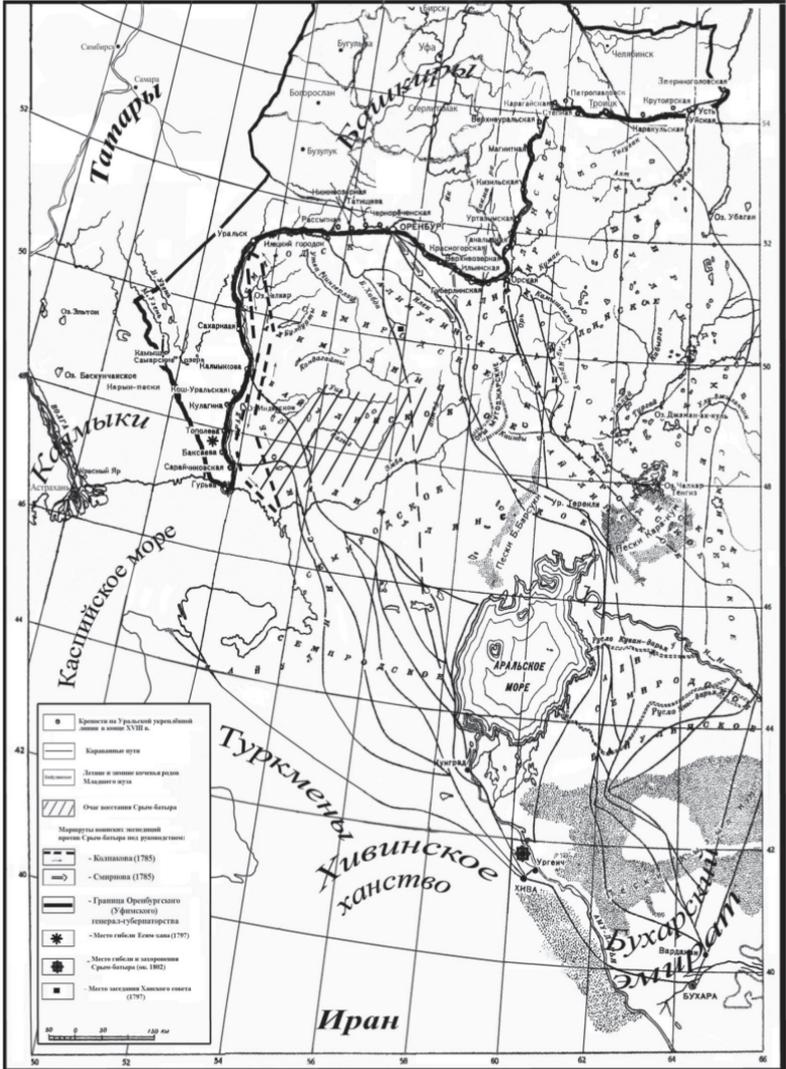
Продолжение таблицы Б.2.

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1809	42	291	89.900	6.935
1810	36	342	65.699	5.639
1811	6	428	49.288	8.438
1812	6	451	36.880	1.004
1813	53	225	18.316	207
1814	8	301	23.705	394
1815	21	707	40.013	761
1816	184	1.425	70.373	1.567
1817	61	565	52.470	2.716
1818	14	455	90.558	299
1819	9	315	143.336	1.417
1820	68	1.074	160.296	3.268

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996. – С. 391-392.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Карта Младшего жуза, приграничных районов Уфимского наместничества (Оренбургской губернии), района национального движения Срым-батыра и караванных путей в конце XVIII в.

Примечание – карта составлена автором на основе: Карта расселения Казахских Орд и направления караванных путей в начале XIX в. // Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). – М.Л., 1940. – Т. IV; [Карта] Народно-освободительное движение в Казахстане в 70-90-х гг. XVIII в. // История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах. – Алматы, 2000. – Т. 3. – С. 221.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.2. – Социально-политические группы казахского общества Младшего жуза в 1780-х гг.

Название группы	Абсолютный показатель, кол-во чел.	Относительный показатель, %
ходжи	1	2
бии	20	37
батыры/бахадуры	23	42.6
мурзы	2	3.7
баи	2	3.7
без звания	6	11
всего	54	100

Примечание – таблица составлена автором на основе: Прошение старшин имп. Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. – [не позднее 21 июля 1785 г.] // Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 4. – С. 50-54.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Послание Срым-батыра Екатерине II о ситуации в приграничном регионе в 1790 г. и просьбой о возвращении в регион
О.А. Игельстрома

...Во время пребывания Осипа Андреевича Игельстрома был водворён полный порядок в подданстве. Но после почтенного генерала, атаман Уральской крепости Данила Донсков причинил вашим подданным киргиз-казахам Малой Орды много насилия и угнетения... упомянутый атаман Уральской крепости Данила Донсков с 1500-ми солдатами напал на безвинных ваших подданных киргиз-казахов, разгромил 225 кибиток, забрал всё их имущество, убил 150 человек, увёл 57 пленных и бесчисленное множество лошадей, верблюдов, коров и баранов.

В виду вышеизложенного... прошу вторично прислать к нам г. ген.-поручика и разных орденов кавалера бар. Игельстрома для установления тишины в подвластной вам Киргиз-Казахской Малой Орде. Иначе, без Осипа Андреевича упомянутый атаман Данила окончательно разгромит ваш малый журт и ваших подданных киргиз-казахов Малой Орды...

Донесение батыра Срыма имп. Екатерине II об ограблении и убийствах казахов войсковым атаманом Уральского казачьего войска Д. Донсковым. – 11 сентября 1790 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). – М.Л., 1940. – Т. IV. – № 42. – С. 135-137.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Портрет Уфимского наместника и Оренбургского военного
губернатора О.А. Игельстрома

Русские портреты XVIII и XIX столетий / Издание Великого Князя
Николая Михайловича. – СПб., 1908. – С. LXXVI.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж.3. – Динамика увода людей с Уральской линии
(1783 – 1791 гг.)

Годы	Количество человек
1783	21
1784	176
1785	175
1786	12
1787	2
1788	43
1789	53
1790	90
1791	34

Число увезённых в плен людей от Звериноголовской станицы до Гурьева городка // Мейер Л.Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 18-19.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Просьба Нуралы-хана о защите от действий Срым-батыра, наказании его сторонников и о возможном переходе хана на «внутреннюю» сторону в апреле 1786 г.

...вашего высокопревосходительства [О.А. Игельстрома], прошу дать мне благодеяние и отеческую милость прислать ко мне наскоре для охранения моего и для отмщения над теми моими неприятелями воинскую помощь, а я теперь остался во ожидании известия, что из послушного мне народа, сколько нибудь ко мне по Уралу реке находящемуся, прибыть может ли? Или нет? Ежели оной ко мне прибудет, то я находиться буду на бухарской стороне Урала реки, а ежели от неприятелей моих гораздая опасность будет, и народ не прибудет, то имею на внутреннюю сторону [Кулагиной] крепости перейти...

Письмо Нуралы-хана барону Игельстрому, о нападении на хана партии Срыма Датова и разграблении ханского имения, с просьбой о защите. – 11 апреля 1786 г. // РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. Л. – 59-60 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Предложение О.А. Игельстрома в поддержку просьб казахского общества Младшего жуза об открытии дополнительного судебного присутствия на Нижне-Уральской линии

Киргискайсаки меньшей орды приближаясь расположением своим к линии вниз реки Урала просили: о учреждении в одной из крепостей в той части состоящих присутствие посредством которого в случающихся у них с уральскими жителями и прочими подданными Е.И.В. там обитающимися дела могли быть разбираемы почему предложил я учреждённому в Оренбурге Пограничному суду, в особливое в нижней части линии присутствие отделить из числа присутствующих в нём одного российского штаб офицера и трёх киргизских по одному от каждого главного рода старшин, к которым присоединя назначенных от уральского войска двух старшин, отправить в Колмыкову крепость с предписанием, чтоб они будучи зимнее время во оной, получающимися претензиям или жалобам от киргизцов и других Е.И.В. подданных, к ним входящим делала разбирательства и решения ежели они не верны, а так же дела, кои будут требовать формального судопроизводства, относили бы при обстоятельных сведениях в Оренбургский Пограничный суд...

генерал-поручик Игельстром

ноября 6 дня
1786 г.

г. Бугульма.

Рапорт барона Игельстрома князю Потёмкину об открытии судебного присутствия в Калмыковой крепости. – 6 ноября 1786 г.
// РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 367. – Л. 301-301 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Предложение О.А. Игельстрома об административно-территориальных преобразованиях в Младшем жузе

Киргизкайсаки хотя и не единогласно, однакож частно открывают желание, чтоб с высочайшей воли В.И.В. степь их между ими разделена была. Я осмеливаюсь Вам всемилостивейшая государыня представить полезно и вместно ли будет при будущем их общенародном собрании, когда повторят они о том слова желания своего, показать к сему степи разделению некоторым образом готовность. Ежели на сие все будут согласны, то степь на которой киргизцы ныне обитают, нужно делить между рек Ори и Эмбы на три части, предлагая при том разделении, не благоугодно ли В.И.В., что в каждой части для пользы торговли города построены будут. А чтобы при разделении сём хан не был обиженным, то можно будет им сказать, что он все временно в каждой из сих частей может назначить своё пребывание.

Вашего Императорского Величества верный подданный:

Отто барон Игельстром.

Мая 10 дня

1786 г.

г. Уфа.

Рапорт Барона Игельстрома от 10 мая 1786 г. о разделении киргиз кайсацкой степи на три части // Архив СПб ИИ РАН Оп. 1. Ф. 267. Д. 22. – Л. 43.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Позиция Петербурга по ситуации в Урало-Каспийском приграничье в 1797 г.

Господин генерал от инфантерии и Оренбургский военный губернатор барон Игельстром. Рапорт ваш от 19 минувшаго мая мы получили. Ссылаясь на указ наш, данный вам от 29-го апреля об управлении киргис-кайсацкой меньшей орды, доколе новый хан избран будет, находим, что из всех партий, на которыя теперь по уведомлению вашему орда разделилась, самая благомыслящая есть та, которая, оставаясь спокойною, ожидает от нашей воли решения жребия своего. Начальникам и старшинам сей партии объявите наше благоволение. Впрочем мы полагаем, что тишина народа тамошняго самым лучшим образом сохранена будет, если ли добровольный и нимало не принужденный выбор хана им самим предоставится, и для того поручаем мы вам зделать к тому надлежащая приготовления и распоряжения, и о последующем во свое время нам донести. Пребываем вам благосклонны.

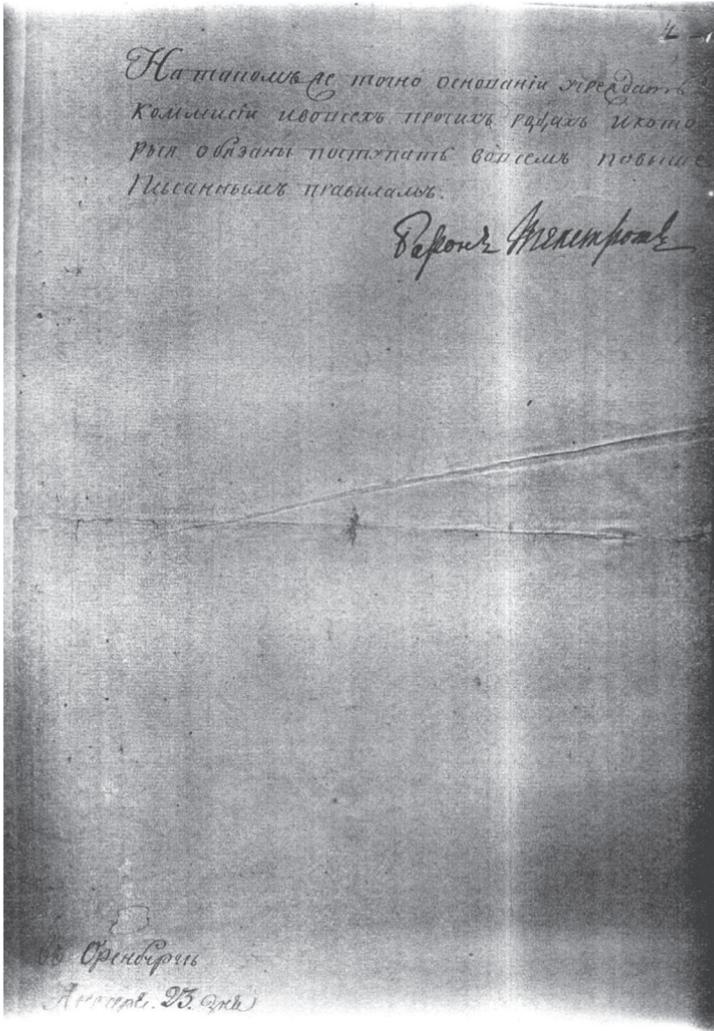
Павел

10 Июня 1797 г.,
Павловское.

Указ Павла I Оренбургскому военному губернатору О.А. Игельstromу. – 10 июня 1797г. // РГАДА. Ф. 5. Оп. доп. Д. 41. – Л. 54-54 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Автограф О.А. Игельстрома с фрагментом документа

Предложение О.А. Игельстрома Ханскому совету об образовании комиссий по разбору претензий между казахами отдельных родов Малой орды. – 23 января 1798 г. // ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1.Д. 491. – Л. 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Синхроническая таблица: 1780-е – 1790-е гг.

Годы	Урало-Каспий	Казахские ханства	Российская империя	Азия	Европа	Новый свет
1	2	3	4	5	6	7
1781	Образовано вместо Оренбургской губернии Уфимское наместничество с центром в г. Уфе	Ханом в родах Среднего жуза, в присутствии китаевских половецких избранцев Аблай-хана – Вали	Принят указ о винокурении, согласно которому эта отрасль производства стала исключительной монополией дворянского сословия	1) Антиманьчжурское восстание мусульман (хуэй) провинции Ганьсу; 2) В Индии, в священном для индуистов городе Варанаси вспыхнуло антианглийское восстание	1) В г. Женеве и г. Фрейбурге вспыхнули крупные городские восстания; 2) В Швеции принят закон о свободе отправления религиозного культа для нелютеран	1) Джордж Вашингтон подавляет мятеж солдат в Пенсильвании и Нью-Джерси; 2) Капитуляция английских войск под Йорком тауном

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1782	Уфимскому наместнику И.В. Якоби было сделано высочайшее повеление учредить в Оренбурге особое учреждение по отношениям с Младшим жузом под названием Пограничной экспедиции	Вали-хан в Петропавловской крепости официально принес присягу и был признан российской администрацией	1) Четвертая ревизия, согласно которой население России насчитывало 28,4 млн. человек; 2) Упразднение «Особого прибалтийского по-рядка» – расширение Прибалтики общероссийского законодательства	Правителем государства Майсур становится Типу Султан (Лев Майсура), оказавший впоследствии наиположительнее влияние на более упорное сотрудничество с англичанами в Индии	В империи Габсбургов принят закон о религиозной терпимости в отношении евреев	

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1783	Батыр Срым Датов попадает в плен к уральским казакам	Ханом в манском роду – каракерей Среднего жуза, избран сын султана Абулфейса – Барак Ханходжа	1) Присоединение Крымского ханства; 2) Открытие Российской академии, президентом которой стала Е.Г. Дашкова		Главой британского правительства становится Уильям Питт Младший, лидер «новых тори»	Подписан Парижский договор, согласно которому Британия признала независимость своих американских колоний
1784	Уфимским и Симбирским назначаются ба- рон Игельстром	Султан Чингиз принимает участие в подавлении бунта в Ташкенте	Отменен Генеральный регламент – закон, определявший общие принципы функционирования государственного аппарата	«Императрица Китая», торговое судно США, бросает якорь в Гуанчжоу – американские купцы присоединяются к «кантонской системе»	Джеймс Уатт получил патент на одноцилиндровую паровую машину двойного действия с вращающимся валом	На Аляске основывается первое постоянное русское поселение Кодиак

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	1785	2	3	4	5	6	7
	Состоялся съезд казахских старшин, на котором были поставлены вопросы о смещении хана Нуралы и о разделении Младшего жуза на «Главные орды»	Хан родов Среднего жуза Вали напавил свои войско против киргизов, при этом один из его братьев – Касым, был захвачен в плен	Издана «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» и «Грамота на права, вольности и преимуществва благородного российского дворянства»	Правителем Бухары становится Шах-Мурад, проводивший в регионе активную военную политику	1) Э. Картрайт изобрел механический ткацкий станок; 2) В Баварии было раскрыто тайное религиозно-просветительское общество илломинатов	Венесуэла получила право свободной торговли со всеми испанскими портами	

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1786	1) Хан Нуралы под напором восставших бежит в пределы России; 2) Барон Игельстром отправляет в Петербург подробное донесение и серию рапортов с целым рядом предложений, касающихся приграничного взаимодействия взаимных интересов – «реформы Игельстрома»	1) Казахский старшина Берд-кожа наносит поражение киргизам; 2) По просьбе султана Среднего жуза Худай-Менды об отводе ему земли, предписано было пограничному начальству, удовлетворить его просьбу, и выдать каждому семейству, желающему поселиться денежные пособия без возврата	1) Издано заглашение прощителю на высочайшее имя называться рабом – должен подписываться «верноподданный»; 2) В т о р а я школьная форма Екатерины II и создание сети учебных заведений в России	В китайской провинции Шаньдун сектой «Общество восьми триграмм» поднимается антиманьчжурское восстание	В герцогстве Парма в результате кляузы клялойной реакции воссоздана инквизиция	Шаг Вирджиния принимает Акт об установлении религиозной свободы, который гарантирует, что ни один человек не может быть подвергнут религиозной дискриминации

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1787	На территории Младшего жуза открыты новые судебные учреждения – расправы		Широкое распространение мasonicтва – число лож достигает 145	Антиманьжурское восстание охватывает остров Тайвань	Швеция объявляет войну России	Принятие Конституции США
1788	К Срыму Датову адресовано письмо бухарского аталыка Шах-Мурада с призывом выступить войной против России		Взятие турецких крепостей Хотин и Очаков, разгром турецкой эскадры у острова Фидониси в Черном море	Во Вьетнаме в ходе восстания император Ле вынужден искать убежище в пределах Китая	Создается Тройственный союз Англии, Пруссии и Нидерландов направленный против России	Основано первое поселение каторжников в Австралии – Сидней

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1789	<p>1) Определен штат для казаховских училищ на Оренбургской линии; 2) Высочайшее повеление ба-рону Игель-струму соста-вить для казахов проект уло-жения, осно-ванного на на-родных тради-циях</p>	<p>Султану Чу-рыгею с под-властным ему 4000 кибитка-ми Старшего и Среднего жузов отведены зем-ли близ Усть-Камено-горской крепости</p>	<p>Победа над ту-рецами вой-сками при Фок-шанах и Рым-нике и разгром шведского фло-та у Роченсаль-ме в Балтийском море</p>	<p>В Пекине прохо-дили торжества, посвященные 80-летию импера-тора Цяньлуна, в которых приняли участие предста-витель казахского хана Вали – Бопы и султан Адиль</p>	<p>1) Открытие генеральных штатов во Франции; 2) Взятие Бас-тилии; 3) Принятие Учредитель-ным собрани-ем Франции Декларации прав человека и гражданина</p>	<p>Джордж Вашингтон еди-ногласно из-бран первым президентом США</p>

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1790	В г. Уфа умирает хан Младшего жуза Нуралы		<p>1) Взятие Измаила;</p> <p>2) Издание «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева</p>	<p>1) Народ яо делает попытку поднять восстание против китайской власти в провинции Гуанси;</p> <p>2) Непал вторгается в Тибет</p>	Провозглашена независимость Бельгии	В Соединенных Штатах вступает в силу Билль о правах
1791	После смерти Нуралы султан Ералы избран ханом		<p>1) Разгром турецкого флота у мыса Калиакрия в Черном море;</p> <p>2) Установление черты еврейской оседлости</p>	<p>Османская империя подписывает Ясский мирный договор с Россией, в результате которого граница переносится с р. Буг на р. Днестр</p>	<p>1) Бегство французского короля Людовика XVI из Парижа;</p> <p>2) Образована методистская церковь, отделившаяся от англиканской</p>	<p>Издан акт, дающий британским колониям в Северной Америке право избирать ассамблеи – совещательные собрания жителей колонии</p>

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1792	Срым Датов совершает нападения на Илецкую крепость и Краснотгорскую крепость – открытая конфронтация с Оренбургом	Йунус-ходжа при поддержке родов шапкылы и канлы изташкента казахских чингизидов и устанавливает над ним контроль	Заочное издание Н.И. Новикова в Шлиссельбургскую крепость – конец политики «просвещенного абсолютизма»	Англо-майсурский договор, по которому Майсур теряет часть своих территорий и должен был выплатить контрибуцию	Народное восстание и свержение монархии во Франции	Джордж Вашингтон единогласно переизбран на пост президента США
1793	Издан указ «О дозволении Магометанско-го закона Муфтию Мухамет-Джану Гусейнову и потомству его покупать землю у Башкирцов...»	Султан Старшего жуза Тугум, с подвластными ему 100 кибитками, просит о принятии его в подданство России	Второй раздел Речи Посполитой; 2) Сокращение срока действительной солдатской службы до 25 лет	Миссия лорда Макартни – представителя английского короля Георга III, в Китай к императору Цяньлуну	1) Казнь Людовика XVI; 2) Принятие Национальным Конвентом Франции республиканской конституции	

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1794	<p>1) Умирает хан Ералы;</p> <p>2) Оренбургская администрация предпринимает шаги к ограничению деятельности уральского казачества против казахов</p>	<p>Хан Вали отправляет одного из своих сыновей к китайскому императору для засвидетельствования покорности</p>	<p>1) Взятие в ходе похода в Польского мятежа Праги – предместья Варшавы;</p> <p>2) Основание г. Одессы</p>	<p>В борьбе за власть погибает один из лидеров Маратхской конфедерации, фактический правитель Дели – князь Гвалиора Махададжи Синдхиа</p>	<p>1) Введение культа «верховного божества» во Францию;</p> <p>2) Термидорианский переворот во Франции</p>	<p>Согласно Гринвиллскому договору индейцы племен шони, оттава, чиппева и потомаки продают США большую часть современных штатов Огайо и Индианы</p>

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1795	Новым ханом Младшего жуза становится сын Нуралы – Есим	19 старейшин с 43.360 подвластным им человек Среднего жуза подали на имя Екатерины II прошение от избавлении их от власти хана Вали – осталось не удовлетворенным	1) Пятая ревизия, согласно которой население России насчитывало 37,4 млн. человек; 2) Третий раздел Речи Посполитой	1) Император Кийся Цяньлун отрекся от престола; 2) Начало девятилетнего восстания под предводительством секты Байяньцзяо (учение Белого лотоса) в китайских провинциях Хубэй, Шэньси и Сычуань	Декретом Конвента к Франции была принята с о е д и н е н а Бельгия	Подписан договор Пинкни, согласно которого Испания признает право США на навигацию по всей реке Миссисипи и 31-ю параллель в качестве границы с США

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1796	Оренбургским военным губернатором вновь назначается ба- рон Игельстром	Публикует- ся труд капи- тана И.Г. Ан- дреева «Опи- сание Средней орды киргиз- кайсаков...»	1) Смерть импе- ратрицы Екате- рины II и начало царствования им- ператора Павла I; 2) Закрытие ма- сонских лож	Ага-Мухаммед- хан в Тегеране принимает ти- тул шахиншаха – установление в Иране династии Каджаров	На территории Модены, Болон- ьи и Феррары была про- возглашена Ци- спаданская, а в Ломбардии Транспаданская республики	Своим реше- нием уйти с полити- ческой арен- ы Джордж Вашингтон ограничивает максималь- ное время пребывания на посту пре- зидента дву- мя сроками
1797	1) Срым убива- ет Есим-хана; 2) По инициативе барона Игель- строма начинает работу Ханский совет		«Учреждение об- императорской фамилии» – уста- навливает пере- дачу престола по мужской линии по праву перво- родства	Вторжение иран- ских войск в За- кавказье, взятие города Шушу.	1) Итальянский поход Бонапарта; 2) Провозгла- шение на тер- ритории Ига- лии Цизаль- пийской и Ли- гурийской республик	

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1798	Султан Айчуак утверждается в звании хана императором Павлом I	Просьба хана Вали открыта в г. Петропавловске Пограничный суд	Разрешение крестьянам заниматься торговлей в городах		Провозглашение Римской республики, ликвидация светской власти папы	
1799	Сын Нуралы-хана султан Букей оставляет зауральские степи и переселяется в район Рынпесков.	П р а в и т е л ь Т а ш к е н т а Йунус-ходжа захватывает Туркестан	1) Образование Руско-американской торговой компании; 2) Распространение при поддержке Павла I влияния иезуитов	1) Смерть китайского императора Цяньлуна; 2) Четвертая и последняя англо-майсурская война, в результате которой погибает Типу Султан	Бонапартистский переворот и установление консульства во Франции	Умирает первый президент США Джордж Вашингтон

Продолжение синхронической таблицы: 1780-е – 1790-е гг.

1	2	3	4	5	6	7
1800	По требованию председателя Ханского совета султана Бувека губернатора Н.Н. Бахметьев сделал наставление войсковому атаману, полковнику Бородину за набег уральских казаков против казахских сообществ	По просьбе хана Вали китаяйский император Цзяцин официально признал султана Габаса приемником хана	Замена общественного управления в городах, действовавшего на основании Жалованной грамоты городам, коронным управлением	1) Численность населения Китая достигает 300 миллионов человек; 2) Вьетнамские пираты начинают свои рейды у южных берегов Китая	Население Европы достигает 187 миллионов человек	Президент и Конгресс США переэжаноут из Филадельфии в новую столицу – Вашингтон

Примечание – синхроническая таблица составлена автором на основе материалов данного исследования, а также: История Казахстана. В пяти томах. – Алматы, 2000. – Т. 3. – С. 225-228, 232-233, 272-274, 280; Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – А., 1996. – С. 177-178, 257-258, 269-273, 282-283; Уингл Д. История Китая. – М., 2008. – С. 177, 180-183; Вард Г. История США. – М., 2009. – С. 54-61, 65-68; Арзаканян М.Ц. История Франции. – М., 2007. – С. 445-446; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. – СПб., 2000. – С. 427-428; Новая история стран Европы и Америки XVI – XIX века. – М., 2006. – С. 114, 120, 131, 412, 424, 493, 538, 546; История Италии в трех томах. – М., 1970. – Т. 2. – С. 569; История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII-XVIII века). М., 1994. – С. 334, 357-358, 361-362, 366, 382, 400, 464, 487; Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789-1848. – Ростов н/Д, 1999. – С. 16; Филошкин А.И. История России с древнейших времен до 1801 г. – М., 2004. – С. 298, 304; Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. – Л., 1958. – С. 328; Новая история стран Азии и Африки. XVI – XIX вв. – М. – С. 44, 46, 50, 52, 54.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

Аблай-хан (султан) – казахский хан (1771-1780) управлявший рядом родов Среднего, Старшего и частью Младшего жузов, один из главных акторов в системе казахстанско-российских взаимоотношений в 1740-е – 1780 гг.: С. – 23, 63, 86, 98, 106, 119-120, 122, 126, 140-141, 155, 157, 160, 166, 314, 363.

Айчуак-хан (султан) – казахский хан (1797-1805), пятый правитель Ханства Абулхаиридов: С. – 105, 113, 116, 118, 126, 129, 161-163, 165, 175, 178, 209-210, 233, 262, 267, 269-270, 272-273, 297, 299, 307, 312, 341, 369.

Абулхаир-хан – казахский хан (ок. 1710-1748), правивший в основном родами Младшего жуза, основатель Ханства Абулхаиридов: С. – 13, 21, 27, 29, 36-37, 44, 46-49, 57, 70, 72, 74, 76, 82-83, 85-93, 95, 97-109, 112-113, 115-116, 121-123, 125-128, 134-136, 138, 141-145, 149-152, 155-159, 164, 167-168, 201, 204, 210, 212-214, 218-219, 229, 232, 258, 262-265, 269, 273, 278-279, 281, 284-285, 288, 292-294, 296-267, 299-300, 304, 307-308, 310, 313, 323, 332, 339-340, 354.

Апухтин А.И. – Уфимский наместник в 1782-1784 гг.: С. – 35, 171-173, 176-183, 220, 222, 314.

Букей-хан (султан) – внук хана Абулхаира, Председатель Ханского совета в 1798-1805 гг., с 1801 г. правитель, а с 1812 по 1815 гг. хан во Внутренней (Букеевской) орде: С. – 6, 267, 269, 272-275, 277-279, 288-289, 369-370.

Екатерина II – Российская императрица (1762-1796): С. – 11, 29, 32, 95, 100, 129, 131, 147, 153, 164-165, 176-184, 187-190, 192, 194, 198, 202-203, 205-208, 212-215, 217-222, 225-227, 229-230, 232-234, 242-243, 248-250, 253, 255-260, 262, 265-266, 270, 286, 291-292, 294-297, 304, 306, 310-312, 314, 316, 321-322, 354-355, 365, 368.

Е(Э;И)ралы-хан (султан) – казахский хан (1791-1794), третий правитель Ханства Абулхаиридов: С. 105-106, 115-117, 126, 155, 161-164, 173-174, 178, 191, 255-257, 262-263, 278-279, 298, 341, 345, 366-367.

Игельстром, барон – Уфимский наместник в 1784-1792 гг. и Оренбургский военный губернатор в 1796-1798 гг.: С. – 6-10, 12-16, 18, 20, 25-29, 34-39, 42-43, 48-50, 56, 70, 96-97, 100, 123, 131, 154, 166, 178, 185-212, 214-255, 257-262, 264, 266-267, 269-270, 272-280, 286-292, 295-298, 300-301, 303-312, 314-315, 326, 331, 335, 339, 348, 355-356, 358-362, 364-365, 368-369.

¹ В списке указаны основные фигуры в контексте казахско-российских отношений

Ишим (Есим)-хан (султан) – казахский хан (1795-1797), четвертый правитель Ханства Абулхаиридов: С. – 104-105, 117, 178, 222, 264-270, 272-273, 278-279, 288, 304, 368-369.

Караку(о)бек-бий, тархан – Главный старшина рода Алимұлы Младшего жуза один из главных акторов в системе казахстанско-российских взаимоотношений в 1780-е – 1790-е гг. в Урало-Каспийском регионе: С. – 242, 249, 263, 276, 279, 289.

Каратай-хан – внук хана Абулхаира, в первой четверти XIX века один из наиболее влиятельных абулхаиридов в Младшем жузе, в 1824-1826 гг. занимал должность султана-правителя: С. – 105, 267, 275, 278, 288.

Кириллов И.К. – Обер-секретарь Сената, статский советник начальник Оренбургской экспедиции в 1734-1737 гг.: С. – 13, 27, 43, 47, 127, 151-152, 154, 310.

Неплюев И.И. – Начальник Оренбургской комиссии в 1742-1744 гг., Оренбургский губернатор в 1744-1758 гг.: С. – 37, 43, 82-83, 94, 116, 123, 125, 128, 132, 134, 153, 155-159, 236-237, 250-251, 284, 296-299, 308, 312, 315, 332, 344.

Нуралы-хан – казахский хан (1748-1790), второй правитель Ханства Абулхаиридов: С. – 13-15, 21, 29, 34-35, 42, 55-56, 91, 95, 98, 100, 104-106, 112-120, 124, 126, 128-129, 144, 156-158, 160-168, 172, 175-178, 204, 206, 209, 211-224, 242, 255-258, 260-262, 267, 272-273, 278-279, 285, 287, 297, 299, 304, 306, 308, 311-312, 327, 341, 346, 358, 365-366, 368-369.

Пеутлинг А.А. – Уфимский наместник в 1792-1794 гг.: С. – 34, 195, 198, 203-204, 245, 255, 265, 267, 278, 288, 300, 306, 310, 314.

Потемкин Г.А., князь – Председатель Военной коллегии: С. – 35-37, 154, 189-190, 220, 231, 297, 311, 359.

Путятин А.А., князь – Оренбургский губернатор в 1765-1768 гг.: С. – 49, 129, 166, 312.

Рейнсдорп(ф) И.А. – Оренбургский губернатор в 1769-1781 гг.: С. – 34, 49, 166-167.

Срым-батыр – Главный старшина рода Байұлы Младшего жуза (ум. ок. 1802 г.), один из главных акторов в системе казахстанско-российских взаимоотношений в 1780-е – 1790-е гг. в Урало-Каспийском регионе: С. – 6-7, 9, 12, 15-18, 20, 23, 34-35, 56, 63-64, 66, 68, 90, 94-95, 98, 100-101, 124, 130-131, 167, 172-175, 184, 193, 195, 198, 213-217, 219-223, 232-233, 253-254, 259, 263-271, 273-279, 287-289, 296-297, 305-306, 308, 310, 321, 352, 355, 358, 364-365, 367, 369.

Тевкелев А.И. – генерал-майор, в 1730-х гг. российский посланник в Младшем жузе, в 1748-1758 гг. помощник губернатора И.И. Неплюева, в 1758-1759 гг. вместе с П.И. Рычковым (1712-1777) и А.А. Путятиным (?-1769) управлял Оренбургской губернией: С. – 27, 37-38, 44, 46-48, 70, 74, 83-84, 91, 99-100, 103, 109, 116, 124-125, 128, 134, 140, 143-144, 149-150, 152, 154, 156, 158-160, 168, 234, 236, 238-239, 285, 292-293, 296-298, 300, 307-310, 312-313.

Та(о)йкара, княгиня – дочь Нуралы-хана, жена султана-заседателя в Пограничном суде Нурмухаммеда Ходжи, предполагаемая возлюбленная О.А. Игельстрома: С. – 13, 15, 203-204.

Хусаинов М. – первый муфтий Российской империи в 1788 – 1824 гг.: С. – 51, 140, 210-212, 217, 221, 223, 244, 270, 275-276, 302, 308, 316.

Якоби И.В. – Уфимский наместник в 1781-1782 гг.: С. – 169-171, 363.

ГЛОССАРИЙ

Военная коллегия – центральный орган военного управления в России в XVIII – начале XIX вв.

Военный губернатор – губернатор в окраинных губерниях, в местностях, населенных казачьими войсками, а так же в ряде портовых городов.

Генерал-губернатор – высшая должность местной администрации, введенная губернской реформой 1775 г., то же, что и наместник – глава всей местной администрации и полиции.

Генерал-прокурор – высший правительственный чиновник России, наблюдавший за законностью деятельности центрального государственного аппарата, возглавлял Сенат, позже совмещал функции министра юстиции.

Государственный Совет – законосовещательное учреждение России при императоре, до 1801 – Совет при высочайшем дворе, возник в 1768 г. в Совете обсуждались наиболее важные вопросы внутренней и внешней политики империи.

Губернатор – в императорской России высшее должностное лицо губернии, осуществлявшее административные, полицейские и военные функции. Назначался непосредственно императором, представлял высшую военную власть в губернии, собирал налоги, составлял общую ведомость всех доходов и расходов по губернии, наблюдал за городской хозяйственной деятельностью своей губернии.

Губерния – высшая административная единица Российской империи в XVIII – начале XX вв. Состояла из административного центра – губернского города и приписанных к нему городов, при этом каждый город имел свой район – уезд. Согласно положениям губернской реформы 1775 г. количество губерний увеличивалось до 50-ти – в каждой губернии, должно было, числиться от 300 до 400 тыс. ревизских душ, а в уезде от 20 до 30 тыс.

Коллегия иностранных дел – в Российской империи в 1762-1832 гг. высший государственный орган управления иностранными делами.

Коммерц-коллегия – в Российской империи в 1717-1802 гг., орган управления внутренней и внешней торговлей, позже вошла в состав Министерства коммерции.

Наместник – управитель наместничества, назначался из числа высших сановников, был ответственен перед императором, командовал войсками, расположенными на территории наместничества. Должность упразднена императором Павлом I в 1796 г.

Наместничество – в 1775-1796 гг. в Российской империи административно-территориальная единица, включавшая несколько губерний.

Сенат – первоначально (с 1711 г.) являлся высшим законосовещательным и исполнительным органом, однако во второй половине XVIII в. продолжая руководить текущей работой администрации и судебным аппаратом, почти полностью лишился законосовещательных функций.

Синод – высший орган Российской империи по делам Русской православной церкви в 1721-1917 гг., занимался толкованием религиозных догматов, надзором за соблюдением обрядов, вопросами духовной цензуры и просвещения.

Старшины – в Российской империи до конца XVIII в. категория, должностных лиц в казачьих войсках, такие как атаманы, полковники, есаулы, судьи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5

Глава 1

КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В XVIII ВЕКЕ: ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

1.1 Хозяйственно-экономическая структура: общая характеристика.....	41
1.2 Эволюция общественно-политических отношений.....	78
1.3 Внешнеполитические связи Младшего жуза и сопредельных территорий в XVIII веке.....	108

Глава 2

КАЗАХСКО-РОССИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В УРАЛО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ДО СЕРЕДИНЫ 1780-Х ГГ.

2.1 Основные тенденции казахско-российских взаимоотношений в Урало-Каспийском регионе к 1780-м гг.....	136
2.2 Взаимоотношения казахского общества Младшего жуза и Оренбургской администрации в первой половине 1780-х гг.....	169
2.3 Служебная биография О.А. Игельстрома.....	185

Глава 3

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЛАДШЕГО ЖУЗА И ОРЕНБУРГСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1780-Х – 1790-Е ГГ.: ЭТАПЫ ПРИГРАНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ О.А. ИГЕЛЬСТРОМА

3.1 Начало деятельности и первый этап мероприятий барона Игельстрома в Урало-Каспийском регионе в середине 1780-х гг.....	206
3.2 Развитие взаимоотношений казахского общества Младшего жуза и Оренбургской администрации во второй половине 1780-х – начале 1790-х гг.....	224
3.3 Младший жуз и Оренбургская администрация в 1790-е гг.: последний этап мероприятий О.А. Игельстрома.....	255

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	280
ИСТОЧНИКИ	291
ЛИТЕРАТУРА	317
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	337
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
А «Краткое описание о киргискайсаках» барона Игельстрома.....	339
Б Таблица Б.1. – Ведомость о количестве скота, обменянного и проданного казахами в Оренбурге с 1745 по 1820 гг.....	349
В Карта Младшего жуза, приграничных районов Уфимского наместничества (Оренбургской губернии), района национального движения Срым-батыра и караванных путей в конце XVIII в.....	352
Г Таблица Г.2. – Социально-политические группы казахского общества Младшего жуза в 1780-х гг.....	354
Д Послание Срым-батыра Екатерине II о ситуации в приграничном регионе в 1790 г. и просьбой о возвращении в регион О.А. Игельстрома.....	355
Е Портрет Уфимского наместника и Оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрома.....	356
Ж Таблица Ж.3. – Динамика увода людей с Уральской линии (1783 – 1791 гг.).....	357
З Просьба Нуралы-хана о защите от действий Срым-батыра, наказании его сторонников и о возможном переходе хана на «внутреннюю» сторону в апреле 1786 г.....	358
И Предложение О.А. Игельстрома в поддержку просьб казахского общества Младшего жуза об открытии дополнительного судебного присутствия на Нижне-Уральской линии.....	359
К Предложение О.А. Игельстрома об административно-территориальных преобразованиях в Младшем жузе.....	360
Л Позиция Петербурга по ситуации в Урало-Каспийском приграничье в 1797 г.....	361
М Автограф О.А. Игельстрома с фрагментом документа.....	362
Н Синхроническая таблица: 1780-е – 1790-е гг.....	363
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	377
ГЛОССАРИЙ	380

Н.С. Лапин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О.А. ИГЕЛЬСТРОМА
В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-РОССИЙСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
(1780-е – 1790-е ГОДЫ)**

Научное издание

Дизайн обложки **В.С. Меденко**

Отпечатано в типографии «Сарыарка».

Подписано в печать 29.03.2012 г.
Формат 84x108^{1/32}. Гарнитура «Times New Roman».
Объем 12 п.л. Тираж 500. Заказ № 11.

г. Астана, ул. Кокарал, 2
тел.: 8(7172) 52-74-11, 52-74-89
e-mail: saryarka@rambler.ru

Лалин Николай Сергеевич кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории государства МОН РК (г. Астана, Казахстан). Сфера научных интересов — новая и новейшая история Казахстана и России, история международных отношений в Евразии, современные интеграционные проекты на постсоветском пространстве.

В представленной монографии автор исследует вопросы казахско-российских отношений в период деятельности Уфимского наместника и Оренбургского военного губернатора барона Осипа Андреевича Пегельстрема, непосредственно мероприятия и проекты, реализованные им в рамках служебной деятельности в Урало-Каспийском регионе в 1780-е–1790-е годы.

Для научных контактов e-mail: lapin.79@mail.ru

